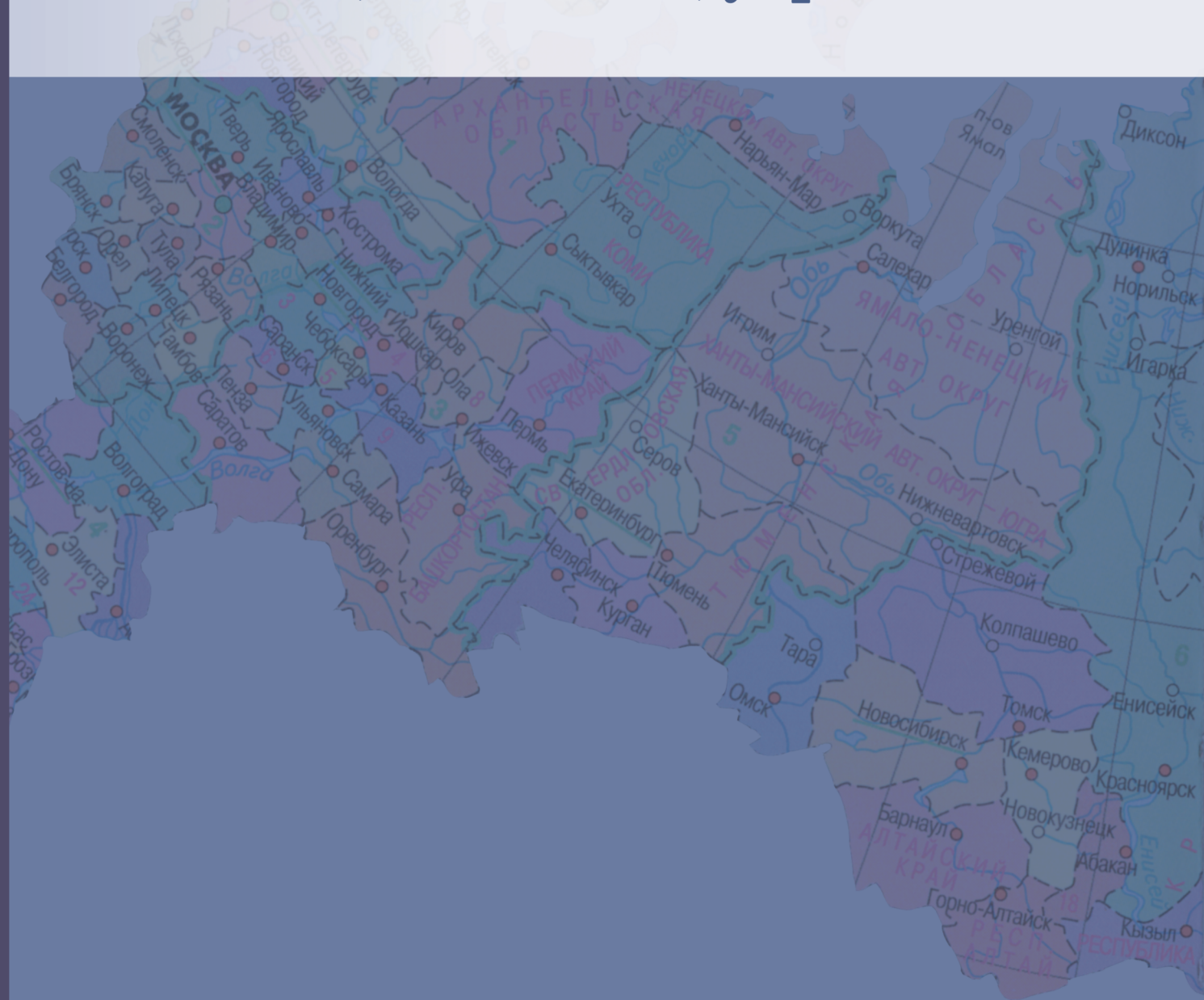

РЕГИОН

системы, экономика, управление

ISSN 1997-4469

**РЕГИОН:
СИСТЕМЫ,
ЭКОНОМИКА,
УПРАВЛЕНИЕ**

**2023
№ 2 (61)**

Москва
Издательство «Научная книга»
2023

«РЕГИОН: СИСТЕМЫ, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ»

УЧРЕДИТЕЛЬ: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56102 от 15 ноября 2013 г. ISSN № 1997-4469

Журнал выходит четыре раза в год

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — **Б. Г. Преображенский**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. И. Алешникова, доктор экономических наук, профессор

В. И. Борисов, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор

В. И. Жуков, академик РАН, доктор исторических наук, профессор

В. Г. Закшевский, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Майкл П. Кадди, профессор (Ирландия)

Т. С. Колмыкова, доктор экономических наук, профессор

Ю. А. Крохина, доктор юридических наук, профессор

В. В. Курченков, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Е. В. Недикова, доктор экономических наук, профессор

Milan Nikolić, профессор (Сербия)

Е. В. Сибирская, доктор экономических наук, профессор

Т. О. Толстых, доктор экономических наук, профессор

И. Ф. Хицков, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

А. А. Черникова, доктор экономических наук, профессор

В. П. Чичканов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Dr. Peter Schweigert (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. И. Трещевский, заведующий кафедрой экономики и управления организациями ВГУ, доктор экономических наук, профессор, **заместитель главного редактора**

Ю. П. Анисимов, профессор кафедры экономики, производственного менеджмента и организации машиностроительного производства ВГТУ, доктор экономических наук, профессор

Я. Е. Львович, заведующий кафедрой систем автоматизированного проектирования и информационных систем ВГТУ, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Л. М. Никитина, профессор кафедры экономики и управления организациями ВГУ, доктор экономических наук, профессор

Е. С. Подвальный, заведующий кафедрой естественно-научных и социальных дисциплин РАНХиГС, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН

И. Е. Рисин, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления ВГУ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАЕН

Н. А. Серебрякова, профессор кафедры теории экономики и учетной политики ВГУИТ, доктор экономических наук, доцент

М. В. Филатова, профессор кафедры корпоративных и информационных систем и программирования ВГУИТ, доктор экономических наук, доцент

В. В. Сыроижко, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента РАН-ХиГС, доктор экономических наук, доцент, **ответственный секретарь**

Технический редактор — **М. В. Чернышова**

ИЗДАТЕЛЬ: ООО Издательство «Научная книга». г. Москва, ул. Большая Очаковская, 47а, стр. 1, к. 104.

© Регион: системы, экономика, управление, 2023

ISSN 1997-4469

**REGION:
SYSTEMS,
ECONOMICS,
MANAGEMENT**

**2023
№ 2 (61)**

Moscow
Publishing house «Scientific book»
2023

«REGION: SYSTEMS, ECONOMICS, MANAGEMENT»

**Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«The Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration» (RANEPA)**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). The certificate of registration of mass media PI No. FS77-56102 dated 15 November 2013. ISSN No. 1997-4469

The magazine is published four times a year.

CHIEF EDITOR — B. G. Preobrazhensky, doctor of Economics, Professor, honored Economist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences

EDITORIAL COUNCIL:

V. I. Aleshnikova, Doctor of Economics, Professor

V. I. Borisov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor

V. I. Zhukov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor

V. G. Zakshevsky, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Michael P. Cuddy, Professor (Ireland)

T. S. Kolmykova, Doctor of Economics, Professor

Yu. A. Krokhina, Doctor of Law, Professor

V. V. Kurchenkov, Head of the Department of State and Municipal Administration, Volgograd State University, Doctor of Economics, Professor

E. V. Nedikova, Doctor of Economics, Professor

Milan Nikolić, professor (Serbia)

E. V. Siberian, Doctor of Economics, Professor

T. O. Tolstykh, Doctor of Economics, Professor

I. F. Khitskov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

A. A. Chernikova, Doctor of Economics, Professor

V. P. Chichkanov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Dr. Peter Schweigert (Germany)

EDITORIAL TEAM:

Yu. I. Treshchevsky, Head of the Department of Economics and Organization Management of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor, Deputy Editor-in-Chief

Yu. P. Anisimov, Professor of the Department of Economics, Industrial Management and Organization of Machine-Building Production, VSTU, Doctor of Economics, Professor

Ya. E. Lvovich, Head of the Department of Computer Aided Design and Information Systems, VSTU, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

L. M. Nikitina, Professor of the Department of Economics and Organization Management of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor

E. S. Podvalny, Head of the Department of Natural Sciences and Social Disciplines of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Technical Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences

I. E. Risin, Head of the Department of Regional Economics and Territorial Administration of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

N. A. Serebryakova, Professor of the Department of Theory of Economics and Accounting Policy of Voronezh State University of Engineering Technologies, Doctor of Economics, Associate Professor

M. V. Filatova, Professor of the Department of Corporate and Information Systems and Programming of Voronezh State University of Engineering Technologies, Doctor of Economics, Associate Professor

V. V. Syroizhko, Professor of the Department of Economics, Finance and Management, RANEPA, Doctor of Economics, Associate Professor, executive secretary

Technical editor — **M. V. Chernyshova**

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (п. 2197 с 31.05.2023 г.).

Журнал «Регион: системы, экономика, управление», являющийся периодическим печатным изданием академии, издается с 2008 г.

Концепция издания состоит в представлении объективной информации, раскрывающей контекст инновационного процесса модернизации региональной экономики.

Основная цель издания — предоставление реальной возможности опубликования и популяризации результатов научных исследований, в первую очередь, аспирантов и соискателей, молодых ученых и специалистов.

Журнал ориентирован на своевременное освещение новых концептуальных подходов и положений, выводов и рекомендаций ученых и специалистов по обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона.

В журнале публикуются оригинальные работы, тематические обзоры и сообщения по следующим разделам:

1. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов.
2. Факторы, тенденции и условия устойчивого развития региональных экономических систем.
3. Экономические и социальные проблемы местного самоуправления.
4. Развитие экономики регионов в контексте цифровой трансформации.
5. Оценка эффективности региональной социально-экономической политики.
6. Управление экономическими системами: принципы, формы и методы его осуществления.
7. Государственное и муниципальное управление социально-экономическими процессами.
8. Экономические и социальные цели и механизмы управления человеческими ресурсами.
9. Управление региональными экономическими системами: финансовые, маркетинговые и инновационные аспекты.
10. Анализ, моделирование и оптимизация процессов управления в социальных и экономических системах.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторском изложении с некоторыми редакционными поправками.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». 394005, г. Воронеж, Московский пр., 143. Тел/факс: (473) 247-74-05, (473) 247-72-90. E-mail: kafec@bk.ru
Подписной индекс в подписном каталоге Почты России — ПН133.
Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ <i>НИКИТИНА Л. М., ТАБАЧНИКОВА М. Б., ПАНЕВИНА Ю. С.</i>	10
---	----

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВЫ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ <i>СЕМЕНОВ К. А.</i>	21
---	----

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГО-СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ <i>ТРЕЩЕВСКИЙ Ю. И., ИБРАГИМХАЛИЛОВА Т. В., МАЛУГИНА Е. Г.</i>	28
---	----

ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ <i>АЛЕШНИКОВА В. И., БУРЦЕВА Т. А.</i>	41
---	----

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>МАМОНТОВА С. В.</i>	49
---	----

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ <i>НЕДИКОВА Е. В., КУЛИКОВА Е. В., НЕДИКОВ К. Д.</i>	58
--	----

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СУБЪЕКТЕ ФЕДЕРАЦИИ <i>ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б. Г., МЯСНЯНКИНА О. В.</i>	64
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>ШИШКИНА Л. А., ВОЛКОВА А. Г., САГОВ Ч. А.</i>	71
--	----

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРОВ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>САБЕТОВА Т. В., ШИШКИНА Н. В.</i>	77
--	----

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА МОДЕЛИ ДЕЛОВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>СЕРЕБРЯКОВА Н. А., ЛУКИНА О. О., ЛУТЧЕНКО В. Г.</i>	87
---	----

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ**

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОВЫШЕНИЮ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

АГЕЕВ К. Е., СЫРОИЖКО В. В. 94

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ**

ДЕГТЯРЕВА Л. Н., КИСТРИНОВА О. В., НАКВАСИНА Г. А., ОЛИЙНЫК И. Л. 100

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МУНИЦИПАЛИТЕТЕ НА ОСНОВЕ
ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ИНИЦИАТИВ И КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО
ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)**

КОВАЛЕВ А. А., ЛАПТЕВА Ю. И., ШАХВОРОСТОВ Г. И. 107

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА**

МАМОНТОВА С. В., МАКСИМОВА О. А. 119

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ**

**О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

РИСИН И. Е. 126

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ)**

СУВЕРИН А. А. 129

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ:
ФИНАНСОВЫЕ, МАРКЕТИНГОВЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И НОВЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ**

КОЛМЫКОВА Т. С., СУББОТИН Н. А. 138

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ
ВПЕЧАТЛЕНИЙ**

ШЕРШЕНЬ И. В., ЕМЕЛЬЯНОВА О. Я. 146

**АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ
УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО
ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПОДЗОРОВ Р. А. 154

**ПРАЙМЕРИЗ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НОВОЙ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ В РЕГИОНАХ НОВОЙ РОССИИ**

ЩЕГОЛЬКОВ Д. М. 160

CONTENTS

REGIONAL ECONOMIC POLICY: GOALS, TOOLS, EVALUATION OF RESULTS

EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE BOARD OF DIRECTORS OF RUSSIAN PUBLIC COMPANIES: THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS

NIKITINA L. M., TABACHNIKOVA M. B., PANEVINA YU. S. 10

THE MAIN PRINCIPLES, GOALS AND OBJECTIVES OF THE STATE POLICY FOR THE MEDIUM AND LONG-TERM PROSPECTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

SEMENOV K. A. 21

STATE AND PROSPECTS OF ECOLOGICAL, SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

TRESHCHEVSKY YU. I., IBRAGIMKHALILOVA T. V., MALUGINA E. G. 28

FACTORS, TRENDS AND CONDITIONS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

INTEGRAL MEASURER OF ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT OF REGIONS

ALESHNIKOVA V. I., BURTSEVA T. A. 41

ANALYSIS OF THE FEATURES AND DIRECTIONS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION

MAMONTOVA S. V. 49

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORIAL SPACE OF THE VORONEZH REGION

NEDIKOVA E. V., KULIKOVA E. V., NEDIKOV K. D. 58

SPATIAL ORIENTATION OF REINDUSTRIALITY IN IN THE SUBJECT OF THE FEDERATION

PREOBRAZHENSKY B. G., MYASNYANKINA O. V. 64

ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

TOOLS FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MUNICIPALITY OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

SHISHKINA L. A., VOLKOVA A. G., SAGOV C. A. 71

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY

APPROBATION OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE ON THE BASIS OF ITS ECONOMIC SECURITY PARAMETERS

SABETOVA T. V., SHISHKINA N. V. 77

MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS: PRINCIPLES, FORMS AND METHODS OF ITS IMPLEMENTATION

FEATURES OF THE CHOICE OF THE BUSINESS DEVELOPMENT MODEL OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

SEREBRYAKOVA N. A., LUKINA O. O., LUTCHENKO V. G. 87

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

MODERN ASPECTS OF THE STATE POLICY TO IMPROVE LIFE QUALITY IN RUSSIA <i>AGEEV K. E., SYROIZHKO V. V.</i>	94
ELECTORAL RELATIONSHIPS AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE LEGAL PROTECTION AND PROTECTION <i>DEGTYAREVA L. N., KISTRINOVA O. V., NAKVASINA G. A., OLIYNYK I. L.</i>	100
DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE MUNICIPALITY ON THE BASIS OF THE INTRODUCTION OF A DIGITAL PLATFORM TO SUPPORT PUBLIC INITIATIVES AND THE CONCEPT OF «SMART CITY» (ON THE EXAMPLE OF THE CITY DISTRICT OF VORONEZH) <i>KOVALEV A. A., LAPTEVA YU. I., SHAKHVOROSTOV G. I.</i>	107
LEGISLATIVE CHANGES IN THE FIELD OF BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY <i>MAMONTOVA S. V.</i>	119

ECONOMIC AND SOCIAL GOALS AND MECHANISMS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

ON THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL OF THE BODIES PUBLIC AUTHORITIES IN THE FIELD OF STRATEGIC TERRITORIAL PLANNING <i>RISIN I. E.</i>	126
STAFFING OF THE REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE CATERING SECTOR) <i>SUVERIN A. A.</i>	129

MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS: FINANCIAL, MARKETING AND INNOVATION ASPECTS

RESTORATION OF INVESTMENT ACTIVITY AND NEW INVESTMENT INSTRUMENTS IN THE FINANCIAL MARKET <i>KOLMYKOVA T. S., SUBBOTIN N. A.</i>	138
DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE ECONOMY <i>SHERSHEN I. V., EMELYANOVA O. YA.</i>	146

ANALYSIS, MODELING AND OPTIMIZATION OF MANAGEMENT PROCESSES IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING REMOTE ELECTRONIC VOTING IN THE ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>PODZOROV R. A.</i>	154
PRIMARIES AS A PLATFORM FOR PROMOTING A NEW INSTITUTIONAL THEORY IN THE REGIONS OF MODERN RUSSIA <i>SHCHEGOLKOV D. M.</i>	160

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

УДК 65.01; 334.722.8

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Коды JEL: M1, M48, G34.

*Никитина Л. М., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: lanikitina@yandex.ru; SPIN-код: 3780-5680*

*Табачникова М. Б., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: gmasha3@gmail.com; SPIN-код: 6572-7829*

*Паневина Ю. С., магистрант кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: ranevina.julia@gmail.com; SPIN-код: отсутствует*

Поступила в редакцию 29.08.2023. Принята к публикации 07.09.2023

Аннотация

Актуальность темы. Подходы к оценке деятельности совета директоров требуют модернизации с учетом особенностей организационно-правовых положений публичных акционерных обществ, изменений институциональных и социально-экономических условий в России. Необходимость расширения спектра методов и инструментов оценки деятельности совета директоров обусловлена растущими требованиями стейкхолдеров к качеству его работы и устойчивому росту компаний в целом.

Цель. Разработка и апробация методики оценки деятельности совета директоров российских компаний на основе публичной информации.

Методология. При проведении исследования использованы общенаучные методы и приемы: анализ, синтез, аналогия, обобщение, сравнение, абстрагирование, а также статистические методы и методы экономического анализа. Методическую основу составили актуальные версии методических рекомендаций по оценке совета директоров, методологии присвоения рейтингов корпоративного управления. Информационной базой эмпирической части исследования явились отчеты российских публичных акционерных обществ, включенных в Национальный рейтинг корпоративного управления.

Результаты и выводы. Выявлены тенденции в формировании и функционировании совета директоров, вызванные изменениями нормативно-правовых и рекомендательных документов, регулирующих процесс корпоративного управления, а также требованиями стейкхолдеров, прежде всего, переход к сбалансированности совета директоров и расширение функций в области контроля ESG-деятельности. Разработана методика оценки деятельности совета директоров российских публичных компаний, отличающаяся критериями оценки, составом соответствующих показателей, балльной системой оценки, шкалой интерпретации полученных результатов, и отвечающая требованиям современной теории и практики корпоративного управления. По итогам оценки деятельности совета директоров российских публичных компаний, включенных в Национальный рейтинг корпоративного управления, с использованием предложенной методики сформулированы рекомендации по их совершенствованию.

Область применения. Совершенствование состава, структуры и направлений деятельности советов директоров российских публичных компаний с целью повышения качества корпоративного управления.

Ключевые слова: совет директоров, оценка деятельности, методика оценки, публичные компании, корпоративное управление.

**EVALUATION OF THE ACTIVITIES
OF THE BOARD OF DIRECTORS
OF RUSSIAN PUBLIC COMPANIES:
THEORETICAL, METHODOLOGICAL
AND PRACTICAL ASPECTS**

JEL Codes: M1, M48, G34.

***Nikitina L. M.**, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Organization Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: lanikitina@yandex.ru; SPIN-code: 3780-5680*

***Tabachnikova M. B.**, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Organization Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: gmasha3@gmail.com; SPIN-code: 6572-7829*

***Panevina Yu. S.**, Master's Student of the Department of Economics and Organization Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: panevina.julia@gmail.com; SPIN-code: -*

Astract

The relevance of the topic. Approaches to assessing the performance of the Board of directors require modernization, taking into account the specifics of the organizational and legal provisions of public joint stock companies, as well as changes in institutional and socio-economic conditions in Russia. The need to expand the range of methods and tools for evaluating the performance of the Board of directors is due to the growing demands of stakeholders for the quality of its work and the sustainable growth of companies as a whole.

Goal. Development and approbation of a methodology for evaluating the performance of the Board of directors of Russian companies based on public information.

Methodology. The research uses general scientific methods and techniques: analysis, synthesis, analogy, generalization, comparison, abstraction, as well as statistical methods and methods of economic analysis. The methodological framework is based on modern versions of methodological recommendations on the evaluation of the Board of directors, as well as methodologies for assigning corporate governance ratings. The information base of the empirical part of the study contains the reports of Russian public joint stock companies included in the National Corporate Governance Rating.

Results and conclusions. The research identified trends in the formation and functioning of the Board of directors caused by changes in regulatory and advisory documents regulating the corporate governance process, as well as by requirements of stakeholders, in particular, the transition to a balanced board of directors and the expansion of functions in the field of ESG activity control. The study also developed a methodology for evaluating the performance of the Board of directors of Russian public companies, which differs in evaluation criteria, the composition of relevant indicators, the scoring system, the scale of interpretation of the results obtained and meets the requirements of modern theory and practice of corporate governance. Based on the results of the evaluation of the performance of the Board of directors of Russian public companies included in the National Corporate Governance Rating, the study formulated recommendations for their improvement using the proposed methodology.

Scope of application. Improving the composition, structure, and performance of the boards of directors of Russian public companies in order to improve the quality of corporate governance.

Keywords: board of directors, performance evaluation, assessment methodology, public companies, corporate governance

Введение

Поиск направлений совершенствования деятельности совета директоров и всей системы корпоративного управления в последнее время вызывает повышенный интерес со стороны российского бизнес-сообщества, инвесторов, общественных организаций и государства. По мере развития системы корпоративного управления в России роль совета директоров претерпела значительную трансформацию. Совет директоров, как орган управления корпорацией, обладает широким кругом полномочий и компетенций, количество которых с течением времени увеличивается и требования к исполнению которых со стороны стейкхолдеров постоянно повышаются.

Важной проблемой является отсутствие актуальных, универсальных и общедоступных методик оценки деятельности советов директоров. Это препятствует определению роли и вклада совета директоров в целом и каждого его члена в результаты деятельности и развитие корпорации, что позволило бы выстроить эффективную систему взаимоотношений между всеми участниками корпоративных отношений. Существующие системы оценки деятельности совета директоров требуют модернизации с учетом особенностей организационно-правовых положений акционерных обществ и современных экономических условий в России. Таким образом, необходимость расширения спектра методов и инструментов оценки деятельности совета директоров с учетом специфики социально-экономических отношений и изменений институциональной среды, влияющих на качество его работы и на управление компанией в целом, является актуальной задачей, имеющей теоретическую и практическую значимость.

В современной экономике на советы директоров публичных компаний возложена задача достижения множества целей, в том числе формирование корпоративной культуры, поддерживающей создание ценности в долгосрочной перспективе, повышение разнообразия совета и управленческой команды, сосредоточение внимания на вопросах устойчивого развития, влияющих на долгосрочную стратегию компании, усиление надзора за рисками и взаимодействие с заинтересованными сторонами. Л. Голтсер и А. Шарма [1] отмечают, что по мере того, как советы директоров решают эти проблемы, эффективный процесс оценки может улучшить согласованность советов директоров по ключевым вопросам, выявить пробелы в составе, дать свежий взгляд на работу совета и руководства, повысить эффективность процедур и методов совета.

М. Кузнецов и М. Никишова [2] уточняют цели проведения оценки деятельности совета. Во-первых, она позволяет корректировать процедуру работы совета директоров, комитетов и корпоративного секретаря в разных масштабах. Во-вторых, дает возможность увеличивать вклад комитетов и каждого члена отдельно в процесс работы. В-третьих, анализирует соответствие роли и полномочий совета директоров, при этом обеспечивая оптимальный баланс независимости и квалификации в совете. Также оценка демонстрирует наглядные результаты деятельности совета, что позволяет укрепить доверие акционеров. Важно отметить, что данная процедура улучшает уровень взаимодействия совета директоров и его комитетов с менеджментом и другими сотрудниками, выявляя существующие недостатки. По итогам оценки определяются основные направления развития и обучения членов совета директоров.

Е. Иванова [3], указывая общие принципы оценки, такие как регулярность, комплексность, объективность, сопоставимость, считает важным оценивать не только полученные результаты деятельности, но и ее влияние на будущее, т. е. наличие стратегии и соответствующие требования к составу совета. Стратегическое значение оценки деятельности совета директоров подчеркивает М. Бородовская [4].

Большие ограничения в оценке совета директоров создает тот факт, что его работа предполагает сложное взаимодействие отдельных лиц, в котором личные качества такие, как интеллект, независимость мышления, способность к убеждению и т. п., может как способствовать, так и угрожать эффективности его деятельности. Однако, как утверждают Д. Норберг и Р. Боот [5], подобные характеристики не подлежат публичному раскрытию и оценить их влияние на деятельность совета директоров не представляется возможным (за исключением непосредственного наблюдения).

В настоящее время сформировались общие подходы к оценке деятельности совета директоров, которые могут использоваться различными компаниями с учетом вида и масштаба деятельности, размера и компетенции конкретного совета. Все они, как правило, основываются на методических рекомендациях авторитетных международных и российских организаций, специалистов, имеющих опыт в данной сфере, аналитических и консалтинговых агентств и т. д. Среди них чаще всего указывают:

1) Рекомендации Банка России по организации и проведению самооценки эффективности совета директоров (наблюдательного со-

вета) в публичных акционерных обществах [6]. Объектами самооценки выступает совет директоров в целом, комитеты совета директоров, председатель совета директоров и отдельные члены совета. Для самооценки предложен достаточно разнообразный инструментарий: анкетирование членов совета, анализ внутренних документов, регламентирующих деятельность совета директоров и его комитетов, а также материалов заседаний, проведение интервью, обсуждений, деловых встреч с членами совета директоров. В документе определены этапы самооценки и способы применения данных, полученных в результате ее проведения, для дальнейшего улучшения процесса.

2) Методика оценки эффективности совета директоров Международной финансовой корпорации IFC [7]. Содержит положения о подготовке к проведению оценки, определении способов и подходов к оценке, а также принципы, процедуры и показатели оценки совета.

3) Методика оценки уровня корпоративного управления в российских компаниях Российского института директоров (на ее основе присваивается Национальный рейтинг корпоративного управления (НРКУ)) [8]. В данном случае оценка совета директоров осуществляется как составная часть общей оценки корпоративного управления. Основу методики составляют базовые документы в области корпоративного управления: Кодекс корпоративного управления [9]; Принципы корпоративного управления ОЭСР [10]; Принципы корпоративного управления для компаний с госучастием ОЭСР [11]. Методика включает четыре компонента системы корпоративного управления: Права акционеров, Деятельность органов управления и контроля, Раскрытие информации, Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие, и 160 оцениваемых критериев.

4) Методические рекомендации Ассоциации независимых директоров и РСПП по оценке деятельности советов директоров акционерных обществ и госкорпораций [12]. Документ подготовлен коллективом авторов-практиков, имеющих опыт работы в советах директоров и комитетах компаний с госучастием, а также опыт проведения оценки деятельности советов директоров в качестве консультантов. Компаниям рекомендуется разработка методологии, которая базируется на коллективной оценке (то есть охватывает всю деятельность совета и комитетов), что является наиболее предпочтительным. Альтернативным вариантом предлагается индивидуальная оценка с использованием метода 360°, при котором учитывается мнение

директоров касательно каждого члена совета. Также данный документ содержит примеры вопросников для оценки работы совета директоров и комитетов, а также перечень критериев оценки.

5) Методика исследования корпоративного управления, выполняемого TopCompetence при поддержке Московской биржи и Центра системных трансформаций Экономического факультета МГУ им. Ломоносова на основе 100 крупнейших по капитализации компаний, акции которых обращаются на Московской бирже (на его основе присваивается Национальный индекс корпоративного управления) [13]. Совет директоров оценивается на основе открытой информации по следующим сферам: состав совета директоров, специализированных комитетов, правления и корпоративного секретаря; биография, опыт, квалификация членов органов управления; процедуры работы совета директоров и комитетов; вознаграждение совета директоров и правления.

Н. Глинков [14] отмечает, что каждый подход к оценке деятельности совета директоров имеет свои методологические особенности исходя из видов и количества показателей, структуры анализируемых элементов, фокуса оценки.

Наиболее важным этапом построения системы оценки деятельности совета директоров является определение показателей оценки. Их выбор зависит, прежде всего, от целей оценки, состава совета, имеющихся у компании технических, финансовых и иных возможностей. При этом необходимо учитывать, что положительная оценка деятельности совета директоров зависит от достижения основных бизнес-целей (например, рентабельность, капитализация, доля рынка и т. п.). Однако, чаще совет оценивается по формальным признакам (уровень профессиональной подготовки членов совета, наличие независимых директоров и т. п.), которые закрепляются в кодексах корпоративного управления. Дж. Расмуссен [15] делает вывод, что часто эта оценка дает высокий результат (т. е. соответствует внешним требованиям к оценке совета директоров), но не повышает эффективность работы совета директоров.

В теории и практике оценки деятельности совета директоров чаще всего фокусируются на следующих группах показателей: показатели, характеризующие приоритеты деятельности совета; показатели, связанные с правилами и процедурами деятельности совета; показатели состава и структуры совета; показатели, характеризующие председателя и отдельных членов совета.

Безусловно, каждая организация может самостоятельно осуществлять подбор показателей оценки, ориентируясь, прежде всего, на особенности своего функционирования, условия рынка, институциональную среду. Многие российские компании успешно проводят оценку деятельности совета директоров по своей индивидуально разработанной методике.

Что касается самой процедуры проведения оценки, наибольшее внимание со стороны акционеров и других стейкхолдеров уделяется регулярности и форме её проведения (внешняя или внутренняя). Все рассмотренные нами компании, на основе предоставляемых данных в годовых отчетах, проводят внутреннюю оценку ежегодно (в соответствии с рекомендациями Кодекса корпоративного управления Банка России), однако к внешней оценке (которая должна производиться не реже, чем в раз в три года) прибегают не все.

Ещё одной особенностью, характерной для российских публичных обществ, является состав компонентов оценки. Анализ чаще всего подвергается деятельность совета в целом и его комитетов. Работа председателя совета директоров и индивидуальный вклад каждого члена оценивается сравнительно реже, что делает результат оценки менее достоверным.

Анализ инструментов оценки, применяемых российскими компаниями, позволил выделить наиболее распространенные, среди них: анкетирование, проведение опросов и интервью, а также анализ внутренней документации. Отметим, что данные инструменты используются при внутренней и внешней оценках, их совместное применение позволяет достигнуть наиболее эффективного результата.

Учитывая опыт компаний и сложившиеся тенденции в сфере корпоративного управления [16, 17, 18], выделим следующие направления совершенствования системы оценки деятельности совета директоров российских компаний:

- обязательное требование проведения внешней оценки, её регулярность;
- сбалансированность системы оценки с учетом рекомендации Банка России (самооценка и внешняя независимая);
- проведение заседаний, посвященных обсуждению итогов оценки как обязательное мероприятие и компонент оценки;
- расширение инструментария оценки, а именно включение в процесс проведения индивидуальных интервью с членами совета директоров;
- внедрение средств информационных технологий для оптимизации процесса оцен-

ки. Использование программного обеспечения для проведения опросов или конфиденциальных личных встреч поможет обеспечить безопасность и структурированность процесса.

Разработка методики оценки деятельности совета директоров на основе публичной информации

В данной работе нами предлагается методика оценки совета директоров, охватывающая различные характеристики ее членов, а также результаты деятельности компании. Специфика методики заключается в ее применении для публичных обществ, отчетность которых публикуется в открытом доступе и может быть проанализирована в различных аспектах. В методике учитываются факторы, которые в последние годы приобрели особую важность и связаны с развитием системы корпоративного управления, изменением законодательства и ростом внимания стейкхолдеров к отдельным вопросам.

На сегодняшний день одной из самых важных характеристик совета директоров является его сбалансированность, которая может быть измерена следующими показателями: размер совета, возраст директоров, независимость, опыт директоров и их срок пребывания в должности, разнообразие среди членов. Эти показатели были включены нами в разрабатываемую систему оценки.

С 2019 года среди проблем современных советов директоров в России отмечается пассивный характер принятия стратегических решений и отсутствие сбалансированности в составе. Анализ показателей сбалансированности советов в российских компаниях, чьи акции котируются на первом уровне Московской биржи, на основе их публичной отчетности демонстрирует следующее. Показатель численности совета приближен к зарубежным и составляет примерно 10,8. В общем значение варьируется от 5 до 15 членов. Средний возраст директоров в российских компаниях составляет 55,2 года, при том, что в других европейских странах эти значения выше. Всего 23 % компаний, в которых доля независимых директоров составляет 50 % и более, что существенно ниже в сравнении с зарубежными компаниями. В том числе в 2022 году отмечается снижение численности независимых директоров на 4 % по сравнению с 2021 годом. Количество женщин остается достаточно низким показателем и составляет лишь 13 % от общего числа директоров. Также за год вдвое сократилось количество иностранных членов — с 30 % до 14 %, основной период ухода — конец февраля-начало мар-

та 2022 г. Отметим, что менее, чем в половине российских компаний, присутствуют иностранные граждане в составе совета.

Показатели сбалансированности совета директоров публичных компаний из списка S&P 500 демонстрируют следующие результаты. Количественный состав является стабильным показателем и определяется компанией на основе требований законодательства. Компании, котирующиеся на бирже более 50 лет, имеют наименьшее возрастное разнообразие советов директоров. Средний возраст директоров превышает 60 лет. Однако, наблюдается рост числа директоров, чей возраст ниже среднего. Независимые директора оказывают все большее влияние на деятельность обществ, в 71 % компаний их доля в составе советов превышает 50 %. В сравнении с 2021 годом выросли показатели разнообразия в советах. Около 32 % от общего числа директоров — женщины, 22 % являются членами непредставленных расовой или этнической групп. Отметим, что одним из ключевых требований стейкхолдеров в зарубежных компаниях к советам является повышение расового и этнического разнообразия среди членов, что отражается в том числе на современной политике включения новых членов в совет.

Следующий критерий, который мы включили в методику оценки — процесс проведения заседаний СД компании и их посещение его членами, который может быть оценен через степень их регулярности, формат и активность членов совета при посещении.

Состав комитетов при совете директоров — следующий критерий, который был использован нами для проведения оценки деятельности советов. Их наличие отражает разграничение и объем функций, выполняемых его членами, что позволяет составить более широкое заключение об их компетенции и эффективности деятельности совета. В методике предлагается анализ наиболее важных, по нашему мнению, комитетов, функционирование которых демонстрирует отношение корпораций к вопросам корпоративного управления, а также условия работы совета. К данным комитетам относятся: комитет по аудиту, комитет по стратегическому планированию, комитет по корпоративному управлению, комитет по кадрам и вознаграждениям.

Система вознаграждений членов советов директоров также включена в систему оценки как один из анализируемых критериев. Оценивается формирование размера вознаграждения, наличие принципов мотивации для членов совета, а также процессы выплаты компенсаций и возмещение расходов и про-

зрачность механизма определения размера вознаграждения членов совета директоров.

Следующим критерием оценки деятельности совета директоров нами предложена ESG-деятельность компании. Популярность ESG-факторов (Environmental, Social, Government) и их соблюдение современными корпорациями в последние годы стремительно возрастает и достаточно быстро институционализируется [19]. Этот критерий демонстрирует степень ответственности компании в экологической, социальной и корпоративной сферах, показывает акционерам и заинтересованным лицам, насколько учитываются интересы их и общества в целом. В данной методике нами анализируется проведение мероприятий компаниями, касающихся ESG-сферы, использование Целей устойчивого развития, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН, а также участие их в рейтингах и наличие функционирующей эффективной системы, решающей такие вопросы, как:

— влияние деятельности компании на окружающую среду и климат, действия компании по устранению рисков угрозы негативного воздействия на экологию, регулирование степени загрязнений и использования электроэнергии;

— социальные вопросы населения, поддержка здоровья и безопасности клиентов и работников;

— наличие этической программы в компании, защита прав акционеров, соблюдение законодательства в области корпоративного управления.

Прозрачность, раскрытие информации о деятельности совета директоров — это следующий критерий, который включен в разрабатываемую методику. В практике корпоративного управления под информационной прозрачностью понимают своевременную публикацию информации о деятельности и результатах работы общества. При анализе прозрачности оценивается выполнение требований законодательства и предоставление дополнительной информации стейкхолдерам. Также оценивается регулярность предоставления годовых отчетов, наличие устава, документы выпусков ценных бумаг. Не менее важным показателем является публикация новостей касательно изменений в структуре и стратегии компании, результатах ее деятельности.

В таблице 1 отражены критерии и показатели методики проведения оценки деятельности советов директоров публичных компаний.

Критерии и показатели оценки совета директоров публичных компаний

Критерий оценки	Показатели	Как оценивается показатель
Сбалансированность состава совета директоров	1) количество членов совета 2) возраст директоров 3) независимость 4) компетентность 5) разнообразие среди членов	1) от 5 до 20 членов в составе; 2) средний возраст директоров: не менее 45 и не более 60 лет; 3) не менее 3 независимых директоров в составе; 4) не менее 30 % директоров имеют опыт стратегического руководства; 5) женщины и иностранные директора в составе совета (есть/нет).
Процесс проведения заседаний совета директоров	1) степень регулярности 2) формат 3) прозрачность результатов проведения заседаний совета	1) не реже 1 раза в 2 месяца; 2) количество проведенных очных и заочных заседаний совета и комитетов; 3) наличие протоколов и/или повесток заседаний совета в открытом доступе: есть/нет.
Состав комитетов при совете директоров	1) комитет по аудиту 2) комитет по стратегическому планированию 3) комитет по корпоративному управлению и/или устойчивому развитию 4) комитет по кадрам и вознаграждениям	Наличие каждого комитета в составе: есть/нет.
Система вознаграждений членов совета директоров	1) формирование размера вознаграждения 2) наличие принципов мотивации для членов СД 3) выплата компенсаций и возмещение расходов 4) прозрачность механизма определения размера вознаграждения	1) наличие дополнительного вознаграждения за участие в каждом заседании совета директоров: есть/нет; наличие вознаграждения за участие в работе комитета: есть / нет; 2) наличие принципов краткосрочной и/или долгосрочной мотивации: есть/нет; 3) наличие процесса выплаты компенсаций и возмещения расходов: есть/нет; 4) сведения о механизме определения размера вознаграждения в публичном доступе: есть нет.
ESG-деятельность компании	1) проведение мероприятий ESG-сферы 2) использование Целей устойчивого развития 3) участие в рейтингах 4) наличие системы регулирования ESG-факторов	1) наличие мероприятий: есть/нет; 2) использование целей: да/нет; 3) участие в рейтингах: да/нет; 4) наличие системы: да/нет.
Прозрачность, раскрытие информации о деятельности совета директоров	1) регулярность предоставления годовых отчетов 2) наличие устава в публичном доступе 3) публикация новостей	1) предоставление отчета ежегодно: да/нет; 2) доступ: есть/нет; 3) не реже 3 раз в месяц.
Процедура проведения оценки деятельности членов СД в компании	1) регулярность проведения 2) форма	1) не реже 1 раза в год — проведение внутренней оценки; не реже 1 раза в 3 года — внешней; 2) самооценка и её инструменты и/или оценка с привлечением экспертов.

Каждый критерий на основе результатов проведенного анализа данных о компании оценивается по 5-балльной шкале в зависимости от содержания и полноты информации, где:

— 5 баллов — 81—100 % показателей отвечают требованиям законодательства, современной теории и практики корпоративного управления;

— 4 балла — 61—80 % показателей отвечают требованиям законодательства, современной теории и практики корпоративного управления;

— 3 балла — 41—60 % показателей отвечают требованиям законодательства, современной теории и практики корпоративного управления;

— 2 балла — 31—40 % показателей отвечают требованиям законодательства, современной теории и практики корпоративного управления;

— 1 балл — до 30 % показателей отвечают требованиям законодательства, современной теории и практики корпоративного управления;

Количество баллов по всем критериям суммируется и выводится итоговый результат. Оценка итогового результата производится следующим образом:

- 30—35 баллов — отлично;
- 24—29 баллов — хорошо;
- 18—23 баллов — удовлетворительно;
- 12—17 баллов — неудовлетворительно;
- до 12 баллов — необходимо проведение дополнительного анализа критериев с помощью внутренних документов компании с целью переоценки.

Результаты оценки деятельности совета директоров российских компаний-лидеров Национального рейтинга корпоративного управления

Для апробации разработанной методики оценки были выбраны следующие компании, входящие в Национальный рейтинг корпоративного управления (НРКУ) [20]:

- 1) ПАО Сбербанк, (рейтинг 8++);

- 2) АК «АЛРОСА» (ПАО), (рейтинг 8+);
- 3) Банк ВТБ (ПАО), (рейтинг 8+);
- 4) ПАО АФК «Система», (рейтинг 8+);
- 5) ПАО «РусГидро», (рейтинг 8);
- 6) ПАО «Аэрофлот», (рейтинг 7++);
- 7) ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», (рейтинг 7++);
- 8) ПАО «Россети», (рейтинг 7++);
- 9) ПАО «Ростелеком», (рейтинг 7++);
- 10) ПАО «КАМАЗ», (рейтинг 7+).

Значение рейтинга демонстрирует уровень управления компанией рисками корпоративного управления. Чем выше показатель НРКУ, тем ниже риски корпоративного управления в оцениваемой компании. Значения 8++, 8+ и 8 демонстрируют, что политика оцениваемой компании соответствует передовой практике корпоративного управления. Значения 7++, 7+ и 7 свидетельствуют о развитой практике корпоративного управления.

Оценка по критериям и показателям производилась на основе публичной отчетности компаний; устава; документов, определяющих структуру и органы управления; сайтов и информации из СМИ и других открытых источников.

В таблице 2 отражены результаты оценки критериев каждой компании в порядке убывания и результаты с присвоенными значениями НРКУ.

Таблица 2

Сводная таблица результатов оценки деятельности советов директоров компаний-лидеров рейтинга НРКУ

№	Название публичного общества	Итоговый результат	Значения НРКУ
1	ПАО «Сбербанк»	34	8++
2	ПАО «Банк ВТБ»	32	8+
3	ПАО «Аэрофлот»	32	7++
4	ПАО «Россети»	32	7++
5	ПАО АК «АЛРОСА»	31	8+
6	ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	31	7++
7	ПАО «РусГидро»	30	8
8	ПАО АФК «Система»	29	8+
9	ПАО «Ростелеком»	29	7++
10	ПАО «КАМАЗ»	28	7+

Проведение оценки деятельности совета директоров российских публичных акционерных обществ, включенных в Национальный рейтинг корпоративного управления, с использованием предложенной методики позволяет сделать следующие выводы.

Во всех рассмотренных компаниях нарушена сбалансированность структуры совета директоров, в частности, это проявляется в критериях о гендерном разнообразии и/или присутствии иностранных членов в совете директоров. Все это указывает на необходимость пересмотра

компаниями требований к кандидатам в состав совета директоров.

В 60 % компаний отмечается снижение баллов по критерию «Процесс проведения заседаний совета директоров компании и их посещение его членами». Увеличение заседаний очной формы будет способствовать более эффективному принятию решений и позволит более тщательно проанализировать активность его членов.

В ПАО «КАМАЗ», ПАО «Ростелеком», ПАО «РусГидро» в составе совета директоров отсут-

ствуют комитеты по вопросам корпоративного управления и/или устойчивого развития, что послужило снижению баллов за данный критерий. Создание профильного комитета по указанным вопросам повлияет на расширение деятельности компании и увеличение компетенций членов совета.

Критерий «Система вознаграждений членов совета директоров» в 40 % из рассмотренных компаний соответствует 4 баллам, что означает либо непрозрачность процесса формирования размера вознаграждения, либо отсутствие принципов мотивации для членов совета. Акционерным обществам рекомендовано отразить в положениях ключевые аспекты формирования вознаграждений, а также акцентировать внимание на разработке и публикации программ краткосрочной и долгосрочной мотивации членов совета.

Советы директоров в целом активно участвуют в принятии решений относительно регулирования вопросов ESG-деятельности компании и контроля ее проектов с учетом актуальности ESG-факторов. Направлениями совершенствования могут стать: расширение функций и полномочий совета директоров в области реализации КСО и ESG-деятельности, мотивация участия в программах достижения высокого уровня ответственности компаниями в сфере ESG.

Прозрачность и раскрытие компаниями информации о функционировании и результатах деятельности совета директоров необходимо повышать. Хорошим примером является ПАО «Аэрофлот», существенно увеличивший публикуемую информацию о членах совета директоров.

В целом, в рассмотренных компаниях отмечается регулярность проведения внутренней и внешней оценок совета директоров в соответствии с требованиями законодательства и рекомендациями современной практики корпоративного управления. При этом компании используют различные инструменты проведения оценки. Среди недостатков отметим отсутствие в публичном доступе документов, регулирующих процесс оценки деятельности совета директоров, что ограничивает анализ применяемых методик и способов оценки. Рассмотренными компаниями может быть введено индивидуальное интервьюирование членов совета директоров, как одного из эффективных инструментов его оценки деятельности, не получившего пока большого распространения.

Заключение

Разработанная методика оценки деятельности совета директоров публичных компаний может быть использована внутренними специали-

стами, внешними консультантами и экспертами в области аудита и управления и другими заинтересованными лицами в целях совершенствования корпоративного управления.

Преимуществами разработанной методики являются следующие аспекты:

— итоговая оценка деятельности совета директоров публичной компании отражает сбалансированность его структуры, эффективность работы как наблюдательного совета и контролирующего органа управления, а также результаты его деятельности в различных областях действия организации таких, как бизнес-среда, экология и социальная сфера;

— методика оценивает уровень ответственности компании перед стейкхолдерами и соблюдение законодательства и рекомендаций в области корпоративного управления.

Среди слабых сторон можно выделить ограниченный инструментарий, который может быть расширен за счет включения в методику дополнительных критериев, позволяющих оценить структуру и деятельность совета директоров, таких, как: соответствие численности совета и компетенций его членов поставленным задачам; участие членов совета директоров в органах корпоративного управления других компаний; качество выполняемых функций членами совета директоров; информационное обеспечение деятельности совета; регулирование конфликтов интересов и др.

Оценка деятельности совета директоров в соответствии с предложенной методикой может быть дополнена компаниями по следующим направлениям. Во-первых, это проведение процедуры оценки корпоративным секретарем компании на основе групп показателей, включающих дополнительно информацию об эффективности совета, базирующуюся на внутренней документации компании, доступ к которой ограничен. Во-вторых, проведение самооценки деятельности членов совета директоров на основе анкетирования всех членов совета директоров с целью выявления наиболее важных направлений деятельности совета, определения слабых мест в функциональной подготовке и учета мнения членов совета об эффективности их деятельности. В-третьих, проведение оценки внешними независимыми специалистами в области корпоративного управления, а также участие в рейтингах.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Goltser L., Sharma A.* Strengthening the Board's Effectiveness in 2020: A Framework for Board Evaluations. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. 2020. — URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2020/02/09/strengthening-the-boards-effectiveness-in-2020-a-framework-for-board-evaluations/>

2. *Кузнецов М.* Оценка совета директоров: компас должен быть исправен! / М. Кузнецов, М. Никишова // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — 2019. — № 10 (185). — URL: <https://ao-journal.ru/ocenka-soveta-direktorov-kompas-dolzen-byt-ispraven>

3. *Иванова Е. А.* Об оценке качества корпоративного управления промышленных компаний / Е. А. Иванова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2013. — № 1. — С. 237—242.

4. *Бородовская М.* Оценка совета директоров как эффективный инструмент корпоративного управления / М. Бородовская, И. Зарина // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — 2021. — № 2 (201). — С. 11—21.

5. *Nordberg D.* Evaluating the Effectiveness of Corporate Boards / D. Nordberg, R. Booth // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, Emerald Publishing Ltd. — 2018. — doi: 10.1108/CG-08-2018-0275.

6. О рекомендациях по организации и проведению самооценки эффективности совета директоров (наблюдательного совета) в публичных акционерных обществах : Информационное письмо Банка России от 26.04.2019 № ИН-06-28/41 // Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323820/?ysclid=lltn392bZR311518651

7. Оценка эффективности совета директоров / Международная финансовая корпорация (IFC). 2013. — URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/b05bbeef-da3d-4db1-8f9c-1c7fea9a8601/Kyrgyz+CG+Board+Evaluation+Manual+-+Russian.pdf?MOD=AJPERES&CVID=kl3oWP4>

8. Национальный рейтинг корпоративного управления // Российский институт директоров. — URL: <http://rid.ru/nacionalnyj-rejting/o-nrku>

9. О Кодексе корпоративного управления : Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162007/

10. G20/OECD Principles of Corporate Governance (Russian version), OECD Publishing, Paris, 2016. — URL: <https://doi.org/10.1787/9789264252035-ru>.

11. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2015 Edition: (Russian version), OECD Publishing, Paris. — URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264263680-ru>

12. Методические рекомендации по оценке деятельности советов директоров акционерных обществ и госкорпораций / Разработчики А. Иконников, М. Кузнецов, О. Севастьянова, А. Филатов. — Москва : Ассоциация независимых директоров и РСПП, 2010. — URL: http://www.ksr-rspp.ru/lib/1/metodicheskie_rekomendatsii_po_otsenke_dlya_rassilki_.pdf

13. Национальный индекс корпоративного управления. — URL: <http://cgindex.ru/>

14. *Глинков Н. А.* Корпоративное управление: методика оценки / Н. А. Глинков // Вестник Белорусского государственного экономического университета. — 2020. — № 6. — С. 74—80.

15. *Rasmussen J.* Do Board Evaluations Measure Board Effectiveness? / J. Rasmussen // International Studies of Management & Organization, Taylor & Francis Journals. — 2015. — Vol. 45 (1). — P. 80—98.

16. *Савченко Я. В.* Международный опыт оценки деятельности советов директоров публичных компаний / Я. В. Савченко, А. В. Изгагин // e-FORUM. — 2020. — № 2 (11). — С. 92—114.

17. *Леванова Л. Н.* Современные проблемы советов директоров российских компаний и направления их решения / Л. Н. Леванова, А. В. Вавилина // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2020. — Т. 20, вып. 1. — С. 44—50.

18. Национальный индекс корпоративного управления 2022: раскрытие информации / М. Никишова, М. Кузнецов, В. Соловьева, И. Петрова. — Москва, 2022. — URL: http://cgindex.ru/wp-content/uploads/2023/01/National-CG_Index_2022.pdf

19. О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития : Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 // Консультант Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404335/

20. Результаты Национального рейтинга корпоративного управления // Российский институт директоров. — URL: <http://rid.ru/nacionalnyj-rejting/rezultaty-nrku>

LITERATURE

1. *Goltser L., Sharma A.* Strengthening the Board's Effectiveness in 2020: A Framework for Board Evaluations. Harvard Law School

Forum on Corporate Governance. 2020. — URL: <https://corp.gov.law.harvard.edu/2020/02/09/strengthening-the-boards-effectiveness-in-2020-a-framework-for-board-evaluations/>

2. *Kuznetsov M.* Assessment of the Board of Directors: the compass must be serviceable! / M. Kuznetsov, M. Nikishova // Joint Stock Company: issues of corporate governance. — 2019. — № 10 (185). — URL: <https://ao-journal.ru/ocenka-soveta-direktorov-kompas-dolzen-byt-ispravlen>

3. *Ivanova E. A.* On the assessment of the quality of corporate governance of industrial companies / E. A. Ivanova // Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. — 2013. — No. 1. — Pp. 237—242.

4. *Borodovskaya M.* Evaluation of the Board of Directors as an effective tool of corporate governance / M. Borodovskaya, I. Zarina // Joint Stock Company: issues of corporate governance. — 2021. — № 2 (201). — Pp. 11—21.

5. *Nordberg D.* Evaluating the Effectiveness of Corporate Boards / D. Nordberg, R. Booth // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, Emerald Publishing Ltd. — 2018. — doi: 10.1108/CG-08-2018-0275

6. On recommendations on the organization and conduct of self-assessment of the effectiveness of the Board of Directors (Supervisory Board) in public joint stock companies: Information Letter of the Bank of Russia dated 26.04.2019 № IN-06-28/41 // Consultant Plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323820/?ysclid=lltn392bzc311518651

7. Evaluation of the effectiveness of the Board of Directors / International Finance Corporation (IFC). 2013. — URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/b05bbeef-da3d-4db1-8f9c-1c7fea9a8601/Kyrgyz+CG+Board+Evaluation+Manual+-+Russian.pdf?MOD=AJPERES&CVID=kl3oWP4>

8. National Corporate Governance Rating // Russian Institute of Directors. — URL: <http://rid.ru/nacionalnyj-rejting/o-nrku>

9. About the Corporate Governance Code: Letter of the Bank of Russia dated 10.04.2014 № 06-52/2463 // Consultant Plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162007/

10. G20/OECD Principles of Corporate Governance (Russian version), OECD Publishing, Paris, 2016. — URL: <https://doi.org/10.1787/9789264252035-ru>.

11. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2015 Edition: (Russian version), OECD Publishing, Paris. — URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264263680-ru>

12. Methodological recommendations for evaluating the activities of the Boards of Directors of joint-stock companies and state corporations / Developers A. Ikonnikov, M. Kuznetsov, O. Sevastyanova, A. Filatov. — Moscow : Association of Independent Directors and RSPP, 2010. — URL: http://www.ksr-rspp.ru/lib/1/metodicheskie_rekomendatsii_po_otsenke_dlya_rassilki_.pdf

13. National Corporate Governance Index. — URL: <http://cgindex.ru/>

14. *Glinkov N. A.* Corporate governance: assessment methodology / N. A. Glinkov // Bulletin of the Belarusian State Economic University. — 2020. — No. 6. — Pp. 74—80.

15. *Rasmussen J.* Do Board Evaluations Measure Board Effectiveness? / J. Rasmussen // International Studies of Management & Organization, Taylor & Francis Journals. — 2015. — Vol. 45 (1). — P. 80—98.

16. *Savchenko Ya. V.* International experience in evaluating the activities of boards of directors of public companies / Ya. V. Savchenko, A. V. Izgagin // e-FORUM. — 2020. — № 2 (11). — Pp. 92—114.

17. *Levanova L. N.* Modern problems of boards of directors of Russian companies and directions of their solution / L. N. Levanova, A. V. Vavilina // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economy. Management. Pravo. — 2020. — Vol. 20, issue 1. — Pp. 44—50

18. National Corporate Governance Index 2022: disclosure of information / M. Nikishova, M. Kuznetsov, V. Solovyova, I. Petrova. — Moscow, 2022. — URL: http://cgindex.ru/wp-content/uploads/2023/01/National_CG_Index_2022.pdf

19. On recommendations on the accounting by the Board of Directors of a public joint stock company of ESG factors, as well as issues of sustainable development: Information Letter of the Bank of Russia dated 12/16/2021 № IN-06-28/96. Consultant Plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404335/

20. Results of the National Corporate Governance Rating // Russian Institute of Directors. — URL: <http://rid.ru/nacionalnyj-rejting/rezultaty-nrku>

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВЫ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Коды JEL: L51, L60

Семенов К. А., аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

E-mail: sibirskaya_71@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 30.06.2023. Принята к публикации 21.07.2023

Аннотация

Актуальность темы. Термин «строительная отрасль» использован для обозначения части экономики, связанной с комплексной градостроительной деятельностью, включающей подготовку градостроительных решений, территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировку территории, выполнение изыскательских работ и архитектурно-строительного проектирования, организацию и выполнение строительно-монтажных работ с использованием строительных машин и механизмов, а также подготовку и проведение мероприятий по отбору исполнителей, подготовке и заключению контрактов, финансовому обеспечению, строительной экспертизе и контролю качества, ценовому и технологическому аудиту, инфраструктурному и коммуникационному обеспечению объектов строительства, в которых участвуют специалисты различного уровня профессиональной подготовки и опыта. Знать особенности государственного регулирования отрасли строительства необходимо на фоне развивающегося строительного рынка Российской Федерации. Последние годы наблюдаются изменение хозяйственно уклада и расширение возможностей субъектов, работающих в этом секторе. От состояния строительного сектора зависит трудоспособность других сфер экономики и уровень жизни населения.

Цель. Рассмотреть основные принципы, цели, задачи и нормативная база государственной политики для определения перспектив развития строительной отрасли.

Методология. В качестве исследовательского инструментария использованы: метод обобщения, историко-ретроспективный анализ, анализ информативно-аналитических материалов, касающихся поставленных в исследовании задач.

Результаты и выводы. Государственное регулирование строительного сектора гарантирует совершенствование системы, объединение персональных и общественных интересов для развития экономики, увеличение конкуренции.

Область применения. Регулирование строительного сектора на государственном уровне — вид управленческой деятельности государства, в которой принимают участие уполномоченные органы, обеспечивающие оптимизацию экономических отношений в строительстве для защиты частных и публичных интересов участников взаимоотношений.

Ключевые слова: государственная политика, строительная отрасль, перспективы развития.

UDC 338

THE MAIN PRINCIPLES, GOALS AND OBJECTIVES OF THE STATE POLICY FOR THE MEDIUM AND LONG-TERM PROSPECTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

JEL Codes: L51, L60

Semenov K. A., Post-graduate student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia
E-mail: sibirskaya_71@mail.ru; SPIN-code: -

Annotation

The relevance of the topic. *The term «construction industry» is used to denote the part of the economy associated with complex urban planning activities, including the preparation of urban planning decisions, territorial planning, urban zoning, territory planning, survey work and architectural and construction design, organization and execution of construction and installation works using construction machines and mechanisms, as well as the preparation and conduct of events selection of performers, preparation and conclusion of contracts, financial support, construction expertise and quality control, price and technological audit, infrastructure and communication support of construction projects, in which specialists of various levels of professional training and experience participate. It is necessary to know the specifics of state regulation of the construction industry against the background of the developing construction market of the Russian Federation. In recent years, there has been a change in the economic structure and the expansion of opportunities for entities working in this sector. The working capacity of other sectors of the economy and the standard of living of the population depend on the state of the construction sector.*

Goal. To consider the basic principles, goals, objectives and regulatory framework of state policy to determine the prospects for the development of the construction industry.

Methodology. The following research tools were used: generalization method, historical and retrospective analysis, analysis of informative and analytical materials related to the tasks set in the study.

Results and conclusions. State regulation of the construction sector guarantees the improvement of the system, the unification of personal and public interests for economic development, and increased competition.

Scope of application. Regulation of the construction sector at the state level is a type of management activity of the state, in which authorized bodies participate, ensuring the optimization of economic relations in construction to protect the private and public interests of the participants in the relationship.

Keywords: state policy, construction industry, development prospects.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-21-28

Введение

Строительная отрасль — это комплекс участников градостроительной деятельности, в том числе органов государственной и муниципальной власти и управления, организаций, предприятий, физических лиц, осуществляющих деятельность по созданию, сохранению, улучшению и утилизации зданий и сооружений, и система взаимодействия между ними на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства и территорий для формирования комфортной и безопасной среды жизни и деятельности людей [4].

Согласно ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2), общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, (далее — ОКВЭД-2) строительство выделено в раздел F и включает в себя общее строительство и специальную строительную деятельность в части зданий и сооружений. В раздел F «Строительство» включены строительство новых объектов, реконструкция, капитальный ремонт, текущий ремонт и дополнительные работы, монтаж готовых зданий или сооружений на строительном участке, включая строительство временных сооружений. В разделе классифицирована деятельность по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия. В соответствии с ОКВЭД-2 строительство подразделяется на три группы: строительство зданий, строительство инженерных сооружений и работы строительные специализированные [7].

Государственная политика — это совокупность мер и генеральная линия действий, проводимых от лица государства в области производства, распределения, обмена, потребления, накопления, экспорта, импорта экономического продукта в стране. Государственная политика основывается на национальной стратегии долгосрочного развития, которая формируется на основе планирования и прогнозирования. Государственное управление является непосредственным механизмом реализации государственной политики через применение различных методов государственного регулирования [1—13]. Государственное управление строительной отрасли осуществляется через определенные государственные институты, основным из которых является федеральный орган исполнительной власти — Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее — Минстрой России).

На текущий момент в России сложилась ситуация, когда значительная часть строительных заказов формируется государством, в том числе в лице региональных и муниципальных властей. Однако, как известно, строгость законов в России компенсируется необязательностью их применения. И имеющееся определенное несовершенство нормативной базы, и традиционный, в какой-то мере правовой нигилизм руководителей строительных компаний, и слабый контроль со стороны структур, призванных

следить за исполнением всех нормативов и регламентов в строительной отрасли, отягощенный коррупцией, круговой порукой и клановыми связями. Все это приводит к тому, что многие важнейшие процессы в нашей стране, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, вынуждены идти под так называемом «ручным управлением». И самым значительным образом это касается процесса строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Основные принципы, цели, задачи и перспективы государственной политики в строительной отрасли

Основными принципами государственной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективы в строительной отрасли являются:

1. Развитие инфраструктуры. Государство ставит перед собой задачу создания и модернизации инфраструктуры для обеспечения экономического роста и повышения качества жизни населения. Развитие инфраструктуры включает в себя строительство и реконструкцию дорог, мостов, аэропортов, железных дорог, портов, гидротехнических сооружений, энергетических объектов и других объектов.

2. Обеспечение доступного жилья. Одной из основных задач государства является обеспечение доступного жилья для населения. Для этого проводятся программы по строительству жилья для молодых семей, социального жилья для нуждающихся, а также развитие ипотечного кредитования.

3. Развитие промышленности. Государство стимулирует развитие промышленности, что способствует увеличению объемов производства и созданию новых рабочих мест. В рамках строительной отрасли это включает в себя развитие производства строительных материалов, машин и оборудования.

4. Снижение экологического воздействия. Государство ставит перед собой задачу снижения негативного экологического воздействия строительной отрасли на окружающую среду. Для этого проводятся программы по внедрению новых технологий и материалов, сокращению выбросов и утилизации отходов.

5. Развитие инноваций. Государство стимулирует развитие инноваций в строительной отрасли, что способствует повышению эффективности и качества строительства, а также созданию новых продуктов и услуг.

6. Развитие кадрового потенциала. Государство ставит перед собой задачу развития кадрового потенциала в строительной отрасли, что способствует повышению квалификации работников и улучшению качества строительства. Для этого проводятся программы по подготовке и переподготовке кадров, а также созданию

условий для привлечения высококвалифицированных специалистов [4].

На региональном и местном уровнях основные принципы дополняются следующими:

1) концентрация усилий, кадровых ресурсов и финансовых средств на выбранных приоритетных направлениях;

2) максимальное использование дополнительных ресурсов;

3) взаимодействие органов власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления;

4) синхронизация ситуативных действий локального характера и стратегических действий, рассчитанных на перспективу;

5) технологизация процесса градорегулирования на основе опережающего правового, инструктивно-методического и кадрового обеспечения.

Основной целью государственной региональной политики в строительной отрасли является развитие эффективных, конкурентных, высокотехнологичных, открытых отраслей строительства и ЖКХ, основанных на квалификации и обеспечивающих устойчивый рост комфорта и безопасности среды жизнедеятельности [4].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи государственной региональной политики в строительной отрасли:

- сбалансированное повышение объемов жилищного строительства для обеспечения улучшения жилищных условий, обеспечение увеличения объема жилищного фонда;

- градостроительная поддержка жилищного строительства, а также создание комфортной городской среды в населенных пунктах путем увеличения земель застройки в землях населенных пунктов и увеличения площади земель населенных пунктов;

- совершенствование системы управления строительной отраслью и ЖКХ, путем совершенствования основных видов регулирования, развития добросовестной конкуренции, цифровизации отношений, научно-технической политики и кадрового обеспечения на региональном уровне;

- обеспечение технологической и ценовой доступности услуг ЖКХ для граждан всех субъектов Российской Федерации, ведение сбалансированной и прозрачной тарифной политики;

- обеспечение устойчивого развития ЖКХ за счет долгосрочного и комплексного планирования, внедрения эффективных инструментов стимулирования притока инвестиций и снижения износа основных фондов [4].

Во все времена состояние строительной отрасли характеризовало уровень благополучия

и возможности развития регионов и страны в целом. В последние годы объемы капитальных вложений во многих субъектах федерации стремительно растут, однако, несмотря на это налоговая отдача от их стройкомплексов падает, причем также стремительно. Причина такого положения — неподконтрольное местным властям и общественности устремление генподрядных организаций «из центра» в регионы вслед за инвестициями, чаще всего числе государственными. Эти «пришлые» генподрядчики используют региональные строительные организации в основном, как вторых и даже третьих

субподрядчиков на кабальных условиях, в частности, как поставщиков рабочих кадров и техники. Оплата выполненных ими работ либо задерживается, либо не производится в полном объеме. В итоге, зачастую, многомиллиардные проекты реализуются в регионах в ущерб их строительному комплексу и без учета интересов местного населения, а малый и средний строительный бизнес, не имея условий для развития, просто-напросто разваливается.

Все это обуславливает необходимость рассмотрения проблемного поля в строительстве (табл.) [14—20].

Т а б л и ц а

Проблемное поле строительной отрасли в Российской Федерации

Проблема	Описание проблемы
Низкий уровень инвестирования, в том числе нехватка частных инвестиций	Для обеспечения строительства в 2021—2030 годах 1 млрд кв. метров жилья необходимы более 75 трлн. рублей частных инвестиций и значительный объем государственных инвестиций в создание инфраструктуры для жилищного строительства [4]. Недостаточность частных и государственных инвестиций ограничивает развитие отрасли.
Недостаток квалифицированных кадров и специалистов	В строительстве задействовано 6 % от общего числа занятых в России, однако численность квалифицированных кадров очень мала, что приводит к ошибкам в строительном процессе, увеличению объемов недостроенных зданий, увеличению износа жилья [4].
Низкая конкурентоспособность отечественных производителей стройматериалов	В связи с санкционными ограничениями, связанными со спецоперацией на Украине, отечественные производители сталкиваются с необходимостью производства большого объема качественных стройматериалов, производства аналогов используемых ранее зарубежных материалов.
Нарушение экологических норм и правил при осуществлении строительной деятельности	Строительная отрасль оказывает негативное влияние на экологию, посредством выброса вредных веществ при процессе стройки и производства стройматериалов.
Большая численность ветхого жилья и зданий, находящихся в незавершенном строительстве	Согласно данным Росстата более 1,5 % россиян проживают в ветхом аварийном жилье, а общая площадь недостроенных зданий составляет около 58 млн квадратных метров, за последние года данные показатели сокращаются, однако явно выраженной положительной тенденции нет [4].
Коррупция в строительной отрасли	Коррупция в строительстве приводит к фальсификации документов и неправильному использованию средств, что в совокупности с недостаточным финансированием негативно сказывается на отрасли.

Можно сделать вывод, что строительная отрасль сталкивается с большим количеством серьезных вызовов, и для их решения необходимо проводить реформы в сфере управления строительством, увеличивать уровень конкуренции на рынке за счет развития местных производителей, внедрять новые технологии и повышать квалификацию рабочих. Для грамотного применения этих мер безусловно необходимо ужесточить контроль над соблюдением основных правил в рамках строительной отрасли и в деятельности Департаментов, ответственных за осуществление данных мер.

Нормативно-правовое обеспечение функционирования и развития строительной отрасли в Российской Федерации

Программные документы нормативно-правового обеспечения функционирования

и развития строительной отрасли в Российской Федерации представляют собой совокупность документов, устанавливающих правила и требования к организации и проведению строительных работ, проектированию, эксплуатации и ремонту зданий и сооружений. Эти документы обеспечивают безопасность и качество строительных работ, защиту интересов граждан, государства и бизнеса в данной сфере. Программные документы нормативно-правового обеспечения функционирования и развития строительной отрасли в РФ включают в себя законы, постановления, приказы, инструкции, регламенты и другие нормативные акты, которые регулируют строительную деятельность в России. Эти документы разрабатываются и принимаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Нормативно-правовое обеспечение функционирования и развития строительной отрасли берет начало в **Гражданском Кодексе РФ** (далее — ГК РФ), где описаны общие положения о юридических и физических лицах как основных субъектах строительной деятельности и закреплены общие положения о договоре строительного подряда. Гражданско-правовое регулирование строительной деятельности осуществляется на основании главы 37, параграфа 3 ГК РФ, который содержит в себе нормы о договоре строительного подряда. Данная сделка характеризуется тем, что одна сторона (подрядчик) обязуется произвести строительные работы, а вторая сторона (заказчик) обязуется их оплатить. К строительным отношениям применяются и иные нормы гражданского законодательства, в частности нормы о договорах поставки, купли-продажи, страхования и многие другие [8].

Следующим нормативно-правовым актом правового регулирования строительной деятельности является **Градостроительный Кодекс РФ**. Федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, не могут противоречить Градостроительному кодексу Российской Федерации [9].

Следующий важный нормативно-правовой акт в сфере строительства — **Земельный Кодекс РФ**, так как для осуществления строительной деятельности необходимо использование земельных участков. Земельный кодекс РФ регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [10].

Важным отраслевым нормативным актом является **Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»**. Данный документ регулирует отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, в том числе зданиям и сооружениям (далее — продукция), или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации [2].

Так как строительная отрасль является технически сложной, был принят специализированный нормативный акт в строительной сфере — **Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент**

о безопасности зданий и сооружений». Данный документ включает в себя общие положения, требования безопасности зданий и сооружений, требования к результатам инженерных изысканий и проектной документации, обеспечение безопасности зданий и сооружений в процессе строительства, эксплуатации и сноса, а также оценку соответствия зданий и сооружений [3].

Основным программным документом нормативно-правового обеспечения функционирования и развития строительной отрасли в Российской Федерации выступает **Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года** (далее — Стратегия). Стратегия разработана в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Основная цель Стратегии заключается в обеспечении достижения национальных целей и стратегических задач к 2030 году. В Стратегии приводится анализ лучших мировых практик и тенденций, описание новой градостроительной политики и новых жилищных возможностей, описан новый ритм строительства. Стратегия также включает в себя развитие жилищно-коммунального хозяйства, промышленного строительства и транспортной инфраструктуры. Рассмотрена климатическая повестка в отрасли строительства и жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ), цифровая трансформация отрасли строительства и ЖКХ и взаимодействие со смежными отраслями, а также ресурсное обеспечение реализации Стратегии и мониторинг ее реализации [4].

Еще одним программным документом нормативно-правового обеспечения функционирования и развития строительной отрасли в Российской Федерации выступает **Комплексная государственная программа Российской Федерации «Строительство»** (далее КГП Строительство). Программа утверждена Правительством РФ и начало ее реализации запланировано на январь 2023 года. Основу КГП Строительство составляет федеральная адресная инвестиционная программа. Такой подход подразумевает переход к среднесрочному — пятилетнему — горизонту планирования государственных инвестиций в строительство объектов недвижимости. Основными целями КГП Строительство являются увеличение объема ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства и уменьшение количества незавершенных объектов капитального строительства [6]. Таким образом, строительство обладает обширно развитой системой нормативно-правового обеспечения функционирования и разви-

тия отрасли, смежных со строительной сферой отраслей права, специализированных актов в области строительства, государственных программ, а также большого комплекса документов нормативно-технического регулирования.

Выводы

В последние годы строительная отрасль столкнулась с глобальными системными вызовами, спровоцированными резким ухудшением макроэкономической конъюнктуры. Обвал нефтяных цен в 2014—2016 годах и введение антироссийских санкций обусловили двукратное ослабление российской валюты. Значительное удорожание импортных закупок, а также рост неопределенности и ухудшение финансового положения российских предприятий привели к снижению инвестиционной активности. Это выразилось в снижении спроса на строительство в промышленном и коммерческом сегментах.

Ключевыми целями и приоритетами в сфере жилищного строительства на период до 2030 года определены [4]:

1. Создание условий для увеличения объемов жилищного строительства до 120 млн кв. м начиная с 2024 года с учетом перехода на механизм проектного финансирования жилищного строительства с использованием счетов эскроу. С целью обеспечения перевода действующих проектов жилищного строительства на проектное финансирование предусматривается создание с участием АО «ДОМ.РФ» специализированной кредитной организации (уполномоченного банка в сфере жилищного строительства) для финансирования строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

2. Переход от «строительства квадратных метров» к формированию современной комфортной городской среды. Новое строительство и реконструкция застроенных территорий могут осуществляться в соответствии с современными методическими документами, например, Стандартом комплексного развития территорий, который должен стимулировать эффективное использование земельных ресурсов путем создания компактной и разнообразной застройки, развития улично-дорожной сети и повышения качества общественных пространств.

3. Обеспечение доступности покупки жилья с помощью собственных и заемных средств для более чем 50 % российских семей. Со стороны спроса ключевым вызовом является обеспечение достаточного объема платежеспособного спроса. Ключевым рыночным инструментом улучшения жилищных условий является ипотека, с помощью которой осуществляется более 50 % сделок с жильем в новостройках. Сниже-

ние ставок к 2024 году до уровня менее 8 %, как это предусмотрено Указом № 204, обеспечит необходимый объем платежеспособного спроса на строящееся жилье.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.06.2023 г.)

2. О техническом регулировании : федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/?ysclid=lgly4scqf892443555 (дата обращения: 15.06.2023 г.)

3. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения: 15.06.2023 г.)

4. Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 3268-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 15.06.2023 г.)

5. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZrB7wx.pdf> (дата обращения: 15.06.2023 г.)

6. Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Строительство» : постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 1730. — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/realizaciya-gosudarstvennyh-programm/kgp-stroitelstvo/> (дата обращения: 15.06.2023 г.)

7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 15.06.2023 г.)

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005.

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44. — Ст. 4147.

11. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). — URL: <https://base.garant.ru/72192510/> (дата обращения: 15.06.2023 г.)

12. Строительство в России. 2020 : статистический сборник / Росстат. — Москва, С863 2020. — 113 с. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tASKTSkO/Stroitelstvo_2020.pdf (дата обращения: 15.06.2023 г.)

13. Программа «Молодая семья» — 2023: что нужно знать // RBK.RU. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/5bf68c3e9a79475a8f12a80d> (дата обращения: 15.06.2023 г.).

14. Изменения в секторальной и региональной структуре промышленности России / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, Н. А. Шукина, О. Н. Симахина // Региональная экономика: теория и практика. — 2020. — Т. 18, № 6 (477). — С. 1012—1035. — DOI 10.24891/re.18.6.1012.

15. *Лысенко Н. Н.* Экономика отрасли : учебное пособие / Н. Н. Лысенко. — Южно-Сахалинск : СахГУ, 2020. — 282 с.

16. *Ляпина И. Р.* Отраслевой подход к управлению народным хозяйством: положительные и негативные моменты / И. Р. Ляпина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 12 (92). — С. 383—390.

17. *Овешникова Л. В.* Тенденции развития строительной отрасли России / Л. В. Овешникова, Е. В. Сибирская, Р. С. Толмасов // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 4 (55). — С. 24—30. — DOI 10.22394/1997-4469-2021-55-4-24-30.

18. *Сибирская Е. В.* Структурно-динамический анализ инвестиционно-строительного комплекса РФ / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 1 (36). — С. 10—16.

19. *Строева О. А.* Структурные сдвиги промышленного мира: технологическое развитие в эпоху НТР / О. А. Строева, Е. В. Сибирская, С. Н. Мартов // Среднерусский вестник

общественных наук. — 2020. — Т. 15, № 3. — С. 68—81. — DOI 10.22394/2071-2367-2020-15-3-68-81.

20. Тенденции развития высокотехнологичного бизнеса / Л. В. Овешникова, Е. В. Сибирская, О. Г. Лебединская [и др.]. — Тбилиси : Юнити-Дана, 2019. — 230 с.

LITERATURE

1. On Strategic Planning in the Russian Federation : Federal Law dated 06/28/2014 No. 172-FZ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ / (date of application: 15.06.2023)

2. On Technical Regulation : Federal Law dated 12/27/2002 No. 184-FZ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/?ysclid=lgly4scqf892443555 (accessed: 15.06.2023)

3. Technical Regulations on the safety of Buildings and Structures : Federal Law dated December 30, 2009 No. 384-FZ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ / (date of appeal: 15.06.2023)

4. On Approval of the Strategy for the Development of the Construction industry and housing and Communal Services farms of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035 : Decree of the Government of the Russian Federation No. 3268-r dated October 31, 2022. — URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAM.pdf> (accessed: 15.06.2023)

5. On Approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 : Decree of the Government of the Russian Federation No. 1523-r dated June 9, 2020. — URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (date of application: 15.06.2023)

6. On Approval of the Integrated State Program of the Russian Federation «Construction» : Decree of the Government of the Russian Federation No. 1730 dated 30.09.2022. — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/realizaciya-gosudarstvennyh-programm/kgp-stroitelstvo/> / (accessed: 15.06.2023)

7. The All-Russian classifier of types of economic activity OK 029-2014 (KDES Ed. 2). (approved by the Order of Rosstandart dated 31.01.2014 No. 14-st). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ / (date of appeal: 15.06.2023)

8. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 03.08.2018) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 05.12.1994. — No. 32. — Article 3301.

9. Town-planning Code of the Russian Federation of 29.12.2004 No. 190-FZ (ed. of

31.12.2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 03.01.2005.

10. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 25.10.2001 (as amended on 31.12.2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 29.10.2001. — No. 44. — Article 4147.

11. Passport of the national project «Housing and urban environment» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Protocol of December 24, 2018 No. 16). — URL: <https://base.garant.ru/72192510/> (accessed: 15.06.2023)

12. Construction in Russia. 2020: Statistical Collection / Rosstat. — Moscow, С863 2020. — 113 с. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tASKTskO/Stroitelstvo_2020.pdf (date of application: 15.06.2023)

13. The Young Family Program — 2023: what you need to know // RBK.RU. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/5bf68c3e9a79475a8f12a80d> (accessed: 15.06.2023).

14. Changes in the sectoral and regional structure of industry in Russia / E. V. Sibirskaya, L. V. Oveshnikova, N. A. Shchukina, O. N. Simakhina // Regional economy: theory and practice. — 2020. — Vol. 18, No. 6 (477). — Pp. 1012—1035. — DOI 10.24891/re.18.6.1012.

15. *Lysenko N. N.* Economics of the industry : a textbook / N. N. Lysenko. — Yuzhno-Sakhalinsk : SAKHGU, 2020. — 282 p.

16. *Lyapina I. R.* Sectoral approach to the management of the national economy: positive and negative aspects / I. R. Lyapina // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. — 2010. — № 12 (92). — Pp. 383—390.

17. *Oveshnikova L. V.* Trends in the development of the construction industry in Russia / L. V. Oveshnikova, E. V. Sibirskaya, R. S. Tolmasov // Region: systems, economics, management. — 2021. — № 4 (55). — Pp. 24—30. — DOI 10.22394/1997-4469-2021-55-4-24-30.

18. *Sibirskaya E. V.* Structural and dynamic analysis of the investment and construction complex of the Russian Federation / E. V. Sibirskaya, L. V. Oveshnikova // Region: systems, economics, management. — 2017. — № 1 (36). — Pp. 10—16.

19. *Stroeva O. A.* Structural shifts of the industrial world: technological development in the era of NTR / O. A. Stroeva, E. V. Sibirskaya, S. N. Martov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. — 2020. — Vol. 15, No. 3. — Pp. 68—81. — DOI 10.22394/2071-2367-2020-15-3-68-81.

20. Trends in the development of high-tech business / L. V. Oveshnikova, E. V. Sibirskaya, O. G. Lebedinskaya [et al.]. — Tbilisi : Limited Liability Company «Unity-Dana Publishing House», 2019. — 230 p.

УДК 330.1; 330.15

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГО-СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Коды JEL: O13, Q51, R11

Трещевский Ю. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: utreshevski@yandex.ru; SPIN-код: 9194-7480

Ибрагимхалилова Т. В., доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики, Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия
E-mail: itv2106@mail.ru; SPIN-код: 3683-6552

Малугина Е. Г., аспирант, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: ek_t@bk.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 25.07.2023. Принята к публикации 17.08.2023

Аннотация

Актуальность темы. Состояние и перспективы регионов Центрального Черноземья в сфере эколого-социо-экономического развития определяют необходимость проведения анализа и оценки уровня их развития в контексте общероссийских тенденций.

Цель. Оценка параметров эколого-социально-экономического развития регионов Центрального Черноземья, определяющих перспективы их развития в данной сфере общественных отношений.

Методология. Монографический метод; кластерный, логический и сравнительный анализ. Поскольку регионы России многочисленны и существенно отличаются по уровню эколого-социально-экономического развития в целом и по его отдельным составляющим для понимания перспектив развития данной сферы произведена их группировка, позволившая сформировать с использованием кластерного анализа виртуальные кластеры, достаточно однородные по совокупности оцениваемых параметров. Оценка произведена по семи параметрам: «среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности за год», «распределение числа организаций и предприятий по видам экономической деятельности», «расходы на охрану окружающей среды», «оборот организаций по видам экономической деятельности», «доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ», «объем оборотной и последовательно используемой воды». Виртуальные кластеры сформированы по состоянию на за период 2018, 2019, 2020, 2021 гг.

Результаты и выводы. Полученные результаты свидетельствуют, что на протяжении четырех лет наблюдается положительная динамика в четырех из пяти регионов Центрального Черноземья. При этом Воронежская и Курская области входили в течение трех и четырех лет, соответственно, в кластер «Б», отличающийся наиболее высокими показателями, характеризующими: количество занятых в сфере водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений; число организаций в данной сфере деятельности; долю объема отгруженной промышленной продукции по сбору, обработке и утилизации отходов, обработке вторичного сырья в ее общем объеме. В целом Центрально-Черноземный экономический район можно рассматривать в качестве одной из опорных точек модернизации промышленности с перспективой на рост экологичности производства, использования «зеленых инструментов», внедрения новых природосберегающих производств.

Область применения. Практика модернизации промышленности в сфере эколого-социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: регион, эколого-социально-экономическое развитие, виртуальный кластер, природосберегающие производства.

UDC 330.1; 330.15

STATE AND PROSPECTS OF ECOLOGICAL, SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

JEL Codes: O13, Q51, R11

*Treshchevsky Yu. I., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: utreshevski@yandex.ru; SPIN-code: 9194-7480*

*Ibragimkhalilova T. V., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and Logistics, Donetsk State University, Donetsk, Russia
E-mail: itv2106@mail.ru; SPIN-code: 3683-6552*

*Malugina E. G., Post-graduate student, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: ek_m@bk.ru; SPIN-code: -*

Abstract.

The relevance of the topic. *The state and prospects of the Central Chernozem regions in the field of ecological, socio-economic development determine the need for analysis and assessment of their level of development in the context of all-Russian trends.*

Goal. *Assessment of the parameters of the ecological, socio-economic development of the regions of the Central Chernozem region, determining the prospects for their development in this area of public relations.*

Methodology. *Monographic method; cluster, logical and comparative analysis. Since the regions of Russia are numerous and differ significantly in the level of ecological, socio-economic development as a whole and in its individual components, in order to understand the prospects for the development of this sphere, their grouping was made, which made it possible to form virtual clusters using cluster analysis that*

are sufficiently homogeneous in terms of the totality of the estimated parameters. The assessment was made according to seven parameters: «the average annual number of employees by type of economic activity for the year», «distribution of the number of organizations and enterprises by type of economic activity», «environmental protection costs», «turnover of organizations by type of economic activity», «the share of captured and neutralized air pollutants», «the volume of turnover and consistently used water.» Virtual clusters have been formed as of the period 2018, 2019, 2020, 2021.

Results and conclusions. The results obtained indicate that for four years there has been a positive trend in four of the five regions of the Central Chernozem region. At the same time, the Voronezh and Kursk regions were included for three and four years, respectively, in cluster «B», characterized by the highest indicators characterizing: the number of people employed in the field of water supply; sanitation, waste collection and disposal, pollution elimination activities; the number of organizations in this field of activity; the share of the volume of shipped industrial products for the collection, processing and disposal of waste, processing of secondary raw materials in its total volume. In general, the Central Chernozem Economic Region can be considered as one of the reference points of industrial modernization with the prospect of increasing the environmental friendliness of production, the use of «green tools», the introduction of new nature-saving industries.

Scope of application. The practice of industrial modernization in the field of ecological, socio-economic development of regions.

Keywords: region, ecological, socio-economic development, virtual cluster, nature-saving industries.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-28-40

Введение

Проблемы повышения экологичности промышленных производства и коммунального хозяйства постоянно повышают свою актуальность на протяжении длительного периода в целом в мире, в России и регионах страны. Однако, кроме экологического аспекта необходимо обращать внимание на экономические, организационные и социальные составляющие развития систем различных уровней. Исследователи установили наличие взаимосвязей между различными экологическими, социальными и экономическими параметрами регионального развития. Так, Н. В. Архипова, А. Г. Печникова рассматривают вопросы привлечения финансовых ресурсов в решение экологических проблем на федеральном и региональном уровне, предлагают свое видение понятия экологических инвестиций и взгляд на законодательную и нормативную базу в сфере экологического инвестирования [1]. В. Р. Дуганова, Е. В. Крымкина, исследовав сотрудничество между российскими и зарубежными регионами, рассмотрели экономико-организационные основы и возможные форматы реализации экологических проектов [2]. Авторы приходят к выводу, что в ближайшие годы проблема будет актуализироваться.

В. Н. Кириллина, Ю. А. Вятская, Э. А. Таранина исследуют проблему взаимодействия бизнес-сообщества и органов власти в сфере экологии на примере ряда российских регионов [3]. В целом авторы сделали вывод, что в условиях внешних ограничений наблюдается консолидация позиций бизнеса и власти в отношении проблем экологии. В. Ч. Ревазов,

Д. Э. Пилиева исследовали влияние социальных и экологических факторов на качество жизни населения регионов, опираясь на данные по Северо-Кавказскому федеральному округу [4]. А. М. Дронова, Е. Л. Дзю рассматривают проблему разделении мусора в Новосибирской области в период с 2019—2022 годах и считают, что утилизация бытовых и производственных отходов — одна из определяющих состояние эколого-социально-экономических пространственных систем [5]. В исследованиях А. А. Лысоченко установлена взаимосвязь между общим экономическим ростом и изменениями, происходящими в сфере экологии на примере Ростовской области [6]. Указанный автор определяет цель политики региона в сфере экологии как повышение степени защищенности природной среды от антропогенного воздействия, обеспечивающей, в конечном итоге, безопасность жизнедеятельности населения [7].

Ю. В. Глушко, С. А. Рамазанова исследуют состояние экологической безопасности и влияние государственного управления ее состояние во взаимосвязи с социально-экономическим развитием региона на примере Республики Крым [8]. С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт выявили основные проблемы, с которыми столкнулись регионы в ходе «мусорной» реформы на примере Смоленской области [9] и предложили региональную модель рынка обращения твердых коммунальных отходов. Е. В. Марьиным в контексте взаимодействия экологии и экономики рассмотрены возможности оптимального решения проблемы внешних экологических последствий с использованием нало-

гов и сборов [10]. Е. С. Андросова, В. В. Майер рассматривают необходимость трансформации законодательства в сфере обращения с отходами, обеспечивающей позитивные изменения для функционирования производств и частных лиц [11].

Е. А. Ларичева и Н. А. Ноздрина сделали выводы о влиянии экологического состояния Брянской области на ее экономическое развитие [12]. В работе представлен анализ результатов деятельности предприятий по виду деятельности «водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Е. И. Игонина посвятила исследование решению задач кластеризации регионов России для лучшего понимания проблемы, в результате чего установлена существенная зависимость между социальными факторами и экологией [13].

Значительное внимание уделяется изучению проблемы на микроуровне. Например, А. Б. Васильевский устанавливает положительную взаимосвязь между функционированием предприятия и применяемыми им экологическими технологиями [14]. Для многих бизнес-единиц именно этот фактор является главной мотивацией к применению «зеленых» инструментов. С. Е. Егорова, Н. Г. Кулакова, В. А. Будасова также установили положительные и отрицательные взаимосвязи экологических показателей компаний и их конкурентоспособности [15]. Авторами доказано, что связь между экологическим регулированием и конкурентоспособностью существенно зависит от рыночной структуры отрасли и трактовки понятий «конкурентоспособность», «экономическая эффективность», «экологическая эффективность», «строгость регулирования».

Предметом обсуждения научным сообществом все в большей степени становятся различные аспекты развития переработки отходов. Так, Л. Филимонова, Е. Матис, Н. Скворцова говорят о переработке отходов как об отправной точке экономического роста в России [16]. Е. Соловьева, М. Попова, Д. Погдин обсуждают зарубежный опыт изменения структуры тарифов ЖКХ [17]. А. М. Губернаторов, Д. В. Кузнецов, И. В. Макунина, И. Е. Быстренина рассматривают различные аспекты финансирования обращения с твердыми коммунальными отходами в контексте сотрудничества государства и частных предприятий [18].

В. С. Алкубаева, А. И. Чистозвонов, А. А. Шемякин, А. Р. Хакимжанов раскрывают понятие «экологического просвещения» [19], в статье Е. М. Ващенко упоминается о, так называемой, «эко-моде» — тенденции перехода от повышен-

ного потребления к социально-ответственному бизнесу, что должно положительно влиять на экологическую ситуацию [20].

В нашем исследовании мы сделали попытку рассмотреть взаимосвязи базовых параметров региональных эколого-социо-экономических систем, и установить на этой основе перспективы их развития в регионах Центрального Черноземья.

Методы и результаты исследования

Для выявления указанных взаимосвязей мы использовали показатели, отражающие различные аспекты эколого-социо-экономического развития регионов. Так, в контексте вовлеченности населения в данное развитие нами принят показатель «количество занятых граждан в сфере «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». С точки зрения вовлеченности бизнеса использованы показатели: число организаций в вышеупомянутом виде деятельности; их оборот; количество отгруженной продукции или услуг. С позиций вовлеченности органов власти использованы данные о финансировании мер по защите окружающей среды. Более подробные характеристики показателей представлены в таблице 1. Для формирования информационного массива использованы данные официальной статистики по 76 регионам России (по которым имеются исчерпывающие статистические данные) [21—24]. Поскольку исходные показатели выражены в разных единицах измерения, было произведено их нормирование. Исходными величинами приняты значения показателей, используемые в официальной статистике, независимо от того, являются они абсолютными или относительными.

Средние значения показателей по кластерам представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Как видно из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, имеет место существенный разрыв в значениях нормированных значений показателей внутри кластеров. Лишь в кластерах «А» и «Д» нормированные значения всех показателей имеют близкие уровни — высокие в первом из них, низкие — во втором. Стабильно высоким во всех кластерах является показатель Var 3 («доля объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «сбор, обработка и утилизация отходов, обработка вторичного сырья»). Он имеет максимально высокие значения в каждом кластере, что является наиболее важными в определении перспектив регионов в развитии переработки бытовых отходов жизнедеятельности — текстиля, пластика, бумаги и т. д.

Таблица 1

Показатели, характеризующие состояние региональных эколого-социально-экономических систем

Обозначение	Наименование показателя в сборнике «Регионы России»	Единицы измерения
Var1	Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (по направлению «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»)	Тыс. чел.
Var2	Распределение числа организаций и предприятий по видам экономической деятельности за год (по виду деятельности «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»)	Единиц
Var3	Структура объема отгруженной продукции, работ, услуг, по виду экономической деятельности «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (доля показателя «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья» от общего объема) за год	% от общего объема по виду деятельности
Var4	Расходы на охрану окружающей среды в год	В фактически действовавших ценах, млн руб.
Var5	Оборот организаций по видам экономической деятельности (по направлению «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений») за год	Млрд руб.
Var6	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников за год	%
Var7	Объем оборотной и последовательно используемой воды в год	Млн м ³

Таблица 2

Средние значения показателей кластеров (2018 г.)

Показатели	Кластеры				
	«А»	«Б»	«В»	«Г»	«Д»
Var 1	0,522840	0,348269	0,361781	0,152900	0,121206
Var 2	0,469846	0,260480	0,327668	0,118413	0,097828
Var 3	0,738594	0,806065	0,625252	0,709327	0,271005
Var 4	0,560963	0,074324	0,210838	0,072859	0,079270
Var 5	0,524173	0,158609	0,173224	0,059184	0,038834
Var 6	0,382501	0,065285	0,168538	0,031647	0,031696
Var 7	0,595234	0,681481	0,227179	0,076155	0,067808
Сумма	3,794150	2,394512	2,094480	1,220485	0,707645

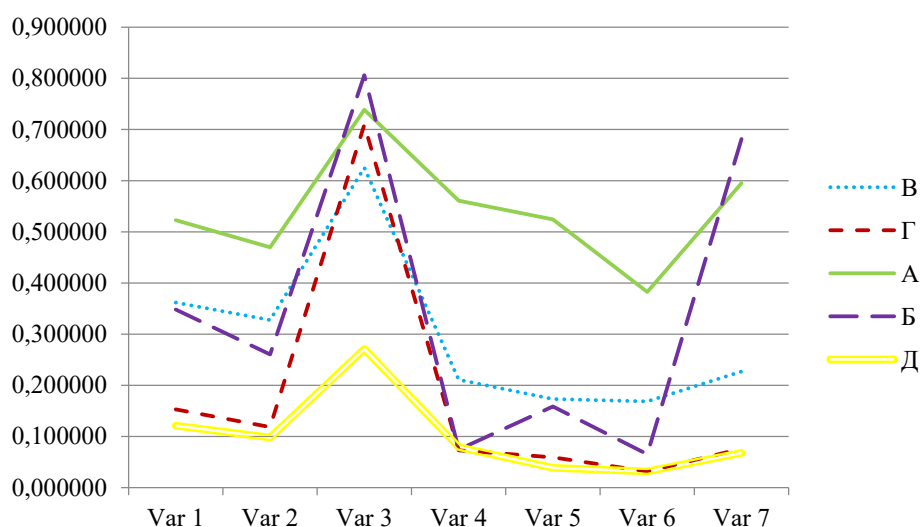

Рис. 1. Средние значения показателей кластеров (2018 г.)

Данные, характеризующие средние нормированные значения показателей кластеров, представлены в таблице 3 и на рисунке 2.

Как видим, в структуре показателей кластеров произошли существенные изменения.

Фактически стабильными остались средние нормированные значения показателя var 3, характеризующего объемы сбора, обработка и утилизации отходов, обработки вторичного сырья.

Таблица 3

Средние значения показателей кластеров (2019 г.)

Показатели	Кластеры				
	«А»	«Б»	«В»	«Г»	«Д»
Var 1	0,658141	0,321715	0,180792	0,144433	0,151789
Var 2	0,656373	0,320184	0,152904	0,107696	0,092010
Var 3	0,748428	0,774326	0,666914	0,704133	0,319317
Var 4	0,764296	0,233539	0,079790	0,041480	0,079626
Var 5	0,812568	0,285820	0,084016	0,078579	0,043607
Var 6	0,605463	0,627542	0,812915	0,228423	0,506639
Var 7	0,743518	0,411110	0,095028	0,033484	0,058595
Сумма	4,988786	2,974235	2,072360	1,338230	1,251582

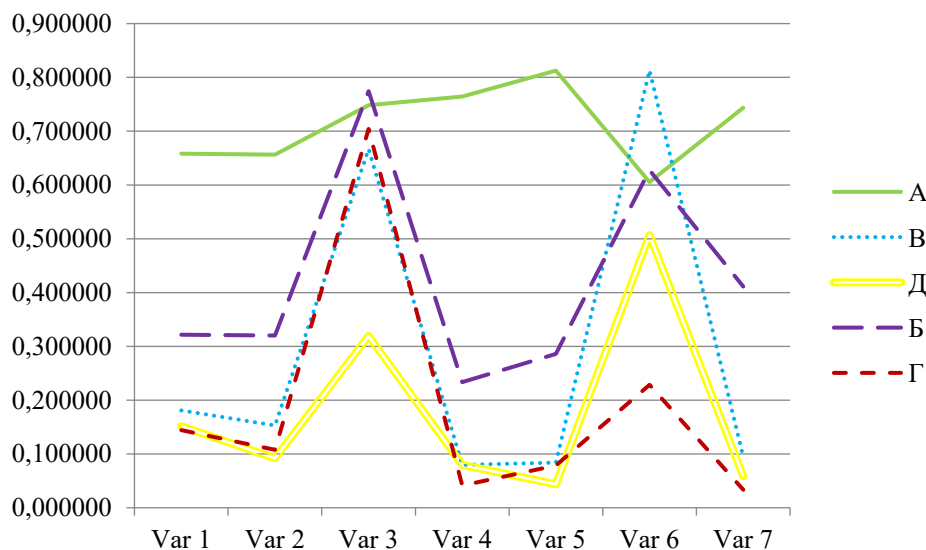

Рис. 2. Средние значения показателей кластеров (2019 г.)

Кластер «А» увеличил отрыв от остальных по сумме нормированных показателей. На первую позицию вышел объем оборота в сфере водоснабжения, водоотведения, сборе и утилизации отходов, ликвидации загрязнений. Ухудшились позиции кластера по доле уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников в их общем количестве — кластер оказался на третьем месте после кластеров «В» и «Б».

Кластер «Б» — соотношение суммы нормированных значений показателей по отношению к сумме значений лидера (кластера «А») сохранилось неизменным. Улучшено положение по показателям var 4, var 5, var 6 и ухудшено по var 7, по уровню которого кластер сместился

с первого места в 2018 г. на второе в 2019 г. То есть, в кластере увеличены расходы на охрану окружающей среды, активизировалась деятельность в сфере водоснабжения, водоотведения, утилизации отходов. В то же время, сократились по сравнению с другими кластерами объемы оборотной и повторно используемой воды.

Кластер «В» сохранил значение суммы нормированных показателей, но при этом ухудшил положение относительно кластеров «А» и «Б». Улучшилась позиция по показателю var 6 — первое место со значительным превышением значений показателя среди всех кластеров. То есть, более активной по сравнению с другими кластерами стала деятельность по улавливанию и обезвреживанию загрязняющих атмос-

феру веществ, поступающих от стационарных источников.

В кластере «Г» несколько увеличилось значение суммы нормированных показателей. Существенных изменений в структуре значений показателей не произошло.

Кластер «Д», как и ранее, имел наиболее низкое значение суммы нормированных показателей, однако его отставание от иных групп по сравнению с 2018 годом сократилось. При этом следует отметить существенное усиление позиций кластера по снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха из стационарных источников.

Таким образом, сохранилось повышенное внимание к утилизации отходов во всех кластерах. В качестве общей тенденции в лидирующих кластерах «А» и «Б» и среднеразвитом кластере «В» отметим активизацию деятельности в сфере снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

В 2020 году произошли дальнейшие изменения в структуре показателей, характеризующих состояние региональных эколого-социально-экономических систем. Значения показателей кластеров в 2020 году представлены в таблице 4 и на рисунке 3.

Таблица 4

Средние значения показателей кластеров (2020 г.)

Показатели	Кластеры				
	«А»	«Б»	«В»	«Г»	«Д»
Var 1	0,575931	0,250876	0,186745	0,110554	0,124847
Var 2	0,503514	0,260874	0,174592	0,089844	0,100016
Var 3	0,690974	0,768905	0,665803	0,317739	0,630286
Var 4	0,506706	0,136831	0,124197	0,097185	0,044482
Var 5	0,452616	0,129089	0,092031	0,035256	0,057534
Var 6	0,653670	0,566132	0,827575	0,575223	0,229132
Var 7	0,430144	0,464923	0,116197	0,069544	0,027708
Сумма	3,813555	2,577629	2,187140	1,295345	1,214004

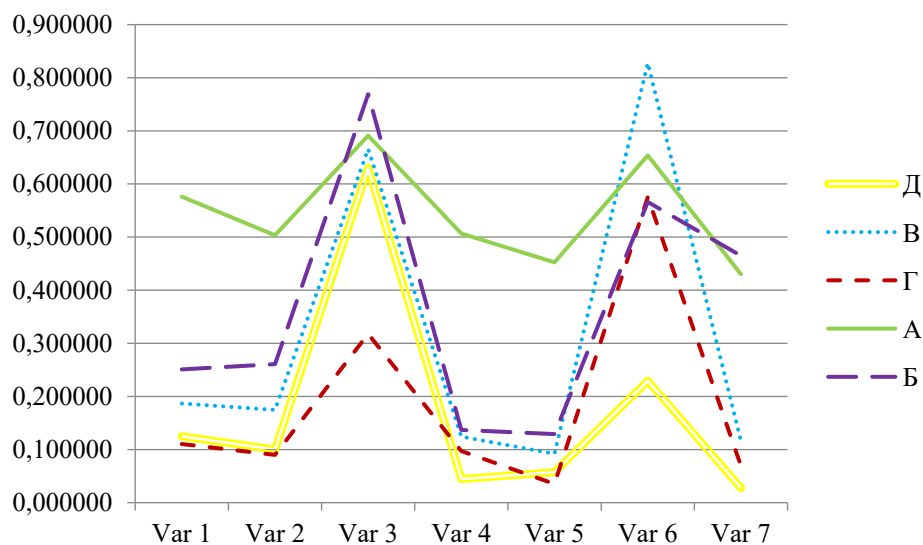

Рис. 3. Средние значения показателей кластеров (2020 г.)

Как видим, в 2020 году различия между кластерами по общей сумме нормированных показателей уменьшились.

В качестве приоритетных четко обозначились: деятельность в сфере утилизации отходов (var 3) и предотвращения загрязнения атмосферы выбросами из стационарных источников (var 6).

Как и в предыдущие годы, на низком уровне во всех кластерах находятся расходы на охрану окружающей среды.

Кластер «А», как и ранее, лидирует по большинству показателей, несколько отставая от кластера «Б» по утилизации отходов и объемам оборотной и последовательно используемой воды.

Кластер «Б» в 2020 г. в целом сохранил позиции, достигнутые в 2018 году, по всем параметрам.

Кластер «В» улучшил общее положение по совокупности принятых для анализа показателей и структуре.

Данные о состоянии анализируемых показателей в 2021 году представлены в таблице 5 и на рисунке 4.

Как видим из данных таблицы 5 и рисунка 4, разрыв между значениями сумм нормированных показателей кластеров увеличился по сравнению с 2020 г., приблизившись к резуль-

татам 2019 года, когда он был максимальным. Отставание кластера «В» от кластера «Б», практически ликвидированное в 2020 г., восстановилось на уровне 2018—2019 годов. К структурным особенностям 2021 года следует отнести сближение позиций различных кластеров по затратам на защиту окружающей среды.

Таблица 5

Средние значения показателей кластеров (2021 г.)

Показатели	Кластеры				
	«А»	«Б»	«В»	«Г»	«Д»
Var 1	0,832437	0,382961	0,178443	0,079818	0,129643
Var 2	0,753055	0,332874	0,179556	0,088399	0,109161
Var 3	0,726401	0,770933	0,762958	0,491150	0,666482
Var 4	0,317329	0,238381	0,072741	0,060209	0,028010
Var 5	0,616175	0,173417	0,074910	0,018764	0,040984
Var 6	0,803030	0,573506	0,821232	0,643675	0,254696
Var 7	0,471302	0,544403	0,158427	0,092006	0,038920
Сумма	4,519730	3,016475	2,248268	1,474021	1,267895

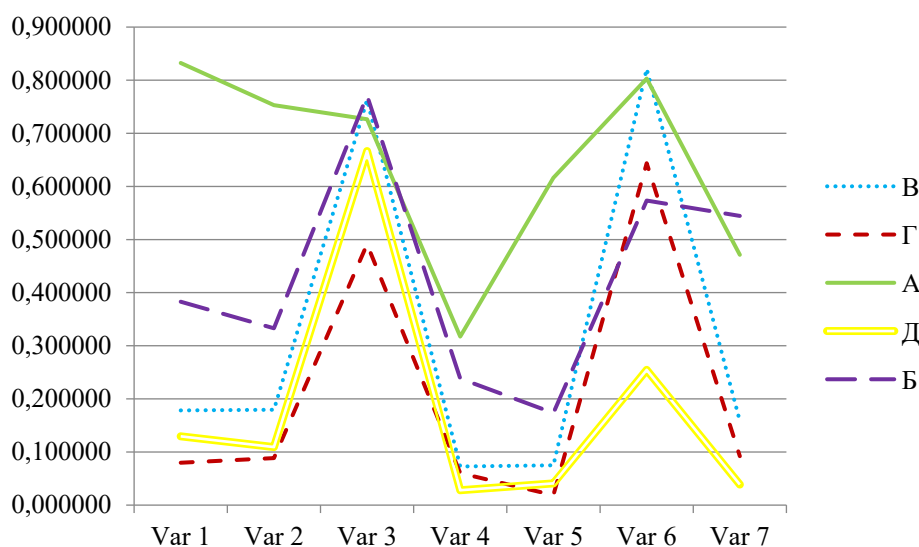

Рис. 4. Средние значения показателей кластеров (2021 г.)

Кластер «А» сохранил лидерство по пяти показателям из семи, уступая кластеру «Б» в сфере переработки отходов, и кластеру «В» — в защите атмосферного воздуха от загрязнений из стационарных источников.

Кластер «Б» сохранил лидерство в сфере переработки отходов, вовлечения в хозяйственную деятельность оборотной и повторно используемой воды.

Один из наименее стабильных показателей кластера «Б» — объем затрат на защиту окружающей среды.

Кластер «В» сохранил традиционное лидерство в сфере защиты атмосферного воздуха от загрязнения из стационарных источников и прочную позицию в лидирующей группе — по переработке отходов.

Кластеры «Г» и «Д» на протяжении всего периода имеют низкие результаты по всем показателям, внутри кластеров выделяются относительно высокие показатели по переработке отходов и защите атмосферного воздуха.

Обратим внимание на принадлежность регионов Центрального Черноземья к кластерам (табл. 6).

Как видим, наиболее развитый регион Центрального Черноземья по показателям эколого-социально-экономической деятельности, принятым для анализа — Курская область, входившая на протяжении всего анализируемого периода в кластер «Б». Воронежская область несколько уступала лидеру в начале анализируемого периода, но в 2019 г. также вошла в кластер «Б» и прочно закрепились в его составе.

Распределение регионов Центрального Черноземья по кластерам

Годы	Включенность областей ЦЧР в кластеры				
	Курская	Воронежская	Белгородская	Липецкая	Тамбовская
2018	«Б»	«В»	«Г»	«Г»	Г
2019	«Б»	«Б»	«В»	«В»	Г
2020	«Б»	«Б»	«В»	«В»	Д
2021	«Б»	«Б»	«В»	«В»	Д

Белгородская и Липецкая области на начало анализируемого периода соответствовали по уровню развития и структуре показателей одному из кластеров-аутсайдеров — «Г», затем улучшили свои позиции, закрепившись с 2019 года в кластере среднего уровня — «В».

Исключение в составе регионов Центрального Черноземья составляет Тамбовская область, занимавшая на начало анализируемого периода положение в кластере «Г», а в 2020—2021 гг. — в кластере «Д».

Достаточно стабильная принадлежность регионов Центрального Черноземья к определенным кластерам позволяет распространить на них выводы, относящиеся к кластерам в целом.

Выводы

Принадлежность Курской и Воронежской областей к кластеру «Б» (соответственно, — на протяжении всего периода и в течение последних трех лет), позволяет сделать следующие выводы о состоянии и перспективах указанных регионов в сфере эколого-социально-экономического развития:

— регионы занимают прочное положение в составе лидеров по объему сбора, обработки и утилизации отходов, обработки вторичного сырья на протяжении 2018—2021 годов;

— в 2019 году возросли по отношению к иным группам регионов расходы на охрану окружающей среды, активизировалась деятельность в сфере водоснабжения, водоотведения, утилизации отходов;

— ухудшилось положение по объемам оборотной и повторно используемой воды;

— в 2020 году в целом положение регионов сохранилось на прежнем уровне; в качестве приоритетных четко обозначились: деятельность в сфере утилизации отходов и предотвращения загрязнения атмосферы выбросами из стационарных источников;

— в 2021 году регионы в составе кластера сохранили лидерство в сфере переработки отходов, и усилили позиции по вовлечению в хозяйственную деятельность оборотной и повторно используемой воды.

Таким образом, в целом можно наблюдать диверсификацию лидерских позиций регио-

нов в сфере эколого-социально-экономической деятельности на фоне общероссийских тенденций.

Белгородская и Липецкая области в сфере эколого-социально-экономических отношений несколько слабее, о чем свидетельствует их положение в кластере «Г» в начале анализируемого периода и кластере «В» в 2019—2021 годах. Тем не менее, учитывая положительную в целом динамику, можно считать эти регионы обладающими достаточным потенциалом в следующих сферах:

— утилизация отходов и переработка вторичного сырья. В данной сфере регионы кластера, входя в кластер «Г», занимали третью позицию по состоянию на 2018 г.;

— вхождение регионов в кластер «В» в 2019—2021 г. свидетельствует о следующих направлениях изменений: улучшение позиций по улавливанию и обезвреживанию поступающих из стационарных источников загрязняющих атмосферу веществ; снижение уровня стабильности в сфере утилизации отходов и переработки вторичного сырья (при этом позиции в данной сфере деятельности на протяжении всего анализируемого периода оставались достаточно высокими).

Невысокий уровень развития эколого-социально-экономической деятельности отмечается на протяжении всего периода в Тамбовской области.

В целом на основании проведенного анализа Центрально-Черноземный экономический район можно рассматривать в качестве одной из опорных точек модернизации промышленности с перспективой на рост экологичности производства, использования «зеленых инструментов», внедрения новых природосберегающих производств.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова Н. В.* Анализ инвестиционных вложений в экологию регионов / Н. В. Архипова, А. Г. Печникова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2022. — № 2 (52). — С. 75—81.
2. *Дуганова В. Р.* Сотрудничество российских регионов с регионами зарубежных стран по вопросам экологии / В. Р. Дуганова, Е. В. Крымкина // Наукосфера. — 2021. — № 9—1. — С. 95—100.
3. *Кириллина В. Н.* Опыт российских регионов в реализации национального проекта в сфере экологии (конфликтный дискурс) / В. Н. Кириллина, Ю. А. Вятская, Э. А. Таранина // Бизнес. Общество. Власть. — 2022. — № 44—45. — С. 166—198.
4. *Ревазов В. Ч.* Влияние социально-экологических факторов на качество жизни населения региона / В. Ч. Ревазов, Д. Э. Пилюева // Pridneprovsky Research Journal. — 2022. — Т. 3, № 1. — С. 73—78.
5. *Дронова А. М.* Раздельный сбор мусора в Новосибирской области за периоды с 2019—2022 гг. / А. М. Дронова, Е. Л. Дзю // Теория и практика современной аграрной науки : сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. — Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. — С. 295—299.
6. *Лысоченко А. А.* Проблемы и перспективы стратегического развития пространственной политики региона в сфере экологии (на материалах Ростовской области) / А. А. Лысоченко // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. — 2021. — № 1 (65). — С. 13.
7. *Лысоченко А. А.* Система управления социально-экономическим развитием региона в сфере экологии / А. А. Лысоченко // Многополярная глобализация и Россия : материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А. Ю. Архипова, Ростов-на-Дону — Таганрог, 20—22 мая 2021 года. — Ростов-на-Дону — Таганрог : Южный федеральный университет, 2021. — С. 179—182.
8. *Глушко Ю. В.* Влияние государственного управления в сфере экологии на социально-экономическое развитие региона / Ю. В. Глушко, С. А. Рамазанова // Проблемы и перспективы развития системы учета, аудита и государственного управления в условиях цифровой экономики : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 27 мая 2021 года / Министерство науки и высшего образования РФ ; ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, Кафедра учёта, анализа и аудита, Кафедра государственного и муниципального управления. — Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. — С. 174—177.
9. *Сапожникова С. М.* Региональные проблемы в сфере обращения твердых коммунальных отходов (на материалах Смоленской области) / С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2021. — № 3 (67). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-problemy-v-sfere-obrascheniya-tverdyh-kommunalnyh-othodov-na-materialah-smolenskoj-oblasti>
10. *Марьин Е. В.* Плата за негативное воздействие на окружающую среду: новые подходы и старые проблемы / Е. В. Марьин // Еромен. Global. — 2022. — № 28. — С. 193—198.
11. *Андросова Е. С.* Изменения законодательства Российской Федерации в сфере обращения с отходами / Е. С. Андросова, В. В. Майер // Будущее машиностроения России. 2022 : сборник докладов. XV Всероссийская конференция молодых ученых и специалистов (с международным участием), Москва, 21—24 сентября 2022 года. Т. 2. — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2023. — С. 81—83.
12. *Ларичева Е. А.* Влияние экологического состояния Брянской области на ее экономическое развитие / Е. А. Ларичева, Н. А. Ноздрина // Социально-экономическое развитие Брянской области: тенденции и перспективы : сборник материалов III региональной научно-практической конференции / под редакцией А. В. Новиковой, И. В. Шлеминой. — Москва, 2021. — С. 176—181.
13. *Игонина Е. И.* Применение машинного обучения для кластеризации регионов России по здоровью населения и экологии / Е. И. Игонина // I Липановские научные чтения : материалы региональной научной конференции, Ижевск, 15—16 июня 2021 года. — Ижевск : Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, 2021. — С. 169—175.
14. *Васильевский А. Б.* Мотивация хозяйственных субъектов к переходу на «зелёные» технологии в региональной экономике / А. Б. Васильевский // Устойчивое развитие промышленного региона — конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : сборник аннотаций докладов Второго Уральского научного форума и проходящей в рамках форума VI Международной научной конференции «Конкурентоспособность и раз-

витие социально-экономических систем» памяти академика А. И. Татаркина, Челябинск, 26—28 октября 2022 года / Под общей редакцией О. В. Брижак, Д. А. Плетьева. — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2022. — С. 22.

15. *Егорова С. Е.* Исследование взаимосвязи между экологическими и экономическими показателями предприятия / С. Е. Егорова, Н. Г. Кулакова, В. А. Будасова // *п-Economy*. — 2022. — Т. 15. № 6. — С. 85—99.

16. *Filimonova L.* Waste Recycling as a Starting Point Economic Growth of Russia / L. Filimonova, E. Matys, N. Skvortsova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Virtual, Online, 10—12 января 2022 года. — Virtual, Online, 2022. — P. 032067.

17. *Solov'eva E.* Waste recycling: Share in the structure of the tariff for the treatment of solid municipal waste in the Vologda region / E. Solov'eva, M. Popova, D. Pogodin // *E3S Web of Conferences* : 2, Online, Virtual, 25—26 февраля 2021 года. — Online, Virtual, 2021. — URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/23/e3sconf_icepp21_01024/e3sconf_icepp21_01024.html

18. *Gubernatorov A. M.* Funding the Management of Municipal Solid Waste Through Public-Private Partnerships / A. M. Gubernatorov, D. V. Kuznetsov, I. V. Makunina, I. E. Bystrenina // *Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security* : Conference proceedings, Switzerland, 01—31 января 2021 года. — Switzerland : Springer, 2022. — P. 467—473.

19. *Алкубаева В. С.* Опыт экологического просвещения людей разного возраста / В. С. Алкубаева, А. И. Чистозвонов, А. А. Шемякин, А. Р. Хакимжанов // *Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России* : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 21—22 января 2021 года. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. — С. 12—15.

20. *Ващенко Е. М.* Эко-мода: переход от модели потребления к модели владения / Е. М. Ващенко // *Переломные моменты истории: люди, события, исследования* : материалы международной научной конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого : в 3 т., Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года. Т. 2. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. — С. 279—283.

21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2019. — С. 122—125, 586—589, 576—579, 678—679.

22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: P32 Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2020. — С. 118—119, 600—603, 610—613, 706—707.

23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2021. — С. 122—125, 443—444, 447—448, 451—452, 524—527, 592—593, 514—515.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2022. — С. 122—125, 447—448, 451—452, 455—456, 518—521, 528—531, 614—617.

LITERATURE

1. *Arkhipova N. V.* Analysis of investment investments in the ecology of the regions / N. V. Arkhipova, A. G. Pechnikova // *Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya. Series: Economics, Finance and Production Management*. — 2022. — № 2 (52). — P. 75—81. (In Russ.)

2. *Duganova V. R.* Cooperation of Russian regions with the regions of foreign countries on environmental issues / V. R. Duganova, E. V. Krymkina // *Naukosphere*. — 2021. — № 9—1. — P. 95—100. (In Russ.)

3. *Kirillina V. N.* Experience of the Russian regions in the implementation of the national project in the field of ecology (conflict discourse) / V. N. Kirillina, Y. A. Vyatskaya, E. A. Taranina // *Business. Society. Power*. — 2022. — № 44—45. — P. 166—198. (In Russ.)

4. *Revazov V. Ch.* Influence of socio-ecological factors on the quality of life of the region's population / V. Ch. Revazov, D. E. Pilieva // *Pridneprovsky Research Journal*. — 2022. — Т. 3, № 1. — P. 73—78. (In Russ.)

5. *Dronova A. M.* Separate waste collection in the Novosibirsk region for the periods from 2019—2022 / A. M. Dronova, E. L. Dzyu // *Theory and practice of modern agrarian science* : Collection of VI national (all-Russian) scientific conference with international participation, Novosibirsk, 27 February 2023. — Novosibirsk : IC NSAU «Zolotoy Kolos», 2023. — P. 295—299. (In Russ.)

6. *Lysochenko A. A.* Problems and prospects of strategic development of spatial policy of the region in the field of ecology (on the materials of the Rostov region) / A. A. Lysochenko // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. — 2021. — № 1 (65). — P. 13. (In Russ.)

7. *Lysochenko A. A.* Management system of socio-economic development of the region in the field of ecology / A. A. Lysochenko // *Multipolar globalisation and Russia* : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference in memory of A. Y. Arkhipov,

Rostov-on-Don — Taganrog, 20—22 May 2021. — Rostov-on-Don — Taganrog : Southern Federal University, 2021. — P. 179—182. (In Russ.)

8. *Glushko Y. V.* Influence of public administration in the field of ecology on socio-economic development of the region / Y. V. Glushko, S. A. Ramazanova // Problems and prospects of development of accounting, audit and public administration in the digital economy : proceedings of the I All-Russian scientific-practical conference, Simferopol, 27 May 2021 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; FGOU VO «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky», Institute of Economics and Management, Department of Accounting, Analysis and Audit, Department of State and Municipal Management. — Simferopol : V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 2021. — P. 174—177. (In Russ.)

9. *Sapozhnikova S. M.* Regional problems in the sphere of solid municipal waste handling (on the materials of the Smolensk region) / S. M. Sapozhnikova, N. V. Reichert // Regional Economics and Management: an electronic scientific journal. — 2021. — № 3 (67). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-problemy-v-sfere-obrascheniya-tverdyh-kommunalnyh-othodov-na-materialah-smolenskoy-oblasti> (In Russ.)

10. *Marin E. V.* Payment for negative environmental impact: new approaches and old problems / E. V. Marin // Epomen. Global. — 2022. — № 28. — P. 193—198. (In Russ.)

11. *Androsova E. S.* Changes in the legislation of the Russian Federation in the sphere of waste management / E. S. Androsova, V. V. Mayer // Future of Russian engineering. 2022 : collection of reports. XV All-Russian Conference of Young Scientists and Specialists (with international participation), Moscow, 21—24 September 2022. — Volume 2. — Moscow : Bauman Moscow State Technical University Publishing House, 2023. — P. 81—83. (In Russ.)

12. *Laricheva E. A.* Influence of the ecological state of Bryansk region on its economic development / E. A. Laricheva, N. A. Nozdrina // Socio-economic development of Bryansk region: trends and prospects. Collection of materials of the III regional scientific-practical conference. Edited by A. V. Novikova, I. V. Shlemina. — Moscow, 2021. — P. 176—181. (In Russ.)

13. *Igonina E. I.* Application of machine learning for clustering of Russian regions on population health and ecology / E. I. Igonina // I Lipanovsky scientific readings : Materials of the regional scientific conference, Izhevsk, 15—16 June 2021. — Izhevsk : M. T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, 2021. — P. 169—175. (In Russ.)

14. *Vasilievsky A. B.* Motivation of economic entities to the transition to «green» technologies in the regional economy / A. B. Vasilievsky // Sustainable development of industrial region - competitiveness and development of socio-economic systems : Collection of abstracts of reports of the Second Ural Scientific Forum and the VI International Scientific Conference «Competitiveness and development of socio-economic systems» in memory of Academician A. I. Tatarin, Chelyabinsk, 26—28 October 2022 / Under the general editorship of O. V. Brizhak, D. A. Pletnev. — Chelyabinsk : Chelyabinsk State University, 2022. — P. 22. (In Russ.)

15. *Egorova S. E.* Investigation of the relationship between environmental and economic indicators of the enterprise / S. E. Egorova, N. G. Kulakova, V. A. Budasova // *π-Economy*. — 2022. — Vol. 15. No. 6. — Pp. 85—99.

16. *Filimonova L.* Waste Recycling as a Starting Point Economic Growth of Russia / L. Filimonova, E. Matys, N. Skvortsova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Virtual, Online, 10—12 января 2022 года. Virtual, Online, 2022. — P. 032067.

17. *Solov'eva E.* Waste recycling: Share in the structure of the tariff for the treatment of solid municipal waste in the Vologda region / E. Solov'eva, M. Popova, D. Pogodin // E3S Web of Conferences : 2, Online, Virtual, 25—26 февраля 2021 года. — Online, Virtual, 2021. — URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/23/e3sconf_icepp21_01024/e3sconf_icepp21_01024.html

18. *Gubernatorov A. M.* Funding the Management of Municipal Solid Waste Through Public-Private Partnerships / A. M. Gubernatorov, D. V. Kuznetsov, I. V. Makunina, I. E. Bystrenina // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security : Conference proceedings, Switzerland, 01—31 января 2021 года. — Switzerland : Springer, 2022. — P. 467—473.

19. *Alkubaeva V. S.* Experience of environmental education of people of different age / V. S. Alkubaeva, A. I. Chistozvonov, A. A. Shemyakin, A. R. Khakimzhanov // Natural resource potential, ecology and sustainable development of Russian regions : Collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference, Penza, 21—22 January 2021. — Penza : Penza State Agrarian University, 2021. — P. 12—15. (In Russ.)

20. *Vashchenko E. M.* Eco-fashion: the transition from the model of consumption to the model of ownership / E. M. Vashchenko // Turning points of history: people, events, research: Proceedings of the International Scientific Conference on the 350th anniversary of Peter the

Great: in 3 vols., St. Petersburg, 01 April 2022. Volume 2. — St. Petersburg : St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2022. — P. 279—283. (In Russ.)

21. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. — Moscow, 2019. — P. 122—125, 586—589, 576—579, 678—679. (In Russ.)

22. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: R32 Stat. sb. / Rosstat. —

Moscow, 2020. — P. 118—119, 600—603, 610—613, 706—707. (In Russ.)

23. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: R32 Stat. sb. / Rosstat. — Moscow, 2021. — P. 122—125, 443—444, 447—448, 451—452, 524—527, 592—593, 514—515. (In Russ.)

24. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat. — Moscow, 2022. — P. 122—125, 447—448, 451—452, 455—456, 518—521, 528—531, 614—617. (In Russ.)

ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 332.143

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Код JEL: R11

*Алешникова В. И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, Государственный университет управления, г. Москва, Россия
E-mail: vi_aleshnikova@guu.ru; SPIN-код: 5873-5029*

*Бурцева Т. А., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики и математических методов в управлении, Российский технологический университет — МИРЭА, г. Москва, Россия
E-mail: burceva_t@mirea.ru; SPIN-код: 5357-5181*

Поступила в редакцию 06.08.2023. Принята к публикации 18.08.2023

Аннотация

Актуальность темы. Реализация цели перехода РФ к модели экологически устойчивого развития требует решения ряда задач, в число которых входит разработка системы индикаторов и измерителей устойчивости.

Цель. Разработка оперативного интегрального измерителя экологического развития для диагностики и мониторинга проблем устойчивого развития регионов России.

Методология. Методы статистического корреляционного анализа, методы интеллектуального анализа данных и машинного обучения.

Результаты и выводы. Разработан алгоритм построения интегрального измерителя экологического развития регионов. Проанализированы шестьдесят девять показателей и отобрано семнадцать ключевых показателей относящихся к экологическим, экономическим, сельскохозяйственным, промышленным и медицинским аспектам и оказывающих существенное влияние на окружающую среду и здоровье населения. На основе развернутой модели регрессии составлен рейтинг экологического развития 85 субъектов РФ.

Область применения. Оценка эколого-экономического развития региона, принятие управленческих решений по повышению устойчивости.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, рейтинг устойчивого развития, экологическое развитие, индикаторы, модели регрессии, мониторинг.

UDC 332.143

INTEGRAL MEASURER OF ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT OF REGIONS

JEL Code: R11

*Aleshnikova V. I., Doctor of Economics, Professor, Professor of Marketing Department, The State University of Management, Moscow, Russia
E-mail: vi_aleshnikova@guu.ru; SPIN-code: 5873-5029*

*Burtseva T. A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Statistic Department, MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia
E-mail: burceva_t@mirea.ru; SPIN-code: 5357-5181*

Abstract

Relevance of the topic. *The realization of the goal of transition of the Russian Federation to the model of environmentally sustainable development requires the solution of a number of problems. They include the development of an indicator system and sustainability measures.*

Objective. *Development of an operational integral measure of ecological development for diagnostics and monitoring of problems of sustainable development of Russian regions.*

Methodology. *Methods of statistical correlation analysis, methods of intellectual data analysis and machine learning.*

Results and conclusions. *An algorithm for constructing an integral measure of ecological development of regions has been developed. Sixty-nine indicators were analyzed and seventeen key indicators were selected. They are related to environmental, economic, agricultural, industrial and medical aspects and having a significant impact on the environment and public health. On the basis of the extended regression model the rating of ecological development of 85 subjects of the Russian Federation was compiled.*

Scope. *Assessment of ecological and economic development of the region and making management decisions to improve sustainability.*

Keywords: *region, sustainable development, sustainable development rating, environmental development, indicators, regression models, monitoring.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-41-49

Введение

Понятие «устойчивое развитие (sustainable development) было сформулировано в 1987 г. в докладе ООН «Наше будущее», а в 1993 г. комиссией по устойчивому развитию ООН предложен первый набор показателей устойчивого развития стран. В 2000 г. ООН определила восемь универсальных целей устойчивого развития. В 2015 г. сформирован новый перечень целей (ЦУР ООН), включающий семнадцать целей, сто шестьдесят девять задач и двести тридцать два показателя. В этот период активизировался процесс разработки измерителей устойчивого развития.

Каждая страна на основе ЦУР ООН в соответствии с национальными приоритетами разрабатывает свой набор ЦУР. Федеральной службой государственной статистики России сформирован перечень национальных показателей достижения ЦУР, в том числе в региональном разрезе. Однако интегрального измерителя пока не предложено. В связи с чем его разработка для мониторинга реализации регионального набора ЦУР является актуальной научной задачей. Ее решение затруднено из-за многообразия показателей, в том числе используемых для характеристики экологической деятельности и экологической ситуации в регионах. Так в национальном перечне ЦУР тридцать три показателя из ста семидесяти шести характеризуют экологическое развитие страны (19 %). Из них пятнадцать показателей собираются в региональном разрезе (45 % от национального уровня).

Теория и методы

Методология измерения устойчивого развития стран и регионов разрабатывается по нескольким направлениям: например, ком-

плексные показатели; наборы показателей и спутниковые счета. В исследовании Бобылева В. Н. и др. выделены четыре методологических подхода к разработке индикаторов устойчивого развития: интегральные индикаторы, системы индикаторов, частные индикаторы и индикаторы, полученные по результатам опросов [4].

Развитие стран и регионов носит многомерный характер, а, следовательно, должно быть оценено широким спектром показателей по всем аспектам развития. Поэтому для измерения уровня развития стран и регионов применяются индексы, на основе которых составляются рейтинги. Методология их расчета зависит от конкретных целей и контекста исследования [1, 3, 5, 11]. Анализ современных публикаций показывает, что в основном отличия в методиках связаны с составом показателей или их весом в интегральной оценке — индексе.

Наиболее известным является индекс устойчивого развития (Sustainable Development Index, SDI), разработанный Международным институтом устойчивого развития [12]. SDI учитывает экологические, социальные и экономические показатели развития стран. Экологические данные включают показатели, характеризующие загрязнение воздуха, потребление энергии, использование возобновляемых источников энергии и другие.

На основе информации, представленной рис. 1, можно сделать вывод, что динамика индекса устойчивого развития России (SDI) зависит от динамики объема выбросов парниковых газов и материального следа, то есть определяется экологическими показателями. Статистически значим на уровне значимости 5 % коэффициент парной линейной корреляции между SDI и показателем материального следа (-0,44).

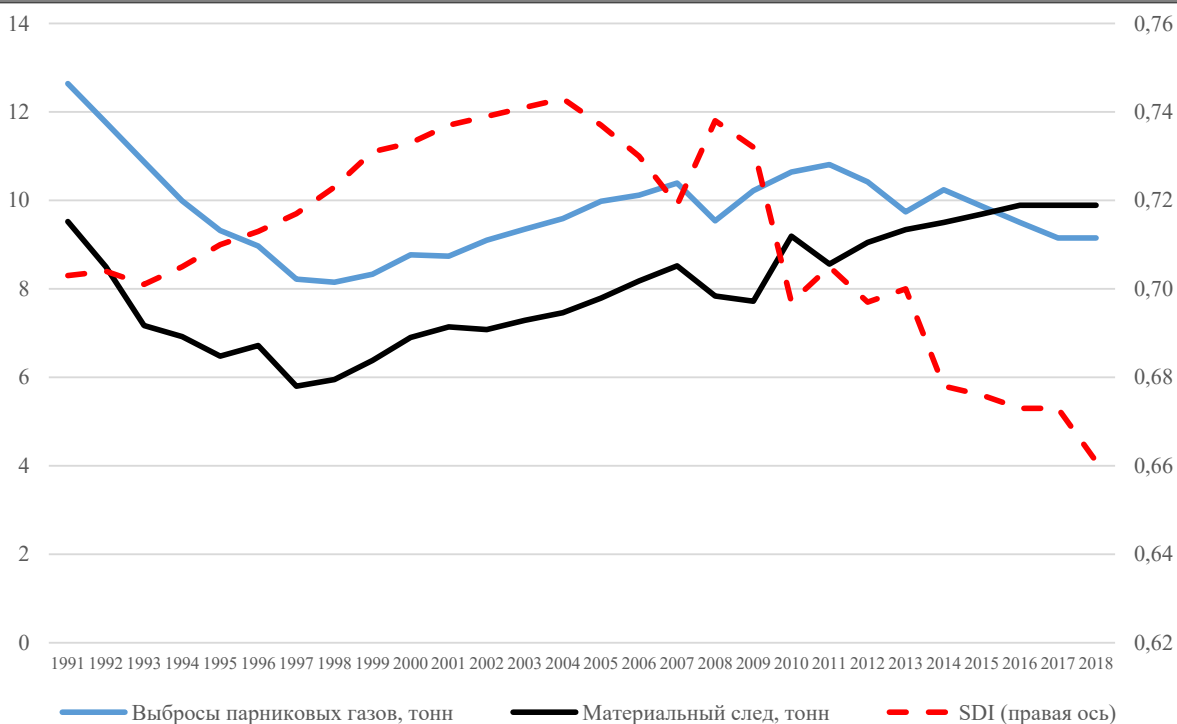

Рис. 1. Динамика экологических составляющих индекса устойчивого развития России
 Источник: составлено авторами по данным [13]

На основе информации, представленной на рис. 2, можно сделать вывод о том, что рост валового национального дохода России не способствует росту устойчивого развития страны. Статистически значим на уровне значимости 5 % коэффициент парной линейной корреляции между SDI и показателем валового национального дохода в ценах 2017 г. по паритету покупательской способности

(−0,46). Отметим, что Россия в 1991 г. занимала 31 место по SDI, а в 2019 г. — только 63 место. В 2021 г. место России по ИЧР 52, в 2019 г. — 49. Таким образом, экологические проблемы оказывают негативное влияние на рост устойчивого развития нашей страны, что подтверждает необходимость реализации комплексного мониторинга ее экономического развития РФ и регионов.

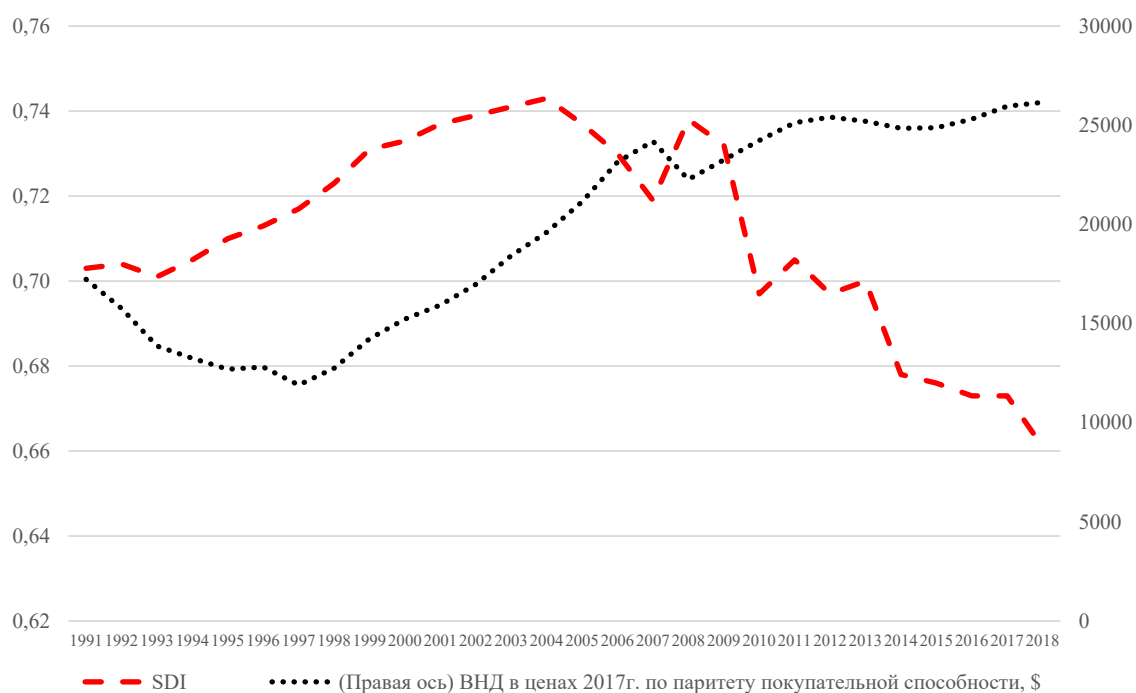

Рис. 2. Динамика экономической составляющей индекса устойчивого развития России
 Источник: составлено авторами по данным [13]

Проблематике устойчивого развития регионов России посвящено значительное количество исследований, в том числе акцентирующих внимание на экологических аспектах [2, 6, 7, 10]. Однако рейтинг устойчивого развития регионов России впервые был составлен рейтинговым агентством SGM только в 2022 г. [8]. Рейтингование является одним из способов оценки и мониторинга прогресса регионов в достижении целей устойчивого развития. В нем отражены результаты оценки экономического развития (в том числе инновации), городской и социальной инфраструктуры, демографии и экологии 85 субъектов Российской Федерации по сорока трем показателям. Рейтинг SGM позволил выделить регионы, которые успешно интегрируют экономический, социальный и экологический аспекты развития, а также определить проблемные области, требующие дополнительного внимания и ресурсов. В пятерку лидеров вошли Москва и Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан, Тюменская область.

Основным недостатком рейтинга SGM является тот факт, что на долю блока экологических индикаторов в составе показателей приходится только 10 %. Вторым недостатком барометра развития регионов SGM является то обстоятельство, что реализовать мониторинг за долгосрочный период с его помощью не представляется возможным, так как он составлен только за 2022 г.

Для характеристики экологической ситуации в регионах России используются различные рейтинги, например, экологический рейтинг регионов России, однако их периодичность и отсутствие сопоставимости в динамике из-за меняющейся методики не позволяет использовать их результаты для долгосрочного мониторинга. Так, в экологическом рэнкинге регионов России в 2022 г. показатель валового регионального продукта был заменен на показатель численности населения. В работах [4, 9] отмечается низкая информативность экологических рейтингов из-за отсутствия в их составе индикаторов связанных со здоровьем населения.

Основные результаты

Базируясь на зарубежном и отечественном опыте составления рейтингов развития, авторами разработан алгоритм построения интегрального измерителя экологического развития регионов и составления на этой основе рейтинга. В предлагаемой методике расчета рейтинга экологическую составляющую развития регионов характеризуют 25 % показателей. Рейтинг основан на данных Федеральной службы государственной статистики России, поэтому он мо-

жет быть рассчитан за длительный период и использован для мониторинга.

Алгоритм основывался на модели линейной регрессии по панельным данным за 2019—2021 гг. по 85 субъектам Российской Федерации. В качестве зависимой переменной Y выбран показатель — «Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тысяч тонн)». В качестве независимых переменных выбраны семнадцать показателей, относящихся к экологическим, экономическим, сельскохозяйственным, промышленным и медицинским аспектам (табл. 1). Выбор этих групп показателей определен тем, что именно развитие промышленности и сельского хозяйства в регионе оказывает существенное влияние на окружающую среду, а ее состояние отражается на здоровье населения.

Экологические показатели оценивают воздействие экономики и общества на окружающую среду, включая уровень загрязнения, эффективность использования ресурсов, сохранение природных экосистем и биоразнообразие (показатели X3, X9, X8, X10, X12, X17 в табл. 1).

Экономические показатели отражают уровень экономического развития регионов, включая ВРП и добычу полезных ископаемых (показатели X1, X4, X16 в табл. 1).

Сельскохозяйственные показатели оценивают уровень развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности, включая площадь земельных угодий (показатели X2, X7, X13, X15 в табл. 1).

Промышленные показатели отражают уровень развития промышленности и энергетики (показатели X11, X14 в табл. 1).

Социальный аспект представлен показателями, характеризующими уровень заболеваемости населения (X5, X6).

В ходе исследования проанализированы шестьдесят девять показателей и по результатам статистического корреляционного анализа отобрано семнадцать ключевых показателей как статистически значимо связанных с переменной Y . Используемая система показателей (см. табл. 1) основана на данных, полученных с сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы и статистических сборников Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. По всем регионам наблюдались выбранные показатели, кроме показателя «добыча полезных ископаемых», который отсутствует в двух субъектах РФ — г. Москва и г. Севастополь. В этом случае пропусти в данных заполнялись по известному правилу медианы.

Система показателей экологического рейтинга регионов

№	Обозначение переменной	Показатель	Коэффициент при независимой переменной
1	У	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	
2	X1	Валовой региональный продукт	-0,0000012
3	X2	Валовый сбор картофеля	0,137637
4	X3	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,003661
5	X4	Добыча полезных ископаемых	0,000111
6	X5	Заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней. Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	2,09233
7	X6	Заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней. Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	1,091578
8	X7	Земельная площадь по видам угодий. лесные земли	0,00142
9	X8	Земельная площадь по видам угодий. поверхностные воды, включая болота	0,010335
10	X9	Использование свежей воды	0,066257
11	X10	Лесные пожары на землях. Число лесных пожаров	-0,07898
12	X11	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,00136
13	X12	Объем оборотной и последовательно используемой воды	-0,01693
14	X13	Посевы площади картофеля	1,068242
15	X14	Производство электроэнергии	5,66688
16	X15	Производство яиц	-0,00156
17	X16	Расходы на охрану окружающей среды	0,008042
18	X17	Сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты	-0,52033

Примечание: *Источник:* составлено авторами по материалам исследования

Моделирование осуществлялось на языке программирования Python с использованием библиотеки Pandas. В итоге получены две модели регрессии — упрощенная (1) и развернутая (2) (по всем факторам).

Упрощенная модель регрессии (1): $Y = 12,4X_{14} + 6,3X_5$, где X_{14} — производство электроэнергии, X_5 — заболеваемость на 1 тыс. населения по основным классам болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, надежность модели подтверждается $R^2 = 0,41$, что недостаточно, так как значение меньше 0,75.

Модель регрессии по 17 факторам (2): $Y = 5,7X_{14} + 2,01X_5 + 1,09X_6 + 1,07X_{13} - 0,52X_{17} + 0,14X_2 - 0,08X_{10} + 0,067X_9 - 0,02X_{12} + 0,01X_8 + 0,01X_{16} + 0,004X_3 + 0,001X_7 - 0,002X_{15} - 0,001X_{11} + 0,0001X_4 - 0,000001X_1$. Надежность модели подтверждается $R^2 = 0,79$. Коэффициенты регрес-

сии даны в табл. 1 в столбце 4, в формуле они были округлены.

Для построения рейтинга использовалась развернутая модель, в связи с тем, что у нее выше надежность, поскольку учитывается влияние 17 показателей развития региона. Таким образом, решена задача регрессии и произведена свертка 17 показателей в один, который был использован для рейтингования. На основе расчета значений переменной Y по уравнению модели 2 получен рейтинг экологического развития регионов за 2019—2021 гг. Результаты представлены в табл. 2. Регионы отсортированы по возрастанию переменной Y — «Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тысяч тонн)», поэтому в лидерах регионы, у которых экологическая ситуация более благополучная.

Рейтинг экологического развития регионов России за 2019—2021 гг.

Номер в рейтинге	Регион
1	2
1	Республика Северная Осетия — Алания
2	Чеченская Республика
3	Республика Калмыкия
4	г. Севастополь
5	Республика Крым
6	Кабардино-Балкарская Республика
7	Республика Ингушетия
8	Калининградская область
9	Республика Алтай
10	Республика Тыва
11	Псковская область
12	Еврейская автономная область
13	Тюменская область
14	Республика Адыгея
15	Карачаево-Черкесская Республика
16	Ивановская область
17	Кировская область
18	Тамбовская область
19	г. Москва
20	Ульяновская область
21	Курганская область
22	Владимирская область
23	Республика Мордовия
24	Орловская область
25	Новгородская область
26	Калужская область
27	Ярославская область
28	Курская область
29	Чувашская Республика
30	Смоленская область
31	Магаданская область
32	Камчатский край
33	Забайкальский край
34	Саратовская область
35	Томская область
36	Республика Марий Эл
37	Республика Карелия
38	Астраханская область
39	Чукотский автономный округ
40	Воронежская область
41	Сахалинская область
42	Рязанская область
43	Удмуртская Республика
44	Тульская область
45	Костромская область
46	Республика Бурятия
47	Пензенская область
48	Волгоградская область
49	Ненецкий автономный округ
50	Тверская область
51	Архангельская область
52	Хабаровский край
53	Республика Дагестан

1	2
54	Амурская область
55	Брянская область
56	Республика Хакасия
57	г. Санкт-Петербург
58	Вологодская область
59	Нижегородская область
60	Ставропольский край
61	Самарская область
62	Алтайский край
63	Приморский край
64	Республика Коми
65	Краснодарский край
66	Оренбургская область
67	Омская область
68	Новосибирская область
69	Московская область
70	Белгородская область
71	Республика Башкортостан
72	Липецкая область
73	Ростовская область
74	Ленинградская область
75	Мурманская область
76	Пермский край
77	Челябинская область
78	Республика Татарстан
79	Республика Саха (Якутия)
80	Иркутская область
81	Кемеровская область
82	Ямало-Ненецкий автономный округ
83	Свердловская область
84	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
85	Красноярский край

Примечание: *Источник:* составлено авторами по материалам исследования

В рейтинге лидерами являются регионы, имеющие высокий уровень туристического потенциала (Республика Крым, г. Севастополь, Калининградская область), что позволяет рекомендовать развитие туристического и гостиничного бизнеса в данных регионах. Также в группу лидеров входят регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (республики Северная Осетия — Алания, Ингушетия, Чеченская республика). В этих регионах, как и в республиках Алтай и Тыва, также целесообразно направить усилия на развитие туризма. В России запускается госпрограмма «Развитие туризма» до 2030 года, принят национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Ростуризм выбрал 48 российских регионов для выдачи грантов под проекты в сфере туризма в 2023 году, на эти цели заложено 5,3 млрд рублей. В число получателей гранта попали республики Ал-

тай, Тыва, Крым, Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкария и Ингушетия.

Аутсайдерами стали промышленно развитые регионы со сложной экологической ситуацией, например, Челябинская область и Красноярский край. Это говорит о необходимости инвестирования в данных регионах в мероприятия по улучшению окружающей среды.

Заключение

Рейтинг устойчивого развития регионов России, учитывающий экологические, экономические, сельскохозяйственные, промышленные и медицинские показатели, может предоставить ценную информацию о текущем состоянии и перспективах развития каждого региона. Индикаторы экологического развития регионов кроме того позволяют оценить влияние на здоровье и заболеваемость населения.

Статья подготовлена в рамках дискуссии по формированию методологии разработки индикаторов, оценки эколого-экономического и социального развития регионов.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова Т. В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки / Т. В. Алферова // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». — 2021. — № 15 (4). — С. 494—511. — URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-4-494-511>.

2. Аналитический обзор. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. 2022, декабрь. — URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения: 04.06.2023).

3. Бардаханова Т. Б. Методический подход к проведению комплексной оценки уровня эколого-экономического развития регионов / Т. Б. Бардаханова, З. С. Еремко, В. Д. Мункуева // Бизнес. Образование. Право. — 2019. — № 3 (48). — С. 26—31. — URL: <https://DOI.10.25683/VOLBI.2019.48.305>.

4. Бобылев С. Н. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение / С. Н. Бобылев, О. В. Кудрявцева, С. В. Соловьева, К. С. Ситкина // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2018. — № 2. — С. 21—33.

5. Дубенок С. А. Методология разработки и формирования рейтинга экологического развития регионов Республики Беларусь / С. А. Дубенок, А. Ю. Кулаков, Т. П. Конончук // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. — 2022. — № 1. — С. 14—24. — URL: <https://journals.bsu.by/index.php/ecology/article/view/4788> (дата обращения: 04.06.2023).

6. Земцов С. Экологическая эффективность и устойчивое развитие регионов России за двадцатилетие сырьевого роста / С. Земцов, В. Баринаева, В. Кидяева, Т. Ланьшина // Экономическая политика. — 2020. — Т. 15. № 2. — С. 18—47. — URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-2-18-47>

7. Отчет по проекту. Рэнкинг регионов РФ в достижении целей устойчивого развития в соответствии с показателями ЦУР ООН. — URL:

<https://mgimo.ru/upload/2022/11/ranking-regionov-rf.pdf> (дата обращения: 04.06.2023).

8. Рейтинговое агентство SGM. Рэнкинг устойчивого развития регионов Российской Федерации за 2021 год. — URL: <https://www.agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf> (дата обращения: 04.06.2023).

9. Смирнова Т. М. Об информативности экологического рейтинга регионов Российской Федерации / Т. М. Смирнова, П. И. Мельниченко, Н. И. Прохоров, В. Н. Крутько // Гигиена и санитария. — 2019. — № 98 (11). — С. 1222—1227. — URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2019-98-11-1222-1227>

10. Чудновский А. Д. Устойчивое развитие региона на основе использования рекреационных ресурсов : коллективная монография / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, А. В. Кормишова [и др.]. — Москва : Русайнс, 2020. — 488 с.

11. Hickel J. The Sustainable Development Index: Measuring the Ecological Efficiency of Human Development in the Anthropocene / J. Hickel // Ecological Economics. — 2020. — Vol. 167. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.05.011>

12. Sustainable Development Index (SDI). — URL: <https://www.sustainabledevelopmentindex.org> (дата обращения 04.06.23).

13. Time Series — Sustainable Development Index. — URL: <https://www.sustainabledevelopmentindex.org/time-series> (дата обращения 04.06.23).

LITERATURE

1. Alferova T. V. Sustainable development of the region: approaches to the selection of assessment indicators / T. V. Alferova // Bulletin of the Perm University. Ser. «Economy». — 2021. — No. 15 (4). — From 494—511. — URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-4-494-511>

2. Analytical review. Ranking of sustainable development and integration of ESG-criteria in the activities of the constituent entities of the Russian Federation. 2022, December. — URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (date of access: 06/04/2023)

3. Bardakhanova T. B. Methodological approach to conducting a comprehensive assessment of the level of ecological and economic development of regions / T. B. Bardakhanova, Z. S. Eremko, V. D. Munkueva // Business. Education. Right. — 2019. — No. 3 (48). — S. 26—31. — URL: <https://DOI.10.25683/VOLBI.2019.48.305>.

4. Bobylev S. N. Indicators of ecologically sustainable development: regional dimension / S. N. Bobylev, O. V. Kudryavtseva, S. V. Solovieva, K. S. Sitkin // Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy. — 2018. — No. 2. — S. 21—33.

5. *Dubenok S. A.* Methodology for the development and formation of the rating of ecological development of regions of the Republic of Belarus / S. A. Dubenok, A. Yu. Kulakov, T. P. Kononchuk // Journal of the Belarusian State University. Ecology. — 2022. — No. 1. — S. 14—24. — URL: <https://journals.bsu.by/index.php/ecology/article/view/4788> (accessed 06/04/2023).

6. *Zemtsov S.* Ecological efficiency and sustainable development of Russian regions over the twenty years of raw material growth / S. Zemtsov, V. Barinova, V. Kidyayeva, T. Lanshina // Economic policy. — 2020. — Т. 15. No. 2. — P. 18—47. — URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-2-18-47>

7. Project report. Ranking of Russian regions in achieving sustainable development goals in accordance with the UN SDG indicators. — URL: <https://mgimo.ru/upload/2022/11/ranking-regionov-rf.pdf> (date of access: 06/04/2023).

8. Rating agency SGM. Ranking of sustainable development of regions of the Russian Federation for 2021. — URL: <https://www.agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf> (date of access: 06/04/2023).

9. *Smirnova T. M.* On the informativity of the ecological rating of the regions of the Russian Federation / T. M. Smirnova, P. I. Melnichenko, N. I. Prokhorov, V. N. Krutko // Hygiene and sanitation. — 2019. — No. 98 (11). — S. 1222—1227. — URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2019-98-11-1222-1227>

10. *Chudnovsky A. D.* Sustainable development of the region based on the use of recreational resources : Collective monograph / A. D. Chudnovsky, M. A. Zhukova, A. V. Kormishova [et al.]. — Moscow : Rusines, 2020. — 488 p.

11. *Hickel J.* The Sustainable Development Index: Measuring the Ecological Efficiency of Human Development in the Anthropocene / J. Hickel // Ecological Economics. — 2020. — Vol. 167. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.05.011>

12. Sustainable Development Index (SDI). — URL: <https://www.sustainabledevelopmentindex.org> (дата обращения 04.06.23).

13. Time Series — Sustainable Development Index. — URL: <https://www.sustainabledevelopment-index.org/time-series> (дата обращения 04.06.23).

УДК 334.73:631.115.8

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Коды JEL: O 10, O 13, O 18, Q 10, Q 12, Q 13, Q 18

Мамонтова С. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: efv05@mail.ru; SPIN-код: 6009-8715

Поступила в редакцию 04.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023

Аннотация

Актуальность темы. Сегодня, как никогда ранее, политика РФ направлена на развитие сельского хозяйства, чтобы обеспечить продовольственную безопасность в условиях всё возрастающих санкций. Соответственно, одним из приоритетных направлений устойчивого роста агропромышленного комплекса выступает развитие сельскохозяйственной кооперации.

Цель. Основной целью исследования является раскрытие условий и перспектив развития сельского хозяйства на основе кооперации.

Методология. Исследование включает следующие методы: диалектический, аналитический, статистический, экономической информации, графического изображения. Теоретической основой послужили труды ученых по теме исследования, нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность сельскохозяйственной кооперации, федеральные и региональные программы развития.

Результаты и выводы. Проведён анализ развития сельскохозяйственной кооперации, обоснована важность участия государства не только с позиции финансовой поддержки, но и совершенствования нормативно-правовых актов, законодательства, соблюдения принципов кооперации. Выявлены причины сдерживания развития сельскохозяйственной кооперации, одной из которых по сей день остаётся диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и покупки материально-технических ресурсов. Дана оценка современного развития сельского хозяйства Курской области.

Область применения. Образовательная среда, обеспечивающая прикладные научные исследования.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, государственное регулирование, сельское хозяйство, политика, проекты, экономика, продовольственная безопасность.

ANALYSIS OF THE FEATURES AND DIRECTIONS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION

JEL Codes: O 10, O 13, O 18, Q 10, Q 12, Q 13, Q 18

*Mamontova S. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest University, Kursk, Russia
E-mail: efv05@mail.ru; SPIN-code: 6009-8715*

Annotation

The relevance of the topic. Today, as never before, the policy of the Russian Federation is aimed at the development of agriculture in order to ensure food security in the face of ever-increasing sanctions. Accordingly, one of the priority areas of sustainable growth of the agro-industrial complex is given a special place to the development of agricultural cooperation.

Goal. The main purpose of the study is to reveal the conditions and prospects for the development of agriculture on the basis of cooperation.

Methodology. The research includes the following methods: dialectical, analytical, statistical, economic information, graphic image. The theoretical basis was the works of scientists on the research topic, regulatory legal acts regulating the activities of agricultural cooperation, federal and regional development programs.

Results and conclusions. The analysis of the development of agricultural cooperation is carried out, the importance of state participation is justified not only from the standpoint of financial support, but also the improvement of regulatory legal acts, legislation, compliance with the principles of cooperation. The reasons for restraining the development of agricultural cooperation have been identified, one of which to this day remains the disparity in prices for agricultural products and the purchase of material and technical resources. The assessment of the modern development of agriculture in the Kursk region is given.

Scope of application. An educational environment that provides applied scientific research.

Keywords: agricultural cooperation, state regulation, agriculture, policy, projects, economy, food security.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-49-58

Введение

В сложившейся политической и экономической ситуации национальной экономики РФ, в частности обеспечения продовольственной безопасности, государство в значительной мере проявляет заинтересованность в развитии сельского хозяйства на основе кооперации. Кооперативные формирования, созданные с учётом концентрации и специализации производства, а также выстроенных эффективных взаимовыгодных производственно-экономических отношений дают возможность образования вертикальных кооперативов, развитию инфраструктуры, росту занятости и социальной защищённости населения. Однако, учитывая предшествующий опыт развития сельскохозяйственной кооперации, следует отметить необходимость государственного регулирования и контроля. Так как в условиях рыночных отношений возникают различного рода проблемы, одной из них является социально-экономическая. Ещё Дж. М. Кейнс обосновал неспособность рыночных «законов» саморегулирования в решении социально-экономических проблем. Именно он доказал, что рынок не может устано-

вить рыночное равновесие, его рост возможен, за счет продуманных действий государства в области финансово-кредитной и налоговой политики, государственных закупок и т. д. [1, с. 333].

Естественно, каждый этап развития экономики сопровождается различного рода кризисами, ошибками и, как следствие снижением темпов её роста, поэтому, ведущие специалисты в данной области практически едины во мнении, что необходимым условием в рыночных отношениях является участие государства в роли регулятора [2, с. 5].

Что подтверждается опытом развития кооперативного движения промышленно развитых стран таких как: Германия, США, Япония, Израиль и других ведущих экономик, где практический опыт доказал, эффективность государственного регулирования, как механизм антикризисных мер [3, с. 10].

В некоторых странах кооперация отдельных отраслей достигает 50,0 %, а в Скандинавии отрасль животноводства и в частности производство молока и мяса составляет 100,0 % [4, с. 4].

Главное, разработать, организовать и запустить эффективный механизм управления, обе-

спечаивающий стабильный экономический рост кооперативного движения [5, с. 16].

Нельзя недооценивать и опыт развития кооперативного движения национальной экономики, например, развитие не только частных заготовительных контор, но и государственных, где ЛПХ смогут реализовывать производимую продукцию, по более выгодным ценам.

Резюмируя исторический опыт и исследования ведущих экономистов, следует отметить, что государство, являясь, главным институциональным образованием, располагает всеми возможностями для обеспечения экономического роста различных отраслей и сфер деятельности, в том числе повышения благосостояния населения, включая безопасность в сфере продовольствия. Поэтому сегодня, как никогда ранее политика государства направлена на развитие сельского хозяйства, дабы обеспечить снижение зависимости от импорта.

Особенно это ощущается в условиях непрекращающихся санкций, когда проблемы продовольственного обеспечения населения становятся актуальнее. Возникает вопрос: — как решать данную проблему?

Исследуя материалы данной проблемы, ведущие аналитики, считают, что первоочередной задачей, является анализ развития продовольственного рынка его сбалансированности и структуры. Не менее важным вопросом считается обеспеченность материально-технической базой производителей сельскохозяйственной продукции всех форм собственности, особенно осуществляющих малое предпринимательство, фермерских хозяйств. Государству необходимо учитывать все факторы, развивать сбалансированный рынок продовольствия, обеспечивающий уровень высококачественного питания населения, эффективно развивать внешнеторговые связи, усиливать экспортную ориентацию АПК, на что в значительной степени влияет качество производимой продукции (товаров и услуг) [6]. Цель исследования заключается в анализе ведущих специалистов и государственной поддержке в области развития сельскохозяйственной кооперации на региональном уровне

Анализ состояния и тенденции развития сельского хозяйства на основе кооперации

Специфичность и значимость роли, отведенной сельскому хозяйству, обуславливается не только производством продуктов питания для людей, но и производством сырья для многих видов непродовольственных товаров и, продукции производственного назначения. По существу, уровень развития сельского хозяйства во многом определяет уровень экономической безопасности страны. В этой связи, как никогда ранее, приоритетным направлением государ-

ственной политики устойчивого роста агропромышленного комплекса среди множества факторов особое место отводится развитию сельскохозяйственной кооперации.

Развитие современной сельскохозяйственной кооперации началось с принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» в 1995 году, что вызвало рост числа кооперативов в стране, но должной финансовой поддержки не было получено. Следующим этапом кооперативного движения был принятый приоритетный национальный проект «Развитие АПК» [7], стимулирующий увеличение количества потребительских кооперативов на 2,5 тысячи за период его действия. Так как создание кооперативных организаций шло «сверху», то около 35,0 % кооперативов числились лишь на бумаге. Сейчас наблюдается третья волна стимулирования развития кооперации в стране, вновь вызванной инициативой «сверху».

Однако, по сей день развитие сельскохозяйственной кооперации опять-таки идёт медленными темпами, не смотря на рост различного вида и уровня финансовой поддержке в виде грантов, субсидий, программ, проектов и т. п. Из проведённого анализа различных информационных источников, выявлено, что по-прежнему главной причиной сдерживания развития сельскохозяйственной кооперации является диспаритет цен. И всё же кооперативное движение в России продолжает развиваться, о чём свидетельствуют разработанные направления Минсельхоза РФ и приоритетная политика государства [8, с. 15].

Так в последние годы уделяется значительное внимание развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов [9, с. 91; 10, с. 32], в частности снабженческих, сбытовых, обслуживающих и перерабатывающих.

В 2016 году в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 года президент РФ В. В. Путин подчеркнул особое значение развития кооперации, в АПК обозначив одним из приоритетных направлений в области проводимой аграрной политики на региональном уровне [11, с. 15].

И уже в 2017 году перед Министерством сельского хозяйства Российской Федерации поставлена задача системного развития сельскохозяйственной кооперации. Были разработаны рекомендации по разработке программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации. В 2020 году была проведена доработка данных рекомендаций с учётом изменившейся ситуации в стране, все изменения направлены на достижение цели государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов и малых форм хозяйствования на селе основными направлениями которых являются:

1. Законодательная поддержка, направленная на развитие сельскохозяйственной кооперации.

2. Финансовая поддержка сельскохозяйственных кооперативов.

3. Организационная и информационно-консультативная поддержка, сельскохозяйственных кооперативов, оказываемых, в том числе при участии организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП.

4. Меры, направленные на обучение, подготовку и переподготовку кадров.

5. Организация каналов и рынков сбыта продукции сельскохозяйственных кооперативов.

В основном перечисленные мероприятия в том числе «дорожные карты» реализуются на программной основе формирования бюджета [12].

Правительство, реализуя стратегию развития АПК и рыбохозяйственного комплекса до 2030 года запланировало создание СПоК в каждом сельском населении на уровне 80,0 %. О чём неоднократно на заседании Правительства подчёркивал её председатель В. М. Мишустин: — «...сельское хозяйство — это основа нашей безопасности и позиции России на мировом аграрном рынке, поэтому в реализации принятой стратегии развития сельскохозяйственной кооперации имеет все шан-

сы приобрести второе дыхание и стать довольно значимым направлением в развитии сельских территорий на долгосрочный период» [13, 14].

Соответственно, разработанные рекомендации в области развития сельскохозяйственной кооперации были взяты за основу стратегии развития АПК Курской области. В комитете АПК Курской области сообщили, что, начиная с 2017 года из средств «единой» субсидии, предусмотренной региону, было выделено 20 % на поддержку малых форм хозяйствования. Это гранты на поддержку начинающих фермеров, на развитие семейных животноводческих ферм, на поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы [15].

Развитие сельского хозяйства Курской области по некоторым позициям в РФ занимает лидирующие позиции, в частности производство зерновых и зернобобовых, сахарной свёклы, чему сопутствуют благоприятные климатические условия и чернозёмные земли. Развивается собственное производство мяса и молока, в том числе и фермерских хозяйств.

В результате сельское хозяйство Курской области имеет следующую динамику показателей (рис. 1).

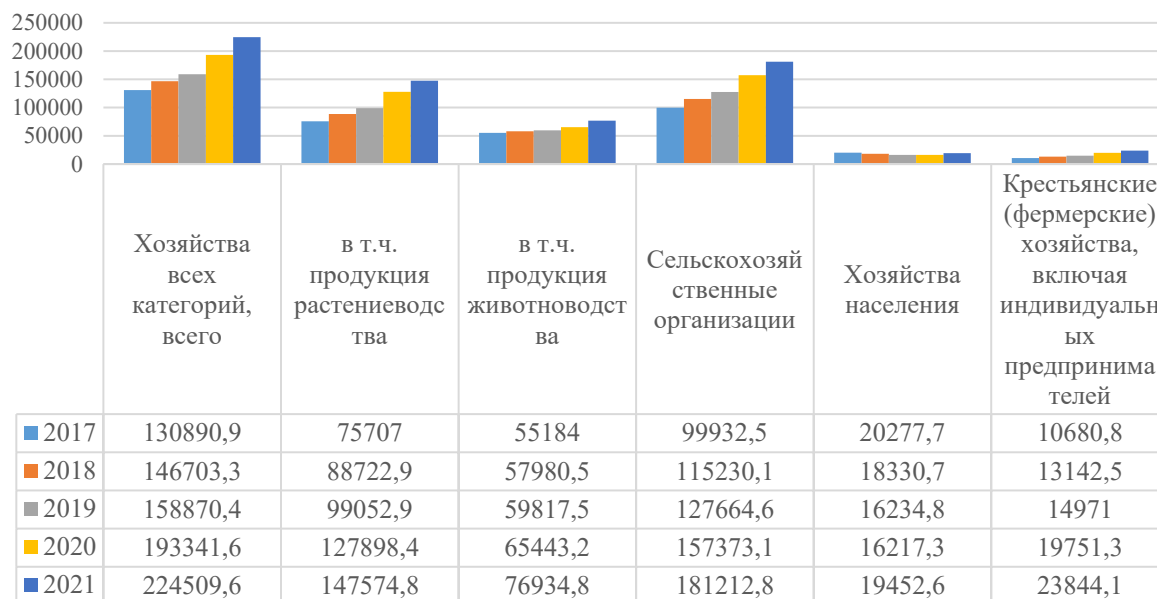

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в фактически действовавших ценах; миллионы рублей

*Составлено автором по данным источника [16, с. 61]

Статистические данные на протяжении всего периода (2017—2021 гг.) показывают рост цен по всем категориям хозяйств, так в фактически действовавших ценах сельскохозяйственная продукция хозяйства всех категорий увеличивается в отчётном периоде по отношению к базисному на 71,5 %, из них в крестьянских (фер-

мерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей в 2,2 раза, а хозяйства населения имеют тенденцию снижения, хотя и незначительное (–4,1 %).

Отрасль растениеводства развивается быстрыми темпами, занимая лидирующее положение в России по производству зерна, маслич-

ных и сахарной свеклы, то соответственно отрасль растениеводства имеет положительный результат (+48,9 %), однако и животноводство, развивающееся на основе кооперации и интеграции, увеличивается на 39,4 %.

Чтобы дать полную оценку производимой продукции необходимо проанализировать площадь посевов и урожайность (рис. 2, 3).

Площадь посева сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий имеет нестабильную динамику: в целом площадь посевов увеличилась на 3,2 %; тогда, как зерновых и зернобобовых культур сокращается на 11,2 %, что связано с увеличением посевных площадей под технические культуры 20,3 %, под все остальные культуры мы наблюдаем сокращение посевных площадей.

На графике, чётко прослеживается спад производства. Урожайность сахарной свёклы и картофеля значительно сократилась на 34,5 % и 41,5 соответственно, зерновые на 10,2 %, что связано с сокращением площади посева. Увеличивается только валовой сбор овощей на 14,6 %, а урожайность с 1 гектара на 9,3 %. что в условиях обеспечения продовольственной безопасности является положительным моментом.

Урожайность сахарной свёклы и картофеля значительно сократилась на 34,5 % и 41,5 соответственно, зерновые на 10,2 %, что связано с сокращением площади посева. Увеличивается только валовой сбор овощей на 14,6 %, а урожайность с 1 гектара на 9,3 %. что в условиях обеспечения продовольственной безопасности является положительным моментом.

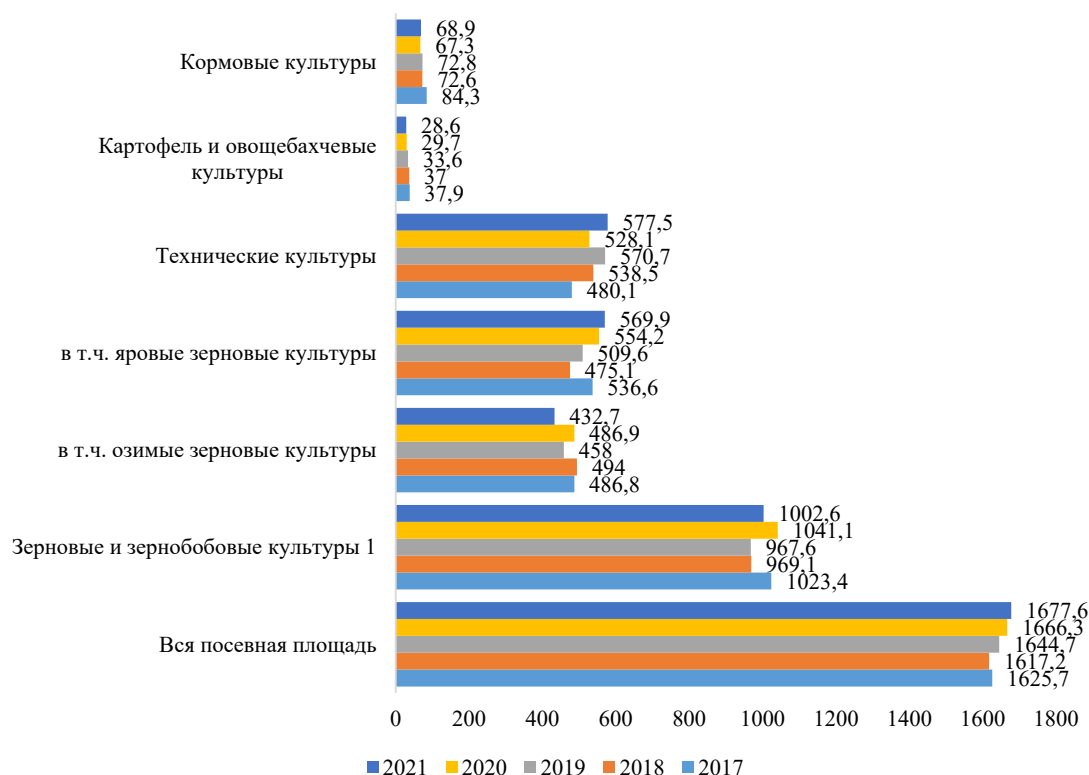

Рис. 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров
*Составлено автором по данным источника [16, с. 62]

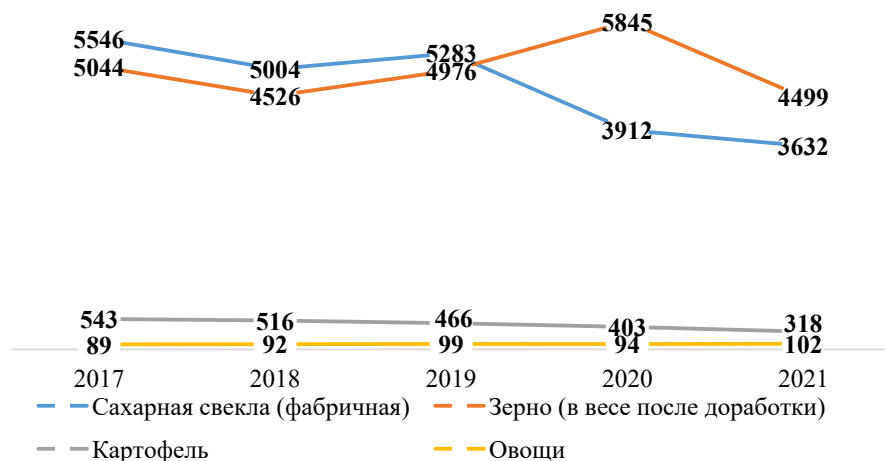

Рис. 3. Валовой сбор продуктов растениеводства (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)
*Составлено автором по данным источника [16, с. 62]

Здесь особое значение приобретают предприниматели, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции (рис. 4).

Урожайность сельскохозяйственных культур в 2021 г. по категориям хозяйств следующая: сбор урожая зерновых сельскохозяйствен-

ных предприятий составляет 46,2 центнера с гектара, не отстают от них и крестьянско (фермерские) хозяйства (включая индивидуальных предпринимателей) 40,6 ц. с га, хозяйства населения 31,5 ц. с га, очевидна направленность сельскохозяйственных организаций.

Рис. 4. Урожайность сельскохозяйственных культур в 2021 г. (по категориям хозяйств; центнеров с 1 гектара убранной площади)
*Составлено автором по данным источника [16, с. 63]

Урожайность сахарной свёклы имеет аналогичное состояние, отклонения незначительны, как и в зерновых. Основной разрыв составляет в подотраслях по производству картофеля и овощеводства, соответственно именно эти подотрасли необходимо развивать в дальнейшем.

Ситуация сельскохозяйственных предприятий очевидна, как уже говорилось ранее, они имеют монопольное положение, хотя и не все, другое дело фермерские хозяйства данной отрасли (рис. 5).

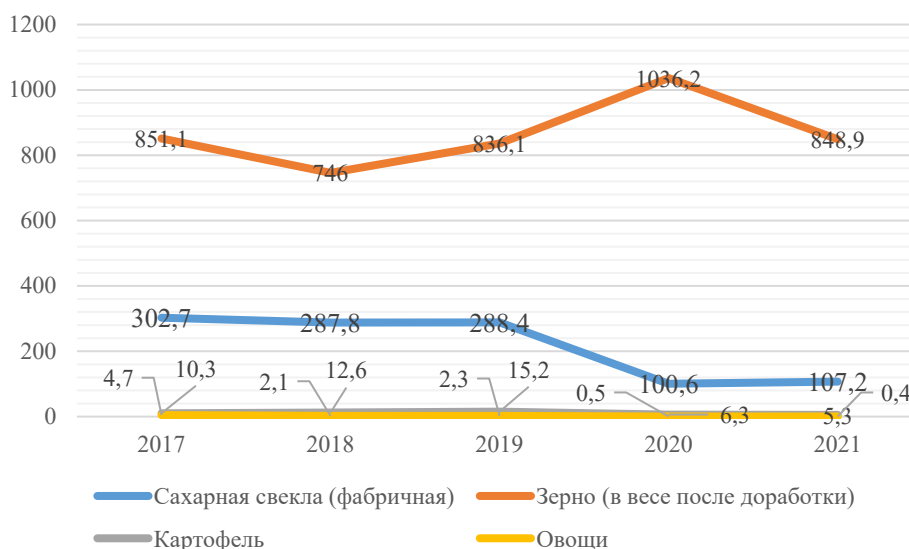

Рис. 5. Производство основных видов продукции растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей
*Составлено автором по данным источника [16, с. 64]

За последние годы число крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, сократилось на 151 организацию, предоставление земельных участков на 29,6 гектара. Это связано, не только со слабой материально-технической базой, финансовыми возможностями, но и сегодняшним геополитическим положением региона.

Динамика производства данной категории хозяйств без учёта хозяйств населения демонстрируется на рисунке 6.

Динамика имеет резкие колебания: производство зерновых, практически на уровне базисного, сокращение незначительно (0,3 %), тогда как сахарной свёклы сократилось на 64,4 %; картофеля практически в половину (48,6 %); овощи на 91,5 %.

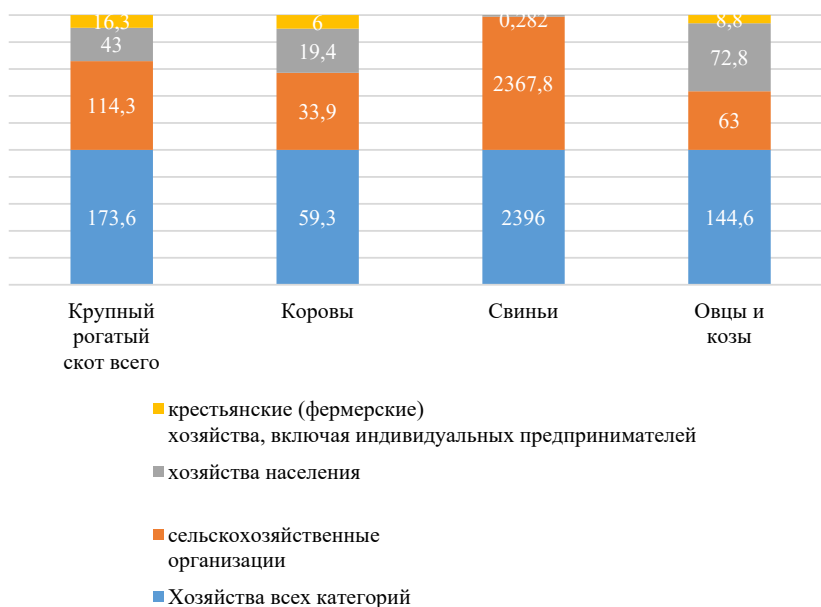

Рис. 6. Поголовье скота по категориям хозяйств на 1 января 2022 г., тысяч голов
*Составлено автором по данным источника [16, с. 64]

Отрасль животноводства, на региональном уровне представлена следующими категориями хозяйств (рис. 7).

Поголовье скота всех категорий хозяйств по всем видам продукции за рассматриваемый период увеличивается, например, поголовье свиней на 41,3 %, что обусловлено ростом крупных интегрированных формирова-

ний; овец и коз на 17,7 % здесь преобладают хозяйства населения; крупный рогатый скот на 8,0 % за счёт увеличения фермерских хозяйств, созданных за счёт субсидирования государства.

Основные виды производимой продукции в отрасли животноводства, также характеризуются ростом (рис. 8).

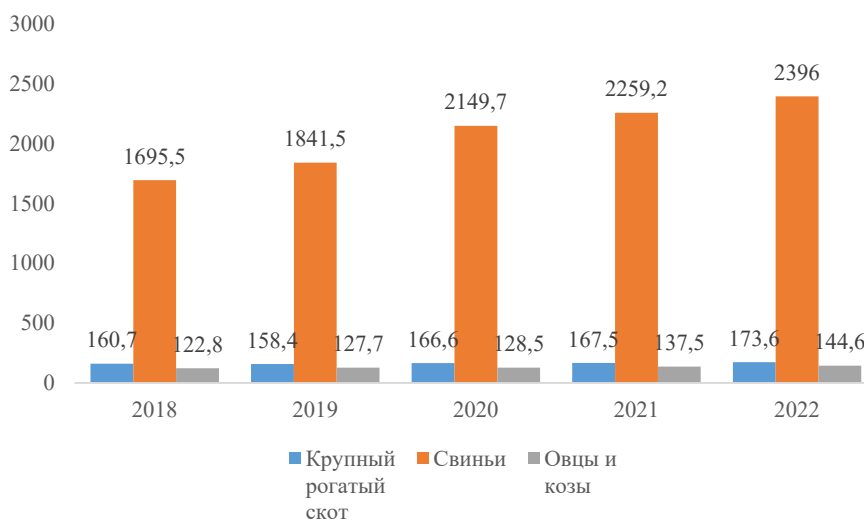

Рис. 7. Поголовье скота (в хозяйствах всех категорий; на 1 января; тысяч голов)
*Составлено автором по данным источника [16, с. 65]

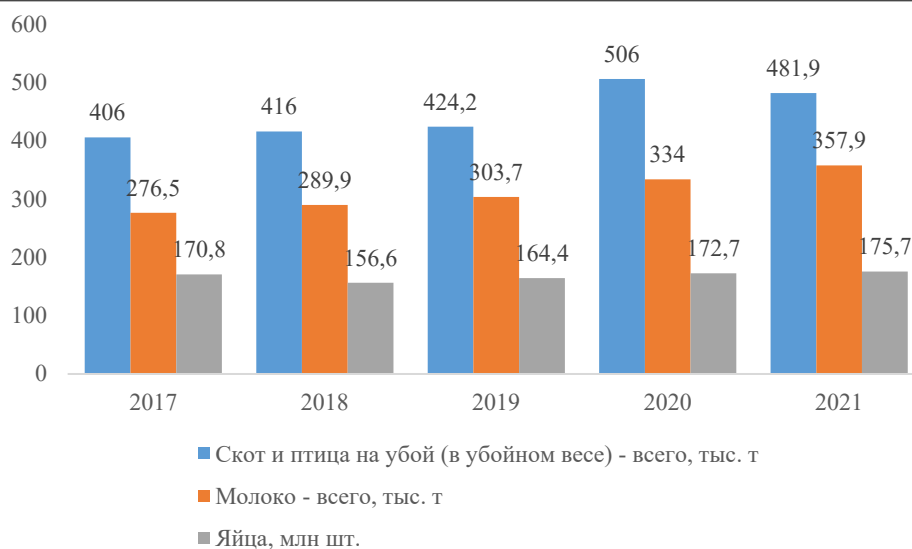

Рис. 8. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий
*Составлено автором по данным источника [16, с. 65]

Из чего следует, объёмы основных видов производства животноводческой продукции увеличиваются по всем категориям хозяйств: скот и птица на убой (в убойном весе) в 2021 году составил 481,9 тыс. тонн, тогда как в 2017 году этот показатель составлял 406,0 тыс. тонн, т. е. рост составил практически 20,0 %, если точнее то (18,7 %); молока на 29,4 % и яиц на 2,8 %.

Таким образом, несмотря на мероприятия по государственной поддержке малых форм хозяйствования в регионе с 2019 по 2023 год наблюдается сокращение всех организационно-правовых форм собственности в частности численности крестьянских (фермерских) хозяйств на 2,4 %, а сельскохозяйственных производственных кооперативов на 8,6 %, что подчёркивает медленные темпы развития сельскохозяйственной кооперации [17].

Автор считает, что недостаточное инвестирование в основной капитал сельского хозяйства региона в значительной степени влияет на дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации, так в 2021 году они составили 21 256,4 миллионов рублей. Конечно, это выше уровня 2017 года на 26,6 % (16 786,3 миллионов рублей в 2017 г.), но это малая доля для обеспечения устойчивого развития отрасли [17, с. 89]. Другим не менее важным фактором, повлиявшим на сокращение аграрных производителей, является геополитическое расположение региона.

Заключение

Проводя исследования, следует отметить, тот факт, что все ведущие специалисты в области кооперации на протяжении десятков лет выделяют основные причины, сдерживающие развитие сельскохозяйственной коопе-

рации, несовершенство нормативно-правовой базы, особенно в области производственно-экономических взаимоотношений; отсутствие системной государственной поддержки, а выделяемые различного рода гранты, субсидии, не в состоянии обеспечить её устойчивое развитие. Не менее важной причиной является несоблюдение принципов и основ кооперации, отток сельского населения, и другие не менее важные факторы.

Поэтому, несмотря на рост государственного финансирования, достичь быстрых результатов в развитии сельскохозяйственной кооперации не имея специалистов, будет сложно. И всё же кооперативное предпринимательство является важным направлением рыночно-ориентированной экономики сельских территорий. Отметим тот факт, что, в целом хотя и медленно, но всё-таки преодолевается кризисное состояние экономики сельского хозяйства, да и экономики в целом.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — Москва : Гелиос АРВ, 2002. — 352 с. — ISBN 5-85438-052-8.
2. Кушлин В. И. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / В. И. Кушлин. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва :

Изд-во РАГС, 2005. — 834 с. — ISBN 5-7729-0086-2.

3. *Ротбард М.* Власть и рынок: Государство и экономика / М. Ротбард. — «Интермедиадор» (Австрийская школа), 1970. — 470 с. — ISBN 978-5-91603-652-7.].

4. Кооперация по-самарски // *Агро-информ.* — 2017. — № 4 (222). — С. 4—7.

5. *Райзберг Б. А.* Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики / А. Б. Райзберг // *Проблемы экономики и юридической практики.* — 2017. — № 5. — С. 13—17.

6. *Дохолян С. В.* Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях / С. В. Дохолян, М. Л. Вартанова // *Российское предпринимательство.* — 2017. — Т. 18, № 6. — С. 971—982.

7. Развитие АПК до 2010 года: приоритетный национальный проект [Электронный ресурс]. — URL: <http://mex.ru>

8. *Кузнецова Э. Г.* Сельскохозяйственная кооперация один из основных национальных приоритетов России / Э. Г. Кузнецова, Г. Е. Яковлев // *Oeconomia et Jus.* — 2018. — № 2. — С. 13—20.

9. *Сидоркина М. Ю.* Сельскохозяйственная потребительская кооперация как фактор развития сельских территорий / М. Ю. Сидоркина // *Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии.* — Караваево: Костромская ГСХА, 2017. — С. 90—97.

10. *Ишкова Е.* Обсуждение перспектив развития потребительской кооперации в России / Е. Ишкова // *Двадцать лет развития сельскохозяйственной кооперации: достижения и задачи: материалы научно-практической конференции.* — Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. — С. 32—35.

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.qarantconsultant.ru/dokument/cons_LAW_207978/?ysclid=lm65v8f86s333810364

12. Рекомендации по разработке программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах российской федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.qarant.ru/products/ipo/prime/doc/71709878/?ysclid=lm1lyjz5pqu501349483П>

13. Заседание правительства (2020 год, № 9). Правительство России [Электронный ресурс]. — URL: <https://government.ru/mitings/39215/stemograms/>

14. <Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030>: Акт правительства Российской Феде-

рации от 12.04.2020 г. № 993_p // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Dokument/View/0001202004150003?ysclid=im6dznxzqk510958910>

15. Каково будущее сельхозкооперации в Курской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://seyminfo.ru/kakovo-budushhee-sel-hozkooperatsii-v-kurskoj-oblasti.html>

16. Курская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. — Курск, 2022. — 108 с.

17. Компании Курской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://spark-interfakx.ru/statistics/region/38000000000?ysclid=im604kzqd389451528>

LITERATURE

1. *Keynes J. M.* General theory of employment, interest and money / J. M. Keynes. — Moscow: Helios ARV, 2002. — 352 p. — ISBN 5-85438-052-8.

2. *Kushlin V. I.* State regulation of market economy: textbook / V. I. Kushlin. — 2nd edition revised. and additional. — Moscow: Publishing house RAGS, 2005. — 834 p. — ISBN 5-7729-0086-2.

3. *Rothbard M.* Power and the market: State and economy / M. Rothbard. — “Intermediator” (Austrian School), 1970. — 470 p. — ISBN 978-5-91603-652-7.].

4. Cooperation in Samara // *Агро-информ.* — 2017. — No. 4 (222). — P. 4—7.

5. *Raizberg B. A.* Methodology and criteria for assessing the effectiveness of public administration and economic regulation / A. B. Raizberg // *Problems of economics and legal practice.* — 2017. — No. 5. — P. 13—17.

6. *Dokholyan S. V.* The main factors of organization and development of the regional food market in modern conditions / S. V. Dokholyan, M. L. Vartanova // *Russian Entrepreneurship.* — 2017. — T. 18, No. 6. — P. 971—982.

7. Development of the agro-industrial complex until 2010: a priority national project [Electronic resource]. — URL: <http://mex.ru>

8. *Kuznetsova E. G.* Agricultural cooperation is one of the main national priorities of Russia / E. G. Kuznetsova, G. E. Yakovlev // *Oeconomia et Jus.* — 2018. — No. 2. — P. 13—20.

9. *Sidorkina M. Yu.* Agricultural consumer cooperation as a factor in the development of rural areas / M. Yu. Sidorkina // *Proceedings of the Kostroma State Agricultural Academy.* — Karavaevo: Kostroma State Agricultural Academy, 2017. — P. 90—97.

10. *Ishkova E.* Discussion of the prospects for the development of consumer cooperation in Russia / E. Ishkova // Twenty years of development of agricultural cooperation: achievements and tasks: materials of a scientific and practical conference. — Moscow : FGBNU “Rosinformagrotekh”, 2016. — P. 32—35.

11. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.12.2016 «Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly» [Electronic resource]. — URL: https://www.qarantconsultant.ru/dokument/cons_LAW_207978/?ysclid=lm65v8f86s333810364

12. Recommendations on the development of agricultural cooperation development programs in the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL: <https://www.qarant.ru/products/ipo/prime/doc/71709878/?ysclid=lm1y5pqu501349483P>

13. Government meeting (2020, No. 9). The Government of Russia [Electronic resource]. —

URL: <https://government.ru/mitings/39215/stemograms/>

14. Act of the Government of the Russian Federation «<On approval of the Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030>» dated 12.04.2020 No.993_r // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Dokument/View/0001202004150003?ysclid=im6dznx-zkq510958910>

15. What is the future of agricultural cooperation in the Kursk region [Electronic resource]. — URL: <https://seyminfo.ru/kakovo-budushhee-sel-hozkooperatsii-v-kurskoj-oblasti.html>

16. Kursk region in numbers. 2022: Short statistical collection / Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kursk region. — Kursk, 2022. — 108 p.

17. Companies of the Kursk region [Electronic resource]. — URL: <https://spark-interfakx.ru/statistics/region/38000000000?ysclid=im604kzqd389451528>

УДК 631.115

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Коды JEL: Q51, R 52, P28.

Недикова Е. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой землеустройства и ландшафтного проектирования ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия.

E-mail: nedicova@yandex.ru; SPIN-код: 3960-4542

Куликова Е. В., кандидат биологических наук, заведующий кафедрой геодезии ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия.

E-mail: milenica@mail.ru; SPIN-код: 6112-5333

Недиков К. Д., ассистент кафедры землеустройства и ландшафтного проектирования ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия.

E-mail: nedikovkd@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 17.08.2023. Принята к публикации 31.08.2023

Аннотация

Актуальность темы. Обеспечение устойчивого развития территориального пространства Воронежской области, безусловно, при сохранении социально-экономического потенциала должно базироваться на сохранении экологического состояния окружающей среды.

Цель. Анализ и дальнейшее развитие сети особо охраняемых природных территорий посредством расширения структуры сети для поддержания устойчивого развития территориального пространства Воронежской области.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа практик формирования сети особо охраняемых природных территорий.

Результаты и выводы. Территория Воронежской области — это аграрная житница страны, где преобладают открытые пространства, на которых расположены земли сельскохозяйственного назначения. Это особо ценные угодья, дающие сельскохозяйственную продукцию. Анализ

показал, что для Центрально-Черноземной зоны особо охраняемые территории должны занимать 10 процентов территории, в настоящее время — 5,25 %. Несмотря на это, масштабно переводить земли в особо охраняемые природные территории не является целесообразным. Развитие этих территорий следует проводить путем перевода различных типов местности и урочищ в микрозаказники. Количество и плотность размещения микрозаказников напрямую зависит от конкретных природно-климатических, почвенных, геоботанических и других особенностей пространства.

Развитие территории Воронежской области путем сохранения ландшафтного и агроландшафтного разнообразия, расширения структуры особо охраняемых природных территории, внедрения эколого-ландшафтных принципов проектирования в практику организации пространства способно сыграть существенную роль в поддержании устойчивого развития Воронежской области.

Область применения. Экономика природопользования и землепользования.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, устойчивость, экология, землепользования, земли сельскохозяйственного назначения.

UDC 631.115

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORIAL SPACE OF THE VORONEZH REGION

JEL Codes: Q51, R 52, P28.

Nedikova E. V., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management and Landscape Design, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia.
E-mail: nedikova@yandex.ru; SPIN-code: 3960-4542

Kulikova E. V., Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Geodesy, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia.
E-mail: milenica@mail.ru; SPIN-code: 6112-5333

Nedikov K. D., Assistant of the Department of Land Management and Landscape Design of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia.
E-mail: nedikovkd@yandex.ru; SPIN-code: -

Annotation

The relevance of the topic. Ensuring the sustainable development of the territorial space of the Voronezh Region, of course, while preserving the socio-economic potential should be based on preserving the ecological state of the environment.

Goal. Analysis and further development of the network of specially protected natural territories by expanding the structure of the network of specially protected territories in order to maintain the sustainable development of the territorial space of the Voronezh region.

Methodology. Methods of logical and comparative analysis of practices of forming a network of specially protected natural territories.

Results and conclusions. The territory of the Voronezh Region is the agricultural breadbasket of the country, where open spaces predominate on which agricultural land is located. These are especially valuable lands that produce agricultural products. The analysis showed that for the Central Black Earth Zone, specially protected areas should occupy 10 percent of the territory, and currently they occupy 5.25 %. Despite this, it is not advisable to transfer land to specially protected natural areas on a large scale. The development of specially protected natural areas should be carried out by transferring various types of terrain and tracts into micro-reserves. The number and density of micro-orders directly depends on the specific climatic, soil, geobotanical and other features of the space.

Sustainable development of the territory of the Voronezh Region by preserving landscape and agro-landscape diversity, expanding the structure of specially protected natural areas, introducing ecological and landscape design principles into the practice of space organization can play a significant role in maintaining the sustainable development of the Voronezh Region.

Scope of application. Economics of environmental management and land use.

Keywords: specially protected natural territories, sustainability, ecology, land use, agricultural land.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-58-64

Введение

Сохранение экологического состояния окружающей среды Воронежской области важная задача современности. Под экологическим состоянием пространства мы понимаем созданную систему взаимосвязанных в процессе развития и функционирования естественных природных и антропогенных ландшафтов и агроландшафтов. Именно это состояние способно обеспечивать устойчивое развитие территориального пространства области, безусловно, при сохранении социально-экономического потенциала развития территории.

Устойчивое развитие территориально-пространства Воронежской области на основе развития сети особо охраняемых природных территорий

Воронежская область расположена в Центрально-Черноземном регионе Российской Федерации. Она характеризуется интенсивным ведением сельскохозяйственного производства, высокой степенью освоенности пахотных земель, развитием промышленности, наряду с этим наша область обладает уникальными природными ландшафтами. Для нее характерны разнотравно-ковыльные степи и дубравы, именно они создают основу природных ландшафтов. Среди которых особую уникальность имеют реликтовые участки флоры и фауны. Эти особо ценные участки сохранились в долине Дона и на территории его притоков. Наряду с этим Воронежская область обладает старинными парками, реками, озерами, геологическими обнажениями. Эти объекты уникальной природной среды получили статус заповедников, заказников, памятников природы и составляют сеть особо охраняемых природных территорий Воронежской области.

Согласно Российскому законодательству, объекты особо охраняемых природных территорий — это «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны» [1].

Сохранение экологического состояния территориального пространства области путем сохранения и расширения особо охраняемых природных территорий — это одно из приоритетных направлений государственной экологической политики Российской Федерации.

Сохранение и развитие таких природных территорий носит не только научный (изучение естественных процессов в биосфере и контроль за их изменением), но и просветительский характер (экологическое воспитание населения). Эти объекты по праву относятся к объектам общенационального достояния.

Безусловно, что при расширении сети особо охраняемых территорий возникают значительные сложности, но это не пугает государственные власти, необходимость развития сети осознана во всех странах и на всех уровнях. Формы особо охраняемых территорий в различных странах значительно отличаются друг от друга, но цель их создания одна — приостановить разрушение естественной природной среды и сохранить эталонные участки для последующих поколений. Именно сейчас сохранение и развитие сети особо охраняемых природных территорий — это инструмент решения не только региональных, но и глобальных экологических проблем [2, 4].

В Российской Федерации с поддержкой государства формирование особо охраняемых природных территорий началось в начале двадцатого столетия. В настоящее время она включает свыше сотни заповедников, заказников и памятников природы. И Воронежская область не является исключением, на ее территории образованы практически все типы особо охраняемых природных территорий.

Анализ особо охраняемых природных территорий Воронежской области, как федерального, так и областного и местного значения показал, что эта сеть характеризуется 187 объектами, которые занимают чуть больше пяти процентов от общей ее территории.

При анализе структуры особо охраняемых природных территорий выявлено, что существуют наиболее значимые, такие как, два государственных природных заповедника федерального значения, к ним относятся Воронежский биосферный заповедник и Хоперский заповедник. Затем на территории области располагаются 4 государственных природных заказников федерального уровня и 17 государственных охотничьих заповедника регионального значения, к примеру, Коротоякский акваорешник, Хоперский заказник, Байгоровский, Землянский, Воронежская нагорная дубрава и другие. К объектам областного значения отнесены 179 памятников природы и ботанический сад.

В таблице 1 показаны категории особо охраняемых объектов на территории Воронежской области, их количество и площади.

Категории особо охраняемых объектов на территории Воронежской области

Категории ООПТ Воронежской области				
Категории	Количество, шт.	Общая площадь на территории области, га	% от общей	
			площади области	
Государственные природные заповедники федерального значения	2	33978	0,65	
Государственные природные заказники, в т. ч. федерального значения	4	37318	0,71	
Государственные охотничьи заповедники регионального значения	17	192160	3,68	
Памятники природы регионального значения	163	6610	0,13	
Другие	3	4100	0,08	
Итого	187	274166	5,25	

Проведя анализ сети особо охраняемых природных территорий, выявлено, что они занимают чуть выше 5 процентов от территории Воронежской области, а именно — 5,25 %. Сеть представлена разными категориями, это два государственных природных заповедника, четыре государственных природных заказника, 17 государственных охотничьих заповедника регионального значения, 163 памятника природы регионального значения. Анализируя площадные показатели, следует отметить, что преобладают памятники природы (163 объекта), хотя 70 % от всей площади особо охраняемых территорий занимают государственные охотничьи природные заказники регионального значения.

В связи с тем, что Воронежская область относится к аграрному региону Российской Федерации антропогенные процессы оказывают значительное негативное влияние. Прежде всего это интенсивная распаханность территории, в среднем она достигает 85 процентов, и снижение лесистости территории до 8 процентов. Особо следует отметить облесенность сельскохозяйственных и пахотных угодий, которая составила всего 2 процента. Наряду с этим наблюдаются ярко выраженные деградационные процессы, так ветровая эрозия занимает 13,5 процентов от обследованной территории, а водная эрозия — 17,5 процентов [3, 5].

За последние десятилетия наблюдаются выхолащивание и упрощение структуры про-

странственной территории ландшафтов и агроландшафтов. Это приводит сокращению удельного веса естественных природных объектов, а значит к ослаблению устойчивости экосистемы территории в целом.

Для сохранения устойчивости территории особую роль играет сеть особо охраняемых природных территорий Воронежской области. На рисунке показана схема размещения особо охраняемых природных территорий области.

На территории Воронежской области сеть особо охраняемых природных территорий существует, но следует констатировать, что элементы сети располагаются произвольно, и в настоящее время не способны повысить устойчивость пространства. К примеру, в таблице 2 показано размещение особо охраняемых территорий в разрезе муниципальных районов Воронежской области.

Как известно, Воронежская область делится на две зоны степную и лесостепную. Наиболее эрозионно-опасная — степная. В степной зоне расположено 10 объектов особо охраняемых природных территорий, общей площадью 984 гектара. Они занимают всего 0,14 процента от общей площади степной зоны. В лесостепной зоне расположено свыше 150 объектов, общей площадью свыше 72 тысяч гектаров. Доля их составляет 1,6 процента от лесостепной зоны. Наблюдается хаотичное размещение объектов, которое не способствует охране и устойчивости пространственного комплекса области.

Рис. Схема размещения особо охраняемых природных территорий Воронежской области

Территория Воронежской области это аграрная житница страны, где преобладают открытые пространства, на которых расположены земли сельскохозяйственного назначения. Это особо ценные угодья, дающие сельскохозяйственную продукцию, поэтому масштабно переводить их в особо охраняемые территории не является целесообразным. Для Центрально-Черноземной зоны особо охраняемые территории должны занимать 10 процентов территории, а в настоящее время они занимают — 5,25 %. Поэтому необходимо расширять особо охраняемые территории. Этому будет способствовать перевод различных типов местности и урочищ в микрозаказники. Количество и плотность размещения микрозаказников напрямую зависит от конкретных природно — климатических, почвенных, геоботанических и других особенностей пространства.

Методологическую и методическую основу развитию особо охраняемых территорий для повышения устойчивости территории на основе проектирования эколого-ландшафтных систем земледелия заложил профессор М. И. Лопырев. Данная методика апробирована на 110 базовых объектах в Воронежской и Липецкой областях [2]. Ярким примером служит сельскохозяйственное предприятие «Дружба» Кантемировского района Воронеж-

ской области (в настоящее время К(Ф) Х Богданов). Расширение структуры особо охраняемых природных территорий посредством малогабаритных объектов таких как защитные лесные полосы, многолетние культурные пастбища, участки постоянного и временного залужения, сплошное облесение эродированных склонов балок и оврагов — основа устойчивости территории.

Заключение

Таким образом, сохранение ландшафтного и агроландшафтного разнообразия, расширение структуры особо охраняемых природных территории, внедрение эколого-ландшафтных принципов проектирования в практику организации пространства способны сыграть существенную роль в поддержании устойчивого развития территориального пространства Воронежской области.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

Особо охраняемые природные территории в разрезе муниципальных районов
Воронежской области

Районы	Категории ООПТ			
	заповедники	заказники	памятники природы	другие
Аннинский			5	
Бобровский			20	
Богучарский			7	
Бутурлиновский		1	1	
Верхнемамонский			2	
Верхнехавский	1	1	2	
Воробьевский			-	
Грибановский	1		6	
Калачеевский			1	
Каменский			2	
Кантемировский		1	5	
Каширский			-	
Лискинский			5	
Нижнедевицкий			2	
Новоусманский			12	
Новохоперский	1	1	5	
Ольховатский			1	
Острогожский		2	7	
Павловский			15	
Панинский		1	4	
Петропавловский			2	
Поворинский	1		3	
Подгоренский		1	6	
Рамонский			10	1
Репьевский		1	3	
Россошанский			5	
Семилукский		2	5	
Таловский			3	
Терновский			9	
Хохольский			6	
Эртильский			2	

ЛИТЕРАТУРА

1. О особо охраняемых природных территориях : федеральный закон от 03.08.2018 № 199-ФЗ.

2. Лопырев М. И. Эколого-ландшафтное совершенствование систем земледелия в Центральном Черноземье / М. И. Лопырев, Д. И. Чечин, П. Б. Калюгин, В. В. Адерихин, О. П. Семенов, С. А. Оробинский, В. И. Цебегеев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. — 2001. — № 4. — С. 206—211.

3. Крюкова Н. А. Ландшафтно-экологическое обустройство земель / Н. А. Крюкова, В. Д. Постолов, О. В. Спесивый. — Воронеж, 2010.

4. Недикова Е. В. Разработка методологии организационно-экономического обоснования сельскохозяйственного природопользования в рамках агроландшафтного обустройства территории : дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Е. В. Недикова ; [Место защиты: Ростовский государственный строительный университет]. — Ростов-на-Дону, 2012. — 381 с.

5. *Nedikova E. V.* The influence of adverse natural phenomena, anthropogenic factors on the efficiency of land users (regional aspect) / E. V. Nedikova, D. I. Chechin // Earth and environmental science: 6th International conference on Agriproducts Processing and Farming. 2020 IOP Conference Series Earth and Environmental Science. Sci. Vol. 422(). No. 12099 DOI:10.1088/1755-1315/422/1/012099.

6. *Nedikova E. V.* Assessment of the State and Management of Modern Agricultural Landscapes in the Central Black Earth Region / E. V. Nedikova, A. V. Linkina // Proceedings of the VIII Science and Technology Conference “Contemporary Issues of Geology, Geophysics and Geo-ecology of the North Caucasus” (CIGGG 2018). AER. Advances in Engineering Research (Essentuki, October 10—13, 2018). Atlantis Press, 2019. — Vol. 182. — Pp. 369—373. — DOI: 10.2991/cigg-18.2019.70.

LITERATURE

1. On specially protected natural territories : Federal Law of 03.08.2018. No. 199-FZ.

2. *Lopyrev M. I.* Ecological and landscape improvement of farming systems in the Central Chernozem region / M. I. Lopyrev, D. I. Chechin, P. B. Kalyugin, V. V. Aderikhin, O. P. Semenov, S. A. Orobinsky, V. I. Tsebegee // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. — 2001. — No. 4. — Pp. 206—211.

3. *Kryukova N. A.* Landscape and ecological arrangement of lands / N. A. Kryukova, V. D. Postolov, O. V. Arrogant. — Voronezh, 2010.

4. *Nedikova E. V.* Development of methodology of organizational and economic justification of agricultural nature management within the framework of agro-landscape arrangement of the territory : dis. ... Doctor of Economics : 08.00.05 / E. V. Nedikova ; [Place of defense: Rostov State University of Civil Engineering]. — Rostov-on-Don, 2012. — 381 s.

5. *Nedikova E. V.* The influence of adverse natural phenomena, anthropogenic factors on the efficiency of land users (regional aspect) / E. V. Nedikova, D. I. Chechin // Earth and environmental science: 6th International conference on Agriproducts Processing and Farming. 2020 IOP Conference Series Earth and Environmental Science. Sci. Vol. 422(). No. 12099 DOI:10.1088/1755-1315/422/1/012099.

6. *Nedikova E. V.* Assessment of the State and Management of Modern Agricultural Landscapes in the Central Black Earth Region / E. V. Nedikova, A. V. Linkina // Proceedings of the VIII Science and Technology Conference “Contemporary Issues of Geology, Geophysics and Geo-ecology of the North Caucasus” (CIGGG 2018). AER. Advances in Engineering Research (Essentuki, October 10—13, 2018). Atlantis Press, 2019. — Vol. 182. — Pp. 369—373. — DOI: 10.2991/cigg-18.2019.70.

УДК 332.13

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СУБЪЕКТЕ ФЕДЕРАЦИИ

Коды JEL: O25, R11, R12

Преображенский Б. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХ и ГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: b.preb@bk.ru; SPIN-код: 6900-7243

Мяснянкина О. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: myasnolga@yandex.ru; SPIN-код: 9238-5769

Поступила в редакцию 05.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023

Аннотация

Актуальность темы. В современной практике реиндустриализации в России реально происходит фрагментарное многополярное индустриальное развитие в регионах, альтернативное развитие промышленности в экономическом пространстве регионов, что объективно требует проведения исследований и анализа процессов реиндустриализации.

Цель. Ориентация реиндустриализации на многополярное развитие в субъекте федерации.

Методология. Методы компаративного анализа, используемые в идентификации практических подходов к решению пространственного развития промышленности в регионе.

Результаты и выводы. Предложены подходы к выбору методов размещения индустриальных объектов на территории субъекта федерации; определены возможные точки развития индустрии на территории Воронежской области. Использование предложенных подходов к выявлению точек развития в контексте реиндустриализации в регионе позволит повысить индустриальный уровень субъекта федерации, будет содействовать росту высокотехнологического сектора в экономическом пространстве региона и, тем самым, повышению жизненного уровня населения.

Область применения. Теоретическое и практическое обеспечение реализации стратегии многополярного развития в регионе.

Ключевые слова: реиндустриализация, многополярное развитие, экономическое пространство региона.

UDC 332.13

SPATIAL ORIENTATION OF REINDUSTRIALITY IN IN THE SUBJECT OF THE FEDERATION

JEL Codes: O25, R11, R12

Preobrazhensky B. G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANH and GS), Voronezh, Russia

E-mail: b.preb@bk.ru; SPIN-code: 6900-7243

Myasnyankina O. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

E-mail: myasnolga@yandex.ru; SPIN-code: 9238-5769

Abstract

The relevance of the topic. *In the modern practice of reindustrialization in Russia, fragmentary multipolar industrial development in the regions, alternative industrial development in the economic space of the regions is actually taking place, which objectively requires research and analysis of the processes of reindustrialization.*

Goal. *Orientation of reindustrialization to multipolar development in the subject of the federation.*

Methodology. *Comparative analysis methods used in identifying practical approaches to solving the spatial development of industry in the region.*

Results and conclusions. *Approaches to the choice of methods of placement of industrial facilities on the territory of the subject of the Federation are proposed; possible points of development of industry on the territory of the Voronezh region are determined. The use of the proposed approaches to identifying development points in the context of reindustrialization in the region will increase the industrial level of the subject of the federation, will contribute to the growth of the high-tech sector in the economic space of the region and, thereby, improve the living standards of the population.*

Scope of application. *Theoretical and practical support for the implementation of the multipolar development strategy in the region.*

Keywords: *reindustrialization, multipolar development, economic space of the region.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-64-70

Введение

Современное социально-экономическое развитие России предполагает повышение стабильности и устойчивости функционирования региональных экономических систем. Российские регионы развиваются неравномерно не только на уровне субъектов федерации, но и внутри экономического пространства регионов, где муниципальные образования имеют высокую степень асимметрии развития.

Для выравнивания социально-экономического развития на территориях внутри регионов, обеспечения гармонизации развития региональных экономических систем необходимо рассмотреть возможности формирования новых центров развития промышленности с ориентацией на сохранившиеся традиционные отрасли и перспективы создания инновационных хозяйствующих субъектов в промышленности.

Теоретические аспекты реиндустриализации в территориальном пространстве субъектов федерации

Для обеспечения многополярного индустриального развития региона, формирования новых промышленных центров необходимо обратиться к теоретическим положениям, диктующим правила размещения индустриальных объектов, которыми зачастую в современной практике пренебрегают при выборе места локаций промышленных объектов в регионах, где, в ряде случаев, доминируют субъективные факторы размещения (наличие ОЭЗ, ТОР, личных интересов инвесторов, политического статуса главы муниципального района и т. п.). Эволюция научных основ размещения предприятий индустрии прошла значительный путь. Причины, основываясь на которых фирмы выбирают для своей деятельности ту или иную территорию, рассматриваются в теориях размещения. Все теории размещения подразделяются на статические и динамические. Статические теории размещения появились в первой половине XIX века, динамические — позже, в начале XX столетия. Первые теории размещения, считающиеся в настоящее время классическими стандартными теориями, связаны с именами И. фон Тюнена, В. Лаунхардта и А. Вебера [3, 5, 13].

Так, уже в XIX веке при создании промышленных предприятий В. Лаунхардтом [10] предложена модель размещения промышленных предприятий с учетом трех факторов: наличия сырья, рабочей силы, состояния рынка сбыта. Впоследствии Лориа уточнил, что главным фактором при размещении может быть наличие рабочей силы. Им предложено размещать трудоёмкие отрасли промышленности в преимущественно сельскохозяйственных районах, где население, в силу невысоких доходов, нуждается в дополнительном заработке, следовательно, будет довольно охотно соглашаться на переобучение с ориентацией на занятость в промышленном секторе [10].

Согласно гравитационной модели Шеффле [10] промышленное производство в основном развивается в городских агломерациях и уровень промышленного производства зависит от сосредоточенности населения и рынков сбыта в городе, т. е. руководствоваться при размещении промышленных объектов следует ориентироваться на крупные и средние города.

Вебером А. введено в экономический оборот понятие минимальных издержек. Отрасли промышленности в модели Вебера дифференцированы в зависимости от вида используемых ресурсов, то есть, при образовании промышленного предприятия собственник ориентируется на стоимость рабочей силы

и транспортные издержки (перемещение сырья, материалов, готовой продукции до рынка сбыта) [1, 10].

Таким образом, сформировалась точка зрения, согласно которой в зависимости от специфики промышленные производства могут быть сгруппированы по направлениям:

1. Производства, перерабатывающие повсеместно имеющиеся материалы. Такие предприятия целесообразно размещать недалеко от рынков сбыта.

2. Производства, потребляющее локализованные природные ресурсы, которые следует располагать вблизи месторождений сырья, что позволит сэкономить на перевозке полезных ископаемых.

3. Производства, которые целесообразно располагать в одинаковой удаленности от залегающих природного сырья и рынков сбыта

Исследования А. Вебера положили начало образованию промышленных агломерационных зон.

Для оптимизации производственных и транспортных издержек необходимо воспользоваться моделью Тимбергера [10], согласно которой для сокращения затрат на транспортировку целесообразно размещать промышленные объекты в небольших населенных пунктах в случае выпуска продукции повсеместного спроса, при производстве продукции производственно-технического назначения лучшим вариантом является размещение в крупных центрах, т. е. существует зависимость между структурой, масштабами производства и численностью населения в городах. Специализированные отрасли, к которым относятся предприятия высокотехнологичного сектора, размещаются преимущественно в крупных городах, а предприятия, выпускающие продукты питания, потребительские товары, должны быть размещены повсеместно.

В конце XX века получила распространение модель многозаводской фирмы Хамфри, при которой штаб-квартиры крупных фирм располагаются в крупных городах, где имеются высококвалифицированные кадры, способные продуцировать ноу-хау, а производственные объекты — в периферийных районах с относительно дешевой рабочей силой.

Все перечисленные модели могут быть использованы в современной практике, когда актуальна проблема восстановления промышленного производства. Для устойчивого сбалансированного развития экономики региона целесообразно использовать экономическое пространство территорий, опираясь на имеющиеся ресурсы, сохраненную экономическую и институциональную базы, способные предотвращать угрозы появления социальной нестабильности.

Отечественные ученые также значительное внимание уделяют вопросам оптимального размещения промышленных объектов.

Следует упомянуть, что стабильное развитие экономики базируется на способности рационально использовать имеющиеся ресурсы, а также умении мобилизовать недостающие ресурсы с оптимальными затратами. Региональная экономика может быть представлена как система взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, где синергия взаимодействия существенно определяет достижение стратегических целей региона. Региональная промышленная система находится в постоянном динамическом развитии, во взаимодействии с внешней и внутренней средой.

В России пристальный интерес к зарубежным теориям размещения производства появился при становлении плановой экономической системы. Так, Н. Н. Баранский замечает, что развитие пространственного размещения промышленности возможно, опираясь на теорию А. Вебера, а основная задача при размещении промышленности — установить ключевые факторы размещения. При этом особое внимание следует уделять фактору «Экономическая выгода» как основному, обеспечивающему снижение издержек при производстве определенного продукта [10].

Теория больших циклов экономической конъюнктуры Н. Д. Кондратьева [4] диктует целесообразность установления ключевых пропорций путем достижения сбалансированного роста экономической системы. Проведенные Н. Д. Кондратьевым исследования позволили сделать вывод о наличии циклических волн развития продолжительностью 45—55 лет, а также достоверно определить закономерности развития экономических циклов:

— перед началом восходящей волны наблюдаются значительные изменения в технике и технологиях;

— в период повышающей волны происходит наибольшее количество социальных трансформаций (войн, революций и т. д.);

— в период понижающей волны наблюдается депрессия, особенно характерная для сельского хозяйства.

При этом начало подъема синхронно совпадает с накоплением капитала, что позволяет достаточно успешно осуществлять инвестиции в развитие производительных сил.

Теория размещения производительных сил утверждает, что существует тесная связь между развитием производства и размещением трудовых ресурсов. Однако настоящие реалии свидетельствуют, что возникновение новых предприятий обуславливает рост численности населения как предпосылку обеспечения высо-

копроизводительными рабочими местами и соответствующими доходами [2, 9]. Отмеченные экономические теоретические факторы размещения производительных сил, обусловленные совокупностью природных ресурсов, а также степенью динамичности научно-технического прогресса, оказывают значительное, но не определяющее влияние на внутрорегиональное размещение предприятий промышленности, относящихся к обрабатывающим производствам.

В современной геополитической ситуации следует определиться с ведущими принципами, имеющими наибольшее значение для внутрорегионального многополярного промышленного роста:

— ключевым принципом может служить *принцип обеспечения обороноспособности государства*, то есть, поддержание требуемого уровня развития оборонно-промышленного комплекса, ориентированного на создание сети оборонной индустрии;

— основополагающим в регионе принципом размещения промышленности, по нашему мнению, является *ликвидация асимметрии внутрорегионального развития*, что будет способствовать сбалансированному экономическому росту, сохранению жизнеспособности территории, предотвращению социальных конфликтов;

— одним из ведущих принципов может быть *сохранение традиционной специализации территории* как предпосылки рационального использования имеющихся ресурсов.

Следует отметить, что в настоящее время значительную перспективу в развитии промышленности предоставляет Концепция технологического развития России до 2030 г., утвержденная Правительством России 20.05.2023 г.¹. Главной задачей концепции является обеспечение технологического суверенитета на основе внедрения результатов отечественных исследований и разработок. К числу мер поддержки восстановления и развития промышленного производства, преодоления инфраструктурных проблем и сокращения сроков реализации инновационных проектов органами власти предлагается также использование нового инструмента поддержки бизнеса — промышленной ипотеки. Отечественная промышленность уже второй год имеет дополнительную меру стимулирования развития в виде промышленной ипотеки. Эта мера была предложена на Петербургском международном

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»)

экономическом форуме Президентом России для облегчения отечественным производителям налаживания или восстановления индустриальных проектов [7].

Анализ практики реиндустриализации в экономическом пространстве Воронежской области и альтернативы территориального развития

Экономическое пространство Воронежской области может быть охарактеризовано крайней неравномерностью развития промышленности. В настоящее время как состоявшийся промышленный центр может быть признан центр области с прилегающими районами, а в потенциально возможных промышленных центрах присутствуют, в основном, средние и малые промышленные предприятия, в большинстве случаев не оказывающие значительного влияния на развитие высокотехнологического сектора, на структуру занятости трудоспособного населения, на рост доходов, на финансовую стабильность муниципальных образований [6, 8, 14].

Проведенный компаративный анализ свидетельствует, что в последнее время в области реализуется комплекс взаимосвязанных крупных проектов по возрождению промышленного производства: образованы ОЭЗ, ТОР, технопарки, резидентами которых, в основном, являются индустриальные объекты; в части муниципальных районов начата реализация импортозамещающих промышленных проектов (Павловский район в рамках ТОСЭР, Новоусманский район в рамках ОЭЗ «Центр» и др.); активно развивается пищевая перерабатывающая промышленность на базе интенсивного развития сельскохозяйственного производства в регионе.

В настоящее время лишь немногие муниципальные образования Воронежской области, в основном имеющие монопрофильную специализацию, могут претендовать на статус индустриально развитые, среди которых следует выделить Нововоронеж и Россошанский муниципальный район.

Муниципальное образование городской округ Нововоронеж в своем составе имеет единственный населенный пункт, который получил ускоренное развитие в связи с размещением на территории Нововоронежской атомной электростанции, являющейся в настоящее время филиалом АО «Концерн Росэнергоатом» (входит в крупнейший дивизион Госкорпорации «Росатом» — «Электроэнергетический»). В настоящее время атомная энергетика является главной экономической отраслью города, определяющей финансовую стабильность (98,8 % составляет генерация атомной энергетике [12]),

а также обеспечивающей надежное и качественное энергоснабжение Воронежской области, имеющей высокодоходные рабочие места и поддерживающей социальную сферу. Вместе с тем, очевидно, что все трудоспособное население и профессиональные кадры не могут быть заняты на АЭС, их возможно и целесообразно использовать на промышленных предприятиях, обслуживающих АЭС или технологически связанных с атомной станцией.

Проведенный SWOT-анализ г. Нововоронеж [11] позволил выявить в качестве слабых сторон сокращение промышленного потенциала производственных предприятий и отсутствие привлекательных рабочих мест. В этой связи в рамках стратегии развития города актуально осуществить размещение на территории городского округа высокотехнологичных промышленных предприятий, технологически связанных с Нововоронежской АЭС, что позволит снизить монозависимость экономики города и содействовать диверсификации промышленного производства. Очевидно, следует актуализировать использование франчайзинга как направления, в кратчайший срок содействующего освоению конкурентоспособных производств. В Нововоронеже это может быть фармацевтическое производство, изготовление комплектующих изделий для авто- и авиационной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения.

В Россошанском муниципальном районе крупнейшим предприятием является завод по производству минеральных удобрений АО «Минудобрения» — единственный производитель минеральных удобрений в ЦЧР. Кроме того, в районе располагаются несколько предприятий по производству строительных материалов, а также предприятия, производящие пищевые продукты. В районе осуществляются процедуры по диверсификации промышленного производства, что позволяет обеспечивать конкурентоспособность района среди других муниципальных образований области и привлекать инвесторов в сферу развития обрабатывающих производств. Вместе с тем, до настоящего времени в Россошанском районе не преодолена зависимость от градообразующего предприятия — завода минудобрений (свыше 80 % объема промышленной продукции района приходится на данное АО). В этой связи привлечение инвестиций в обновление и модернизацию промышленного производства является главным условием стабилизации промышленного сектора и образования многопрофильного индустриального центра на юге области, где имеется трудовой потенциал, а также сохранились пространственные ресурсы (земельные участки для размещения индустриальных объектов).

Заключение

Выполненный анализ позволил установить перспективные муниципальные образования, которые могут претендовать на статус новых промышленных агломераций Воронежской области и содействовать ускорению процессов диверсификации высокотехнологичного производства. Создание многополярного промышленного пространства в регионе может стать гарантией стабильного функционирования его экономической системы.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. — Ленинград ; Москва : Книга, 1926. — 220 с.
2. Гонтарь Н. В. Факторы и современные особенности размещения промышленного комплекса России : монография / Н. В. Гонтарь. — Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. — 124 с.
3. Жаркова Е. С. Экономическая теория размещения производства: от штандорта к кластерам / Е. С. Жаркова // Вестник СПбГУ. Серия 5. — 2011. — Вып. 1. — С. 145—150.
4. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев ; Сост. Ю. В. Яковец. — Москва : Экономика, 2002. — 768 с.
5. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования : монография / О. В. Кузнецова. — Москва : Ленанд, 2019. — 304 с.
6. Мяснянкина О. В. Реиндустриализация старопромышленных регионов ЦФО / О. В. Мяснянкина, А. А. Казьмин // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 4 (55). — С. 61—67.
7. Мяснянкина О. В. Промышленная ипотека как новая возможность ускорения неоиндустриализации в России / О. В. Мяснянкина, А. А. Зайцев // Известия СПбГЭУ. — 2023. — № 4 (142). — С. 61—66.
8. Мяснянкина О. В. Реиндустриализация экономики Воронежской области: проблемы и перспективы / О. В. Мяснянкина // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 18—26.

9. Преображенский Б. Г. Анализ и оценка проекта региональной схемы развития и размещения производительных сил (на примере Воронежской области) / Б. Г. Преображенский // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 3 (30). — С. 157—163.

10. Региональная экономика : в 2 ч. Ч. 2. Размещение производительных сил — теория региональной экономики : учеб. пособие / под ред. Ф. З. Мичуриной. — Пермь : Изд-во ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2011. — 190 с.

11. Смотров Т. И. Стратегический анализ потенциала и перспектив развития социально-экономической системы городского округа Нововоронеж на период до 2035 г. / Т. И. Смотров // РЕГИОН: системы, экономика, управление. — 2018. — № 1 (40). — С. 33—39.

12. Смотров Т. И. Оценка мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития городского округа Нововоронеж на период до 2035 г. / Т. И. Смотров // РЕГИОН: системы, экономика, управление. — 2021. — № 2 (53). — С. 63—72.

13. Софронов В. Н. Инновационные кластеры атомной промышленности. История и перспективы / В. Н. Софронов, Т. В. Летаева // Инновационное развитие : материалы I молодежного экономического форума. — Петрозаводск, 2008. — С. 144—151.

14. Спицын В. В. Источники роста и территориальное размещение высокотехнологичных отраслей в России / В. В. Спицын // Вестник НГУЭУ. — 2019. — № 2. — С. 55—70.

LITERATURE

1. Weber A. The theory of industrial location / A. Weber. — L. ; M. : Book, 1926. — 220 p.
2. Gontar N. V. Factors and modern features of the location of the industrial complex of Russia : monograph / N. V. Gontar. — Moscow : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "PREU im. G. V. Plekhanov", 2013. — 124 p.
3. Zharkova E. S. Economic theory of production location: from standort to clusters / E. S. Zharkova // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 5. — 2011. — Issue. 1. — S. 145—150.
4. Kondratiev N. D. Large conjuncture cycles and the theory of foresight / N. D. Kondratiev ; Comp. Yu. V. Yakovets. — M. : Economics, 2002. — 768 p.
5. Kuznetsova O. V. Economic development of regions: theoretical and practical aspects of state regulation : monograph / O. V. Kuznetsova. — Moscow : Lenand. 2019. — 304 p.
6. Myasnyankina O. V. Reindustrialization of old industrial regions of the Central Federal District / O. V. Myasnyankina, A. A. Kazmin //

Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 4 (55). — S. 61—67.

7. *Myasnyankina O. V.* Industrial mortgage as a new opportunity to accelerate neo-industrialization in Russia / O. V. Myasnyankina, A. A. Zaitsev // News of St. Petersburg State University of Economics. — 2023. — No. 4 (142). — S. 61—66.

8. *Myasnyankina O. V.* Reindustrialization of the economy of the Voronezh region: problems and prospects / O. V. Myasnyankina // Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 1 (52). — S. 18—26.

9. *Preobrazhensky B. G.* Analysis and evaluation of the project of a regional scheme for the development and distribution of productive forces (on the example of the Voronezh region) / B. G. Preobrazhensky // Region: systems, economics, management. — 2015. — No. 3 (30). — S. 157—163.

10. Regional economy. At 2 pm, Part 2. Distribution of productive forces 3 the theory of regional economics: textbook. allowance / ed. F. Z. Michurinoy. — Perm : Publishing House of

FGOU VPO «Perm State Agricultural Academy», 2011. — 190 p.

11. *Smotrova T. I.* Strategic analysis of the potential and prospects for the development of the socio-economic system of the Novovoronezh urban district for the period up to 2035 / T. I. Smotrova // REGION: systems, economics, management. — 2018. — No. 1 (40). — S. 33—39.

12. *Smotrova T. I.* Evaluation of measures to implement the strategy of socio-economic development of the Novovoronezh urban district for the period up to 2035 / T. I. Smotrova // REGION: systems, economics, management. — 2021. — No. 2 (53). — S. 63—72.

13. *Sofronov V. N.* Innovative clusters of the nuclear industry. History and prospects / V. N. Sofronov, T. V. Letaeva // Innovative development : materials of the I Youth Economic Forum. — Petrozavodsk, 2008. — S. 144—151.

14. *Spitsyn V. V.* Sources of growth and territorial distribution of high-tech industries in Russia / V. V. Spitsyn // Vestnik NSUE. — 2019. — No. 2. — S. 55—70.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

УДК 352.075.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коды JEL: H75, O18

Шишкина Л. А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики, Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I, г. Воронеж, Россия

E-mail: kz2009kzaf@gmail.com; SPIN-код: 8333-0535

Волкова А. Г., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: pprivolk@mail.ru; SPIN-код: 9983-1990

Сагов Ч. А., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: sagov@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 21.08.2023. Принята к публикации 31.08.2023

Аннотация.

Актуальность темы. Задать тренд на подъем экономики России, в том числе и на уровне муниципальных образований, возможно только, если произойдет активизация процесса привлечения инвестиций в сектор экономики, который принято называть «реальным». Как бы не была значима роль сферы услуг для устойчивого социально-экономического развития территорий, роль промышленности неоспорима. Инвестиции в промышленный сектор не могут носить хаотический характер, необходим системный подход к регуляции этого процесса. Практический опыт воплощения в жизнь инструментария привлечения инвестиций показал, что без целенаправленных усилий органов местного самоуправления планомерная работа в этом направлении невозможна. Только при поддержке местной администрации инвестиционный климат на территории муниципального образования может стать благоприятным.

Цель. Анализ технологий и перспектив инструментария привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации.

Методология. В качестве исследовательского инструментария использованы: метод обобщения, историко-ретроспективный анализ, анализ информативно-аналитических материалов, касающихся поставленных в исследовании задач.

Результаты и выводы. По итогам обзора инструментария привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации выявлено разнообразие данного инструментария. Отмечена неоспоримость потребности в преобразованиях муниципального управления, несмотря на высокий уровень их сложности, что предопределено условиями трансформации парадигмы публичного управления. На пути достижения национальных целей развития и трансформации подходов к эффективному муниципальному управлению, органы местного самоуправления сталкиваются с рядом проблем, которые, так или иначе, проявляют себя в процессе инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации.

Область применения. Управление развитием инструментария привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации в муниципальном управлении.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные процессы, привлечение инвестиций, активизация инвестиционных процессов.

TOOLS FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MUNICIPALITY OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

JEL Codes: H75, O18

Shishkina L. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia
E-mail: kz2009kzaf@gmail.com; SPIN-code: 8333-0535

Volkova A. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: ppivolk@mail.ru; SPIN-code: 9983-1990

Sagov C. A., Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: sagov@yandex.ru; SPIN-code: -

Annotation.

The relevance of the topic. *It is possible to set a trend for the rise of the Russian economy, including at the level of municipalities, only if there is an intensification of the process of attracting investment in the sector of the economy that is commonly called «real». No matter how significant the role of the service sector is for the sustainable socio-economic development of territories, the role of industry is undeniable. Investments in the industrial sector cannot be chaotic, a systematic approach to regulating this process is needed. The practical experience of implementing the investment attraction tools has shown that systematic work in this direction is impossible without the purposeful efforts of local governments. Only with the support of the local administration, the investment climate in the territory of the municipality can become favorable.*

Methodology. The following research tools were used: generalization method, historical and retrospective analysis, analysis of informative and analytical materials related to the tasks set in the study.

Results and conclusions. According to the results of the review of the tools for attracting investments in the socio-economic development of the municipality of the subject of the Russian Federation, a variety of these tools has been revealed. The indisputability of the need for transformations of municipal administration is noted, despite the high level of their complexity, which is predetermined by the conditions of transformation of the paradigm of public administration. On the way to achieving national development goals and transforming approaches to effective municipal governance, local governments face a number of problems that, one way or another, manifest themselves in the process of investing in the socio-economic development of a municipal entity of a constituent entity of the Russian Federation.

Scope of application. Management of the development of tools for attracting investments in the socio-economic development of a municipal entity of a constituent entity of the Russian Federation in municipal management.

Keywords: investments, investment processes, attraction of investments, activation of investment processes.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-71-76

Введение

Конкуренция за прямые инвестиции вынуждает органы местного самоуправления вести систематическую деятельность по оптимизации инструментария привлечения вложений в реальный сектор экономики.

В условиях трансформации российской экономики, перестраивания логистических цепочек и импортозамещения становится очевидной потребность в поиске эффективных путей активизации инвести-

ционных процессов на уровне муниципальных образований. Хотя инструментарий привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие муниципального образования субъекта Российской Федерации (районов, городских округов, городских и сельских поселений) разработан и реализуется, сохраняется потребность их научного анализа, оценки и совершенствования методики их составления и корректировки [1, 2, 3]. Такое обновление позволит не только выявлять недостатки управления

активизацией инвестиционного процесса на муниципальном уровне, но и повысить результативность и эффективность исполнения принимаемых решений. Для этого реформирование должно учитывать особенности текущей ситуации в муниципальном управлении: от проблематики всеохватной цифровизации процессов до устойчивого роста прямого влияния мнения широких слоев населения на принимаемые решения; от повышения сложности системы территориального управления и до возникновения новых требований к его эффективности и новых трактовок самого этого термина.

Методы управления инвестиционной деятельностью: систематизация и анализ

В научной литературе вопрос трактовки дефиниции «метод управления инвестици-

онной деятельностью» раскрыт исследователями. Под ней принято понимать арсенал тех способов активизации инвестиционных процессов, которые доступны органам публичной власти в рамках их компетенций и направлены на активацию процесса притока инвестиций в реальный сектор экономики территориального образования, итогом которого должно стать повышение качества жизни населения [1].

Методы управления инвестиционной деятельностью многократно подвергались попыткам классификации в современной научной литературе. На сегодняшний день существует устоявшийся подход к группировке методов управления деятельностью по управлению привлечением инвестиций (рис. 1).

Рис. 1. Группировка методов управления деятельностью по управлению привлечением инвестиций

Рассмотрим представленную систематизацию методов управления инвестиционной деятельностью муниципального образования подробнее.

Контент дефиниции «методы прямого воздействия» заключается в прямом стимулировании органами местного самоуправления инвестиционной деятельности на территории муниципального образования с помощью тех

ресурсов, которые им доступны. Как правило, арсенал методов прямого воздействия достаточно ограничен и базируется на строго ограниченной институциональной базе [1].

Инструментарий прямого управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования достаточно функционален (рис. 2).

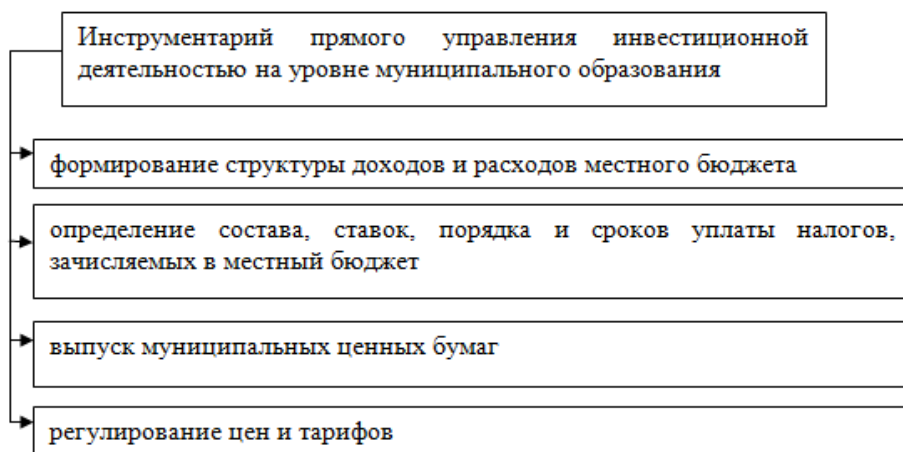

Рис. 2. Ключевые инструменты прямого управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования

Инструментарий косвенного управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования предполагает мотивирование инвесторов к вложению средств в реальный сектор экономики, что по итогу должно привести

к повышению качества жизни населения на подведомственной территории [2]. Ключевые инструменты косвенного управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования представлены на рисунке 3.

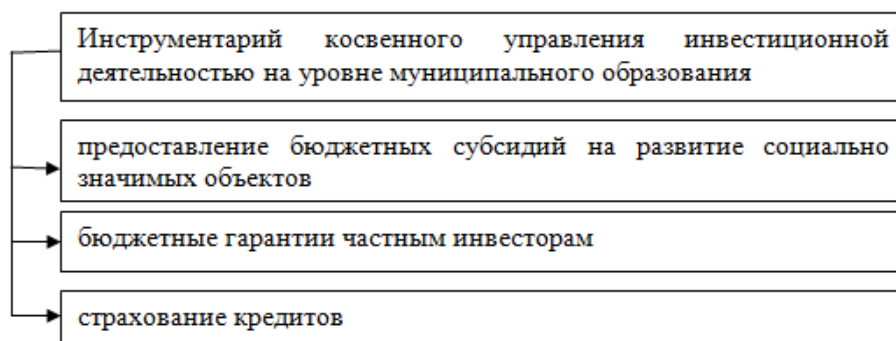

Рис. 3. Ключевые инструменты прямого управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования

Поиск оптимального сочетания инструментов прямого и косвенного управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования является важнейшей задачей для органов местного самоуправления.

Экономические методы предполагают, что органы местного самоуправления будут оказывать стимулирующее воздействие на субъектов хозяйственной деятельности с учетом экономических интересов последних. Применение подобного инструментария предполагает согласование интересов инвесторов и местного сообщества.

Экономические методы включают в себя:

- снижение ставок местных налогов вплоть до фактического освобождения предпринимателя от их уплаты. Безусловно, местные бюджеты теряют часть налоговых поступлений, но такой шаг становится оправданным, если по итогу увеличивается количество рабочих мест. Подобная практика положительно зарекомендовала себя не только в России, но и за рубежом;

- создание нормативной базы, которая позволяла говорить о гарантировании инвестиционных вложений в реальный сектор экономики муниципального образования. При возникновении ситуации ухудшения налогового климата (например, в случае повышения ставок федеральных налогов) органы местного самоуправления могут принять меры по поддержке предпринимателей;

- разработка и принятие локальных нормативных актов, которые гарантировали бы инвестору получение прав собственника на земельные участки на ранних стадиях запуска производственного цикла;

- кредитование предпринимателей, осуществляющих инвестиционные вложения в ре-

альный сектор экономики муниципального образования;

- привлечение предпринимателей к процессу приватизации объектов, находящихся в муниципальной собственности.

Ключевым инструментом стимулирующего воздействия на субъектов хозяйственной деятельности с учетом их экономических интересов, безусловно, является предоставление налоговых льгот инвесторам.

Институциональные методы управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования предполагают создание системы институтов поддержки предпринимателей со стороны местной администрации при условии, что будут соблюдены интересы местного сообщества, а итогом этих усилий станет рост качества жизни населения. Выбор эффективных инструментов экономической стимуляции привлечения инвестиций в реальный сектор экономики муниципального образования становится особо важным в кризисных условиях современной российской действительности.

К институциональным методам управления относятся:

- формирование специализированных подразделений местной администрации или обучение кадров, в сферу компетенций которых будет входить мониторинг социально-экономического развития муниципального образования, прогноз трендов динамики социально-экономического развития муниципального образования, создание общей концепции инвестиционной политики;

- создание инфраструктуры рынка инвестиций на уровне муниципального образования, что требует наличия инвестиционного

фонда, средства которого будут принадлежат муниципалитету.

Набор институциональных инструментов не может быть типовым, он должен быть ориентирован на особенности конкретных предпринимателей и местных сообществ. Практика российских экономических реалий показала востребованность индустриальных парков и особых экономических зон.

Информационные методы предполагают размещение сведений о возможностях инвестирования в экономику муниципального образования на открытых площадках СМИ, а также готовность местной администрации к диалогу с инвесторами, которая предполагает, в том числе, и работу по запросу субъектов хозяйственной деятельности. Дополнительными инструментами управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования может стать участие представителей местной администрации в работе бизнес-форумов.

Нормативно-правовое обеспечение управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования в Российской Федерации

На современном этапе можно констатировать, что в Российской Федерации усилиями государственной власти создана нормативно-правовая база, учитывающая все стороны инвестиционной деятельности.

Именно инвестиционная деятельность выступает специфической сферой общественных отношений, требующей комплексного правового регулирования. В Российской Федерации функционирует и развивается система правовых стимулов и ограничений в области инвестиционной деятельности.

Группу федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы инвестиционной деятельности, образуют следующие виды документов: стратегии развития, кодексы Российской Федерации, отдельные законы, постановления правительства страны, касающиеся вопросов инвестиционной сферы, и прочие документы. К государственным нормативно-правовым актам, регулирующим инвестиционную деятельность, относят Гражданский кодекс РФ, ряд указов президента РФ, регулирующих вопросы защиты прав инвесторов на финансовых и фондовых рынках.

Выводы

Рассмотренные выше методы должны применяться органами местного самоуправления комплексно. Управлять процессом привлечения инвестиций на муниципальном уровне целесообразно, учитывая специфику социально-эко-

номического развития территории и интересы местного сообщества, безусловно важна ресурсная составляющая реализации процесса.

Одной из ключевых проблем управления привлечением инвестиций в реальный сектор экономики большинства муниципальных образований в России заключается в отсутствии достаточного представления информации для привлечения инвестиций на территорию муниципального образования. Если экономический и институциональный инструментарий достаточно разработан и его важность не оспаривается, то информационные методы управления инвестиционной деятельностью на уровне муниципального образования не всегда реализуются в достаточной степени.

Следует признать, что в условиях цифровизации всех управленческих процессов целесообразно создание муниципальных интернет-порталов, раскрывающих информацию, способную заинтересовать потенциальных инвесторов.

Эффективным решением вышеизложенной проблемы может стать создание специализированного многоязычного интернет-портала об инвестиционной деятельности, возможной на территории конкретного муниципального образования. На площадке интернет-портала должна быть предусмотрена возможность «обратной связи», а процедура инвестирования с соблюдением принципа «одного окна».

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.06.2023 г.)
2. Пивоварова О. В. Стратегия социально-экономического развития как инструмент совершенствования управления муниципальным образованием / О. В. Пивоварова // Управленческие науки в современном мире : сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции, Москва, 10—11 ноября 2020 г. — Санкт-Петербург : Реальная экономика, 2021. — С. 115—117.
3. Палкина М. В. Особенности реализации инновационной политики на муниципальном уровне / М. В. Палкина // Инновационное развитие экономики. — 2016. — Т. 2. № 6. — С. 57—62.

4. Радченко М. В. Основные составляющие инвестиционной привлекательности региона / М. В. Радченко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2020. — № 2 (44). — С. 148—154.

5. Сабиров О. К. вопросу повышения инвестиционной привлекательности и создания благоприятного инвестиционного климата / О. К. Сабиров // Актуальные вопросы современной экономики. — 2020. — № 10. — С. 64—79.

LITERATURE

1. On Strategic Planning in the Russian Federation : Federal Law dated 06/28/2014 No. 172-FZ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 / (date of application: 15.06.2023)

2. Pivovarova O. V. Strategy of socio-economic development as a tool for improving municipal

education management / O. V. Pivovarova // Managerial sciences in the modern world : collection of reports of the Eighth International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 10—11, 2020. — St. Petersburg : Real Economy, 2021. — Pp. 115—117.

3. Palkina M. V. Features of the implementation of innovation policy at the municipal level / M. V. Palkina // Innovative development of the economy. — 2016. — Vol. 2. No. 6. — Pp. 57—62.

4. Radchenko M. V. The main components of the investment attractiveness of the region / M. V. Radchenko // Innovative economy: prospects of development and improvement. — 2020. — № 2 (44). — Pp. 148—154.

5. Sabirov O. K. on the issue of increasing investment attractiveness and creating a favorable investment climate / O. K. Sabirov // Topical issues of modern economics. — 2020. — No. 10. — Pp. 64—79.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 339.137.22

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРОВ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коды JEL: L10, Q13

*Сабетова Т. В., к. э. н., доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия
E-mail: tsabetova@mail.ru; SPIN-код: 7597-4915*

*Шишкина Н. В., д. э. н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия
E-mail: natalia.schischkina@yandex.ru; SPIN-код: 3945-2658*

Поступила в редакцию 06.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023

Аннотация.

Актуальность темы. Вопросы оценки конкурентоспособности субъектов бизнеса и укрепления их конкурентных позиций не теряют своей актуальности уже многие годы. С развитием национальной хозяйственной системы и ее региональных подсистем многие отрасли привлекают новых участников, что делает соответствующие рынки более конкурентными. Однако даже на тех рынках, где прямая конкуренция отсутствует либо выражена сравнительно слабо, организации время от времени сталкиваются с задачами, требующими их сравнения с другими субъектами по широкому спектру признаков. Наиболее широко распространены методики оценки конкурентоспособности предприятий по таким признакам, как экономические результаты деятельности, эффективность использования различных ресурсов, а также доли, занимаемые ими на рынках производимой ими продукции. Однако возможны и другие способы выявления конкурентоспособности субъектов бизнеса. По сути, почти любые параметры работы, если они превосходят параметры других компаний, могут прямо или косвенно указывать на более высокий уровень конкурентоспособности и более сильную конкурентную позицию. В настоящей работе предложена методика оценки конкурентоспособности по параметрам, обычно используемым для анализа экономической безопасности.

Цель. Предложить, описать и апробировать методику оценки конкурентоспособности предприятия на основе параметров его экономической безопасности.

Методология. В качестве исследовательского инструментария использованы: метод обобщения, коэффициентный анализ, сравнительный анализ, анализ информативно-аналитических материалов, касающихся поставленных в исследовании задач.

Результаты и выводы. Был разработан и апробирован на примере фактических данных конкретного аграрного предприятия способ одновременной оценки уровня экономической безопасности и уровня конкурентоспособности объекта исследования. Методика позволяет успешно решить поставленные аналитические задачи и может применяться в зависимости от целей исследования.

Область применения. Предложенная методика оценки конкурентоспособности организации может формировать основу для принятия управленческих решений по укреплению конкурентной позиции бизнеса, а также его экономической безопасности.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, экономическая безопасность, сравнение, сопоставимость.

APPROBATION OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE ON THE BASIS OF ITS ECONOMIC SECURITY PARAMETERS

JEL Codes: L10, Q13

Sabetova T. V., associate professor, Voronezh State Agrarian University named after the Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

E-mail: tsabetova@mail.ru; SPIN-code: 7597-4915

Shishkina N. V., professor, Voronezh State Agrarian University named after the Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

E-mail: natalia.schischkina@yandex.ru; SPIN-code: 3945-2658

Annotation.

The relevance of the topic. *The issues of assessing the competitiveness of business entities and strengthening their competitive positions have not lost their relevance for many years. With the development of the national economic system and its regional subsystems, many industries attract new participants, which makes the respective markets more competitive. However, even in those markets where direct competition is absent or relatively weakly expressed, organizations from time to time face challenges that require comparison with other entities on a wide range of features. The most widely used methods for assessing the competitiveness of enterprises on such grounds as economic performance, the efficiency of the use of various resources, as well as the shares they occupy in the markets of their products. However, there are other ways to identify the competitiveness of business entities. In fact, almost any performance parameters, if they are superior to those of other companies, can directly or indirectly indicate a higher level of competitiveness and a stronger competitive position. This paper proposes a methodology for assessing competitiveness in terms of parameters commonly used to analyze economic security.*

Goal. Suggest, describe, and test a methodology for assessing the competitiveness of an enterprise based on the parameters of its economic security.

Methodology. The following research tools were used: the method of generalization, coefficient analysis, comparative analysis, analysis of informative and analytical materials related to the tasks set in the study.

Results and conclusions A method for simultaneously assessing the level of economic security and the level of competitiveness of the object of study was developed and tested on the example of the actual data of a particular agricultural enterprise. The technique makes it possible to successfully solve the set analytical problems and can be applied depending on the objectives of the study.

Scope of application. The proposed methodology for assessing the competitiveness of an organization can form the basis for making managerial decisions to strengthen the competitive position of a business, as well as its economic security.

Keywords: enterprise competitiveness, economic security, comparison, comparability.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-77-86

Введение

Конкурентоспособность организации (предприятия) может рассматриваться как совокупность объективно существующих факторов и количественно измеримых индикаторов, присущих объекту вне зависимости от внешней среды, в том числе от степени интенсивности конкурентного воздействия на него. Иными словами, в условиях прямого конкурентного давления или полного отсутствия такового конкурентоспособность бизнес-единицы в конкретный момент времени остается неизменной, и лишь на средне- и долгосрочной перспекти-

ве значительное воздействие сил конкуренции может сподвигнуть компанию к самосовершенствованию в целом и укреплению своей конкурентной позиции в частности.

Однако при оценке уровня конкурентоспособности предприятия на практике обычно проводится не только исчисление упомянутых выше квантифицируемых показателей, но и их сравнение теми или иными целевыми ориентирами или бенчмарками, а выбор последних как раз напрямую зависит от конкурентной ситуации на рынках, где оперирует исследуемый объект (рис. 1).

Рис. 1. Выбор объектов или эталонов для сравнения показателей, характеризующих конкурентоспособность компании

Проведение сопоставления со всеми доступными объектами нередко становится слишком трудоемким, а выбор отдельных примеров требует обоснования и тщательной оценки:

1. Наиболее очевидным является выбор реально существующих конкурентов, так как конкурентоспособность в первую очередь означает способность достичь лучших результатов, чем эти компании. Однако, во-первых, в настоящий момент и на конкретном локальном или региональном сегменте рынка у предприятия может не быть прямых конкурентов, во-вторых, отрасль может предполагать отсутствие конкурентного давления (как раз сельское хозяйство является яркой иллюстрацией такой ситуации, где предприятия в любом случае смогут реализовать всю произведенную кондиционную продукцию при желании и согласии со сложившейся ценой), а в-третьих, исследователю могут быть недоступны данные о работе конкурентов.

2. Сопоставление индикаторов деятельности предприятия с потенциальными конкурентами не лишено практического смысла, особенно в отраслях, где состав участников рынка в целом меняется достаточно быстро (к сельскому хозяйству это не относится), и может применяться как в дополнение к сравнению с существующими конкурентами, так и самостоятельно, например, в отсутствие прямых конкурентов. Однако проблемным моментом здесь является сама процедура выявления потенциальных конкурентов, ведь к ним следует относить компании, которые,

во-первых, способны выйти на рассматриваемый рынок или его сегмент, а во-вторых, заинтересованы в этом. Последнее же определяется не только объективной привлекательностью рынка или отрасли, но и субъективными суждениями на этот счет лиц, принимающих управленческие решения в таких компаниях.

3. Для сельского хозяйства наиболее приемлемым типом объектов для сравнения показателей конкурентоспособности являются аналогичные предприятия, со стороны которых отсутствует прямое конкурентное давление. В подавляющем большинстве случаев предприятия, сколько бы их ни было в области или муниципальном районе и какое бы количество продукции они ни произвели, смогут ее реализовать. Более того, ни одно из них, скорее всего, не сможет оказать сколько-нибудь значимого воздействия на цены, складывающиеся на рынке соответствующего региона или района. Следовательно, едва ли можно говорить о наличии между ними интенсивной конкуренции. Тем не менее, сопоставление показателей их деятельности, в частности, успешности использования имеющихся ресурсов, может быть очень полезно для оценки уровня их конкурентоспособности.

В таких случаях сопоставимыми, аналогичными следует считать предприятия, схожие по:

- месту расположения: с точки зрения географических, почвенных условий, а также доступа к коммерческой инфраструктуре;
- отраслевой принадлежности и отраслевой структуре (большинство аграрных пред-

приятий включают несколько отраслей: полеводство, садоводство, животноводство, кормопроизводство, овощеводство, переработка и др.);

— масштаб деятельности, обычно оцениваемому по обороту, численности сотрудников и используемой земельной площади.

Несмотря на имеющиеся варианты и их достоинства, руководство предприятия может оказаться в ситуации, когда у него нет прямых конкурентов, невозможно выявить потенциальных конкурентов, либо обо всех схожих предприятиях отсутствует достоверная информация. И в этом случае для оценки конкурентоспособности могут использоваться различные эталоны, важным достоинством которых является доступность соответствующих данных из надежных, обычно официальных источников.

Методика оценки конкурентоспособности организации и ее применение в контексте определения уровня экономической безопасности

Эталоны по своей ценности и приемлемости для целей оценки конкурентоспособности представляются примерно равнозначными и могут применяться вместе или по вариантам, выбор которых зависит от деталей цели и задач проводимой оценки.

Разберем преимущества и опробуем предлагаемую методику на конкретном примере. Для оценки конкурентоспособности ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский — среднего аграрного предприятия Аннинского района — на рынках сельскохозяйственной продукции, оптимальным представляется сравнение со средними показателями по аграрным пред-

приятиям данного района Воронежской области.

В нашем случае аналогичные внешние условия — от природно-географических до политико-правовых — ограничены административными границами Аннинского района Воронежской области. В нем действует 21 аграрное предприятие. Для того, чтобы выявить среди этих предприятий сопоставимые с ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский, необходимо прежде всего оценить их отраслевую структуру.

Полностью идентичным набором отраслей и подотраслей в районе обладают ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский, ООО «Агротех-Гарант» Хлебородное, ООО «Агротех-Гарант» Пугачевский». Все остальные предприятия отличаются по наличию отраслей более существенно: не обладают скотоводством или свекловодством, что может исказить возможные сравнения. Однако именно эти предприятия входят в одну и ту же группу компаний «Агротех-Гарант», ожидать между ними прямой конкурентной борьбы не приходится, следовательно, это именно тот случай, когда оптимальным для проведения сравнения является использование именно эталонных, в данном случае среднеотраслевых, значений.

Необходимо также сформировать набор показателей для сравнения и выявления уровня конкурентоспособности. По сути, почти любые параметры работы, если они превосходят параметры других компаний, могут прямо или косвенно указывать на более высокий уровень конкурентоспособности и более сильную конкурентную позицию, но можно и сформировать несколько основных направлений для оценки (рис. 2).

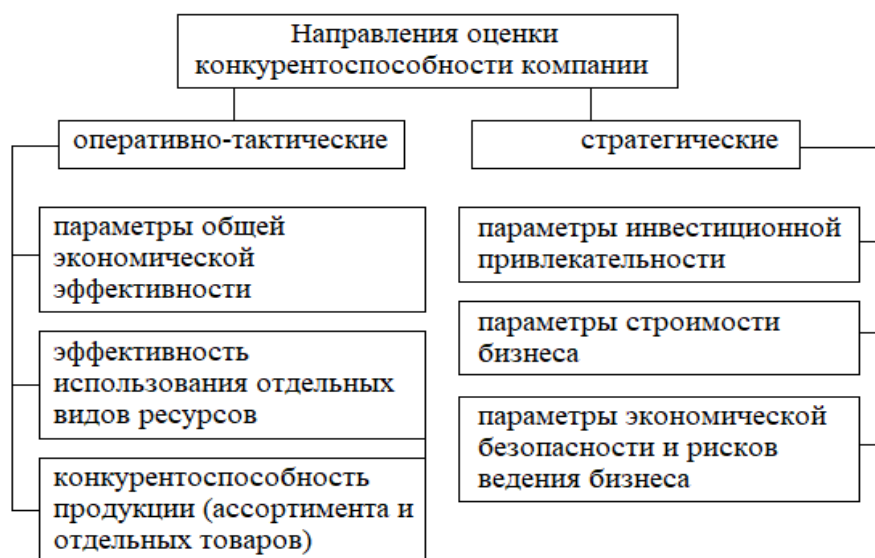

Рис. 2. Направления оценки конкурентоспособности компании

Например, сопоставление компаний по достигнутому уровню экономической безопасности представляет интерес, хотя и не относится к традиционным способам оценки. Такая методика позволяют на основе полученных оценок принимать управленческие решения не только в сфере повышения конкурентоспособности, но по широкому кругу других проблем обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Не все аспекты экономической безопасности могут быть представлены количественны-

ми показателями, и не по всем руководство компании ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский или независимый исследователь могут получить достаточный объем достоверной информации для объективного сравнения. Деление элементов экономической безопасности по признаку доступности для использования в сравнении с другими компаниями и со среднерайонными показателями по сельскому хозяйству представлено на рисунке 3.

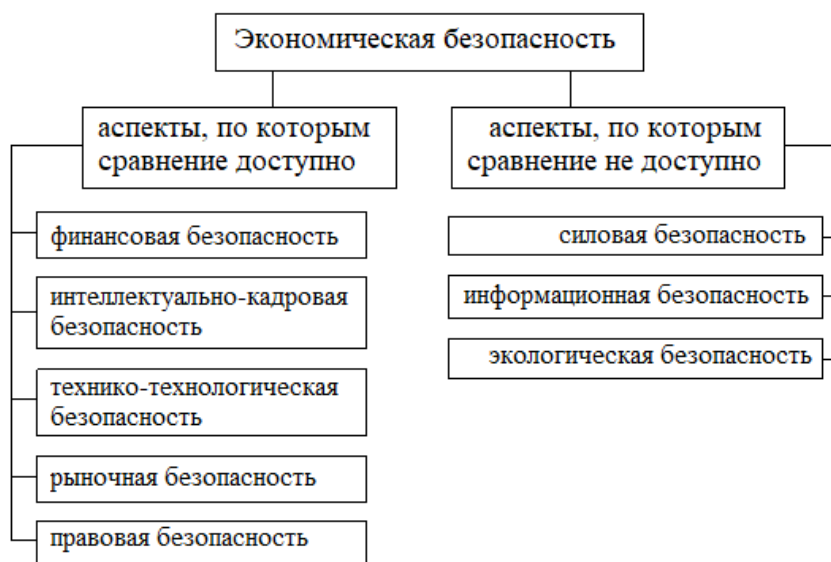

Рис. 3. Деление элементов экономической безопасности по признаку доступности для сравнения конкурентных позиций

Из восьми основных элементов экономической безопасности, как видим, три не поддаются сравнительному анализу среди нескольких предприятий или не дают средних показателей для использования в качестве эталонов. Однако считаем возможным провести анализ и сравнение только по пяти элементам, которые можно проанализировать путем сопоставления с эталонными значениями. Они дадут достаточно объективную и информативную картину уров-

ня не только экономической безопасности, но и конкурентоспособности субъекта бизнеса.

Начнем анализ с исследования финансовой безопасности ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский и сопоставления ее количественных параметров со средними по аграрным предприятиям Аннинского района. На краткосрочной перспективе оценить ее можно по индикаторам платежеспособности предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Показатели платежеспособности ООО «АТТ» Верхне Тойденский в сравнении со среднерайонными

Показатели	Годы			Рекомендуемое знач.
	2020	2021	2022	
1. ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский				
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,375	0,224	0,332	более 0,2
Коэффициент промежуточной ликвидности	0,730	0,555	0,678	0,7—0,8
Коэффициент текущей ликвидности	1,126	1,122	1,154	1—2
2. В среднем по аграрным предприятиям Аннинского района				
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,603	0,332	0,323	более 0,2
Коэффициент промежуточной ликвидности	1,020	0,766	0,705	0,7—0,8
Коэффициент текущей ликвидности	1,621	1,746	1,288	1—2

Представленные данные однозначно указывают не только на то, что платежеспособность ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский, несмотря на колебания значений коэффициентов, находится на вполне приемлемом уровне, но и на то, что по этим показателям предприятие уступает средним эталонным значениям, то есть платежеспособность не яв-

ляется сильной стороной компании в конкуренции.

На средне- и долгосрочной перспективе судить о финансовом положении компании и надичии финансовых угроз можно по показателям финансовой устойчивости. По аналогии рассмотрим их значения в сравнении со среднерайонными по аграрным предприятиям (табл. 2).

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости ООО «АТГ» Верхне Тойденский в сравнении со среднерайонными

Показатели	Годы			Рекомендуемое знач.
	2020	2021	2022	
1. ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский				
Коэффициент автономии	0,339	0,359	0,366	более 0,5
Коэффициент финансовой устойчивости	0,378	0,560	0,577	0,75–0,9
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,235	0,212	0,261	0,3—0,6
2. В среднем по аграрным предприятиям Аннинского района				
Коэффициент автономии	0,233	0,288	0,272	более 0,5
Коэффициент финансовой устойчивости	0,693	0,459	0,570	0,75–0,9
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,820	0,708	0,455	0,3—0,6

Значения показателей финансовой устойчивости ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский находятся за пределами оптимальных значений, что указывает на неустойчивость финансового положения компании в средне- и долгосрочной перспективе и существование значительных финансовых рисков.

Одновременно стоит указать, что и в целом по району среди аграрных товаропроизводителей ситуация сложилась аналогичная. Динамика коэффициента автономии в рассматриваемом хозяйстве даже лучше среднерайонной, хотя значения коэффициента маневренности, напротив, хуже. Это указывает на два обстоятельства:

— предприятие сравнительно меньше зависит от заемных средств в целом, по сравнению с другими хозяйствами района;

— при этом предприятие активнее использует краткосрочные займы вместо долгосрочных, обычно более выгодных.

Таким образом, по уровню финансовой безопасности ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский в целом находится чуть ниже среднерайонных значений, выбранных в качестве эталонных, но разница незначительная.

Для оценки интеллектуально-кадровой безопасности предприятия и, соответственно, выявления его конкурентоспособности на рынке труда и уровня эффективности использования трудовых ресурсов, рассмотрим в динамике три показателя (табл. 3):

- почасовая производительность труда;
- среднемесячная оплата труда;
- динамика персонала, которую рассчитаем как отношение среднегодовой численности сотрудников к численности на конец года (данные доступны из формы 5-АПК).

Таблица 3

Показатели интеллектуально-кадровой безопасности ООО «АТГ» Верхне Тойденский в сравнении со среднерайонными

Показатели	Годы			Прирост, %
	2020	2021	2022	
1. ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский				
Почасовая производительность труда, руб.	1247	757	1086	87,1
Среднемесячная оплата труда, руб.	29 452	35 429	42 490	144,3
Динамика персонала, ед.	1,058	1,083	1,088	102,8
2. В среднем по аграрным предприятиям Аннинского района				
Почасовая производительность труда, руб.	1704	1619	2078	121,9
Среднемесячная оплата труда, руб.	32 725	37 480	44 003	134,5
Динамика персонала, ед.	1,032	1,007	0,989	95,8

Данные позволяют оценить уровень интеллектуально-кадровой безопасности ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский как недостаточный и нестабильный. Колебания численности персонала в хозяйстве достаточно значительны, а часовая производительность труда резко снизилась в 2021 году по сравнению с 2020 годом и так и не достигла этого начального уровня. Лишь оплата труда устойчиво и достаточно быстро растет, отражая инфляционные изменения в стране.

Конкурентоспособность рассматриваемого предприятия в данной сфере также низка. Оплата труда здесь ниже, чем в среднем

по району, хотя ненамного, и к тому же растет быстрее. Производительность же труда в районе не только вдвое выше, чем в ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский, но и растет, а не снижается. Колебания численности персонала в целом по району также существенно слабее, чем в хозяйстве, но здесь могут сказываться разнонаправленные и взаимно компенсируемые тенденции разных организаций.

Далее оценим уровень технико-технологической безопасности предприятия и его конкурентную позицию с точки зрения эффективности использования капитала (табл. 4).

Таблица 4

Показатели технико-технологической безопасности ООО «АТГ» Верхне Тойденский в сравнении со среднерайонными

Показатели	Годы			Прирост, %
	2020	2021	2022	
1. ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский				
Коэффициент роста	1,07	1,01	1,08	100,9
Коэффициент обновления	0,11	0,13	0,15	136,4
Коэффициент выбытия	0,05	0,13	0,08	160,0
Коэффициент износа на конец года	0,56	0,60	0,58	103,6
Фондоотдача, руб.	0,81	0,55	0,79	97,5
Прибыль на 100 руб. основных средств, руб.	11,9	0,0	8,8	73,9
2. В среднем по аграрным предприятиям Аннинского района				
Коэффициент роста	1,118	1,045	1,122	100,4
Коэффициент обновления	0,157	0,103	0,161	102,5
Коэффициент выбытия	0,028	0,024	0,030	107,1
Коэффициент износа на конец года	0,368	0,401	0,411	111,7
Фондоотдача, руб.	0,629	0,520	0,597	94,9
Прибыль на 100 руб. основных средств, руб.	8,774	6,641	10,227	116,6

Приведенные в таблице данные указывают как минимум на три существенные проблемы в сфере технико-технологической безопасности рассматриваемого предприятия:

- рост степени износа основных средств;
- снижение фондоотдачи;
- снижение прибыли на 100 рублей стоимости основных средств — гораздо более значительное.

При этом и коэффициент роста остается невысоким и практически не повышается, и скорость роста коэффициента выбытия превышает аналогичный параметр динамики коэффициента обновления.

Однако оценивая конкурентоспособность ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский среди аграрных предприятий Аннинского района, нельзя не указать на его благоприятное положение. В районе наблюдаются все те же тенденции, кроме сокращения прибыли на 100 ру-

блей основных средств. Более того, ряд из них более выражено негативные именно в районе, а именно:

- коэффициент роста повышается, но еще медленнее, чем в хозяйстве;
- коэффициент износа растет гораздо быстрее, чем в рассматриваемом предприятии.

Таким образом, хотя уровень технико-технологической безопасности предприятия также следует признать нестабильным, уровень его конкурентоспособности по данному направлению выше среднего по району.

О рыночной безопасности предприятия можно судить по двум основным параметрам:

- уровням рентабельности производства и реализации основных видов продукции (табл. 5);
- общей экономической эффективности (табл. 6).

Таблица 5

Рентабельность (окупаемость) реализации основных видов продукции ООО «АТГ»
Верхне Тойденский в сравнении со среднерайонной, %

Показатели	Годы			Рост / снижение
	2020	2021	2022	
1. ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский				
Пшеница	64,6	84,9	25,5	-39,1
Ячмень	38,3	54,2	42,0	+3,7
Подсолнечник	117,3	83,9	71,8	-45,5
Сахарная свекла	(80,5)	13,1	29,0	+48,5
Молоко	9,0	0,5	(91,3)	-17,7
2. В среднем по аграрным предприятиям Аннинского района				
Пшеница	56,3	63,6	28,4	-27,9
Ячмень	20,6	48,3	43,6	+23,0
Подсолнечник	96,3	100,0	71,1	-25,2
Сахарная свекла	(81,2)	7,7	49,8	+68,6
Молоко	7,6	9,3	21,8	+14,2

Динамика рентабельности отдельных видов продукции в ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский совпадает с показателями в среднем по району, за исключением молока, которое в районе становится продавать все выгоднее, а в рассматриваемом предприятии оно стало убыточным.

Рентабельность зерновых и подсолнечника в хозяйстве сопоставима со среднерайонными значениями, а вот свеклу и молоко выгодно продать не удается.

Как видим, практически все представленные параметры в ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский ниже среднерайонных. Более того, динамика по ним в хозяйстве отрицательна, а в районе отрицательная динамика наблюдается только по рентабельности оборотных активов, и то за счет утяжеления баланса ряда ведущих хозяйств, а не за счет снижения чистой прибыли.

Таким образом, в сфере рыночной безопасности конкурентная позиция предприятия также представляется проигрышной.

Таблица 6

Показатели экономической эффективности деятельности ООО «АТГ»
Верхне Тойденский в сравнении со среднерайонными, %

Показатели	Годы			Рост / снижение
	2020	2021	2022	
1. ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский				
Рентабельность основной деятельности по валовой прибыли	22,9	4,4	15,9	-7,0
Рентабельность продаж по валовой прибыли	18,1	4,2	13,7	-4,4
Рентабельность собственного капитала	23,2	0,0	15,7	-7,5
Рентабельность оборотных средств	11,1	0,0	8,0	-3,1
Рентабельность активов	7,8	0,0	5,7	-2,1
2. В среднем по аграрным предприятиям Аннинского района				
Рентабельность основной деятельности по валовой прибыли	16,2	14,6	20,7	+4,5
Рентабельность продаж по валовой прибыли	13,9	12,8	17,1	+3,2
Рентабельность собственного капитала	9,8	11,3	18,2	+8,4
Рентабельность оборотных средств	19,4	6,8	9,0	-10,4
Рентабельность активов	4,5	3,3	5,0	+0,5

Наконец, правовую безопасность предприятия можно оценить по количеству судебных исков, которые были заявлены компанией или против компании, а также по количеству проигранных процессов.

За последние 10 лет предприятие участвовало в двух арбитражных разбирательствах:

— в 2015 году в качестве истца — иск удовлетворен;

— в 2015 году в качестве кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве).

Также в 2019 году предприятие участвовало в качестве ответчика в деле об административных правонарушениях и дело проиграло.

Это указывает также на нестабильный уровень правовой безопасности предприятия несмотря на то, что оно является членом группы компаний, в головном офисе имеется юридическая служба, и все компании группы могут в случае необходимости прибегать к помощи ее специалистов.

Однако, рассматривая правовую деятельность всех 21 аграрных производителей Аннинского района, было выявлено, что рассматрива-

емое предприятие имеет существенные преимущества в сфере правовой безопасности.

Выводы

Таблица 7 показывает один из возможных вариантов обобщения оценки достигнутых параметров по отдельным элементам экономической безопасности хозяйства совместно с результатами анализа его конкурентных позиций на местном рынке.

Таблица 7

Состояние экономической безопасности и конкурентоспособности ООО «АТТ» Верхне Тойденский

Аспекты экономической безопасности	Конкурентная позиция по сравнению со среднерайонным эталоном		
	лучше	аналогично	хуже
Финансовая		нестабильная	
Интеллектуально-кадровая			нормальная
Технико-технологическая	нестабильная		
Рыночная			нестабильная
Правовая	нестабильная		

В целом уровень экономической безопасности ООО «Агротех-Гарант» Верхне Тойденский на грани перехода в отрицательную область, преобладающей оценкой является «нестабильный». Конкурентная позиция, оцененная с позиций рискованности бизнеса и экономической безопасности, может быть оценена как средняя для сельского хозяйства Аннинского района, причем к слабым сторонам можно отнести использование кадрового потенциала и работу на рынке.

Сама примененная методика позволяет успешно решить поставленные аналитические задачи и может применяться в зависимости от целей исследования.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жегульский А. С. Особенности интерпретации сущности и оценки конкурентоспособности предприятия / А. С. Жегульский, А. А. Толстых // Центральный научный вестник. — 2020. — Т. 4. № 5. — С. 10—11.
2. Казарина Е. Г. Влияние финансового состояния предприятия на конкурентоспособность предприятия / Е. Г. Казарина // Инновационная наука. — 2022. — № 1—2. — С. 31—33.

3. Сабетова Т. В. Методика оценки конкурентной позиции предприятия на местном аграрном рынке и ее апробация / Т. В. Сабетова, Т. А. Михалева // Финансовая экономика. — 2020. — № 2. — С. 303—310.

4. Сабетова Т. В. Роль кадрового потенциала и кадровой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности компании / Т. В. Сабетова, Е. В. Титова // Трансформация экономических систем: низкоуглеродная экономика и климатическая политика: материалы Международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2022. — С. 91—95.

5. Сабетова Т. В. Факторы среды и времени в стратегическом управлении конкурентоспособностью компании / Т. В. Сабетова, И. Ю. Федулова, Л. А. Шишкина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2021. — № 2 (134). — С. 104—114.

6. Чарыкова О. Г. Агропродовольственный рынок в контексте повышения конкурентоспособности национальной экономики / О. Г. Чарыкова, М. А. Хицков // Новые векторы развития АПК и сельских территорий: материалы национальной научно-практической конференции, посвященной 90-летию института. — 2021. — С. 142—146.

LITERATURE

1. Zhegulsky A. S. Features of the interpretation of the essence and assessment of the competitiveness of the enterprise / A. S. Zhegulsky, A. A. Tolstykh // Central Scientific Bulletin. — 2020. — V. 4. No. 5. — P. 10—11.

2. *Kazarina E. G.* Influence of the financial condition of the enterprise on the competitiveness of the enterprise / E. G. Kazarina // *Innovative science*. — 2022. — No. 1—2. — Pp. 31—33.

3. *Sabetova T. V.* Methodology for assessing the competitive position of an enterprise in the local agricultural market and its approbation / T. V. Sabetova, T. A. Mikhaleva // *Finansovaya ekonomika*. — 2020. — No. 2. — P. 303—310.

4. *Sabetova T. V.* The role of personnel potential and personnel security in the system of ensuring the economic security of the company / T. V. Sabetova, E. V. Titova // *Transformation of economic systems: low-carbon economy and climate policy : materials of*

the International scientific-practical conference. — Voronezh, 2022. — P. 91—95.

5. *Sabetova T. V.* Factors of the environment and time in the strategic management of the company's competitiveness / T. V. Sabetova, I. Yu. Fedulova., L. A. Shishkina // *Modern Economics: Problems and Solutions*. — 2021. — No. 2 (134). — P. 104—114.

6. *Charykova O. G.* Agro-food market in the context of increasing the competitiveness of the national economy / O. G. Charykova, M. A. Khitskov // *Materials of the national scientific-practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Institute*. — 2021. — P. 142—146.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА МОДЕЛИ ДЕЛОВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коды JEL: D 21, L 20, L 22

Серебрякова Н. А., доктор экономических наук, профессор кафедры теории экономики и учетной политики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

E-mail: nad.serebryakova@mail.ru; SPIN-код: 7638-0443

Лукина О. О., кандидат экономических наук, доцент кафедры теории экономики и учетной политики, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

E-mail: Oks.lukina@gmail.com; SPIN-код: 4140-0940

Лутченко В. Г., кандидат технических наук, заместитель начальника отдела системного анализа АО «ВНИИ «Вега»», г. Воронеж, Россия

E-mail: 180@vniivega.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 07.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023

Аннотация

Актуальность темы. Общеизвестно, что грамотная конкурентная борьба предприятия на рынке начинается с квалифицированной сегментации рынка. Для выделенных сегментов рынка оно разрабатывает необходимую стратегию путем выбора ее из числа альтернативных, т. е. осуществляет стратегический выбор, который направляет усилия предприятия на обслуживание групп потребителей, отличающихся общностью потребностей или характеристикой продукции.

Цель. Анализ моделей стратегического выбора развития предприятия в современных условиях и обоснование основных этапов формирования необходимого для него сегмента рынка.

Методология. Исследование выполнено с использованием методов логического и сравнительного анализа существующих моделей стратегического выбора развития предприятия.

Результаты и выводы. В результате проведенного исследования выявлено, что для обеспечения эффективной деятельности, предприятию необходимо выбрать оптимальную стратегию развития. Наиболее приемлемой для условий России, приобщающейся к использованию стратегического управления, по простоте и логике построения, является модель стратегического выбора Портера, которая вполне адекватна к имеющимся условиям существования российских предприятий. Современные модели конкурентных стратегий во многом зависят от выбора рыночного сегмента и от нахождения незанятого места на рынке - рыночной ниши, поэтому в исследовании представлен алгоритм формирования сегмента рынка и принципы его обоснования.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и актуализации методического инструментария стратегического управления современными предприятиями.

Ключевые слова: стратегия, сегмент, эффективность, конкуренция, модель, управление, преимущества.

FEATURES OF THE CHOICE OF THE BUSINESS DEVELOPMENT MODEL OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

JEL Codes: D 21, L 20, L 22

*Serebryakova N. A., Doctor of Economics, Professor of the Department of Theory of Economics and Accounting Policy, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia
E-mail: nad.serebryakova@mail.ru; SPIN-code: 7638-0443*

*Lukina O. O., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Economics and Accounting Policy, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia
E-mail: Oks.lukina@gmail.com; SPIN-code: 4140-0940*

*Lutchenko V. G., Candidate of Technical Sciences, Deputy Head of the System Analysis Department of JSC VNII Vega, Voronezh, Russia
E-mail: 180@vniivega.ru; SPIN-code: -*

Annotation

The relevance of the topic. *It is well known that a competent competitive struggle of an enterprise in the market begins with qualified market segmentation. For the selected market segments, it develops the necessary strategy by selecting it from among the alternatives, i.e. it makes a strategic choice that directs the efforts of the enterprise to serve consumer groups that differ in common needs or product characteristics.*

Goal. Analysis of models of strategic choice of enterprise development in modern conditions and justification of the main stages of formation of the market segment necessary for it.

Methodology. The study was carried out using methods of logical and comparative analysis of existing models of strategic choice of enterprise development.

Results and conclusions. As a result of the conducted research, it was revealed that in order to achieve effective work, the company needs to choose the optimal development strategy. The most acceptable for the conditions of Russia, which is joining the use of strategic management, in terms of simplicity and logic of construction, is Porter's model of strategic choice, which is quite adequate to the existing conditions of existence of Russian enterprises. Modern models of competitive strategies largely depend on the choice of a market segment and on finding an unoccupied place in the market — a market niche, therefore, the study presents an algorithm for the formation of a market segment and the principles of its justification.

Scope of application. The results of the study can be used in the development and updating of methodological tools for strategic management of modern enterprises.

Keywords: strategy, segment, efficiency, competition, model, management, advantages.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-87-93

Введение

Для того, чтобы добиться эффективной работы, предприятию в современных условиях следует использовать стратегические подходы к управлению, в процессе реализации которых ему необходимо выбрать оптимальную стратегию развития. Существует значительное множество моделей стратегического выбора. Стратегический выбор — это второй ключевой этап после определения целей и миссий предприятия, связанный с выработкой вариантов стратегического развития.

Есть смысл рассмотреть суть моделей, разработанных в различные периоды времени,

включая применяемые в настоящее время, с целью возможного их использования в процессе выбора стратегий развития предприятий.

По мнению А. Н. Петрова [5] к числу современных моделей выбора стратегий следует отнести модели:

— ключевых компетенций Г. Хамела и К. Прахалада, суть которых состоит в борьбе предприятий не за долю рынка, а за их интеллектуальное лидерство;

— концепция «искусства доминирования и создания конкурентных преимуществ» М. Трейси и Ф. Вирсема, которая базируется на

трех ценностных дисциплинах: производственное совершенство, лидерство по производству и близость к потребителю. При этом эта концепция предполагает выбор только одной дисциплины;

— модели, связанные с учетом циклического характера развития различных элементов экономики: жизненного цикла продукта, цикла развития предприятия.

Однако, современные, сложные, непредсказуемые тенденции развития мировой экономики не позволяют однозначно использовать ни классические модели, ни самые последние модели стратегического выбора, поскольку изобрести универсальные решения на все случаи современной жизни, которые бы признавали все, практически невозможно в жестком виде без привлечения других научных инструментов [2]. В связи с чем, все перечисленные модели стратегического выбора имеют как преимущества, так и недостатки.

Альтернативы выбора модели стратегического развития предприятия

Наиболее приемлемой для условий России, только приобщающейся к использованию стратегического управления, по мнению авторов, по простоте и логике построения, является модель стратегического выбора М. Портера.

Такой подход к выбору модели стратегического выбора вполне объясним, хотя модель М. Портера и считается несколько устаревшей, но она вполне адекватна к имеющимся условиям существования российских предприятий, которые еще не созрели для использования ультрамодных моделей, которые на практике не всегда приносили положительные результаты.

М. Портер считал, что ключевым критерием его модели является конкурентное преимущество предприятия. По его мнению, анализ источников преимуществ в конкурентной борьбе должен проходить не на уровне корпорации в целом, а на уровне бизнес подразделений или автономных предприятий, непосредственно работающих на рынках и взаимодействующих с конкурентами. Превзойти конкурентов можно с помощью трех конкурентных стратегий: минимизации издержек, дифференциации, фокусирования (концентрации). Для создания конкурентных преимуществ автономные предприятия организуют свою деятельность отличным от конкурентов образом, путем создания компетенций и ресурсов, которые конкурентам трудно или невозможно воспроизвести. Характеристики данных конкурентных стратегий представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характерные признаки конкурентных стратегий по М. Портеру

Характеристики стратегии	Конкурентные стратегии		
	Лидерство по издержкам	Широкая дифференциация	Фокусирование (издержки, дифференцирование)
Продуктовая дифференциация	Низкая (издержки)	Высокая (свойства)	От низкой до высокой (издержки или свойства)
Сегментация рынка	Низкая (массовое производство)	Высокая (много сегментов)	Низкая (мало сегментов)
Отличительная характеристика	Производство и управление материально-технического снабжения	НИОКР, маркетинг, сбыт	Все виды отличительных характеристик

Сфокусированные стратегии ориентируются на узкий сегмент рынка, который определяется особыми требованиями к продукции, диктуемыми потребителями данного сегмента. Поэтому целью сфокусированной стратегии является удовлетворение потребителей данного сегмента лучше, чем это могут иметься конкуренты. Сфокусированные стратегии создают конкурентные преимущества тогда, когда издержки предприятия в данном сегменте ниже, чем у конкурентов, а его продукция более уникальна, чем продукция конкурентов.

Лидер по издержкам ориентируется на низкий уровень дифференциации и низкую сегментацию рынка. Лидерство обеспечивается только низкой ценой выпускаемой продукции.

Целью стратегий широкой дифференциации и лидерства по издержкам является достижение конкурентного преимущества путем создания уникальных продуктов и продуктов по цене ниже, чем у конкурентов.

Отличительные черты различных видов конкурентных стратегий по М. Портеру представлены в таблице 2.

Отличительные черты конкурентных стратегий по М. Портеру

Отличительная черта стратегии	Вид конкурентной стратегии		
	Стратегия лидерства по издержкам	Стратегия широкой дифференциации	Сфокусированная стратегия на издержках и дифференциации
Стратегическая цель	Большая доля рынка	Большая доля рынка	Узкий сегмент рынка
Конкурентное преимущество	Лидерство по издержкам	Продукция отличная от конкурентов	Нишевое лидерство по издержкам или уникальность продукции
Ассортимент продукции	Качественная базовая продукция в нескольких модификациях	Большое количество модификаций продукта с упором на уникальность	Удовлетворение специфических нужд данного сегмента
Приоритеты производства	Постоянный поиск путей снижения издержек с сохранением качества	Придание продукции свойств, за которые потребитель готов платить	Продукция изготавливается с учетом нужд потребителей данного сегмента

Учитывая, что выбор конкурентной стратегии во многом зависит от тщательного выбора рыночного сегмента, то следует рассмотреть зависимость сегментации рынка от стратегического выбора.

Многие известные маркетологи считают, что грамотная конкурентная борьба начинается с квалифицированной сегментации рынка [4].

Сегментация рынка представляет разделение потребителей с их многочисленными и сложными потребностями на узкие, однородные по характеристикам требований группы. В свою очередь, сегмент рынка — это сектор рынка, группа потребителей с определенными схожими признаками, существенно отличающимися от всех других секторов рынка и групп потребителей [4].

Основными целями сегментации являются: усиление конкурентных преимуществ; отказ от конкурентной борьбы путем занятия неосвоенного сегмента; ориентация работы предприятия на конкурентного потребителя.

По мнению авторов, основные этапы формирования сегмента рынка должны включать: выявление реального потребителя продукции предприятия, оценку важности свойств продукции для потребителя, выявление возможности предприятия по созданию уникальности продукции для потребителя, определение затрат на создание уникальности продукции, сохранение конкурентных преимуществ при использовании уникальной продукции [3].

Для определения сегментов используются различные критерии, среди которых можно выделить следующие, наиболее значимые:

- количественные параметры сегмента (емкость);
- доступность сегмента;
- существенность сегмента (устойчивость);
- прибыльность;

- защищенность;
- возможность эффективной работы в сегменте.

При проведении сегментации необходимо определить признаки сегментации для анализируемых предприятий, которые производят продукцию производственного назначения:

- по использованию продукции (конечное изделие или комплектующие);
- по финансовым соображениям (выплата аванса или необходимость взятия кредита);
- по типу обслуживания поставленной продукции (с сервисом или без него);
- по типу финансирования потребителя (государственные, частные, корпоративные);
- по отрасли промышленности.

Покупательские потребности из-за влияния изменения рыночных тенденций постоянно меняются. Поэтому рыночные сегменты так же претерпевают изменения. Зачастую успех предприятия зависит не только от нахождения своего сегмента, но и от нахождения незанятого места на рынке — рыночной ниши, которая представляет ту часть рынка, где предприятие может обеспечить себе господствующее положение [6, 7].

По мнению известных экономистов, предприятие, нашедшее свою рыночную нишу, настолько знает и удовлетворяет нужды потребителей своей ниши, что потребители ориентируются только на это предприятие при размещении своих заказов.

Сегментация отрасли является необходимым этапом разработки стратегии развития предприятия, поскольку продукция отрасли достаточно разнообразна, как и очень разнообразны потребители отрасли. В зависимости от разнообразия продукции и потребителей существуют различные способы получения предприятиями конкурентных преимуществ [9].

Сегменты формируются как результат различий в характеристиках продукции, так и экономических различий, возникающих в процессе удовлетворения потребителей или производстве различной продукции.

Если различия между продуктами и различия потребителей не затрагивают структуру сегмента или конкурентные преимущества,

то для разработки конкурентной стратегии они не очень важны.

Очень важно учитывать то обстоятельство, что конкуренция в каждом сегменте во многом зависит от рыночной власти поставщиков, угрозы замещения, рыночной власти потребителей и угрозы мобильности, что представлено на рисунке.

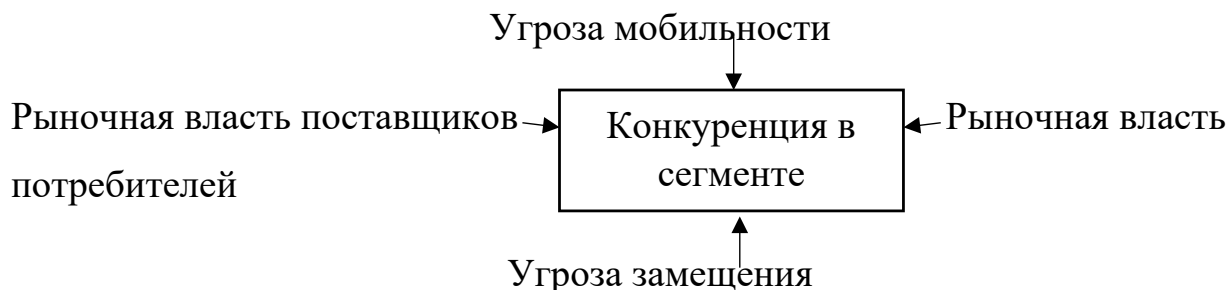

Рис. Действующие силы конкуренции в сегменте

Различия между видами продуктов и типами потребителей могут являться причинами образования сегментов при следующих условиях [1]:

— если они влияют на издержки и дифференциацию;

— если они требуют изменений в цепочке создания стоимости предприятия;

— если наличие таких различий подразумевает, что у разных потребителей разные цепочки создания стоимости.

Сегментация лежит в основе выбора стратегии фокусирования, поскольку она обслуживает те сегменты, которые достаточно хорошо обслуживаются конкурентами с широкой сферой деятельности. Стратегия фокусирования в этом случае может давать предприятию устойчивые конкурентные преимущества.

Предприятия, избравшие стратегию фокусирования, выбирают определенный сегмент или группу сегментов рынка и обслуживают исключительно этот сегмент или группу сегментов. Выбирая сфокусированную стратегию, предприятие будет пытаться получить определенные конкурентные преимущества именно в этих сегментах, хотя конкурентных преимуществ в рамках всего рынка у него не будет [8].

Стратегия широкой дифференциации представляет ценность для всех покупателей рынка. Стратегия, сфокусированная на дифференциации, обслуживает сегменты, где у покупателей имеются специфические потребности.

Итак, при выборе подхода к проведению сегментации рынка предприятие, по возможности, должно руководствоваться следующими принципами:

- доступность освоения сегмента предприятия;
- перспективы сегмента;
- защищенность от конкурентов;
- наличие ресурсов для освоения сегмента;
- емкость сегмента;
- прибыльность сегмента.

Сегментация рынка позволит повысить эффективность рекламы, регулирования цен, методов продажи [10]. Смысл ее состоит в том, что предприятие не распыляет, а сосредотачивает свои усилия на наиболее перспективном для него сегменте.

Заключение

Таким образом, для выделенных сегментов рынка предприятием разрабатывается стратегия путем выбора ее из числа альтернативных, т. е. осуществляется стратегический выбор, который направляет усилия предприятия на обслуживание групп потребителей, отличающихся общностью потребностей или характеристик продукции. Поскольку предприятие занимает один или несколько сегментов, то стратегический выбор может осуществляться из двух конкурентных альтернативных стратегий — сфокусированной стратегии на издержках или сфокусированной на дифференциации.

Первая стратегия достигается посредством низких затрат (на производство, сбыт, рекламу, сервис и т. д.). Работая в таком сегменте предприятие обеспечивает экономию средств по всем направлениям.

Вторая стратегия достигается с помощью продукции, отличающейся от продукции конкурентов чем-то особым, неповторимым, представляющим интерес для потребителя.

Стратегический выбор той или иной стратегии развития предприятия обязательно должен учитывать и рассматривать во взаимосвязи все факторы как внешней среды, так и внутренней среды самого предприятия, так как только в этом случае оно сможет добиться более высоких конкурентных преимуществ на рынке.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентное производство. Как достичь высокого развития и обеспечить его устойчивость / М. Портер ; пер. англ. — 2-е изд. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. — 286 с.

2. *Korolev M. I.* Justification Of The Use Of Mathematical Analogues In The Construction Of An Optimization Model Of The Company's Functioning, Taking Into Account Its Economic Security / M. I. Korolev, D. D. Lapshin, M. L. Lapshina, A. I. Khorev, O. O. Lukina // Digital and Information Technologies in Economics and Management. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Digital and Information Technologies in Economics and Management» (DITEM2022). — 2023. — С. 23—31.

3. *Лапшина М. Л.* Возможность использования инновационных моделей при уточнении наиболее оптимального подхода по управлению поведением коммерческой организацией / М. Л. Лапшина, О. О. Лукина // Вестник Воронежского Государственного Университета Инженерных Технологий. — 2021. — Т. 83. № 1 (87). — С. 429—434.

4. Маркетинг : комплект лекций / С. П. Михалева. — 2010.

5. Стратегический менеджмент : учебник для ВУЗов. — 3-е изд. Стандарт третьего поколения / Под. ред. А. Петрова. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 400 с.

6. *Серебрякова Н. А.* Концептуальные основы организации и осуществления управленческого консультирования для обеспечения эффективности менеджмента организации / Н. А. Серебрякова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2013. — № 5. — С. 37—48.

7. *Серебрякова Н. А.* Управленческое консультирование: теоретический аспект / Н. А. Серебрякова // Вестник Воронежской государственной технологической академии. — 2011. — № 4. — С. 22—26.

8. *Serebryakova N. A.* Innovative Activity Assessment Of Industrial Enterprise: Methodological Approach / N. A. Serebryakova, G. V. Beliaeva, N. I. Ponomareva, O. O. Lukina, E. A. Savvina, E. A. Titova // Proceedings Of The Russian Conference On Digital Economy And Knowledge Management (Rudeck 2020). Серия: Advances In Economics, Business And Management Research. — Voronezh, 2020. — С. 580—585.

9. *Serebryakova N. A.* Formation of the System of Clustering as a Means of Perspective Development of Innovational Infrastructure of Region / N. A. Serebryakova, N. V. Dorokhova, M. I. Isaenko // Contributions to Economics. — 2017. — № 9783319454610. — С. 133—142.

10. *Treshchevsky Y. I.* The system of state support for small and medium entrepreneurship and evaluation of its effectiveness / Y. I. Treshchevsky, G. V. Golikova, N. A. Serebryakova, S. A. Volkova, T. A. Volkova // Espacios. — 2018. — Vol. 39. № 12. — P. 12.

LITERATURE

1. Competitive production. How to achieve high development and ensure its sustainability / M. Porter ; trans. English. — 2nd ed. — Moscow : Alpina Business Books, 2006. — 286 c.

2. *Korolev M. I.* Justification Of The Use Of Mathematical Analogues In The Construction Of An Optimization Model Of The Company's Functioning, Taking Into Account Its Economic Security / M. I. Korolev, D. D. Lapshin, M. L. Lapshina, A. I. Khorev, O. O. Lukina // Digital and Information Technologies in Economics and Management. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Digital and Information Technologies in Economics and Management» (DITEM2022). — 2023. — Pp. 23—31.

3. *Lapshina M. L.* The possibility of using innovative models in clarifying the most optimal approach to managing the behavior of a commercial organization / M. L. Lapshina, O. O. Lukina // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. — 2021. — Vol. 83. No. 1 (87). — Pp. 429—434.

4. Marketing: a set of lectures / S. P. Mikhaleva. — 2010.

5. Strategic Management : textbook for Universities. — 3rd ed. The third generation standard / Edited by A. Petrov. — St. Petersburg : Peter, 2012. — 400 s.

6. *Serebryakova N. A.* Conceptual foundations of the organization and implementation of management consulting to ensure the effectiveness of the organization's management / N. A. Serebryakova // Theoretical and applied issues of economics and the service sector. — 2013. — No. 5. — Pp. 37—48.

7. *Serebryakova N. A.* Managerial consulting: theoretical aspect / N. A. Serebryakova // Bulletin of the Voronezh State Technological Academy. — 2011. — No. 4. — Pp. 22—26.

8. *Serebryakova N. A.* Innovative Activity Assessment Of Industrial Enterprise: Methodological Approach / N. A. Serebryakova, G. V. Beliaeva, N. I. Ponomareva, O. O. Lukina, E. A. Savvina, E. A. Titova // Proceedings Of The Russian Conference On Digital Economy And Knowledge Management (Rudeck 2020). Series: Advances In Economics, Business And Management Research. — Voronezh, 2020. — Pp. 580—585.

9. *Serebryakova N. A.* Formation of the System of Clustering as a Means of Perspective Development of Innovational Infrastructure of Region / N. A. Serebryakova, N. V. Dorokhova, M. I. Isaenko // Contributions to Economics. — 2017. — № 9783319454610. — C. 133—142.

10. *Treshchevsky Y. I.* The system of state support for small and medium entrepreneurship and evaluation of its effectiveness / Y. I. Treshchevsky, G. V. Golikova, N. A. Serebryakova, S. A. Volkova, T. A. Volkova // Espacios. — 2018. — Vol. 39. — № 12. — P. 12.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 364.044.24

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Коды JEL: D69, H 53, I 32, I 38, J 13.

*Агеев К. Е., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: ageevkirill2000@gmail.com; SPIN-код: отсутствует*

*Сыроижко В. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru; SPIN-код: 5622-8777*

Поступила в редакцию 10.08.2023. Принята к публикации 29.08.2023

Аннотация

Актуальность темы. Внедрение новых методических подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного управления является важным условием для достижения высокого уровня и качества жизни населения.

Цель. Определение методов и механизмов, обеспечивающих совершенствование реализации государственной политики по повышению качества жизни населения в России.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением статистического, сравнительного, логического и ретроспективного анализа.

Результаты и выводы. Проанализированы основные понятия и сущность государственной политики по повышению качества жизни населения, а также проблемы в её осуществлении. Установлено, что в современной России наиболее актуальными проблемами повышения уровня и качества жизни являются обеспечение занятости, укрепление социальной защищенности, а также борьба с бедностью. Определена необходимость расширения мер по преодолению экономического кризиса, созданию рабочих мест, поддержанию предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса. Для этого следует разрабатывать программы борьбы с бедностью в каждом регионе, снижать межрегиональную дифференциацию, противодействовать коррупции, совершенствовать работу социальных учреждений, регулярно проводить социальные опросы и исследования с целью выявления проблемных областей политики по повышению качества жизни населения.

Область применения. Сфера регулирования государственной политики в контексте повышения качества жизни населения в департаментах социальной защиты субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная политика, качество жизни населения, механизмы государственной поддержки.

UDC 364.044.24

MODERN ASPECTS OF THE STATE POLICY TO IMPROVE LIFE QUALITY IN RUSSIA

JEL Codes: D69, H 53, I 32, I 38, J 13.

*Ageev K. E., graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPA), Voronezh, Russia
E-mail: ageevkirill2000@gmail.com; SPIN-code: -*

Syroizhko V. V., doctor of economics, professor of the department of economics finance and management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia

E-mail: val.syroizhko2012@yandex.ru; SPIN-code: 5622-8777

Annotation

Relevance of the topic. *The introduction of new methodological approaches to assessing the effectiveness of public administration is an important condition for achieving a high level of people's quality of life.*

Objective. *To determine the methods and mechanisms that ensure the improvement of the implementation of state policy on people's life quality in Russia.*

Methodology. *The study is based on a systematic approach using statistical, comparative, logical and retrospective analysis.*

Results and conclusions. *The basic concepts and essence of the state policy on life quality, as well as problems in its implementation have been widely analyzed. It has been established that in modern Russia the most urgent problems to maintaining the level and quality of life are unemployment, the lack of social security and poverty. It was determined that the government may expand the measures to overcome the economic crisis, create jobs, support entrepreneurial activity, including small business. It is necessary to develop programs to combat poverty in each region, reduce inter-regional differentiation, counteract corruption, improve the work of social institutions, regularly conduct social surveys and studies in order to identify problem areas of policy to improve people's life quality.*

Application area. *The scope of regulation of state policy in the context of improving the quality of life of the population in the departments of social protection of the subjects of the Russian Federation.*

Keywords: *social policy, people's life quality, state support mechanisms.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-94-99

Введение

Понятие «качество жизни» в научный оборот введено в 60-е годы XX столетия. За эти годы учеными разных стран проведено большое количество исследований с использованием различных методик. Проведенные исследования дают основание полагать, что категория «качество жизни населения» может быть определена как сформировавшаяся в массовом сознании обобщенная оценка совокупности характеристик условий жизни населения, как результат эффективного функционирования всех структур и институтов общества, создающих достойные условия существования и развития социума.

Актуальность исследуемой проблемы обуславливается тем, что, измеряя удовлетворенность населения качеством жизни, можно с максимальной точностью определить эффективность деятельности государственных органов управления, обеспечивающих в результате своей деятельности достижение основной цели любого демократического государства — обеспечение высокого уровня и качества жизни своему населению и создание условий для всестороннего развития личности.

Современной науке известен ряд подходов к оценке эффективности деятельности государственных органов управления. Первый подход исходит из технологии оценки эффективности и содержит следующие методы оценки: количественные, качественные и смешанные. С позиции охвата объекта исследования оценка может

быть оперативной и расширенной; а с точки зрения технологий управления — эффективность можно оценивать с позиции затратной или результативной модели; в зависимости от целей и задач управленческой деятельности ее эффективность может быть экономической или социальной. Внедрение новых методических подходов к оценке эффективности деятельности региональных органов государственного управления является важным условием для достижения высокого уровня и качества жизни населения [7, С. 6].

В связи с этим, целью настоящей статьи является определение методов и механизмов, обеспечивающих совершенствование реализации государственной политики по повышению качества жизни населения в России. В рамках исследования были оценены теоретические, правовые и практические аспекты реализации государственной политики по повышению качества жизни населения страны.

Основные понятия и сущность государственной политики по повышению качества жизни населения

Качество жизни - один из важнейших показателей социального самочувствия и состояния здоровья; он широко распространен в западном мире и в последние годы все чаще используется в России. Впервые этот термин был использован в работах Дж. Гэлбрейта и Д. Рисмана, где понятие «качества жизни» рассматривалось как возможность потребления това-

ров и услуг, что характеризовало социальную действительность через экономические показатели (например, условия труда, жилища и др.) [13, С. 46].

Другую трактовку качества жизни предложил американский социолог А. Тоффлер, говоривший о качестве жизни в трёх аспектах: экологическом, экономическом и социальном как переход от удовлетворения основных материальных потребностей к стадии удовлетворения утонченных, изменены личные потребности потребителя [11, С. 58].

Сегодня проблемы уровня жизни, занятости и плохого здоровья вышли на первый план в исследованиях качества жизни, а существующий уровень доходов в регионе становится наиболее поляризующим элементом, влияющим на другие характеристики качества жизни. Среди российских учёных заметными исследователями вопросов качества жизни населения стали А. И. Алексеев, Т. И. Заславская, Н. И. Зубаревич, Г. М. Лаппо, В. В. Покшишевский, Н. М. Римашевская и др. [12, С. 274].

Теоретической основой современных исследований качества жизни является системный подход, рассматривающий объективные и субъективные показатели как равнозначные.

Таким образом, обзор литературы по изучаемой теме, резюмирует три основных подхода к понятию «качество жизни»:

1) оценка социальной реальности через экономические показатели;

2) синтез эколого-экономических и социальных аспектов качества жизни населения для характеристики как эколого-экономических потребностей общества, так и социальных конкретных потребностей граждан;

3) интегральная субъективно-объективная оценка качества окружающей среды в целом, ближайшего окружения жизнедеятельности (структура индивидуальной среды), биопсихического и социального состояния личности (индивидуальные возможности) и удовлетворенности жизнью.

Очень часто исследователи заменяют понятие «качество жизни» на «уровень жизни». Однако же при расчёте уровня жизни человека или общества используются количественные показатели: ВВП, цены, показатели занятости населения, уровень бедности, доступность жилья, инфраструктуры и так далее [10, С. 22].

В понятие же качества жизни всегда входят субъективные оценки. Качество жизни относится к тому, насколько люди хорошо живут: к некоему стандарту счастья, комфорта и здоровья, который испытывает человек или группа людей. Это по своей сути двусмысленный и субъективный термин, измерить который

можно только введением соответствующих показателей [8].

Международный проект «Сеть решений устойчивого развития» представил рейтинг стран мира (в рейтинге участвовало 146 стран) по уровню счастья населения в 2022 году (World Happiness Report 2022), выявив, наивысший уровень счастья у жителей Финляндии, а наименьший — у жителей Зимбабве. Россия в этом рейтинге на 80 месте.

Более того, в рамках международного проекта развития, ООН ежегодно публикует отчёты о развитии человеческого потенциала, который состоит из трёх компонентов: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования и уровня дохода, измеряемого ООН по величине валового продукта на душу населения. Каждый из них представляет собой результат взаимодействия множества показателей социально-экономического развития и обладает собственной качественной характеристикой и является значительным показателем качества жизни.

Практика реализации и нормативно-правовое регулирование государственной политики по повышению качества жизни населения на государственном уровне

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются на законодательном уровне в соответствии с общепризнанные принципы и нормы международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Минимальные нормы социального обеспечения установлены Конвенцией Международной организации труда № 102 (Женева, 4 июня 1952). В этой конвенции охвачены все виды социального обеспечения:

- медицинское обслуживание;
- выплаты по болезни;
- пособие по безработице;
- пособие по старости;
- пособие в случаях производственного травматизма;
- семейное пособие;
- пособие по беременности;
- пособие по инвалидности;
- пособие по случаю потери кормильца.

Кроме Основного закона и международных норм, важными документами, регулирующими государственную политику по повышению качества жизни населения России, являются Трудовой и Жилищный кодексы, а также Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ, Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ, Федеральный за-

кон «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 03.07.2019 № 157-ФЗ, Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ, Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ, Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ.

Не менее важным является «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Данная программа свидетельствует о попытках государства наладить социально-экономическую ситуацию в условиях экономического кризиса, связанного с введением многочисленных санкций. Меры направлены на сохранение занятости населения, обеспечении работы предприятий, расширение мер налогового стимулирования, стабилизации ситуации на финансовых рынках. Как мы видим, социально-экономическая политика напрямую взаимосвязана с политикой по повышению качества жизни населения.

Кроме того, в Российской Федерации разработаны государственная программа социальных реформ, основными целями которой являются: обеспечение эффективной занятости, защита конституционных прав граждан в сфере труда, социальная защита, образование, здравоохранение, культура и среда обитания, адаптация социальной политики к семье, улучшение демографической ситуации.

За последние годы Президентом Российской Федерации были внедрены программные документы, включающие значимые положения об улучшении показателей качества жизни населения. Например, это раздел 3 Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» с названием «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года».

Проблемы и задачи государственной политики по повышению качества жизни населения РФ

Начавшийся в 2014 году финансовый кризис, спровоцировал в России ухудшение экономической обстановки, которая вызвана введением в отношении страны экономических санк-

ций и резким снижением цен на энергоресурсы, реализация которых составляет основную часть доходов бюджета страны. Ситуация еще больше обострилась в 2022 году, что связано с многочисленными санкциями против Российской Федерации.

По данным Госкомстата России, доля населения, живущего за чертой бедности, превышает 20 %. Среди менее обеспеченных, наибольшую долю составляют пенсионеры и многодетные семьи. Поэтому в политике доходов и заработной платы первое внимание следует уделять их социальной защите. Рост бедности во многом связан с тем, что в современной России инфляционная нагрузка распределяется неравномерно. В свою очередь неравномерное распределение доходов населения приводит к тому, что образуется пропасть между богатым и бедным населением.

Дифференциация регионов России по количеству приобретаемых наборов прожиточного минимума достигает десяти раз. В число наиболее обеспеченных входят регионы, являющиеся финансовыми центрами (Москва) или связанные с топливно-энергетическим комплексом (Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). Наименее обеспечены Республика Ингушетия, Коми-Пермяцкий АО, Республики Тыва, Дагестан, Читинская область. Такая большая дифференциация регионов связана с миграцией населения из бедных регионов в наиболее обеспеченные, то есть в промышленные центры. Также существует значительная дифференциация качества жизни в городах и сельской местности.

Основные задачи, которые необходимо решать, с целью устранения основных проблем по реализации политики по повышению качества жизни населения определим далее.

Первой задачей следует выделить разработку обоснованного плана финансирования социальной политики. Разработка мер по преодолению финансового кризиса также является актуальной задачей по улучшению политики по повышению качества жизни населения. Стоит отметить, что необходима разработка региональных программ борьбы с бедностью, программ финансирования наименее обеспеченных регионов. Создание новых рабочих мест, реализация более эффективных мер по поддержке малого и среднего бизнеса, крайне важны для решения указанных выше проблем.

Не стоит забывать о необходимости постоянного мониторинга общественного мнения, а также проведения социальных опросов, которые помогают определять наиболее волнующие население социальные проблемы.

Стоит отметить, что решать проблемы необходимо комплексно. Так как социальные, экономические, экологические, а также политические цели взаимосвязаны.

Заключение

Повышение качества жизни общества является ключом к устойчивому развитию государства и общества, особенно в период мировой турбулентности.

В Российской Федерации государственную политику по повышению качества жизни населения регулирует огромное количество правовых документов, а также Федеральных законов. Кроме того, в Российской Федерации разработаны различные проекты и программы по повышению качества жизни населения. Так, программа социальных реформ направлена на обеспечение эффективной занятости, защиту конституционных прав граждан в сфере труда, социальную защиту, образование, здравоохранение, культуру и развитие среды обитания, адаптацию социальной политики к семье, улучшение демографической ситуации.

Повышение качества жизни населения в Российской Федерации подразумевает продовольственную безопасность, доступность комфортного жилья, высокий уровень образовательных и медицинских услуг, снижение уровня безработицы, а также создание высокотехнологичных рабочих мест, достойная оплата труда, социальная поддержка нуждающихся, достойного пенсионного обеспечения.

В современной России наиболее актуальными проблемами повышения уровня и качества жизни являются обеспечение занятости, укрепление социальной защищенности населения, а также борьба с бедностью.

Основные задачи, которые стоят перед государством, с целью улучшения политики по повышению качества жизни населения включают меры по преодолению экономического кризиса, создание новых рабочих мест, поддержка развития предпринимательской деятельности, развития малого и среднего бизнеса, разработка программ борьбы с бедностью, снижение межрегиональной дифференциации, борьба с коррупцией, совершенствование работы социальных учреждений, регулярный мониторинг социальных опросов и исследований с целью выявления проблемных областей политики по повышению качества жизни населения.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциаль-

ного конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.06.23).

2. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона о минимальном размере оплаты труда : федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2022/> (дата обращения: 09.07.23).

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 10.07.23).

4. О государственной социальной помощи : федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 10.07.23).

5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 10.07.23).

6. О минимальном размере оплаты труда : федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 10.07.23).

7. Агеев К. Е. Значение государственной политики России в повышении качества жизни населения / К. Е. Агеев, В. В. Сыроижко // Аспирантские тетради : сборник научных статей. — Воронеж, 2023. — С. 6—10.

8. Букреев А. М. Социальная политика Воронежской области как фактор устойчивого развития [Электронный ресурс] / А. М. Букреев, И. А. Данилова // Регион: государственное и муниципальное управление. — Воронеж : Воронежский филиал РАНХиГС, 2015. — № 4 (4). — URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/01/RegionGMU040403.pdf> (дата обращения 15.07.2023).

9. Волкова С. А. Оценка качества жизни населения Воронежской области / С. А. Волкова // Экономинфо. — 2014. — № 22. — С. 52—55

10. *Нестеров А. В.* О качестве государственного и муниципального управления / А. В. Нестеров // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 1. — С. 22—27

11. *Сафонова С. Г.* Анализ индикаторов, влияющих на уровень и качество жизни населения РФ / С. Г. Сафонова, Я. Ю. Сечкарева // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2020. — № 1/2 (35). — С. 58—64.

12. *Сытник А. А.* Анализ основных индикаторов социальной политики: качество и уровень жизни населения / А. А. Сытник // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : материалы XIX междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2022. — С. 274—278.

13. *Талалужкина Ю. Н.* Опыт ООН в исследовании качества жизни населения / Ю. Н. Талалужкина // Экономический журнал. — 2013. — № 3. — С. 46—53.

14. Рейтинг российских регионов по качеству жизни // Официальный РИА Новости [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (дата обращения: 10.07.23).

LITERATURE

1. About education in the Russian Federation : Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (latest edition) [Electronic resource] // Consultant plus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 / (date of application: 23.06.23).

2. On amendments to Article 1 of the Federal Law on the Minimum Wage : Federal Law No. 406-FZ of 06.12.2021 [Electronic resource] // Consultant plus. — URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2022> / (date of application: 09.07.23).

3. On additional measures of state support for families with children : Federal Law No. 256-FZ of 29.12.2006 [Electronic resource] // Consultant plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872 / (date of application: 10.07.23).

4. On state social assistance : Federal Law No. 178-FZ of 17.07.1999 [Electronic resource] // Consultant plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735 / (date of application: 10.07.23).

5. About the subsistence minimum in the Russian Federation : Federal Law No. 134-FZ of 24.10.1997 [Electronic resource] // Consultant plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565 / (date of application: 10.07.23).

6. About the minimum wage : Federal Law No. 82-FZ of 19.06.2000 [Electronic resource] // Consultant plus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572 / (accessed: 10.07.23).

7. *Ageev K. E.* The significance of the state policy of Russia in improving the quality of life of the population / K. E. Ageev, V. V. Syroizhko // Postgraduate notebooks : Collection of scientific articles. — Voronezh, 2023. — Pp. 6—10.

8. *Bukreev A. M.* Voronezh Oblast social policy as a factor for sustainable development [Electronic resource] / A. M. Bukreev, I. A. Danilova // Region: state and municipal administration. — Voronezh : Voronezh Branch of RANEPa, 2015. — № 4 (4). — URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/01/RegionGMU040403.pdf> /15.07.2023.

9. *Volkova S. A.* Assessment of the quality of life of the population of the Voronezh region / S. A. Volkova // Econominfo. — 2014. — № 22. — Pp. 52—55.

10. *Nesterov A. V.* On the quality of state and municipal management / A. V. Nesterov // State power and local self-government. — 2007. — № 1. — Pp. 22—27.

11. *Safonova S. G.* Analysis of indicators affecting the level and quality of life of the population of the Russian Federation / S. G. Safonova, Ya. Yu. Sechkareva // Bulletin of the Don State Agrarian University. — 2020. — № 1/2 (35). — Pp. 58—64.

12. *Sytnik A. A.* Analysis of the main indicators of social policy: quality and standard of living of the population / A. A. Sytnik // Economics and Management: Topical issues of theory and practice : materials of the XIX International Scientific and Practical Conference — Krasnodar, 2022. — Pp. 274—278.

13. *Talalushkina Yu. N.* The UN experience in the study of the quality of life of the population / Yu. N. Talalushkina // Economic Journal. — 2013. — № 3. — Pp. 46—53.

14. Rating of Russian regions by quality of life [Electronic resource] // Official RIA Novosti — URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (accessed: 10.07.22).

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ

Коды JEL: К 19

Дегтярева Л. Н., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Россия

E-mail: alex.d.36@mail.ru; SPIN-код: 8817-1130

Кистринова О. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Россия

E-mail: kistrinova@mail.ru; SPIN-код: 3774-9765

Наквасина Г. А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Россия

E-mail: nga.vrn@mail.ru; SPIN-код: 1995-2894

Олийнык И. Л., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Россия

E-mail: oliynuk_k_ar@mail.ru; SPIN-код: 7766-2953

Поступила в редакцию 03.08.2023. Принята к публикации 24.08.2023

Аннотация

Актуальность. В настоящий момент сфера избирательных правоотношений активно трансформируется в связи с воздействием на неё интернет технологий, наполняется новым цифровым содержанием (интернет-голосование, агитация и др.). Но и без указанного воздействия данная область законодательства является подвижной, постоянно обновляемой, чутко реагирующей на изменение общественной жизни, учитывающей потребности развития общества и государства.

Цель. Анализ административно-правовых мер охраны и защиты избирательных правоотношений, их эффективности.

Методология. Методы логического анализа избирательных правоотношений, их защиты и охраны.

Результаты и выводы. Избирательные правоотношения нуждаются в особой защите, так как выступают одной из основ конституционного правопорядка. Большая часть правил избирательного законодательства обеспечена мерами защиты и охраны административного законодательства. Система административно-правовых средств охраны и защиты избирательных правоотношений представляет собой сложный механизм, включающий в себя средства охраны и средства защиты. В данной системе сам факт закрепления института административной ответственности как разновидности юридической ответственности, в различных составах правонарушений, предусмотренных нормами КоАП РФ выступает средством охраны, так как предупреждает участников электоральных процессов о негативных последствиях, таким образом, профилактирует правонарушения в данной сфере.

Область применения. Сфера избирательных правоотношений.

Ключевые слова: Выборы, референдум, правоотношения, охрана, защита, средства, административная ответственность.

ELECTORAL RELATIONSHIPS AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE LEGAL PROTECTION AND PROTECTION

JEL Codes: K 19

*Degtyareva L. N., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia
E-mail: alex.d.36@mail.ru; SPIN-code: 8817-1130*

*Kistrinova O. V., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia
E-mail: kistrinova@mail.ru; SPIN-code: 3774-9765*

*Nakvasina G. A., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia
E-mail: nga.vrn@mail.ru; SPIN-code: 1995-2894*

*Oliynyk I. L., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia
E-mail: oliynyk_k_ap@mail.ru; SPIN-code: 7766-2953*

Annotation

Relevance. *At the moment, the sphere of electoral legal relations is being actively transformed, due to the impact of Internet technologies on it, it is being filled with new digital content (Internet voting, campaigning, etc.). But even without this impact, this area of legislation is mobile, constantly updated, responsive to changes in public life, taking into account the needs of the development of society and the state.*

Goal. *Analysis of administrative and legal measures of protection and protection of electoral legal relations, their effectiveness.*

Methodology. *Methods of logical analysis of electoral legal relations, their protection and protection.*

Results and conclusions. *Electoral legal relations need special protection, as they are one of the foundations of the constitutional order. Most of the rules of electoral legislation are provided with measures of protection and protection of administrative legislation. The system of administrative and legal means of protection and protection of electoral legal relations*

Keywords: *Elections, referendum, legal relations, protection, protection, means, administrative responsibility.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-100-106

Введение

Выборы — основа демократии, это элемент воспроизводства власти, значительной части публичных органов. В настоящий момент сфера избирательных правоотношений активно трансформируется, в связи с воздействием на неё интернет технологий наполняется новым цифровым содержанием (интернет голосование, агитация и др.), но справедливости ради надо отметить, что и без указанного воздействия данная область законодательства является очень подвижной, постоянно обновляемой, чутко реагирующей на изменение общественной жизни, учитывающей потребности развития общества и государства. Учитывая тот факт, что выборы проводятся ежегодно на различных уровнях, это одна из важнейших форм легитимации политической власти, участия населе-

ния страны в управлении делами государства, а так же, что складывающиеся в данной области правоотношения, нуждаются в поиске новых стратегий развития, совершенствовании механизма гарантирования, представляется, исследование избирательных правоотношений как объекта административно-правовой охраны и защиты особо актуальны.

Положения избирательного законодательства надежно защищены российским законодательством. Однако, несмотря на сложившуюся систему юридической ответственности, в ходе реализации норм избирательного законодательства связанных с проведением выборов (референдумов), проводимых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, периодически отмечаются нарушения различного характера. Правонарушения в сфере реа-

лизации избирательных прав граждан являются резонансными, обладают общественной значимостью¹, в связи с чем актуализируются вопросы исследования эффективности применения мер административной ответственности за нарушение законодательства о выборах. В июле 2020 года, в ходе проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения поправок в Конституцию Российской Федерации, наблюдателями было выявлено 33 нарушения избирательных процедур².

Административно-правовая охрана и защита избирательных правоотношений

Сфера избирательных правоотношений как понятие достаточно объемное, в общем, кратко, подразумевает под собой совокупность правоотношений, связанных с организацией и проведением выборов и референдумов в России. Очевидно, что сфера избирательных правоотношений содержательно намного шире, уже исходя из структуры избирательного права, следует различать правоотношения, складывающиеся как в выборный, так и в межвыборный периоды, в ходе реализации избирательного или референдумного процесса, в ходе применения на выборах избирательных систем, в сфере ответственности за нарушение правил избирательного законодательства, отзыва выборных лиц и др.

Организация и проведение выборов (референдума) представляет собой сложный многоэтапный процесс с большим количеством правил, требований и запретов. Все этапы организации и проведения выборов (референдумов), в зависимости от того, затрагиваются ли ими избирательные права и свободы граждан, можно подразделять на организационно-технические (назначение даты выборов, формирование избирательных округов, формирование избирательных участков, комиссий и др.), и организационно-содержательные, к организации деятельности участников на которых предъявляются повышенные требования и внимание законодательства к охране реализуемых на данных стадиях правоотношений взаимосвязанных с избирательными правами граждан (регистрация кандидатов, предвыборная агитация, подсчет голосов и др.).

Анализ законодательства с позиций нарушения норм избирательного законодательства,

приводит к выводу о том, что необходимо различать вопросы, связанные с охраной и защитой избирательных правоотношений, учитывая, что указанные понятие не тождественно³. Хотя в современной юриспруденции встречаются точки зрения, согласно которым понятие «защита» означает и охрану, то есть такое состояние правоотношений, когда право не нарушено, и защиту, после нарушения права, и иные точки зрения по данному поводу⁴. Споры по поводу обсуждения синонимичности понятий «охрана» и «защита», совпадения полного либо частичного ведутся в научной литературе уже давно ввиду их неполной формально-правовой определенности, и до сих пор актуальны. Не преследуя цель разрешить указанный спор отметим, что охрана и защита выступают теми юридическими средствами, которые применяют органы публичной власти с целью решить поставленные перед ними задачи и функции, обеспечить верховенство права и права человека, достичь в идеале всеобщее благо. В своих дальнейших размышлениях разграничивать данные понятия будем, рассматривая охрану как правовые средства, применяемые в рамках профилактической функции государства, то есть до нарушения, а правовые средства защиты — в рамках восстановительной функции государства, то есть после нарушения права.

Механизм административной охраны и защиты избирательных правоотношений многоуровневый, включающий в себя элементы охраны: законодательство, устанавливающее правила, требования, цензы, процедурный порядок реализации, ответственность за их нарушение; деятельность публичных органов по организации и проведению выборов и референдумов. Нормативную основу избирательного законодательства составляют положения Конституции Российской Федерации, существенно обновленные в данной части поправками 2020 года относительно цензов на большую часть выборных должностных лиц публичной власти, в том числе возрастных, оседлости, впервые закреплению требований к наличию исключительно гражданства Российской Федерации, ограничений по использованию финансовых инструментов (счетов, вкладов в иностранных банках и др.). К ним следует относить и положения федерального конституционного закона «О референдуме в Российской Федерации», рамочного федерального закона «Об основных гарантиях

¹ *Петрыкина Н. И., Адигамов А. И.* К вопросу об эффективности применения мер административной ответственности за нарушения законодательства о выборах // *Административное право и процесс.* 2021. № 5. С. 60.

² Наблюдатели ОП выявили 33 реальных нарушения на голосовании по Конституции // *Российская газета* от 02.07.2020 // www.rg.ru.

³ *Тутина Е. В.* Права личности и международные конфликты : монография. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2000. С. 42—44.

⁴ *Смирнов А. П.* Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // *Вестник Томского государственного университета.* 2010. № 331. С. 33—34.

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иных федеральных законов, в том числе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), законов субъектов Российской Федерации, регулирующих избирательные правоотношения. Полномочия избирательных комиссий и результаты их деятельности, в том числе по взаимодействию с иными публичными органами в избирательной сфере выступают как элементом гарантий избирательных прав и свобод граждан, так и элементом охраны избирательных правоотношений в целом, так как обеспечивают их, создают благоприятные условия для их осуществления¹.

К элементам административной защиты избирательных правоотношений следует отнести: административную ответственность, обжалование действий и решений должностных лиц, обращение в суд. Рассмотрим более подробно защиту избирательных правоотношений мерами административной ответственности.

Сущность административной ответственности как административно-правового средства охраны и защиты избирательных правоотношений предопределена общими задачами и целями, во имя которых административная ответственность была учреждена государством. В соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ, прежде всего, такой задачей выступает защита личности от противоправных посягательств, равно как и предупреждение административных деликтов. Сам факт закрепления состава административного правонарушения и санкции за нее выступает одновременно и средством профилактики (общая превенция) правонарушений в сфере избирательных правоотношений в будущем, и влечет ответственность в настоящем, защищая нарушенные избирательные права граждан, восстанавливая таким образом их. Подтверждением тому практика судов, например, после 2014 года, когда увеличилась санкция по ст. 5.18 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании, до 1 млн рублей, до этого многочисленные дела в суде по данной статье существенно сократились, стали единичными, так как ужесточились и правила избирательного законодательства, и поднялась санкция.

В настоящее время в главе 5 КоАП РФ, посвященной защите конституционных прав граждан, насчитывается тридцать четыре состава, предусматривающих ответственность

в сфере нарушений избирательного законодательства, это статьи: 5.1, 5.3—5.25, 5.45—5.50, 5.52, 5.56, 5.58, 5.69. С точки зрения архитектуры кодекса, как отмечалось отдельными авторами², сложилась не самая удачная система, разрывающаяся положениями ст.ст. 5.26—5.43 КоАП РФ, устанавливающими ответственность за нарушение законодательства о труде, ст.ст. 5.53—5.55 КоАП РФ — ответственность за кредитные нарушения.

Особенности составов административных правонарушений в сфере избирательных правоотношений предопределены, прежде всего, общим объектом, вынесенным в наименование главы 5 КоАП РФ — это общественные отношения, возникающие при реализации конституционных прав граждан, а так же родовым объектом — общественными отношениями, реализация которых обеспечивает участие граждан в управлении делами государства посредством демократических институтов выборов и референдума.

Разнообразие правоотношений, реализуемых в выборных и референдумных процессах, прав и свобод граждан в период их проведения обуславливает существование большого количества классификаций административных правонарушений в данной сфере, рассмотрение которых позволит нам уяснить с конституционных позиций сущность избирательных правоотношений как объекта охраны и защиты в связи с уяснением характеристик посягательств, сформулированных в статьях КоАП РФ, общественной опасности и угроз, исходящих от данных видов административных правонарушений.

В зависимости от того на каком этапе организации избирательных кампаний совершаются те или иные правонарушения, следует различать административные правонарушения:

— совершаемые в межвыборный период, например, правонарушение, предусмотренное ст. 5.4 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение порядка предоставления сведений об избирателях, участниках избирателей;

— совершаемые в выборный период, в период проведения кампаний референдума или выборов различного уровня, которых большинство.

Самое большее количество сконструированных составов правонарушений, включенных в главу 5 КоАП РФ, совершаемым в выборный период, относится к защите правил проведения предвыборной агитации.

¹ Смирнов А. П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 33—34.

² Соловьев В. Н., Панов А. Б. Некоторые аспекты административной ответственности по делам о защите избирательных прав // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. С. 61—62.

Отдельные авторы по родовому непосредственному объекту предлагают следующую классификацию административных правонарушений устанавливающих наказание за нарушение:

1) общих условий организации и проведения избирательных и референдумных кампаний (ст. 5.1, ст. 5.3—5.7, ст. 5.45, ст. 5.56 КоАП РФ);

2) правил организации избирательных и референдумных кампаний уже в период их проведения (ст. 5.8.—5.16, ст. 5.48, ст. 5.49, ст. 5.51, ст. 5.52 КоАП РФ);

3) правил финансового обеспечения референдумных и избирательных кампаний (ст. 5.17 — ст. 5.21, ст. 5.50 КоАП РФ);

4) правил определения результатов выборов посредством подсчета голосов (ст. 5.22 — ст. 5.25, ст. 5.46, ст. 5.47 КоАП РФ)» [12, С. 13—14].

Вместе с тем независимо от того, какую классификацию мы примем за основу, правонарушения будут посягать на установленные правила избирательного законодательства, а субъекты, их совершившие будут:

— препятствовать различными способами, в том числе и посредством обмана, угроз, насилия, законному осуществляя гражданином своих избирательных прав;

— пользоваться в период избирательных и референдумных кампаний преимуществами своего должностного положения;

— искажать картину выборов и референдума посредством подкупа голосующих;

— препятствовать законному осуществлению избирательными комиссиями и их должностными лицами полномочий по обеспечению выборов и референдумных кампаний;

— принуждать избирателей ставить подписи в подписных листах, голосовать тем или иным образом и мн. др.¹.

Анализ положений КоАП РФ свидетельствует о том, что с объективной стороны административные правонарушения в сфере избирательных правоотношений могут быть совершены как посредством действий, как например, в составе, предусматривающем ответственность за нарушение установленного порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума (ст. 5.4 КоАП РФ), так и посредством бездействия, как например, непредставление возможности опубликовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации (ст. 5.13 КоАП РФ), в том числе как действием и бездействием, например, нарушение правил

ознакомления со списком избирателей, либо не рассмотрение в установленный срок заявления о несоответствиях в списке избирателей (ст. 5.1 КоАП РФ).

Действие в данном случае предполагает, что участнику избирательных правоотношений необходимо совершить какой-либо волевой акт, направленный сознательно на нарушение правил избирательного законодательства (незаконное использование денежных средств при финансировании, подкуп избирателей и др.). Бездействие состоит в пассивном поведении, в невыполнении предусмотренных законодательством обязанностей субъекта избирательных правоотношений (непредоставление, неопубликование). Однако у них есть общие черты, как у действия, так и бездействия, они имеют противоправный характер, наносят вред демократии, неотъемлемым от нее институтам выборов и избирательных прав граждан, которые по своей природе выступают фундаментальными ценностями российского конституционного правопорядка².

К основному виду наказания, который предусматривается за нарушение норм избирательного законодательства относится штраф (имущественные санкции), различающийся по размеру в зависимости от конкретного вида посягательства, субъекта его совершившего и не взаимозавязывается с формой его совершения — действием либо бездействием, редко, но встречается конфискация. Очевидно, что размер административного штрафа, устанавливаемый по той части статьи Главы 5, в которой субъектом административного правонарушения признается должностное лицо, существенно выше, по сравнению с не должностным. Так, например, указанное обстоятельство наглядно просматривается в статье 5.5. КоАП РФ, в которой предусматривается ответственность за нарушение порядка распространения материалов обеспечивающих подготовку и проведение выборов, в том числе агитационных материалов. Причем по целому ряду правонарушений предусмотрены, применяемые в совокупности, и конституционные санкции — отмена регистрации кандидата, признание результатов выборов недействительными и др.

Субъектный состав, совершающий правонарушения в сфере избирательных правоотношений разнообразен, это может быть и физическое лицо (избиратель, гражданин, наблюдатель и др.), и должностное лицо органа государственной власти (председатель избира-

¹ Масловская М. В., Морозова Е. А. Ответственность в российском избирательном праве // Огарёв-Online. 2016. № 8 (73).

² Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 27.

тельной комиссии, член избирательной комиссии и др.), и юридическое лицо (печатное СМИ и др.). Особенности субъективной стороны является совершение правонарушений в сфере избирательных правоотношений физическим лицом, должностным лицом преимущественно в форме умысла, по неосторожности подобные правонарушения совершаются чисто теоретически. Анализ статейного материала позволяет выделить преобладание составов, в которых сочетаются различные виды субъектов одновременно. Причем это может быть любое физическое либо юридическое лицо, должностное лицо. В конструкциях отдельных статей, в отличие от большинства, где встречается, так называемый, общий субъект (физическое лицо, юридическое лицо, должностное лицо), можно встретить и специального субъекта, с уточнением выполняемых функций или места работы: лицо, собирающее подписи избирателей (ст. 5.46 КоАП РФ), главный редактор СМИ, редакция СМИ (ч. 1 ст. 5.5. КоАП РФ), председатель избирательной комиссии, комиссии референдума (ч. 2 ст. 5.17), кредитная организация (ст. 5.21 КоАП РФ), работодатель (ст. 5.7 КоАП РФ), председатель ЦИК РФ (ч. 5 ст. 5.25 КоАП РФ) и др.

Выводы

Таким образом, на основе анализа законодательства и научной литературы следует сделать следующие выводы. Избирательные правоотношения представляют собой совокупность общественных отношений, связанных с правоповедением избирательных и референдумных кампаний, реализации избирательных прав и свобод граждан в них, возникающих как в выборные, так и в межвыборный периоды. Избирательные правоотношения нуждаются в особой защите, так как выступают одной из основ конституционного правопорядка. Как объект охраны и защиты избирательные правоотношения защищены мерами конституционного, уголовного, административного, гражданского законодательства. Большая часть правил избирательного законодательства обеспечена мерами защиты и охраны административного законодательства. Система административно-правовых средств охраны и защиты избирательных правоотношений представляет собой сложный механизм, включающий в себя средства охраны и средства защиты. В данной системе сам факт закрепления института административной ответственности как разновидности юридической ответственности, в различных составах правонарушений, предусмотренных нормами КоАП РФ выступает средством охраны, так как предупреждает участников электораль-

ных процессов о негативных последствиях, таким образом, профилактирует правонарушения в данной сфере. И, одновременно, административная ответственность, применяемая за конкретное противоправное действие, бездействие виновных лиц, нарушающих правила избирательного законодательства, в конкретном деле, реализуемая мировыми судьями (ст. 23.1 КоАП РФ), выступает средством защиты, когда правила уже нарушены и необходимо восстановить нарушенные права, в целом установленный в данной сфере конституционный правопорядок.

Основанием применения административной ответственности в рассматриваемой сфере выступает совершение лицом административного правонарушения, вследствие нарушения норм избирательного законодательства. Особенность реализации ответственности в сфере избирательных правоотношений заключается в применении наказаний преимущественно в виде штрафов. К указанному виду ответственности привлекаются обладающие избирательной правосубъектностью физические и юридические лица, должностные лица публичных органов власти. Ответственность, применяемая к должностным лицам выше в санкциях в связи с требованиями, предъявляемыми к органам публичной власти относительно взаимоотношений с гражданами. Они по смыслу ст. ст. 2, 17, 18 Конституции Российской Федерации в первую очередь должны обеспечивать, соблюдать, гарантировать права граждан. Права и свободы граждан определяют смысл и содержание всех органов публичной власти, в том числе организующих и проводящих выборы и референдумы, или иным способом участвующие (назначение даты выборов, составление списков и др.), содействующие в их проведении. Государство, назначая высокие санкции, обозначает значимость охраняемой сферы, ее значение в демократическом государстве, ответственность органов государственной власти в обеспечении избирательных прав граждан. Именно сквозь призму административной ответственности за правонарушения в сфере избирательных правоотношений, данная сфера как объект охраны и защиты может быть рассмотрена более содержательно с позиций ее процедурных, субъектных и видовых характеристик.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петрыкина Н. И.* К вопросу об эффективности применения мер административной ответственности за нарушения законодательства о выборах / Н. И. Петрыкина, А. И. Адигамов // Административное право и процесс. — 2021. — № 5. — С. 60—63.

2. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. — URL: www.vsrfr.ru.

3. Наблюдатели ОП выявили 33 реальных нарушения на голосовании по Конституции // Российская газета от 02.07.2020. — URL: www.rg.ru.

4. *Тутина Е. В.* Права личности и межнациональные конфликты : монография / Е. В. Тутина. — Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2000. — 168 с.

5. *Смирнов А. П.* Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» / А. П. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 33—34.

6. *Смирнов А. П.* Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» / А. П. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 33—34.

7. *Петрыкина Н. И.* К вопросу об эффективности применения мер административной ответственности за нарушения законодательства о выборах / Н. И. Петрыкина, А. И. Адигамов // Административное право и процесс. — 2021. — № 5. — С. 60.

8. *Соловьев В. Н.* Некоторые аспекты административной ответственности по делам о защите избирательных прав / В. Н. Соловьев, А. Б. Панов // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 3. — С. 61—62.

9. *Протченко А. В.* Административно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Протченко. — Хабаровск, 2009. — С. 13—14.

10. *Масловская М. В.* Ответственность в российском избирательном праве / М. В. Масловская, Е. А. Морозова // Огарёв-Online. — 2016. — № 8 (73).

11. *Бондарь Н. С.* Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 27—30.

LITERATURE

1. *Petrykina N. I.* On the issue of the effectiveness of the application of administrative liability measures for violations of election legislation / N. I. Petrykina, A. I. Adigamov // Administrative Law and Process. — 2021. — No. 5. — Pp. 60—63.

2. Review of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in 2020 of administrative, civil cases, cases for the resolution of economic disputes, cases of administrative offenses and criminal cases. — URL: www.vsrfr.ru.

3. Observers of the survey identified 33 real violations in the voting on the Constitution// Rossiyskaya gazeta from 02.07.2020. — URL: www.rg.ru

4. *Tutinas E. V.* Individual rights and interethnic conflicts : monograph. — Rostov-on-Don : RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. — 168 p.

5. *Smirnov A. P.* Correlation of the concepts of «protection of rights» and «protection of rights» / A. P. Smirnov // Bulletin of Tomsk State University. — 2010. — No. 331. — Pp. 33—34.

6. *Smirnov A. P.* Correlation of the concepts of «protection of rights» and «protection of rights» / A. P. Smirnov // Bulletin of Tomsk State University. — 2010. — No. 331. — Pp. 33—34.

7. *Petrykina N. I.* On the issue of the effectiveness of the application of administrative liability measures for violations of election legislation / N. I. Petrykina, A. I. Adigamov // Administrative law and process. — 2021. — No. 5. — P. 60.

8. *Soloviev V. N.* Some aspects of administrative responsibility in cases of protection of electoral rights / V. N. Soloviev, A. B. Panov // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2013. — No. 3. — P. 61—62.

9. *Protchenko A. V.* Administrative and legal responsibility for violation electoral rights of citizens : Abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences / A. V. Protchenko. — Khabarovsk, 2009. — Pp. 13—14.

10. *Maslovskaya M. V.* Responsibility in Russian electoral law / M. V. Maslovskaya, E. A. Morozova // Ogarev-Online. — 2016. — No 8 (73).

11. *Bondar N. S.* Self-nomination in elections: constitutional value and (or) socio-political expediency? / N. S. Bondar, A. A. Dzhagaryan // Constitutional and municipal law. — 2014. — No. 5. — Pp. 27—30.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МУНИЦИПАЛИТЕТЕ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ И КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)

Коды JEL: J24, O15, P11

Ковалев А. А., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kovalex85@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Лаптева Ю. И., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: lapteva.u.i@yandex.ru; SPIN-код: 6872-3807

Шахворостов Г. И., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: shakhvorostov@mail.ru; SPIN-код: 3352-6307

Поступила в редакцию 15.06.2023 Принята к публикации 07.07.2023

Аннотация

Актуальность темы. Развитие гражданского общества в муниципалитете на основе внедрения цифровой платформы поддержки общественных инициатив и концепции «Умный город» как объективная необходимость совершенствования муниципального управления.

Цель. Разработка предложений по развитию гражданского общества в муниципалитете на основе внедрения цифровой платформы поддержки общественных инициатив и концепции «Умный город» (на примере городского округа город Воронеж).

Методология. Метод теоретического анализа, анализа нормативных правовых документов по теме исследования, изучения материалов научных и периодических изданий по теме исследования.

Результаты и выводы. В настоящее время город Воронеж входит в список городов, где реализуются пилотные проекты по программе «Умный город». Проект направлен на внедрение высоких технологий в управление городами в части формирования комфортной среды, ЖКХ, градостроительства, безопасности, управления транспортными и пешеходными потоками. По состоянию на 03.03.2020 г Воронеж находится на 13 месте в рейтинге городов-миллионников по уровню цифровизации городского хозяйства (индекс «IQ городов»). В 2018 году Воронеж вошел в список пилотных муниципальных образований, где протестированы и внедрены комплексные технологические решения и точечные разработки. Например, мобильные приложения для управляющих компаний, синхронизированные с Государственной информационной системой жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ). Основным результатом ГИС ЖКХ является повышение безопасности в городе Воронеж и качество жизни населения, повышение инвестиционной привлекательности территории и эффективность использования инфраструктуры, снижение бюджетных затрат.

В настоящее время для учета мнения жителей города Воронежа с декабря 2018 года применяется интернет-голосование по обустройству территорий в городе. В целях реализации данного процесса был создан интернет-ресурс «Активный электронный гражданин» (<https://e-active.govrn.ru/>). Помимо неоспоримых достоинств у проекта «Активный электронный гражданин» имеются и недостатки.

В заключении разработаны предложения по развитию гражданского общества в контексте совершенствования управления муниципалитетом на основе внедрения и реализации концепции «Умный город» в администрации городского округа город Воронеж.

Область применения. Развитие и эффективное управление муниципалитетом на основе развития гражданского общества в рамках внедрения цифровой платформы поддержки общественных инициатив и концепции «Умный город».

Ключевые слова: гражданское общество, государственное и муниципальное управление, цифровые технологии, бережливое управление, поддержка общественных инициатив.

DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE MUNICIPALITY ON THE BASIS OF THE INTRODUCTION OF A DIGITAL PLATFORM TO SUPPORT PUBLIC INITIATIVES AND THE CONCEPT OF «SMART CITY» (ON THE EXAMPLE OF THE CITY DISTRICT OF VORONEZH)

JEL Codes: J24, O15, P11

Kovalev A. A., graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia
E-mail: kovalex85@yandex.ru; SPIN-code: -

Lapteva Yu. I., candidate of political sciences, associate professor of the department of political science and political management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia
E-mail: snhor@mail.ru; SPIN-code: 1460-9409

Shakhvorostov G. I., candidate of technical sciences, head of the department of state and municipal administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPА), Voronezh, Russia
E-mail: shakhvorostov@mail.ru; SPIN-code: 3352-6307

Annotation.

Relevance of the topic. Development of civil society in the municipality based on the introduction of a digital platform to support public initiatives and the concept of «Smart City» (on the example of the urban district of the city of Voronezh).

Purpose. Development of proposals for the development of civil society in the municipality based on the introduction of a digital platform for supporting public initiatives and the concept of «Smart City» (on the example of the city district of Voronezh).

Methodology. The method of theoretical analysis, analysis of normative legal documents on the topic of research, the study of materials from scientific and periodicals on the topic of research.

Results and conclusions. Currently, the city of Voronezh is included in the list of cities where pilot projects are being implemented under the Smart City program. The project is aimed at the introduction of high technologies in urban management in terms of creating a comfortable environment, housing and communal services, urban planning, security, traffic and pedestrian flow management. As of 03/03/2020, Voronezh is in 13th place in the ranking of million-plus cities in terms of the level of urban digitalization (index «IQ of cities»). In 2018, Voronezh entered the list of pilot municipalities where integrated technological solutions and spot developments were tested and implemented. For example, mobile applications for management companies synchronized with the State Information System for Housing and Communal Services (GIS HCS). The main result of the GIS housing and communal services is to improve safety in the city of Voronezh and the quality of life of the population, increase the investment attractiveness of the territory and the efficiency of infrastructure use, and reduce budget costs.

Currently, in order to take into account the opinions of the residents of the city of Voronezh, since December 2018, Internet voting has been used on the arrangement of territories in the city. In order to implement this process, the Active Electronic Citizen Internet resource was created (<https://e-active.govrn.ru/>). In addition to the undeniable advantages, the Active Electronic Citizen project also has disadvantages.

In conclusion, proposals were developed for the development of civil society based on improving the management of the municipality through the introduction and implementation of the «Smart City» concept in the administration of the urban district of the city of Voronezh.

The publication formulates proposals for improving the management of the municipality based on the introduction and implementation of the «Smart City» concept in the administration of the urban district of the city of Voronezh.

Application area. Development and effective management of the municipality based on the development of civil society as part of the implementation of a digital platform for supporting public initiatives and the Smart City concept.

Keywords: civil society, state and municipal administration, digital technologies, lean management, support for public initiatives.

Введение

Современный умный город — это не просто муниципальное образование с хорошо развитой технологической инфраструктурой. Это место, где жизнь человека обретает новое качество благодаря умным решениям. Благодаря использованию технологий и цифровизации традиционных услуг люди используют свои ресурсы и время более рационально и продуктивно — становясь настоящими жителями умного города [1]. Кроме того, использование инновационных технологий и цифровизация в местном самоуправлении отражается в принципе научности — одному из ключевых общих принципов местного самоуправления.

Подробную характеристику принципа научности в своих исследованиях дает Агибалов Ю. В. Принцип научности управления означает [2]:

— во-первых, управление социально-экономическим развитием муниципальных образований на основе новейших достижений науки управления экономикой муниципального образования;

— во-вторых, необходимость осуществления построения и совершенствования муниципального управления на основе науки управления;

— в-третьих, предусматривает разработку моделей взаимодействия и взаимосвязей органов местного самоуправления с предприятиями и организациями различных форм собственности.

Таким образом, внедрение концепции умного города в муниципалитетах отвечает ключевому принципу местного самоуправления.

Многие исследования по тематике умных городов посвящены в первую очередь технологическим аспектам. Действительно, инвестиции и усилия городских администраций (муниципалитетов) остаются важными факторами успешного внедрения технологий, однако многие из них оказывают лишь косвенное — а иногда и незаметное — влияние на жизнь и поведение горожан. Например, обычный горожанин зачастую не замечает какого-либо влияния умных электросетей или систем видеонаблюдения на свою жизнь, поскольку эти технологии используются в процессах, не предполагающих участия населения. Это не отменяет важность таких решений для умного города, ведь они позволяют городским властям и жителям экономить свои время, энергию и деньги [1].

В настоящее время Правительство РФ и органы местного самоуправления в субъектах РФ, сталкиваются с вызовами, определяющими необходимость пересмотра классических концепций и принципов государственного и муниципального управления, форм участия населения в жизни города [3].

Среди этих вызовов:

— ускорение передачи информации и необходимость мгновенного принятия решений в условиях неопределенности;

— резко возросшие требования населения к качеству оказываемых городом и государством сервисов;

— усложнившаяся структура управления и множество факторов процесса жизнедеятельности города.

Кроме того, существует необходимость пересмотра механизмов управления для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности и высокого уровня безопасности общества в целом и каждого гражданина в отдельности в условиях ограниченности ресурсов. Одним из решений этих проблем является концепция и технологии «Умного города».

Импульсом к развитию цифровой экономики в России на правительственном уровне послужило послание В. В. Путина Федеральному собранию 1 декабря 2016 года, когда президент указал на необходимость сформировать новую веб-экономику для повышения эффективности отраслей за счет информационных технологий [4]. В июле 2017 года была принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р, и была включена в перечень основных направлений стратегического развития страны [5]. Для управления программой определены пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России. К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. К прикладным — государственное управление, «умный город» и здравоохранение. Вторым базовым документом в сфере развития информационных технологий на федеральном уровне стала «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 [6]. Итоговым документом, который направлен на реализацию всех новшеств стал утвержденный в конце 2018 года паспорт национального проекта «Цифровая экономика» [7]. Совокупный бюджет, выделенный на реализацию национального проекта «Цифровая экономика» составляет — 1634,9 млрд руб. [8].

Анализируя сущность и понятие «Умный город» можно сказать, что это концепция развития муниципального образования на основе инфокоммуникационных технологий, целью реализации которой является обеспечение безо-

пасной и комфортной жизни граждан, обеспечение эффективного управления и функционирования муниципального хозяйства, транспортной инфраструктуры, объектов энергетического комплекса, объектов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), социальных объектов, систем водо- и газоснабжения, а также предоставления населению и организациям сервисов, способных стать источниками доходов муниципальных образований [9].

На сегодняшний день в городе Воронеже действует электронная платформа, которая направлена на получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития города Воронежа. Данная электронная платформа заработала в конце 2018 года и имеет название «Активный Электронный Гражданин» [10]. Однако, функционирование ее деятельности далеко от идеала. В связи с этим, в настоящее время ей присущи следующие недостатки:

— Популяризация среди жителей города Воронежа крайне низкая. О данной платформе практически никто не знает. В этой связи, если вы зайдете на сайт, то количество проголосовавших за проект будет всего пару десятков голосов;

— Технологическая составляющая по сравнению с аналогичными платформами таких городов как Москва, Казань, Санкт-Петербург и др. оставляет желать лучшего;

Таким образом, развитие местного самоуправления требует от муниципального управления овладения управленческими технологиями, более адаптированными к условиям современного развития российского общества [1]. В этой связи, решение вопросов местного значения невозможно без мнения жителей муниципального образования. Поэтому одним из ключевых принципов умного города должна стать возможность участвовать в городском управлении с помощью цифровых технологий и сервисов.

В настоящее время в городе Воронеж только начинают внедряться умные решения: повышение энергоэффективности, регулирование транспортного потока на улицах города, внедрение цифровых сервисов оплаты в транспорте и др. Однако, большинство сфер пока еще остаются не цифровизированы. При этом основную сложность цифровизации составляет не столько разработка и внедрение самих смарт-сервисов, сколько неразвитость инфраструктуры, позволяющей аккумулировать данные из различных систем, ограниченные возможности по интеграции данных из различных информационных систем в единое пространство, многочисленные нормативно-правовые барьеры и дефицит компетенций. В этой связи, решить данные проблемы невозможно без четкой и по-

нятной концепции, которая обеспечит понимание сущности, характеристик и ключевых сфер умного города.

Анализ условий реализации концепции «Умный город» как новой тенденции развития гражданского общества в администрации городского округа город Воронеж

В настоящее время в рамках осуществления цифровой трансформации происходит неизбежное изменение модели развития современных городов, в том числе и в городском округе город Воронеж. Потребность в повышении качественного уровня жизни горожан постоянно возрастает. В этой связи необходимость внедрения цифровых технологий для удобства, мобильности, эффективности сервисов, безопасности людей является актуальной не только для таких многомиллионных мегаполисов как Москва и Санкт-Петербург, но и для городов с меньшим количеством населения таких, как Воронеж.

На сегодняшний день Воронеж входит в список городов, где реализуются пилотные проекты по программе «Умный город» [11]. Проект направлен на внедрение высоких технологий в управление городами в части формирования комфортной среды, ЖКХ, градостроительства, безопасности, управления транспортными и пешеходными потоками.

В рамках проектов «Умный город» в городе Воронеж по состоянию на 1 января 2020 г. уже внедряются и внедрены несколько ключевых базовых направлений, среди которых создание единого интеллектуального центра городского управления (находится на стадии внедрения), внедрение цифровых платформ вовлечения жителей в создание удобного мегаполиса (внедрена платформа «Активный электронный гражданин»), внедрение систем интеллектуального учета коммунальных ресурсов (находится на стадии внедрения), общественной безопасности (находится на стадии внедрения) и др. Большинство из этих составляющих в городском округе города Воронеж планируется полностью реализовать к 2024 году.

По состоянию на 03.03.2020 г. Воронеж находится на 13 месте в рейтинге городов-миллионников по уровню цифровизации городского хозяйства (индекс «IQ городов»). Рейтинг был составлен Минстроем России с целью определения эффективности решений, которые города и регионы внедряют по проекту «Умный город» (рис. 1) [12].

«IQ городов» рассчитывался по десяти направлениям: городское управление, умное ЖКХ, инновации для городской среды, умный городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, туризм и сервис, интеллектуальные систе-

мы социальных услуг, экономическое состояние и инвестклимат, а также инфраструктура сетей связи. Города разделили на 4 группы: круп-

нейшие (от 1 млн человек), крупные (250 тыс. — 1 млн), большие — (100 тыс. — 150 тыс.) и города с населением менее 100 тыс. человек.

Рис. 1. Результаты оценки индекса «IQ городов»

Таким образом, Воронеж вместе с 14 другими городами-миллионниками оказался в первой группе. С показателем в 22,48 балла столица Черноземья расположилась в нижней части рейтинга.

В 2018 году Воронеж вошел в список пилотных муниципальных образований, где протестированы и внедрены комплексные технологические решения и точечные разработки. Например, мобильные приложения для управляющих компаний, синхронизированные с Государственной информационной системой жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ). Все решения в конечном итоге направлены на то, чтобы сделать комфортнее повседневную жизнь граждан.

В результате работы проекта «Умный город» органы муниципальной власти города Воронеж получают актуальную информацию для обеспечения безопасной городской среды, управления градостроительством, ЖКХ, здравоохранением, транспортными потоками и другими городскими активами. Система сигнализирует об авариях, моделирует последствия, оценивает ресурсы для ликвидации последствий, регистрирует и хранит информацию обо всех происшествиях в едином формате. Внедрение этой системы на полную мощность планируется реализовать к 2024 году. Основным результатом ГИС ЖКХ будет являться повышение безопасности в городе Воронеж и качество жизни населения, повышение инвестиционной привлекательности

территории и эффективность использования инфраструктуры, снижение бюджетных затрат.

Рассмотрим транспортную сферу в городе Воронеж. Так, например, транспортная составляющая в концепции «Умный город» к 2024 году будет включать мобильные технологии оценки трафика городских дорог, организацию современных остановочных павильонов, оборудованных автоматически открывающимися дверями и кондиционерами, теплыми скамейками Wi-Fi, кофе-автоматами, USB-разъемами для зарядки мобильных телефонов. Однако, по состоянию на 31.12.2020 г. на данный момент в городе введено в действие лишь 12-ть «умных остановок». Все павильоны («умные остановки») оснащены бесплатной зоной Wi-Fi, информационным табло движения автобусов, а также разъемами для зарядки телефонов. Кроме того, остановки оборудуются камерами, подключенными к системе «Безопасный город». По плану Администрации городского округа г. Воронеж к 2024 году таких остановок должно быть в городе не менее 50 [13].

Развитие информационного общества, информационных технологий и социальных сетей ведет к появлению новых форм политического участия. Все более востребованными становятся инструменты работы с новыми социальными и электоральными группами и формирование соответствующего этим группам контента.

В настоящее время в г. Воронеж начиная с 2018 года активно ведется создание системы городских платформ и сервисов, которые позво-

ляют стимулировать вовлечение граждан в процесс принятия решений, а системы оперативного мониторинга будут предоставлять оперативные сведения по интересующим жителей вопросам: состоянию окружающей среды, потреблению энергоресурсов, обращению с отходами. Ярким примером такой платформы является электронная платформа «Активный Электронный Гражданин» [10].

Так, в качестве целей проекта «Умный город» в городе Воронеж рассматривается достижение к 2024 г. следующих целевых показателей:

— доля жителей города Воронеж в возрасте старше 14 лет и более, имеющих возможность участвовать в принятии решений по вопросам городского развития с использованием цифровых технологий (в 2019 г. — 1 %, в 2024 г. — 60 %);

— более 80 % многоквартирных домов в городе Воронеж должны быть подключены к интеллектуальным системам учета коммунальных ресурсов (в 2019 г. — 0 %, в 2024 г. — 80 %) и др.

Ключевая цель построения «Умного» жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в городе Воронеж, когда решения принимаются не исходя из их представлений о целесообразности, а исходя из *объективной ситуации*, которая складывается, из *обработки множества данных с камер, счетчиков и прочих технических устройств*. Собираемые данные анализируются и оцениваются с учетом мнения жителей и текущей возможности города Воронеж, в том числе и экономической составляющей (бюджета города). В этой связи Администрация городского округа г. Воронеж возлагает на цифровые технологии большие надежды, которые имеют все большее значение в новых условиях, ведь умный город — это город прежде всего для жителей Воронежа. Таким образом, цифровой муниципалитет (городской округ город Воронеж) должен стать частью цифровой экономики Воронежской области. К тому же полученный положительный опыт можно транслировать на другие муниципалитеты муниципальных образований Воронежской области.

В настоящее время Администрация города Воронеж, как и другие муниципалитеты оказывает муниципальные услуги через «Официальный интернет-портал государственных услуг» (далее Госуслуги). Через портал Госуслуги оказываются услуги в таких сферах как: ЖКХ, здравоохранение, культура, транспорт, торговля, образование и др.

Используя портал Госуслуги жители города Воронеж могут отследить и заказать документы о переводе жилого помещения в нежилое

или нежилого помещения в жилое, заказать документы (выписки из домовой книги, карточки учета собственника жилого помещения, справок и иных документов, документы о предоставлении компенсации расходов, связанных с установкой в муниципальных жилых помещениях приборов учета использования воды и электрической энергии); в сфере здравоохранения — оформить запись на прием к врачу, получить направления гражданам на прохождение медико-социальной экспертизы; в сфере образования — подать заявление о постановке на учет и зачислении детей в образовательные учреждения города Воронеж, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования (детские сады), получить информацию о зачислении в общеобразовательные школы.

Кроме того, на сегодняшний день в Воронеже функционирует 8-мь многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). МФЦ — это государственное учреждение, осуществляющее взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями, (муниципальных) услуг, информированию граждан и организаций, приему и выдаче документов, обработку персональных данных, связанных с предоставлением указанных услуг [14].

МФЦ в городе Воронеж реализует принцип одного окна. Кроме того, МФЦ предоставляет жителям города Воронеж услуги федерального, регионального, муниципального уровня на бесплатной основе в одном месте, при этом гражданин освобождается от необходимости получать справки в других госучреждениях, ходить по инстанциям или платить посредникам. От получателя требуется только подать заявление и получить результат в установленный срок. Всю остальную работу, в том числе межведомственное согласование, проводят сотрудники МФЦ и соответствующие государственные и муниципальные органы власти.

В настоящее время Администрация города Воронеж совместно с Правительством Воронежской области в лице департамента цифрового развития начинают развивать (разрабатывать, модернизировать) региональные информационные системы способные работать с большими данными (Big Data). В свете текущих событий, когда цифровые технологии охватили практически все сферы народного хозяйства для принятия таких ключевых решений по развитию региона и города, как строительство дорожной инфраструктуры, необходимо проводить серьезные и дорогостоящие исследования транспортных потоков. Тем не менее в новой цифровой ре-

альности необходимыми данными в режиме онлайн обладают, например, сотовые компании, службы, отслеживающие нарушения правил дорожного движения. И создание систем поддержки принятия решений на основе этих данных — задача, которую необходимо решать в ближайшее время не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Рассмотрим интернет-ресурс «Активный электронный гражданин» (<https://e-active.govvrn.ru/>).

В настоящее время для учета мнения жителей города Воронежа с декабря 2018 года применяется интернет-голосование по обустройству территорий в городе.

Для того чтобы принять участие в голосовании необходимо:

1) зарегистрироваться на сайте Госуслуги;

2) подтвердить свою личность в любом Центре обслуживания;

3) отдать свой голос за понравившейся проект.

Основная цель проекта «Активный электронный гражданин» — это учёт мнения жителей города по проектам, которые направлены на создание комфортной городской среды.

Интернет-ресурс «Активный электронный гражданин» направлен на взаимодействие граждан и власти. Это инструмент для улучшения городской среды. С помощью платформы жители города могут в удобной для себя форме (в форме голосования) выразить свое мнение о необходимости реализации того или иного проекта (рис. 2).

Результаты голосования учитываются администрацией города при дальнейшей реализации проекта.

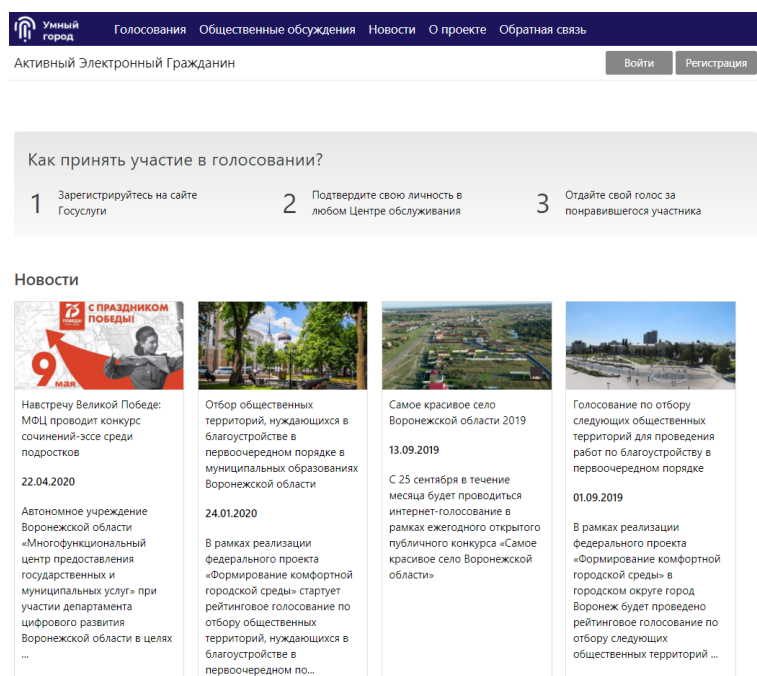

Рис. 2. Официальный сайт проекта «Активный электронный гражданин» [10]

В настоящее время помимо неоспоримых достоинств у проекта «Активный электронный гражданин» имеются и недостатки. К недостаткам данного проекта можно отнести следующее (рис. 3):

— отсутствует возможность предложить идею или инициировать проект (на интернет-ресурсе «Активный электронный гражданин» можно только голосовать);

— отсталость интернет-ресурса «Активный электронный гражданин» (<https://e-active.govvrn.ru/>) по сравнению с аналогами в других субъектах РФ (г. Москва, г. Казань, г. Санкт-Петербург и др.). На ресурсе отсутствует: информационная и методическая поддержка; итоговая

статистика по проектам, которые поддержали или не поддержали;

— отсутствует возможность осуществлять контроль реализации проектов, которые прошли голосование.

Таким образом, на основе вышеизложенных недостатков формирование электронной платформы поддержки общественных инициатив в городском округе город Воронеж является актуальной задачей. В этой связи такая платформа позволит вовлечь больше жителей города Воронеж к решению вопросов местного значения в различных сферах (ЖКХ, транспорт, здравоохранение, образование, предпринимательство и торговля, культура, ту-

ризм и др.). Кроме того, важно отметить, что такие процессы, как инициация идеи или проекта, а также контроль реализации проекта прошедшего голосование -должны быть

полностью цифровизированы, что в итоге будет способствовать более быстрому развитию гражданского общества в городском округе город Воронеж.

Рис. 3. Недостатки интернет-ресурса «Активный электронный гражданин»

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время в городе Воронеж отсутствует конкретный документ в виде стратегии развития Воронежа, как умного города. В этой связи без данного документа невозможно системно реализовывать цифровизацию в муниципалитете. Таким образом, на данном этапе городу Воронежу необходима как минимум концепция стратегии «Умный город Воронеж — 2030».

Предложения по развитию гражданского общества на основе совершенствования управления муниципалитетом в рамках внедрения и реализации концепции «Умный город» в городском округе город Воронеж

«Современные технологии, в «цифре» выстроенные, позволяют быстро реагировать на повседневные проблемы жителей, отвечать на их инициативы, обращения, реагировать соответствующим образом, а значит, эффективнее и быстрее решать проблемы, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни», — сказал Путин на заседании совета по развитию местного самоуправления [15].

Таким образом, на основе вышесказанного целесообразность применения цифровизации в муниципальном управлении является актуальным. В этой связи формирование электронной платформы поддержки общественных инициатив в городском округе город Воронеж является целесообразным.

циатив в городском округе город Воронеж является целесообразным.

Предложение 1. Создать интернет-портал поддержки общественных инициатив для решения вопросов местного значения и создания комфортной городской среды в городе Воронеж.

В рамках исследования предложена следующая концепция: в контексте использования портала должна быть реализована концепция «Предлагаем вместе => Выбираем вместе => Контролируем вместе». Подобная концепция, например реализована в г. Москве.

Реализация концепции «Предлагаем вместе => Выбираем вместе => Контролируем вместе» с использованием элементов цифровизации позволит создать интернет-портал, который позволит обеспечить взаимодействие органов местного самоуправления и жителей города и получить обратную связь от городского населения. В качестве названия интернет-портал можно назвать — «Система Умных Городских Решений».

Таким образом, интернет-портал «Система Умных Городских Решений» позволит реализовать философию «управления городом и создание комфортной городской среды», при которой муниципальная власть города Воронежа и населения города будет совместно решать вопросы и проблемы местного значения. В этой связи в процессе совместного управления городом

и создания комфортной городской среды означает участие на каждом этапе любого жителя города Воронежа:

— на этапе выбора приоритетов работы — ПРЕДЛАГАТЬ свои идеи;

— на этапе принятия решения — ВЫБИРАТЬ конкретные мероприятия;

— на этапе реализации — КОНТРОЛИРОВАТЬ выполнение.

Таким образом, вовлечение жителей города Воронеж в прозрачный и понятный процесс управления позволит поддержать их инициативы, которые позволят создать комфортные условия для проживания в городе.

Предложение 2. Внедрить в интернет-портал «Система Умных Городских Решений» функ-

ционал, направленный на реализацию концепции «Предлагаем вместе => Выбираем вместе => Контролируем вместе».

В рамках исследования предложена концепция реализации на портале следующих разделов: предлагай, выбирай и контролируй.

Раздел «Предлагай»

В рамках данного раздела можно предложить идею или высказать свое предложение. Ключевые этапы, которые обеспечат поддержку предложения, следующие (рис.4):

- этап 1 — предложение;
- этап 2 — экспертный отбор;
- этап 3 — обсуждение;
- этап 4 — голосование;
- этап 5 — реализация.

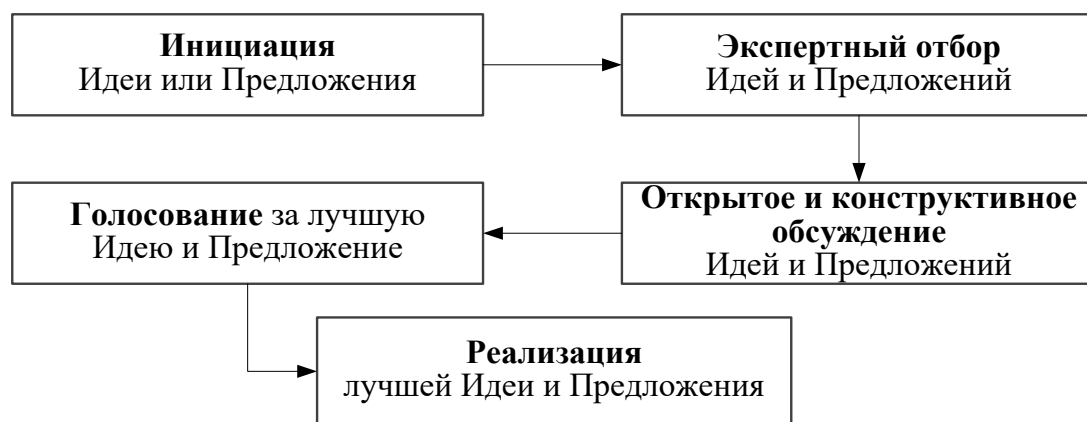

Рис. 4. Порядок выполнения этапов в рамках функциональной части раздела «Предлагай»

Раздел «Выбирай»

В рамках данного раздела реализуются электронные голосования, которые позволяют активным жителям города Воронежа еженедельно принимать решения совместно с властями, выбирая оптимальные ответы на голосования. Процесс голосования представляет собой простую и прозрачную для пользователей тех-

нологическую цепь, которая состоит из следующих этапов (рис. 5):

- этап 1 — вопрос;
- этап 2 — голосование;
- этап 3 — подведение итогов;
- этап 4 — публикация результатов;
- этап 5 — реализация принятых решений.

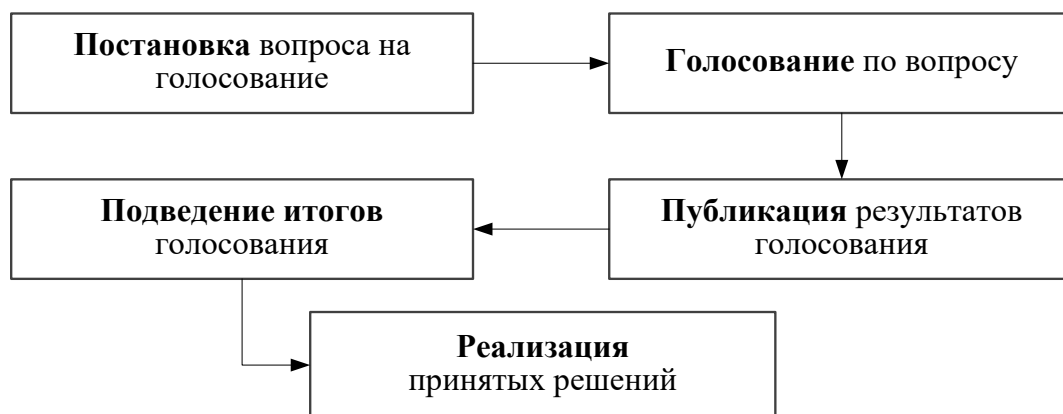

Рис. 5. Порядок выполнения этапов в рамках функциональной части раздела «Выбирай»

Раздел «Контролируй»

В рамках данного раздела реализуется контроль реализуемых проектов, которые были инициированы и прошли голосование. Кроме того, на данном разделе граждане города Воронеж смогут контролировать состояние инфраструктуры, проезжей части, транспортных узлов, освещения, уборку, а также благоустройство территорий и многое другое. Таким образом, население помогает муниципальной власти города Воронеж своевременно устранить возникшие проблемы или сбои. В этой связи, отлаженный процесс в рамках раздела «Контролируй» на портале «Система Умных Городских Решений» без ненужных бумаг и «походов» в управу получить ответ с под-

тверждением устранения проблемы или конкретным сроком ее устранения с момента сообщения от жителя. Важно отметить, что при такой реализации контроль за устранением проблемы находится в руках самих воронежцев. Если же проблема не решена должным образом, заявивший о проблеме может опровергнуть ответ одним кликом и направить опровержение. Технологический процесс работы с проблемой строится в рамках следующих этапов (рис. 6):

- этап 1 — проблема;
- этап 2 — сообщение;
- этап 3 — устранение;
- этап 4 — отчёт о работе;
- этап 5 — проверка выполнения.

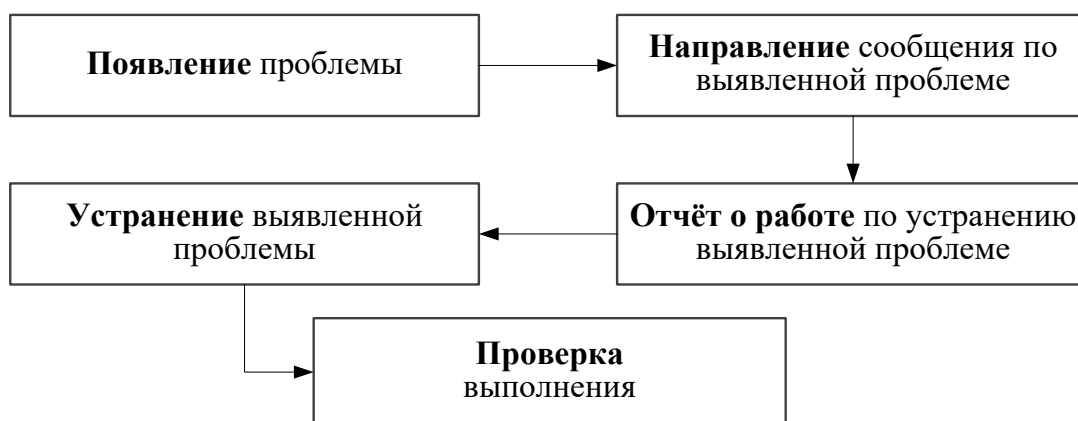

Рис. 6. Порядок выполнения этапов в рамках функциональной части раздела «Контролируй»

Таким образом, реализация данных предложений позволит муниципальной власти города Воронеж услышать воронежцев и реализовывать их предложения по решению вопросов местного значения и создания комфортной городской среды. Органы местного самоуправления смогут решать три ключевые задачи, которые всегда имеют место быть :

- быть эффективнее;
- сократить расходы и максимально эффективно использовать бюджетные средства;
- гордиться результатами.

Реализация интернет-портала «Система Умных Городских Решений» даст возможность воронежцам и власти реализовать механизм взаимодействия «предлагать => слышать => выбирать => воплощать => контролировать => реагировать».

Таким образом, цифровизация поддержки общественных инициатив граждан города Воронежа позволит обеспечить развитие города и создание комфортной городской среды для всех жителей.

Предложение 3. Разработать стратегию «Умный город Воронеж — 2030». Такая стра-

тегия прежде всего должна обеспечить создание единой комфортной городской среды для каждого отдельного человека, исходя из его потребностей и пожеланий. В рамках исследования разработана концепция стратегии «Умный город Воронеж — 2030», которая представлена в Приложении 2. В основе данной концепции был использован опыт г. Москвы и Московской области в области внедрения цифровых решений.

В настоящее время г. Воронеж находится на 13 месте в рейтинге городов-миллионников по уровню цифровизации городского хозяйства (индекс «IQ городов»). Кроме того, с 2018 года Воронеж входит в список пилотных муниципальных образований, где протестированы и внедрены комплексные технологические решения и точечные разработки.

На сегодняшний день в г. Воронеж существует потребность развития цифровых технологий в таких сферах, как медицина, личная безопасность, уход за пожилыми, лицами с ограниченными возможностями здоровья, а также ЖКХ. Также жители города Воронеж хотели бы видеть персонализированную

медицину и умный дом. В этой связи реализация этого возможна только посредством управления городом и мониторинга окружающей среды с помощью Искусственного интеллекта.

В рамках реализации концепции стратегии «Умный город Воронеж — 2030», Воронеж должен стать — инновационным городом, который использует цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городе, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах.

Заключение

В рамках исследования разработаны предложения по развитию гражданского общества в муниципалитете на основе внедрения цифровой платформы поддержки общественных инициатив и концепции «Умный город» (на примере городского округа город Воронеж):

1. Создать интернет-портал «Система Умных Городских Решений» для поддержки общественных инициатив и решения вопросов местного значения, создания комфортной городской среды в городе Воронеж.

В рамках использования портала должна быть реализована концепция «Предлагаем вместе => Выбираем вместе => Контролируем вместе». Подобная концепция, например, реализована в г. Москва.

2. Внедрить в интернет-портал «Система Умных Городских Решений» функционал, направленный на реализацию концепции «Предлагаем вместе => Выбираем вместе => Контролируем вместе».

В этой связи необходимо реализовать на портале разделы предлагай, выбирай и контролируй.

3. Разработать стратегию «Умный город Воронеж — 2030». Такая стратегия прежде всего должна обеспечить создание единой комфортной городской среды для каждого отдельного человека, исходя из его потребностей и пожеланий. В основе данной концепции целесообразно использовать опыт города Москвы и Московской области в области внедрения цифровых решений.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Е. Е. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? / Е. Е. Кузнецова, Дж. Вотцель. — Москва : McKinsey Center for Government, 2018. — 65 с.

2. Агибалов Ю. В. Местное самоуправление : учебное пособие / Ю. В. Агибалов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — 504 с.

3. Гиглаватый А. В. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт / А. В. Гиглаватый, Ю. М. Горностаев, В. И. Дрожжинов, А. А. Штрик ; под. ред. В. И. Дрожжинова. — Москва : Эко-Трендз, 2012. — 34 с.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 17.02.2023).

5. Российская Федерация. Правительство РФ. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 17.02.2023).

6. Российская Федерация. Президент (2012—2018; В. В. Путин). О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 17.02.2023).

7. Российская Федерация. Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: протокол от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (дата обращения: 17.02.2023).

8. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты от 07.02.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. — URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ9800wAt2dzCIAietQih.pdf/> (дата обращения: 17.02.2023).

9. Проблемы и перспективы внедрения технологии «Умный город» на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // «Официальный сайт электронной платформы «Умный город-безопасный город: статьи, городские практики: Международная конференция «Умный город-безопасный го-

под»». — URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/sbornik_praktik_%202017_07_05_Astana.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

10. Активный Электронный Гражданин [Электронный ресурс] // «Официальный сайт электронной платформы «Активный Электронный Гражданин»». — URL: <https://e-active.govvrn.ru/> (дата обращения: 17.02.2023).

11. Российская Федерация. Правительство РФ. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 17.02.2023)

12. Презентация индекса IQ городов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/57570/> (дата обращения: 17.02.2023).

13. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации городского округа город Воронеж. — URL: <http://www.voronezh-city.ru/communications/msgs/detail/28064> (дата обращения: 17.02.2023).

14. Автономное учреждение Воронежской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] // Официальный сайт «АУ Воронежской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг». — URL: <https://e-active.govvrn.ru/> (дата обращения: 17.02.2023).

15. Цифровизация и коммуникации: как изменится общение россиян с властью [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20200131/1564102264.html> (дата обращения: 17.02.2023).

LITERATURE

1. *Kuznetsova E. E.* Smart city technologies: what influences the choice of citizens? / E. E. Kuznetsova, J. Votzel. — Moscow : McKinsey Center for Government, 2018. — 65 p.

2. *Agibalov Yu. V.* Local self-government : textbook / Yu. V. Agibalov. — 3rd ed., revised. and additional. — Voronezh : Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2018. — 504 p.

3. *Giglavaty A. V.* Improvement of public administration on the basis of its reorganization and informatization. World experience / A. V. Giglavaty, Yu. M. Gornostaev, V. I. Drozhzhinov, A. A. Shtrik ; under. ed. IN AND. Drozhzhinov. — Moscow : EcoTrends, 2012. — 34 p.

4. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 1, 2016 «Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly» [Electronic resource] // Consultant Plus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (date of access: 02/17/2023).

5. Russian Federation. Government of the Russian Federation. On approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-r dated July 28, 2017 [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (date of access: 17.02.2023).

6. Russian Federation. President (2012—2018; V. V. Putin). On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017—2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (date of access: 17.02.2023).

7. Russian Federation. Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects. Passport of the national program «Digital Economy of the Russian Federation: protocol dated December 24, 2018 N 16 [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (date of access: 17.02.2023).

8. «National projects: targets and main results» dated 02/07/2019 [Electronic resource] // Official website of the Government of the Russian Federation. — URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf> (date of access: 17.02.2023).

9. Problems and prospects for the introduction of Smart City technology on the territory of the Russian Federation [Electronic resource] // Official website of the electronic platform «Smart City-Safe City: articles, urban practices: International Conference «Smart City-Safe City»». — URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2017_06!/2017_06_astana_sessiya/sbornik_praktik_%202017_07_05_Astana.pdf (date of access: 02/17/2023).

10. Active Electronic Citizen [Electronic resource] // «Official site of the electronic platform» Active Electronic Citizen. — URL: <https://e-active.govvrn.ru/> (date of access: 02/17/2023).

11. Russian Federation. Government of the Russian Federation. On approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1632-r dated July 28, 2017 [Electronic resource] // ConsultantPlus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (date of access: 17.02.2023)

12. Presentation of the IQ index of cities» [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/57570/> (date of access: 02/17/2023).

13. State information system of housing and communal services [Electronic resource] // Official site of the Administration of the urban district of the city of Voronezh. — URL: <http://www.voronezh-city.ru/communications/messages/detail/28064> (date of access: 02/17/2023).

14. Autonomous institution of the Voronezh region «Multifunctional center for the provision

of state and municipal services» [Electronic resource] // «Official site» Autonomous Administration of the Voronezh region «Multifunctional center for the provision of state and municipal services». — URL: <https://e-active.govvrn.ru/> (date of access: 02/17/2023).

15. Digitalization and communications: how communication between Russians and the authorities will change [Electronic resource] // Official site of RIA Novosti. — URL: <https://ria.ru/20200131/1564102264.html> (date of access: 02/17/2023).

УДК 347.7

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Коды JEL: R 58, H 71, H 72.

Мамонтова С. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск Россия
E-mail: efv05@mail.ru; SPIN-код: 6009-8715

Максимова О. А., аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: olga.pro.msk@gmail.com; SPIN-код: 1538-1250

Поступила в редакцию 04.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023

Аннотация

Актуальность темы. Институт банкротства юридических лиц в последние годы в Российской Федерации достаточно устоялся и применяется обычно в качестве судебной и ликвидационной процедуры. Между тем, такие события последних нескольких лет как короновирусная пандемия, реализация в отношении России экономических санкций со стороны США и стран западного мира значительным образом сказались на хозяйственной деятельности многих малых и средних предприятий и организаций бизнеса. Большое количество юридических лиц пришли к состоянию банкротства, но государством были приняты меры по введению моратория на банкротства физических лиц.

Цель. В настоящей статье представлены основания законодательных изменений института банкротства юридических лиц, а также позиции российских ученых-цивилистов по данной позиции.

Методология. В качестве основных методов исследования были определены следующие: формально-юридический, способствующий абстрагированию от экономической сущности банкротства, его финансово-хозяйственной стороны и анализу собственно института банкротства; сравнительно-правовой метод исследования в части сопоставления практики применения досудебных процедур для добросовестных должников в зарубежных странах и России; междисциплинарный метод, использование которого позволяет учитывать экономическую составляющую в институте банкротства и роль государственного управления и политических решений при разработке и принятии соответствующих законодательных актов и др.

Источниковой базой стали проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», научные статьи и диссертационные исследования российских ученых по проблематике настоящего исследования, находящихся в открытом доступе РГБ и Elibrary.

Результаты и выводы. Со стороны государства, так и бизнес-сообщества начался поиск дополнительных возможностей по сохранению бизнеса, компаний-должников при определении у них соответствующих признаков устойчивости. В первую очередь, это досудебные, санационные возможности, к которым относится реструктуризация долгов как процедура санации.

Область применения. В качестве рекомендации к поправкам в законодательстве и банкротстве и практике медиации.

Ключевые слова: юридическое лицо, банкротство, институт банкротства юридического лица, законодательство, изменения, реформирование, зарубежный опыт

UDC 347.7

LEGISLATIVE CHANGES IN THE FIELD OF BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY

Mamontova S. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk Russia
E-mail: efu05@mail.ru; SPIN-code: 6009-8715

Maksimova O. A., Postgraduate student, Southwest State University, Russia, Kursk
E-mail: olga.pro.msk@gmail.com; SPIN-code: 1538-1250

Annotation

The relevance of the topic.

The institution of bankruptcy of legal entities has been well established in the Russian Federation in recent years and is usually used as a judicial and liquidation procedure. Meanwhile, such events of the last few years as the coronavirus pandemic, the implementation of economic sanctions against Russia by the United States and Western countries have significantly affected the economic activities of many small and medium-sized enterprises and business organizations. A large number of legal entities have reached a state of bankruptcy, but the state has taken measures to introduce a moratorium on the bankruptcy of individuals.

Goal. This article presents the grounds for legislative changes in the institution of bankruptcy of legal entities, as well as the positions of Russian civil scientists on this position.

Methodology. The following were identified as the main research methods: formal-legal, contributing to abstraction from the economic essence of bankruptcy, its financial and economic side and analysis of the institution of bankruptcy itself; comparative-legal research method in terms of comparing the practice of applying pre-trial procedures for bona fide debtors in foreign countries and Russia; an interdisciplinary method, the use of which makes it possible to take into account the economic component in the institute of bankruptcy and the role of public administration and political decisions in the development and adoption of relevant legislative acts, etc.

The source base was the draft Federal Law No. 1172553-7 «On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation», scientific articles and dissertation research by Russian scientists on the problems of this study, which are in the public domain of the Russian State Library and Elibrary.

Results and conclusions. On the part of the state and the business community, a search has begun for additional opportunities to preserve business, debtor companies in determining their corresponding signs of sustainability. First of all, these are pre-trial, rehabilitation opportunities, which include debt restructuring as a rehabilitation procedure.

Scope of application. As a recommendation for amendments to legislation and bankruptcy and mediation practice.

Keywords: legal entity, bankruptcy, institution of bankruptcy of a legal entity, legislation, changes, reformation, foreign experience

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-119-125

Введение

Отметим, что гражданское законодательство в последнее десятилетие имеет тенденцию своего развития в направлении закрепления в нем норм, которые можно было бы использовать как медиативные, предупреждающие ситуацию банкротства юридического лица, носящие досудебный характер [1; 2; 3; 5].

Можно сказать, что здесь российское гражданско-процессуальное законодательство идет по направлению создания и развития правового института внесудебной реструктуризации долгов юридического лица, широко распространенного в целом ряде зарубежных государств, в первую очередь, европейских.

Как доказывает зарубежная практика, данный правовой институт позволяет предупредить ликвидацию юридического лица и применить санирующую процедуру реструктуризации долгов на этапе практически полного отсутствия каких-либо внешних признаков банкротства.

Наоборот, в российской банкротной практике, как отмечает З. Галева: «Начиная с первого закона о несостоятельности 1992 года и до настоящего времени реабилитационные процедуры в действительности практически не применялись. За последние 30 лет в России совокупная доля реабилитационных процедур в общем количестве дел о банкротстве должников не превышала 8 %»¹.

Российские бизнес-СМИ отмечают также, что в России не более 2 % предприятий способно восстановить свою платежеспособность в процедуре банкротства против почти 30 % в США².

Между тем, в 2019 году в Европейском Союзе вступила в силу Директива о превентивной реструктуризации должников — акт, посвященный предупреждению банкротства юридических лиц, являющимися добросовестными должниками.

В директиве сделан значительный акцент на социальные последствия банкротства малых и средних предприятий — юридических лиц в странах Европейского Союза. Обращалось внимание на то, что экономический кризис в европейских странах привел к потере более 3,5 миллионов рабочих мест.

В этой связи, как подчеркивает Л. Мاستлович «Превентивная реструктуризация, предусмотренная Директивой 1023/2019, возможна только для должника на стадии платежеспособности и ее *causa finalis* является долгосрочное сохранение должника» [15].

Важность развития данного института в России особенно актуально в современных условиях хозяйствования при современной сложной социально-экономической ситуации, обусловленной воздействием преимущественно внешних экономических факторов (пандемия, санкции и т. д.), но не недобросовестностью высшего руководящего менеджмента на предприятиях, попавших в сложную экономическую ситуацию неплатежеспособности.

¹ Реабилитация бизнеса в банкротстве: как достичь реальных результатов [Электронный ресурс]. URL: <https://300.pravo.ru/opinion/236864/> (дата обращения: 01.06.2023)

² Минэкономразвития предложило реформу системы банкротства в России. Меры призваны сократить число «вечных банкротов» и распродажу активов по дешевке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6f512e9a79476ec759ac2c> (дата обращения: 11.08.2023).

Сказанное обусловило постановку цели исследования — определение оснований законодательных изменений института банкротства юридических лиц, а также позиции российских ученых-цивилистов по данной позиции.

Актуализация законодательных изменений в сфере банкротства юридических лиц

В делах о банкротстве юридических лиц в современной России сложилась определенная ситуация, при которой не все закрепленные в гражданском кодексе и законе о банкротстве процедуры применяются в практической плоскости.

Среди наиболее востребованных — наблюдение и конкурсное производство. При этом мало востребованными остаются такие процедуры как внешнее управление и финансовое оздоровление.

Среди основных причин такого состояния портфеля банкротств юридических лиц — отсутствие обоюдного интереса у задолженника и кредиторов, с одной стороны, и низкая эффективность названных санирующих процедур.

Именно практическое положение дел в сфере банкротства российский организаций и предприятий становится основой и стимулом проведения необходимых законодательных изменений в данной сфере, обозначаемой многими исследователями и практиками как реформирование.

Судебная статистика по делам о банкротстве свидетельствует о намерениях должника обращаться именно к процедуре банкротства как способу списать долги и хоть в какой-то части погасить свои требования со стороны кредиторов.

В настоящее время разработан проект федерального закона³, который призван реформировать действующие правовые механизмы реабилитационных процедур, не применяющихся на практике и не приводящие к восстановлению платежеспособности должников вплоть до исключения таких процедур как внешнее управление и финансовое оздоровление.

Новый законопроект предлагает ограничиться двумя процедурами банкротства — одной реабилитационной и одной собственно ликвидационной процедуры банкротства.

Предполагается возможность подачи в арбитражный суд заявления не только о признании банкротом, но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов. Отметим, что дей-

³ Проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/69063.html> (дата обращения: 11.08.2023).

ствующее банкнотное законодательство предполагает только первую из названных возможностей.

Таким образом, реструктуризация долгов — новая реабилитационная процедура, направленная на восстановление платежеспособности должника и сохранение бизнеса.

В соответствии с действующим законом о банкротстве в настоящее время к должнику — юридическому лицу применяются следующие процедуры банкротства:

- распоряжение имуществом должника;
- мировое соглашение;
- санация (восстановление платежеспособности);
- ликвидация банкрота.

Целью применения к должнику процедур санации и реструктуризации долгов — возможность предотвращения признания юридического лица банкротом и его ликвидацию.

Это важно в тех случаях, когда ликвидация юридического лица влечет за собой значительные социально-трудовые последствия, связанные с сокращением занятых на предприятии, в организации, тем более, в особых условиях социально-экономического развития страны (влияние антироссийских экономических санкций на производственно-хозяйственную деятельность предприятий отдельных отраслей и видов экономической деятельности, СВО и др.) в целях минимизации социальной напряженности [11; 14].

При реструктуризации долгов не ставится целью изменение организационно-правовой формы санлируемого предприятия. Такую процедуру возможно вводить на предприятиях, где негативные тенденции в хозяйственной деятельности носят временный характер и это очевидно.

Целый ряд ученых подчеркивает важность «экономической диагностики» при реструктуризации долгов, которая способна определить внутренние и внешние источники и возможности привлечения средств для покрытия возникших убытков, сокращения долгов, вывод предприятия на определенный уровень ликвидности и т. д.

Сам термин «реструктуризация» по смысловому содержанию применим больше к организационно-правовой форме предприятия. Когда речь идет о финансовой (долговой) составляющей процедуры банкротства, в значительной степени применим термин «рефинансирование» долгов, включающее в себя, например, дотации из государственного бюджета, банковское кредитование, выкуп долговых обязательств под гарантию санатора, перевод долга на другое юридическое лицо, участвующее в санации и др. [6; 12; 13].

Принятие нового федерального закона, определяющего реструктуризацию долгов в качестве процедуры санации необходимо также и в части закрепления категории «реструктуризация долгов», ее сущности и содержания в гражданско-правовой науке.

Важным аспектом законодательных изменений, по нашему мнению, следует считать необходимость определения структуры долга юридического лица, его видов. Тем более, что как отмечают К. Д. Пилюк и А. В. Зацепина, есть виды долгов юридических лиц, невозможных к списанию [7].

На сегодняшний день, цивилистическая и экономико-правовая наука оперирует, как правило, несколькими терминами, среди которых: «кредиторская задолженность», «дебиторская задолженность». Однако, для юридической модели долга этого явно недостаточно [17; 18; 19; 20].

Теория модели юридического долга, тем не менее, была предложена еще в начале 2000-х годов Ю. Н. Гайдуком. Но, к сожалению, не была достаточно развита учеными-цивилистами в последующие два десятилетия [4].

Напомним, что Ю. Н. Гайдук предлагал следующую структуру юридической модели долга, включающая в себя:

«— деньги и денежные средства, иное имущество или определенные действия, служащие предметом сделок между субъектами гражданских правоотношений;

— обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения;

— имущественный комплекс юридического лица при его реорганизации и/или продаже;

— долги наследодателя» [4].

Считаем, что данная модель может быть дополнена, например, налоговыми долгами как долгами государству [16] и др.

Здесь следует отметить, что именно ФНС активно благодаря своим цифровым сервисам развивает возможность для субъектов бизнеса реструктуризировать свои налоговые долги.

По данным Федеральной налоговой службы «С начала года бизнес путем реструктуризации погасил почти 19 млрд руб. по налоговым долгам. Это почти в 1,5 раза больше, чем за аналогичный период 2022 года.

Всего же за шесть месяцев 2023 года заключено мировых соглашений и предоставлена рассрочка (отсрочка) по уплате налогов юридическим и физическим лицам на сумму 41,7 млрд рублей¹».

¹ <https://rg.ru/2023/08/03/za-schet-restrukturizacii-biznes-pogasil-19-mlrd-rublej-dolga-po-nalogam-v-2023-godu.html>

Согласно оценкам ФНС, по состоянию на 1 июля 2023 года было обработано 2,3 тыс. обращений, заключено мировых соглашений на 31,6 млрд рублей, предоставлена отсрочка на сумму 63,4 млрд рублей».

Как отмечает К. Б. Кораев: «Право само по себе неспособно ликвидировать состояние недостаточности капитала неплатежеспособного должника. Оно способно лишь создать правовые условия для ликвидации указанного состояния таким должникам, которые располагают для этого необходимыми реальными экономическими ресурсами. Если должник не обладает указанными экономическими ресурсами, то право не способно обеспечить восстановление его платежеспособности» [10].

В этой связи, именно жизнеспособность предприятия сегодня должна находиться в центре внимания при разработке норм в сфере банкротства юридических лиц. По сути, если речь идет о формировании правового института досудебного решения вопросов неплатежеспособности должника — юридического лица, то речь идет о предупреждении банкротства против современной практики судебного производства по банкротству. И, очевидно, что цели первого не менее важны целей второго.

Заключение

Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям, ответственный за подготовку законопроекта по реформированию института банкротства юридических лиц для рассмотрения в Государственной Думе в первом чтении 5 апреля 2023 года рекомендовал продолжить данную работу.

Таким образом, законодательные изменения в сфере банкротства юридического лица идут достаточно сложно, что обусловлено значительными трансформациями института банкротства юридических лиц.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшин С. А. Санация банков: международный опыт и российская практика / С. А. Андрюшин, В. В. Кузнецова // Экономические стратегии. — 2017. — Т. 19, № 7 (149). — С. 52—67. — EDN VUDCDR.
2. Бобылева А. З. Глава 6. Система мер по предупреждению несостоятельности (бан-

кротства) и финансово-экономический анализ состояния должника / А. З. Бобылева, С. А. Карелина, О. А. Львова // Несостоятельность (банкротство) : Учебный курс для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр, и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр : в 2-х т. / Под редакцией С. А. Карелиной. Том 1. — Москва : СТАТУТ, 2019. — С. 444—517. — EDN CSNYGR.

3. Богдан В. В. Институт банкротства физического лица: частные и общественные интересы / В. В. Богдан, А. Е. Богатырева // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Казань, 30 октября 2017 года. — Казань : Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2017. — С. 51—59. — EDN ZWUYGH.

4. Гайдук Ю. Н. Перевод долга в гражданских правоотношениях : автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Ю. Н. Гайдук ; Ин-т государства и права РАН. — Москва, 2003.

5. Гарифулина А. Р. Новеллы законодательства о банкротстве / А. Р. Гарифулина // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) : сборник научных статей молодых исследователей X ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей с международным участием, Санкт-Петербург, 25—26 марта 2022 года / Под общей редакцией Я. Б. Жолобова, А. А. Дорской. — Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. — С. 172—177. — EDN WFZNSO.

6. Гартина Ю. А. Особенности правового регулирования процедуры внесудебного банкротства / Ю. А. Гартина // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 6 (210). — С. 66—69. — DOI 10.47643/1815-1337_2022_6_66. — EDN DGEKPM.

7. Гунько Ю. И. Сравнительная характеристика банкротства в зарубежных странах / Ю. И. Гунько // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы XII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов : в 3-х частях, Минск, 21 апреля 2022 года / Редколлегия: С. И. Романюк [и др.]. Часть 1. — Минск : Учреждение образования «БИП — Университет права и социально-информационных технологий», 2022. — С. 83—84. — EDN PULCSM.

8. Кондратенко А. А. Понятие неплатежеспособного должника как субъекта права /

А. А. Кондратенко // Юридический факт. — 2021. — № 155. — С. 7—14. — EDN IHIUNA.

9. *Коворотный К. С., Асланукова Н. И.* Развитие регулирования реабилитационных процедур законодательства о банкротстве: анализ положений законопроекта № 1172553-7 «О внесении изменений в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства) // Юридическая наука. — 2022. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regulirovaniya-reabilitatsionnyh-protsedur-zakonodatelstva-o-bankrotstve-analiz-polozheniy-zakonoproekta-1172553-7-o> (дата обращения: 10.07.2023).

10. *Кораев К. Б.* Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : дис. докт. ... юрид. наук: 12.00.03 / К. Б. Кораев. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 172.

11. *Кузьмина Н. В.* Теоретические подходы к разработке санационных мероприятий / Н. В. Кузьмина, Н. М. Ветрова // Экономика строительства и природопользования. — 2018. — № 4 (69). — С. 87—92. — EDN ZAQMLR.

12. *Максимова О. А.* Государственное регулирование в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц / О. А. Максимова // Социальная политика и социальное партнерство. — 2023. — № 1. — С. 32—41. — DOI 10.33920/pol-01-2301-04. — EDN FEVBTO.

13. *Максимова О. А.* Гражданско-правовое регулирование банкротства (несостоятельности) юридического лица: современное состояние исследований / О. А. Максимова // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 2 (53). — С. 152—157. — DOI 10.22394/1997-4469-2021-53-2-152-157. — EDN LPKOGQ.

14. *Максимова О. А.* Правовые и социальные последствия банкротства юридических лиц / О. А. Максимова // Социальная политика и социальное партнерство. — 2021. — № 4. — С. 282—287. — DOI 10.33920/pol-01-2104-03. — EDN PLLZQB.

15. *Масилов Л.* Реструктуризация задолженности как мера предупреждения банкротства по российскому и европейскому праву : дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Л. Масилов ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»]. — Санкт-Петербург, 2021.

16. *Мусаева С. Х.* Роль государственного регулирования банкротства в оздоровлении экономики / С. Х. Мусаева // Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 4. — С. 756—766. — EDN PTCCTK.

17. *Пилюк К. Д.* К вопросу о некоторых видах долгов невозможных к списанию посредством

процедуры банкротства / К. Д. Пилюк, А. В. Зацепина // Теория и практика обеспечения законности и правопорядка в современном обществе: Материалы всероссийской студенческой конференции, Воронеж, 24 ноября 2022 года. — Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. — С. 266—272. — EDN UAUYMU.

18. *Проконова О. А.* Политико-правовые основания реструктуризации задолженности клиентов корпоративного бизнеса / О. А. Проконова, С. В. Мамонтова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2018. — Т. 8, № 2 (27). — С. 136—142. — EDN XRTTSH.

19. *Рассказова А. В.* Банкротство юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / А. В. Рассказова // Актуальные проблемы правоведения. — 2022. — № 4 (76). — С. 12—16. — DOI 10.46554/APJ-2022.4(76)-pp.12-16. — EDN CNXUTY.

20. *Шайдуллин В. Ф.* К вопросу о теоретических основах института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации / В. Ф. Шайдуллин, С. Ю. Павлов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 3-3 (78). — С. 100—103. — DOI 10.24412/2500-1000-2023-3-3-100-103. — EDN MFSFEJ.

LITERATURE

1. *Andrjushin S. A.* Sanacija bankov: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaja praktika / S. A. Andrjushin, V. V. Kuznecova // Jekonomicheskie strategii. — 2017. — Т. 19, № 7 (149). — S. 52—67. — EDN VUDCDR.

2. *Bobyleva A. Z.* Glava 6. Sistema mer po preduprezhdeniju nesostojatel'nosti (bankrotstva) i finansovo-jekonomicheskij analiz sostojanija dolzhnika / A. Z. Bobyleva, S. A. Karelina, O. A. L'vova // Nesostojatel'nost' (bankrotstvo): Uchebnyj kurs dlja studentov, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 40.03.01 Jurisprudencija, kvalifikacija Bakalavr, i magistrantov, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 40.04.01 Jurisprudencija, kvalifikacija Magistr. V 2-h tomah / Pod redakciej S. A. Karelinoj. Tom 1. — Moskva : STATUT, 2019. — S. 444—517. — EDN CSNYGR.

3. *Bogdan V. V.* Institut bankrotstva fizicheskogo lica: chastnye i obshhestvennye interesy / V. V. Bogdan, A. E. Bogatyreva // Pravovaja kul'tura, pravosoznanie i pravorealizacija: problemy, priority i perspektivy : Sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 30 oktjabrja 2017 goda. — Kazan' : Nauchnaja obshhestvennaja organizacija «Professional'naja nauka», 2017. — S. 51—59. — EDN ZWUYGH.

4. *Gajduk Ju. N.* Perevod dolga v grazhdanskij pravootnoshenijah : avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskijh nauk: 12.00.03 / Ju. N. Gajduk ; In-t gosudarstva i prava RAN. — Moskva, 2003.

5. *Garifulina A. R.* Novelly zakonodatel'stva o bankrotstve / A. R. Garifulina // Pravo i pravosudie v sovremennom mire (k 100-letiju Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii) : Sbornik nauchnyh statej molodyh issledovatelej X ezhegodnoj vsrossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii studentov, magistrantov i soiskatelej s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 25—26 marta 2022 goda / Pod obshhej redakciej Ja. B. Zholobova, A. A. Dorskoj. — Sankt-Peterburg : Centr nauchno-informacionnyh tehnologij «Asterion», 2022. — S. 172—177. — EDN WfZNSO.

6. *Gartina Ju. A.* Osobennosti pravovogo regulirovanija procedury vnesudebnogo bankrotstva / Ju. A. Gartina // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. — 2022. — № 6(210). — S. 66—69. — DOI 10.47643/1815-1337_2022_6_66. — EDN DGEK-PM.

7. *Gun'ko Ju. I.* Sravnitel'naja harakteristika bankrotstva v zarubezhnyh stranah / Ju. I. Gun'ko // Aktual'nye problemy pravovyh, jekonomicheskijh i gumanitarnykh nauk : Materialy HP Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii professorско-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov, magistrantov i studentov. V 3-h chastjah, Minsk, 21 aprlja 2022 goda / Redkollegija: S. I. Romanjuk [i dr.], Chast' 1. — Minsk : Uchrezhdenie obrazovanija «BIP — Universitet prava i social'no-informacionnyh tehnologij», 2022. — S. 83—84. — EDN PULCSM.

8. *Kondratenko A. A.* Ponjatije neplatezhnesposobnogo dolzhnika kak sub#ekta prava / A. A. Kondratenko // Juridicheskij fakt. — 2021. — № 155. — S. 7—14. — EDN IHIUHA.

9. *Kovorotnij K. S., Aslanukova N. I.* Razvitie regulirovanija reabilitacionnyh procedur zakonodatel'stva o bankrotstve: analiz polozhenij zakonoproekta № 1172553-7 «O vnesenii izmenenij v federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v chast'i reformirovanija instituta bankrotstva) // Juridicheskaja nauka. — 2022. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regulirovanija-reabilitacionnyh-protsedur-zakonodatelstva-o-bankrotstve-analiz-polozhenij-zakonoproekta-1172553-7-o> (data obrashhenija: 10.07.2023).

10. *Koraev K. B.* Neplatezhnesposobnost': Novyj institut pravovogo regulirovanija finansovogo ozdorovlenija i nesostojatel'nosti (bankrotstva) : dis. dokt. ... jurid. nauk: 12.00.03 / K. B. Koraev. — Sankt-Peterburg, 2019. — S. 172.

11. *Kuz'mina N. V.* Teoreticheskie podhody k razrabotke sanacionnyh meroprijatij / N. V. Kuz'mina, N. M. Vetrova // Jekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovanija. — 2018. — № 4 (69). — S. 87—92. — EDN ZAQMLR.

12. *Maksimova O. A.* Gosudarstvennoe regulirovanie v sfere nesostojatel'nosti (bankrotstva) juridicheskijh lic / O. A. Maksimova // Social'naja politika i social'noe partnerstvo. — 2023. — № 1. — S. 32—41. — DOI 10.33920/pol-01-2301-04. — EDN FEVBTO.

13. *Maksimova O. A.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie bankrotstva (nesostojatel'nosti) juridicheskogo lica: sovremennoe sostojanie issledovanij / O. A. Maksimova // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. — 2021. — № 2 (53). — S. 152—157. — DOI 10.22394/1997-4469-2021—53-2-152-157. — EDN LPKOGQ.

14. *Maksimova O. A.* Pravovye i social'nye posledstvija bankrotstva juridicheskijh lic / O. A. Maksimova // Social'naja politika i social'noe partnerstvo. — 2021. — № 4. — S. 282—287. — DOI 10.33920/pol-01-2104-03. — EDN PLLZQB.

15. *Mastilovich L.* Restrukturizacija zadolzhennosti kak mera preduprezhdenija bankrotstva po rossijskomu i evropejskomu pravu: dissertacija ... kandidata juridicheskijh nauk : 12.00.03 / Larisa Mastilovich ; [Mesto zashhity: FGBOU VO «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet»]. — Sankt-Peterburg, 2021.

16. *Musaeva S. H.* Rol' gosudarstvennogo regulirovanija bankrotstva v ozdorovlenii jekonomiki / S. H. Musaeva // Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. — 2023. — № 4. — S. 756—766. — EDN PTCCTK.

17. *Pijuk K. D.* K voprosu o nekotoryh vidov dolgov nevozmozhnyh k spisaniju posredstvom procedury bankrotstva / K. D. Pijuk, A. V. Zacepina // Teorija i praktika obespechenija zakonnosti i pravoporjadka v sovremennom obshhestve : materialy vsrossijskoj studencheskoj konferencii, Voronezh, 24 nojabrja 2022 goda. — Voronezh : Voronezhskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. Imperatora Petra I, 2022. — S. 266—272. — EDN UAUYMU.

18. *Prokopova O. A.* Politiko-pravovye osnovanija restrukturizacii zadolzhennosti klientov korporativnogo biznesa / O. A. Prokopova, S. V. Mamontova // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. — 2018. — T. 8, № 2 (27). — S. 136—142. — EDN XRTTSH.

19. *Rasskazova A. V.* Bankrotstvo juridicheskijh lic i individual'nyh predprinimatelej / A. V. Rasskazova // Aktual'nye problemy pravovedenija. — 2022. — № 4 (76). — S. 12—16. — DOI 10.46554/APJ-2022.4(76)-pp.12-16. — EDN CNXUTY.

20. *Shajdullin V. F.* K voprosu o teoreticheskijh osnovah instituta nesostojatel'nosti (bankrotstva) v Rossijskoj Federacii / V. F. Shajdullin, S. Ju. Pavlov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2023. — № 3-3 (78). — S. 100—103. — DOI 10.24412/2500-1000-2023-3-3-100-103. — EDN MFSFEJ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

УДК 332. 142

О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Коды JEL: R 11, R 58.

Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: risin@mail.ru; SPIN-код: 9876-6074

Поступила в редакцию 04.07.2023. Принята к публикации 11.07.2023.

Аннотация

Актуальность темы. *Расширение состава и усложнение задач стратегического территориального планирования, обновление методической и инструментальной базы их эффективного решения предопределяет необходимость повышения квалификации кадров органов власти в названной сфере деятельности.*

Цель. *Разработка рекомендаций по организации и содержанию процесса повышения квалификации кадров органов публичной власти в сфере стратегического территориального планирования.*

Методология. *Методы логического анализа и организационного моделирования, используемые в разработке рекомендаций по повышению квалификации кадров органов публичной власти в сфере стратегического территориального планирования.*

Результаты и выводы. *Предложены рекомендации по организации и содержанию процесса повышения квалификации кадров органов публичной власти. Использование названных рекомендаций позволит обеспечить развитие профессиональных компетенций, необходимых для эффективного решения задач стратегического территориального планирования.*

Область применения. *Практика повышения квалификации кадров органов публичной власти в сфере стратегического территориального планирования.*

Ключевые слова: *кадры органов публичной власти, повышение квалификации, стратегическое территориальное планирование.*

UDK 332. 142

ON THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL OF THE BODIES PUBLIC AUTHORITIES IN THE FIELD OF STRATEGIC TERRITORIAL PLANNING

JEL Codes: R 11, R 58.

Risin I. E., doctor of Economics, Professor, head of the Department of Regional Economics and Territorial management, Voronezh state University, Voronezh, Russia

E-mail: risin@mail.ru; SPIN-code: 9876-6074

Annotation

The relevance of the topic. *The expansion of the composition and complication of the tasks of strategic territorial planning, the updating of the methodological and instrumental base for their effective solution predetermines the need for advanced training of government personnel in this field of activity.*

Goal. *Development of recommendations on the organization and content of the professional development process of public authorities in the field of strategic territorial planning.*

Methodology. *Methods of logical analysis and organizational modeling used in the development of recommendations for improving the quality of personnel of public authorities in the field of strategic territorial planning.*

Results and conclusions. Recommendations on the organization and content of the process of professional development of personnel of public authorities are proposed. The use of these recommendations will ensure the development of professional competencies necessary for effective implementation

Scope of application. The practice of professional development of personnel of public authorities in the field of strategic territorial planning.

Key words: personnel of public authorities, improvement of qualification, strategic territorial planning.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-126-129

Введение

Оценка современной российской практики стратегического территориального планирования позволила диагностировать ключевые факторы, снижающие его эффективность. В их числе — дефицит кадров, владеющих компетенциями в сфере стратегического планирования, который зафиксирован в Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [1], в публикациях исследователей [2, 3, 4, 5]. Его преодоление предполагает, наряду с подготовкой специалистов в сфере стратегического планирования, совершенствование системы повышения квалификации кадров органов публичной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Решение такой задачи сопряжено с выбором форм повышения квалификации кадров, определением для каждой из них целевой функции и аудитории, раскрытием содержания и технологии процесса обучения.

Рекомендации по организации и содержанию процесса повышения квалификации кадров органов публичной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере стратегического территориального планирования

Полагаем, что организация повышения квалификации кадров органов публичной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере стратегического планирования должна обеспечивать использование различных форм. В их числе: программа дополнительного образования, целевые курсы, стажировки.

Предложенный состав форм повышения квалификации кадров органов публичной власти не является оригинальным, современная региональная практика свидетельствует об их использовании. Другое дело, что реализация потребности в совершенствовании кадрового обеспечения стратегического территориального планирования сопряжена с существенными изменениями в организации и содержании названных форм. Важно также указать на необходимость комплексного применения названных форм.

Отметим, что каждая из вышеприведенных форм повышения квалификации кадров

органов публичной власти имеет вполне определенную целевую функцию и аудиторию, отличается содержанием и технологией процесса обучения. Сфокусируем внимание на этих характеристиках.

1. Программа дополнительного образования, используемая для повышения квалификации кадров органов публичной власти, должна быть сориентирована на освоение обучающимися полного спектра профессиональных компетенций в сфере стратегического территориального планирования.

Ее временной ресурс (240 часов) позволит сформировать учебный план, включающий необходимый и достаточный перечень дисциплин теоретического и методического характера. В числе основных: Стратегическое управление регионом и муниципальными образованиями, Региональная и муниципальная социально-экономическая политика, Управление государственной и муниципальной собственностью, Инновации в системе государственного и муниципального управления, Региональная и муниципальная статистика, Разработка документов стратегического территориального планирования (методическое и информационное обеспечение), Эффективные практики стратегического территориального планирования.

Основной контингент обучаемых по этой программе, это — резерв кадров, который сформирован в органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, муниципальных районов и городских округов.

Полагаем, что к реализации этой программы целесообразно привлечь ведущие вузы субъекта Российской Федерации при их соответствии двум основным требованиям: наличие научной школы в области управления социально-экономическими системами, наличие преподавателей или научных сотрудников, имеющих опыт участия в разработке документов стратегического территориального планирования.

Укажем на особенности этой программы.

Во-первых, она должна стать практико-ориентированной, призванной обеспечить не только «перенос» теоретических знаний в сферу публичного управления, но и включение реальных проблем стратегического территориального планирования в содержание процесса обучения.

Очевидно, что разработка такой программы должна основываться на реализации не традиционного сбытового (образовательная организация предлагает учебный материал, исходя из своих представлений и возможностей), а маркетингового подхода, когда органы публичной власти выступают не только заказчиками образовательных услуг, но и активными участниками, формирующими содержание преподаваемых курсов.

Во-вторых, реализация такой программы должна проходить в интерактивном режиме, предусматривающем постоянную обратную связь с обучающимися, независимо от вида учебных занятий (лекции, семинары). Базовым компонентом доминирующей доли практических занятий, наряду с вопросами теоретического и методического характера, должны стать кейсы, содержащие эффективные примеры решения ключевых задач разработки документов стратегического территориального планирования.

В-третьих, тематика выпускных работ должна разрабатываться совместно представителями образовательной организации и органов публичной власти и быть сориентированной на постановку и решение ключевых проблем стратегического территориального планирования.

2. В характеристике такой формы повышения квалификации кадров органов публичной власти, как целевые курсы, обратим внимание на следующие значимые моменты.

Первый — основной контингент обучаемых — кадры исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации и исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований.

Обратим внимание на целесообразность включения в один поток обучаемых представителей государственных и местных органов власти, поскольку разработка ряда документов стратегического территориального планирования (стратегии развития региона и муниципальных образований, планы мероприятий по их реализации) предполагает тесное взаимодействие разных ветвей публичной власти.

Второй — практико-ориентированный характер обучения. Основной инструмент — кейсы, раскрывающие общее и особенное, традиционное и новое в региональной и муниципальной практике разработки документов стратегического территориального планирования, мониторинга и контроля их реализации.

Третий — аттестация кадров, прошедших повышение квалификации, предусматривает публичное обсуждение подготовленных ими рекомендаций по совершенствованию практики стратегического территориального планирования. Состав аттестационной комиссии должен

включать представителей образовательной организации и исполнительных органов публичной власти субъекта РФ и муниципальных образований, чьи работники проходили обучение на этих курсах.

3. В характеристике такой формы повышения квалификации кадров органов публичной власти, как стажировки, обратим внимание на следующие моменты.

Первый — базой стажировок могут выступать не только органы публичной власти регионов и муниципальных образований, имеющие достижения в практике использования потенциала стратегического территориального планирования, но и ведущие организации экспертного сообщества, систематически участвующие в разработке его документов (Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», Экспертно-аналитический центр «Северо-Запад» и др.).

Второй — задания, выполняемые участниками стажировок, должны быть сориентированы преимущественно на изучение методических подходов к решению ключевых задач разработки документов стратегического планирования и практики их применения.

Заключение

Реализация предложенных рекомендаций по организации и содержанию процесса повышения квалификации кадров органов публичной власти в сфере стратегического территориального планирования позволит обеспечить своевременное обновление их профессиональных знаний и навыков, востребованных в эффективном решении ключевых задач стратегического территориального планирования.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 663. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>.

2. Зуйбадуллина Д. В. Совершенствование механизма управления региональным развитием на основе гармонизации взаимодействия государственной власти, бизнеса и населения : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. В. Зуйбадуллина ; Башкирский государ-

ственный университет. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 19.

3. *Рисин И. Е.* Разработка стратегии социально-экономического развития крупного города: теория и практика / И. Е. Рисин, А. С. Чичерина. — Воронеж : Истоки, 2022. — С. 110.

4. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: эффективные практики, проблемы и пути их решения // Круглый стол Совета Федерации РФ, 2020. — URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116286/>

5. *Nyseth T.* The transformative power of social innovation in urban planning and local development / T. Nyseth, A. Hamdouch // Urban Planning. — 2019. — Volume 4, Issue 1. — Pp. 1—6.

LITERATURE

1. On Approval of the Fundamentals of State Policy in the field of strategic Planning in the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation No. 663 dated November 8,

2021. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (accessed: 06/10/2022).

2. *Zuybadullina D. V.* Improving the mechanism of regional development management based on the harmonization of interaction between government, business and the population: abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / D. V. Zuybadullina ; Bashkir State University. — Saint Petersburg, 2019. — P. 19.

3. *Risin I. E.* Development of a strategy for the socio-economic development of a large city: theory and practice / I. E. Risin, A. S. Chicherina. — Voronezh : Sources, 2022. — P. 110.

4. Strategic planning at the municipal level: effective practices, problems and ways to solve them // Round Table of the Federation Council of the Russian Federation, 2020. — Access mode: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116286/>

5. *Nyseth T.* The transformative power of social innovation in urban planning and local development / T. Nyseth, A. Hamdouch // Urban Planning. — 2019. — Volume 4, Issue 1. — Pp. 1—6.

УДК 331.5.024.5; 332.142

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ)

Коды JEL: J 08, J 24, R 11.

Суверин А. А., аспирант, Воронежский институт экономики и социального управления, Воронеж, Россия

E-mail: andreysuverin@gmail.com; SPIN-код: 2550-8906.

Поступила в редакцию 07.08.2023. Принята к публикации 21.08.2023.

Аннотация

Актуальность темы. *Необходимость объяснения причин кадрового голода при существенном превышении числа соискателей над вакантными рабочими местами и предложение инструментов снижения дисбаланса в конкретном сегменте рынка труда.*

Цели. *Определение путей решения проблемы обеспечения кадрами экономики на примере конкретной отрасли — сферы общественного питания с опорой на результаты авторского исследования.*

Методология. *Основополагающим является описательный метод, включающий такие приемы, как интерпретация, сопоставление, обобщение. В работе использованы также методы статистического анализа, классификации, дедукции и индукции, аналогии, абстрагирования.*

Результаты и выводы. *Представлен авторский подход, основанный на системном решении проблемы, подразумевающим активное взаимодействие бизнеса и системы образования. Материалы исследования позволили сделать вывод, что такое партнерство должно, прежде всего, лежать в плоскости согласования новых перспективных направлений и профилей подготовки специалистов в области общественного питания. Минимизация дисбаланса между системой подготовки кадров и потребностями рынка труда возможна на основе комплексной профориентации, системного информирования о ситуации на рынке труда, создания в учебных заведениях профильных кафедр.*

Область применения. *Статья представляет интерес для специалистов в области теории рынка труда, а также практиков, занимающихся разработкой и реализацией кадровой стратегии предприятий общественного питания.*

Ключевые слова: *рынок труда, подготовка кадров, профориентация, трудоустройство.*

STAFFING OF THE REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE CATERING SECTOR)

JEL Codes: J 08, J 24, R11.

Suverin A. A., postgraduate student, Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia

E-mail: andreysuverin@gmail.com; SPIN-code: 2550-8906.

Annotation

The relevance of the topic. *The need to explain the reasons for the personnel shortage with a significant excess of the number of applicants over vacant jobs and the offer of tools to reduce the imbalance in a particular segment of the labor market.*

Goals. *Determination of ways to solve the problem of staffing the economy on the example of a specific industry — the sphere of public catering based on the results of the author's research.*

Methodology. *The descriptive method is fundamental, including such techniques as interpretation, comparison, generalization. Methods of static analysis, classification, deduction and induction, analogy, abstraction are also used in the work.*

Results and conclusions. *The author's approach is presented, based on a systematic solution to the problem, implying active interaction between business and the education system. The research materials allowed us to conclude that such a partnership should, first of all, lie in the plane of coordinating new promising areas and profiles of training specialists in the field of public catering. Minimizing the imbalance between the personnel training system and the needs of the labor market is possible on the basis of comprehensive career guidance, systematic information about the situation on the labor market, the creation of specialized departments in educational institutions.*

Scope of application. *The article is of interest to specialists in the field of labor market theory, as well as practitioners involved in the development and implementation of the personnel strategy of public catering enterprises.*

Keywords: *labor market, personnel training, career guidance, employment.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-129-137

Введение

Проблема обеспечения кадрами экономики не нова и, казалось бы, достаточно всесторонне изучена. Однако до сих пор остаются открытыми многие вопросы в данной предметной области. К разряду дискуссионных относится объяснение причин кадрового голода при существенном превышении числа соискателей над вакантными рабочими местами. Полагаем, что в настоящее время проявился разрыв между научными исследованиями и практикой применения их результатов. В ряде случаев публикации носят описательный характер, а прогнозирование ситуации затруднено в силу отсутствия полной, актуальной и достоверной информационной базы. Нельзя сбрасывать со счетов и стремительное развитие цифровой экономики, переход к новому технологическому укладу, что выдвигает на повестку дня оперативное реагирование, в том числе и в подготовке кадров, на такие изменения. Еще одной точкой преткновения становится то, что, как отмечают О. Невмержицкая и Т. Морозова [15, С. 43—44] выявление кадровых угроз и раз-

работка мер по их преодолению являются ресурсозатратными.

Представленный в литературе анализ основных тенденций в сфере занятости может и должен быть базой для определения путей снижения диспропорций рынка труда в части соответствия количества и качества подготовленной рабочей силы и спроса на нее.

Специалисты отмечают серьезные изменения трендов, характерных для рынка труда. Это во многом определяет как выбор подходов к регулированию спроса и предложения на нем, так и расстановку акцентов в процессе подготовки кадров. Так, Е. Кузнецовой, И. Пантелеевой, Л. Каторгиной [13, ч. 1, С. 3—4] аргументирована точка зрения, согласно которой, начиная с 2022 года, рынок труда вернулся к соискательскому типу. Это обусловило то, что наиболее значимым при подборе работы становится уровень оплаты труда и соискатели готовы находиться в поиске столько времени, сколько это необходимо для того, чтобы найти наиболее подходящее предложение. Они стали более мобильны как

территориально, так и профессионально: готовы повышать квалификацию или даже пере-квалифицироваться для поддержания своей конкурентоспособности. Причем уровень оплаты труда и финансовая стабильность компании-работодателя не уступают первым двум позициям в рейтинге факторов выбора места работы, начиная с 2020 года. Одновременно, российские соискатели не очень готовы брать на себя ответственность и, тем более, руководить (15 позиция в рейтинге критериев выбора варианта трудоустройства по сравнению со 2 позицией в среднем в мире) [13, ч. 1, С. 5; 2]. Работодатели стали больше тратить времени на подбор и привлечение кандидатов, прежде всего, имеющих опыт работы. Причем, это характерно для всех отраслей экономики. В целом работодателям становится труднее подбирать соответствующих их требованиям претендентов на рабочие места. Если необходим опыт работы от 5 лет, поиск может продлиться до полугода. Для решения проблемы кадрового дефицита 3/4 российских работодателей готовы обучать новых сотрудников [13, ч. 2, С. 3—8]. За 2022 год доля работодателей, отмечающих нехватку рабочей силы, увеличилась с 45,3 % до 55,2 %. М. Калмацкий [10] полагает, что взаимодействие образования и бизнеса должно строиться по двум направлениям: «обеспечение более точных и адресных образовательных траекторий» и использование в полной мере потенциала переобучения.

Что касается конкретных областей экономики, в нашем случае, сферы общественного питания, то ситуация складывается следующим образом. И ученые, и специалисты кадровых агентств, и HR-менеджеры единодушны в том, что квалифицированных кадров для этой отрасли катастрофически не хватает. Так, Баннова А. [5], полагает, что ситуация усугубляется сезонными колебаниями спроса на рабочую силу. При этом отмечается тенденция к усилению кадрового дефицита, который в острой форме проявился еще летом 2021 года.

Учитывая, что, как отмечают И. Хамаганова, И. Бадмаева, С. Цырендоржиева, З. Намсараева, В. Аникина [19, С. 161], «индустрия питания остается одной из самых востребованных сфер оказания услуг населению», задача подготовка кадров для этой отрасли является актуальной. К сожалению, научных исследований, связанных с ее решением, не достаточно. Ряд авторов, например, М. Карпова [11], затрагивает вопросы менеджмента и управления уже имеющимся персоналом предприятий общественного питания. Многие публикации, относятся к разряду популярных, размещены в блогах и на т. п. площадках: Л. Маюрниковой [4] Т. Благовидовой [8], А. Валовой [9], И. Квасова [12], К. Речи-

ца [18] и др., и, по большей части, содержат рекомендации общего характера по поиску персонала и работы с ним. Мы же полагаем, что корень проблемы кроется в определенных пробелах профессиональной подготовки будущих специалистов, недостаточной скоординированности усилий образовательных организаций и бизнеса. Мы разделяем точку зрения Ирины Благовещенской [7], основателя консалтинговой компании «Escape Consult Group» и советника президента Федерации Рестораторов и Отельеров России, о том, что проблема кадров является одной из главных «болевых точек» сферы гостеприимства, включая систему общественного питания. Причем, это обусловлено не нехваткой кадров вообще, а недостатков именно квалифицированных кадров.

Таким образом, научным пробелом остается недостаточная изученность причинно-следственных связей профессионально-квалификационных диспропорций рынка труда.

Цель настоящего исследования состоит в теоретическом обосновании путей решения проблемы обеспечения кадрами экономики на примере конкретной отрасли — сферы общественного питания.

Научная новизна исследования обусловлена объяснением причин кадрового голода при существенном превышении числа соискателей над вакантными рабочими местами на основе результатов проведенного авторского исследования и предложенными инструментами снижения дисбаланса в конкретном сегменте рынка труда. В статье представлен авторский подход, основанный на системном решении проблемы, подразумевающим активное взаимодействие бизнеса и системы образования.

Гипотеза исследования. Минимизация дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда невозможна без разработки регламента согласования новых перспективных направлений и профилей подготовки специалистов. Основными инструментами должны стать комплексная профориентация, системное информирование о ситуации на рынке труда, создание в учебных заведениях профильных кафедр, а регулярные мониторинговые исследования позволят сформировать надежную информационную базу для выработки управленческих решений.

Методологической основой статьи является выявление причин диспропорций между спросом на рабочую силу и ее предложением, а также определение методической базы для их минимизации. Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса студентов старших курсов воронежских образовательных организаций, проходящих подготовку по профессиям и специальностям для

предприятий общественного питания («повар-кондитер» и «технология продукции и организация общественного питания»). Всего опрошено 230 респондентов. Выборка репрезентативна по возрасту, полу, профилю/направлению подготовки. Время проведения опроса — май 2023 года. Опрос проведен по стандартизированной анкете методом face-to-face (по месту учебы). Полученные данные сопоставлены со статистикой регионального рынка труда, обобщенной информационной площадкой hh.ru. Основопологающим для проведенного исследования стал описательный метод, включающий такие приемы как, интерпретация, сопоставление, обобщение.

В работе использованы также методы статистического анализа, классификации, дедукции и индукции, аналогии, абстрагирования.

Статистика регионального рынка труда (сегмент общественного питания)

По данным информационной площадки hh.ru, динамика вакансий в Воронеже в сфере «туризм, гостиницы, рестораны» в 2023 году по отношению к 2022 году (месяц к месяцу) выглядела следующим образом (рис. 1). Она несколько ниже, чем в среднем по экономике региона, но, тем не менее, достаточно ярко выражена. Одновременно динамика резюме была за этот же период отрицательной (рис. 2).

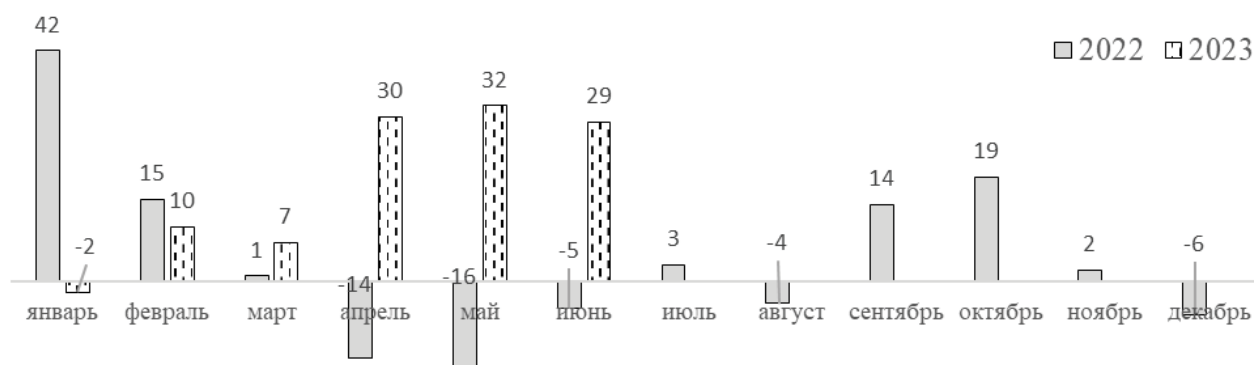

Рис. 1. Изменение числа вакансий в сфере «туризм, гостиницы, рестораны», опубликованных работодателями Воронежа на hh.ru.

Источник: Статистика. Сервис открытой аналитики рынка труда // URL: <https://stats.hh.ru/voronezh?ysclid=1kcq1e4m7443206086&vacanciesProfArea=tourism&resumesProfArea=tourism> (дата обращения 17.07.2023).

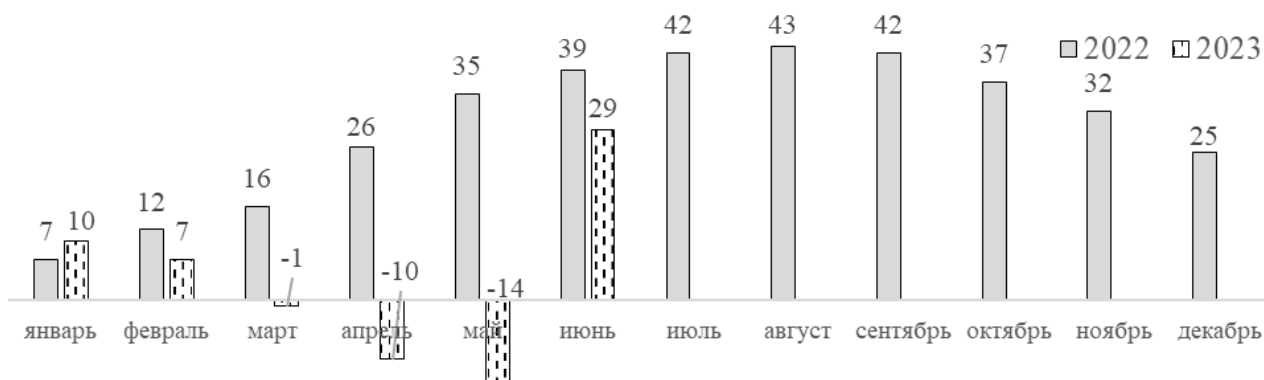

Рис. 2. Изменение числа вакансий в сфере «туризм, гостиницы, рестораны», опубликованных работодателями Воронежа на hh.ru.

Источник: Статистика. Сервис открытой аналитики рынка труда // URL: <https://stats.hh.ru/voronezh?ysclid=1kcq1e4m7443206086&vacanciesProfArea=tourism&resumesProfArea=tourism> (дата обращения 17.07.2023).

В целом же отношение количества резюме соискателей к вакансиям в июне 2023 года (hh. индекс) в сфере «туризм, гостиницы, рестораны» составило 2,5, что косвенно подтверждает неудовлетворенность работодателей квалификацией и набором компетенций претендентов

на рабочие места. При таком существенном превышении числа соискателей над количеством вакансий работодатели не могут подобрать себе сотрудников. Следовательно, та рабочая сила, которая представлена на региональном рынке труда, не может удовлетворить запросы отрасли.

Л. Маюрникова, А. Кокшаров, Т. Крапива, А. Петкович, В. Мешков [3, С. 142] М. Барышев, М. Тамова [6, С. 6—7] справедливо отмечают, что сегодня в основе деятельности предприятий общепита должен быть инновационный подход, который не только позволит использовать новые инструменты управления, но и в целом повысит эффективность производства, в том числе за счет применения новых техно-

логий. Соответственно, от работников потребуются новые знания и владение современными компетенциями.

Исследование проблем подготовки кадров для сферы общественного питания

Определяя причины выбора будущей профессии, студенты отметили несколько доминирующих (рис. 3).

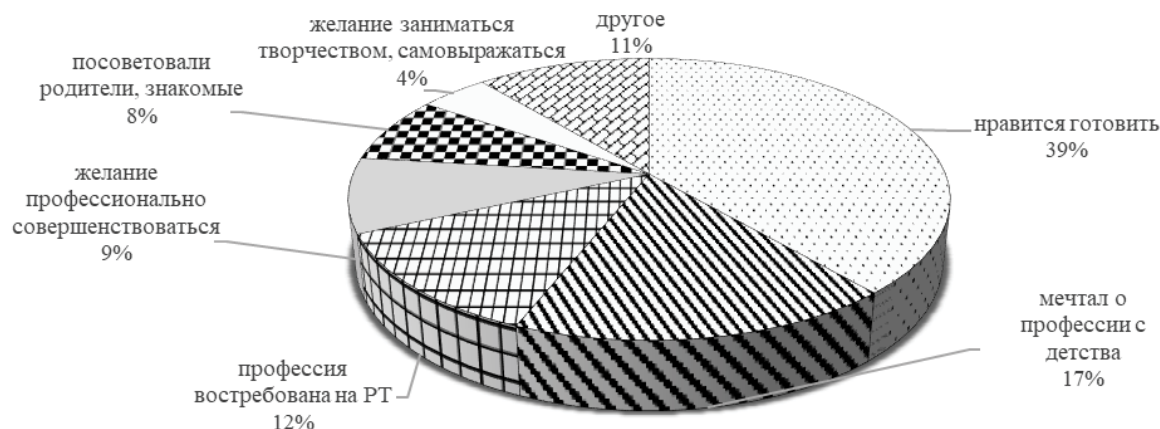

Рис. 3. Причины выбора профессии студентами, обучающимися по направлениям/профессиям «повар-кондитер» и «технология продукции и организация общественного питания»

Источник: данные автора

Показательно, что только 15,3 % опрошенных не собираются работать по полученной профессии (это более, чем в три раза ниже средних показателей). Объясняется это, прежде всего, тем, что «пропал интерес к профессии»/«стало интересным другое направление деятельности» и «профессия оказалась тяжелой физически». Однако 19,4 % респондентов еще окончательно не определились со своими профессиональными траекториями. Таким образом, к старшим курсам однозначно оценивают как правильный свой профессиональный выбор 65,3 % будущих специалистов в области общественного питания и ресторанного бизнеса.

Учебный план составлен таким образом, что к 3—4 курсу все студенты уже проходили практику, учебную и/или производственную. При этом 8,2 % отметили, что практика не была полезной, так как практикантов не допускали до реального выполнения рабочих операций или им доверяли выполнение только рутинных и неинтересных видов работ. Еще 34,7 % затруднились с оценкой, была ли им полезна практика. 57,4 % студентов отметили, что именно во время практики получили практические навыки, которые необходимы в будущей профессиональной деятельности. Две трети респондентов (67,1 %) считают, что во время практики получили достаточно теоретической информации и сведений о ее практическом применении

и только 12,9 % придерживаются противоположной точки зрения. Каждый пятый не определился с ответом.

Необходимо отметить, что обучающиеся достаточно высоко оценивают уровень профессиональных компетенций, приобретенных за время обучения в образовательном учреждении: 35,4 % как высокий, 56,9 % — средний и 7,7 % — низкий.

Характерно, что почти половина (48,0 %) будущих специалистов уверена, что легко и быстро найдет работу по специальности. И еще 15,3 % полагают, что сможет трудоустроиться в течение месяца после получения диплома. И всего 1 % опрошенных настроен пессимистично и думает, что не сможет найти работу по специальности. Остальные (а это треть опрошенных) серьезно не задумывались о перспективах трудоустройства.

Новые профессии в сфере общественного питания

Для того, чтобы уравновесить спрос на рабочую силу в части имеющихся теоретических и практических знаний и ее предложение, существуют профессиональные стандарты. Система независимой оценки квалификаций позволяет дать объективную оценку того, что, действительно, знает претендент на рабочее место.

Сфера общественного питания относится к числу динамично развивающихся. Появляются новые профессии, конкретизируются требования к представляющим их сотрудникам. К сожалению, изменения происходят быстрее, чем это может быть официально оформлено. Список новых профессий постоянно расширяется, появляются и достаточно узкоспециализированные (Пастушкова Е. [17]). Например, панелисты (профессиональные дегустаторы), наличие которых в штате, прежде всего крупных и/или сетевых компаний, крайне важно, так как такие специалисты помогают отслеживать от партии к партии соответствие ингредиентов установленным стандартам качества. Флейвористы — специалисты, которые работают с пищевыми ароматизаторами, разрабатывают не только новые ароматические рецептуры, но и создают вкусы. Кликуны — организаторы, коммуникационные посредники между всеми участниками процесса изготовления блюд, которые отвечают за слаженность работы и то, чтобы все заказы клиентов выполнялись в срок и в соответствии с принятыми стандартами. Фуражисты — профессионалы в ресторанной индустрии, которые отвечают за сбор дикоросов, используемых в приготовлении конкретных блюд, нередко, для гурманов, а также, за поиск поставщиков таких дикоросов и дегустацию их продукции. Шеф-разработчик — специалист, в сферу ответственности которого входит создание новых рецептов и уточнение формул продуктов, дав-

но присутствующих на рынке. Бренд-шеф — сотрудник, который является в одном лице и шеф-поваром и менеджером, так как он контролирует качество готовых блюд и оценивает структуру меню. Пиццмейкеры (пиццайоло) — повара, специализирующиеся на приготовлении пиццы. Сомелье — работники ресторана, которые отвечают за составление винной карты, приобретение и правильное хранение вин, за их представление клиенту. Титестеры — чайные сомелье. Бариста (в высшей квалификации — кофе-мастер) — работник кофейни, специализирующийся на приготовлении кофе и напитков на его основе. Суши-повар (в высшей квалификации — суши-шеф) — специалист, занимающийся приготовлением блюд национальной японской кухни. Этот список может быть продолжен.

Если по ряду перечисленных выше профессий (бариста, сомелье, суши-повар и т. д.) старшекурсники имеют достаточно точное представление, то про такие пока экзотические, как панелист, флейворист, фуражист и проч., знают очень мало или не знают совсем (табл.). Трактовка терминов в некоторых случаях осложняется многозначностью слов, как, например, при определении значения слова «панелист» или «фуражист», и требует наличия широких знаний не только в сфере общественного питания и ресторанного бизнеса.

Характерно, что по ряду из перечисленных выше профессий обучение в нашей стране не организовано.

Таблица

Осведомленность будущих специалистов в сфере общественного питания о новых профессиях, в % к опрошенным

Профессия	Степень осведомленности				
	Знаю очень хорошо	Знаю в общих чертах	Знаю очень мало	Ничего не знаю	Затрудняюсь ответить
Панелист	2,2	3,0	3,0	47,3	44,5
Флейворист	0,7	1,3	1,7	55,8	40,5
Фуражист	5,2	7,6	8,4	36,9	41,9
Шеф-разработчик	7,6	11,2	10,4	24,8	46,0
Бренд-шеф	9,6	14,8	12,9	22,7	40,0
Пиццмейкер	14,5	26,8	18,9	10,4	29,4
Сомелье	10,4	18,9	24,8	11,2	34,7
Бариста	38,2	15,6	26,8	8,4	11,0
Суши-повар	41,9	12,9	18,7	9,6	19,9

Примечание: Источник: данные автора.

Конечно, есть исключения: образовательные организации предлагают курсы подготовки сомелье [14] и флейвористов, а кофейни — бариста [16]. Однако проблема остается: нет регламентированных программ подготовки, утвержденных требований к системе оценки знаний и т. п.

Выводы

Складывается парадоксальная ситуация: число ежегодно подготавливаемых специалистов адекватно запросам рынка труда, однако предприятия общественного питания не могут заполнить существующие вакансии. Молодые

специалисты, по мнению работодателей, не обладают необходимыми компетенциями и опытом работы. Но, учитывая специфику отрасли, получившие такой опыт работники нередко уходят в «свободное плавание», открывая свои малые предприятия или регистрируя самозанятость. Понимая эту перспективу, работодатели не торопятся вкладывать средства в обучение персонала. С другой стороны, вчерашние выпускники уверены в достаточно высоком теоретическом и практическом уровне своей подготовки и не всегда заинтересованы в дополнительном обучении и повышении квалификации.

Проведенное нами исследование выявило несколько причин, осложняющих не только и не столько поиск молодыми специалистами вариантов трудоустройства, сколько подбор кадров работодателями.

Первое. Большинство студентов, выбирая профессию в сфере общественного питания, обращает внимание на некие «романтические» составляющие: «нравится готовить», «мечтал с детства» и т. п. Некоторые из них только во время практики оценили соответствие физических нагрузок выбранной профессии своему состоянию здоровья.

Второе. Только 12 % выпускников на стадии профессионального самоопределения были уверены в востребованности профессии на рынке труда. Можно заключить, что выпускники недостаточно хорошо ориентируются в ситуации, сложившейся на рынке труда, и, соответственно, не представляют, какие требования предъявляют к соискателям работодатели.

Третье. Работодатели далеки от организации обучения в образовательных учреждениях. Согласование программ подготовки и участие в разработке профессиональных стандартов нередко носит формальный характер. Как следствие, они не в полной мере удовлетворены качеством подготовки молодых специалистов.

Итак, в основе дисбаланса ожиданий работодателей и соискателей лежат недоработки в профориентационной области. Ликвидированы они могут быть только при условии объединения усилий образовательных организаций и бизнеса. Главным инструментом могут и должны стать регулярные профориентационные мероприятия, построенные в логике «от простого к сложному». На первых порах, это могут быть занятия в форме деловой игры с участием родителей: под руководством опытных поваров-тренеров дети вместе со взрослыми постигают основы кулинарного искусства. Для учащихся средних классов могут быть организованы тематические экскурсии, встречи с успешными рестораторами и т. п., старше-

классников увлекут викторины, квесты, тематические олимпиады и т. д. Нельзя сбрасывать со счетов и Дни открытых дверей в профильных учебных заведениях.

Мечты об интересной работе, не подкрепленные личностными характеристиками соискателей, существенно повышающими их конкурентоспособность на рынке труда, вступают в противоречие с одним из основных современных трендов, когда доминирующим мотивом выбора места работы становится уровень оплаты труда. Отсутствие опыта работы молодые соискатели должны чем-то компенсировать: дополнительными навыками, компетенциями и т. п. Но никто из участвующих в опросе не акцентировал на этом внимание. Две трети старшекурсников полагают, что поиск работы не превысит одного месяца. При этом они не осведомлены о том, что сегодня работодатель готов тратить на подбор персонала гораздо больше времени, чтобы взять на работу специалиста, действительно обладающего искомыми характеристиками.

Основным направлением взаимодействия бизнеса и образования должна стать работа по согласованию новых перспективных направлений и профилей подготовки специалистов в области общественного питания.

Выходом из создавшейся ситуации может стать системная ранняя профориентация, систематическое знакомство старшеклассников и студентов с ситуацией на рынке труда (например, в рамках классных и кураторских часов и т. п. мероприятий), углубление взаимодействия бизнеса и образования, в том числе и создание в учебных заведениях профильных кафедр.

Системность предлагаемых мер возможна на основании надежной информации, сформированной по итогам регулярных исследований.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Редкий экземпляр»: флейворист — профессия, которой учат в МГУПП! — URL: https://mgupp.ru/abitur/news/?ELEMENT_ID=11515 (дата обращения 21.07.2023).

2. *Baier J.* What Job Seekers Wish Employers Knew / *J. Baier, O. Kovács-Ondrejko, P. Antebi, B. Divcic, C.-M. Castro, K. Mala, V. Beauchene, H. Barth, N. Jajoria* // BCG Report, 2023. — URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/recruitment>

recommendations-for-employers (дата обращения 10.07.2023).

3. Анализ и перспективы инновационного развития предприятий общественного питания / Л. А. Маюрникова [и др.] // Техника и технология пищевых производств. — 2023. — Т. 53. № 1. — С. 140—149.

4. Байков А. Нехватка кадров в ресторанном бизнесе: где искать сотрудников и как их удерживать / А. Байков // Котел. — 2023. — 2 мая. — URL: <https://blog.quickresto.ru/gde-iskat-sotrudnikov-v-restoranoj-industrii?ysclid=lkcmi8o7t5605486145> (дата обращения 19.07.2023).

5. Баннова А. Дефицит кадров в общественном питании усилился из-за санкций / А. Баннова, А. Финаева // Ведомости. — 2022. — 07 июля. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/07/07/930400-defitsit-kadrov-v-obschestvennom-pitanii-usililsya?ysclid=lkcq0snego323865197> (дата обращения 05.07.2023).

6. Барышев М. Г. Подготовка высококвалифицированных специалистов для ресторанного и гостиничного бизнеса / М. Г. Барышев, М. Ю. Тамова // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. — 2020. — № 5—6 (377—378). — С. 6—8.

7. Благовещенская И. Кадровый голод: вечная проблема ресторанного бизнеса и сферы гостеприимства / И. Благовещенская // РесторановедЪ. — 2022. — № 7—9. — URL: <https://restoranoved.ru/magazines/nomer-7-9-2022/kadrovyu-golod-vechnaya-problema-restorannogo-biznesa-i-sfery-gostepriimstva/?ysclid=lkco5n3c8n869664031> (дата обращения 25.06.2023).

8. Благовидова Т. Как правильно и эффективно подобрать персонал для ресторана или кафе / Т. Благовидова // Котел. — 2019. — 29 января. — URL: <https://blog.quickresto.ru/kak-podobrat-personal-dlya-restorana-ili-kafe?ysclid=lkconp7zj7104864930> (дата обращения 12.06.2023).

9. Валова А. Как нанимать сотрудников в общепит / А. Валова // КонтурМаркет. — 2023. — 15 марта. — URL: https://kontur.ru/market/spravka/38106-nanimat_sotrudnikov_v_obshepiti?ysclid=lkcorevwap913602912 (дата обращения 25.06.2023).

10. Калмацкий М. Для развития России готовятся новые кадры / М. Калмацкий // Проекты России. — URL: <https://rg.ru/2023/04/18/dlia-razvitiia-rossii-gotoviatsia-novye-kadry.html?ysclid=lkbeujelbr261990100> (дата обращения 12.07.2023).

11. Карпова М. И. Исследование современных методов управления персоналом в ресторанном бизнесе / М. И. Карпова, Н. Л. Султаева // Вестник Евразийской науки. — 2018. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN418.pdf> (дата обращения 05.07.2023).

12. Квасов И. Как подбирать персонал для сферы общепита / И. Квасов // Executive.ru. — 2018. — 21 ноября. — URL: <https://www.e-executive.ru/career/hr-management/1989507-kak-podbirat-personal-dlya-sfery-obschepita> (дата обращения 11.07.2023).

13. Кузнецова Е. Тренды на рынке труда / Е. Кузнецова, И. Пантелева, Л. Каторгина. — Москва : Яков и партнеры, 2023. — Ч. 1. — 26 с.; Ч. 2. — 20 с.

14. Международная школа профессий. Обучение новым профессиям. — URL: <https://voronezh.videoforme.ru> (дата обращения 21.07.2023).

15. Невмержицкая О. Н. Концептуальные основы управления кадровыми рисками при реализации функций стратегического планирования / О. Н. Невмержицкая, Т. Ф. Морозова // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. — 2022. — № 1 (397). — С. 42—51.

16. Обучение бариста в Воронеже. — URL: <https://brightcoffee.ru/obuchenie-barista-v-voronezhe/>

17. Пастушкова Е. Новые профессии в сфере общественного питания / Е. Пастушкова // Кем быть? Журнал. Компас в мире профессий. — URL: <https://www.kem.by/proforientir/obschestvennoe-pitanie/?ysclid=lkjvii2jt0295709750>.

18. Речиц К. Как быстро находить сотрудников в рестораны / К. Речиц // Журнал Хантфлоу. — 2019. — 15 ноября. — URL: <https://huntflow.ru/blog/kak-nanimat-v-horeca/?ysclid=lkcoit6ttx10000290> (дата обращения 16.06.2023).

19. Хамаганова И. В. Анализ индустрии питания города Улан-Удэ / И. В. Хамаганова, И. И. Бадмаева, С. В. Цырендоржиева, З. М. Намсараева, В. А. Аникина // Ползуновский вестник. — 2021. — № 2. — С. 160—167.

LITERATURE

1. «A rare specimen»: a flavorist is a profession that is taught in MGUPP! — URL: https://mgupp.ru/abitur/news/?ELEMENT_ID=11515 (accessed 21.07.2023).

2. Baier J. What Job Seekers Wish Employers Knew / J. Baier, O. Kovács-Ondrejko, P. Antebi, B. Divcic, C.-M. Castro, K. Mala, V. Beauchene, H. Barth, N. Jajoria // BCG Report, 2023. — URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/recruitment-recommendations-for-employers> (accessed 10.07.2023).

3. Analysis and prospects of innovative development of public catering enterprises / L. A. Mayurnikova [et al.] // Technique and technology of food production. — 2023. — Vol. 53. No. 1. — Pp. 140—149

4. *Baykov A.* Shortage of personnel in the restaurant business: where to look for employees and how to keep them / A. Baykov // Boiler. — 2023. — May 2. — URL: <https://blog.quickresto.ru/gde-iskat-sotrudnikov-v-restoranoj-industrii?ysclid=lkcmi8o7t5605486145> (accessed 07/19/2023).
5. *Bannova A.* The shortage of personnel in public catering has intensified due to sanctions / A. Bannova, A. Finaeva // Vedomosti. — 2022. — July 07. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/07/07/930400-defitsit-kadrov-v-obschestvennom-pitanii-usililsya?ysclid=lkq0cnego323865197> (accessed 05.07.2023).
6. *Baryshev M. G.* Training of highly qualified specialists for the restaurant and hotel business / M. G. Baryshev, M. Y. Tamova // News of higher educational institutions. Food technology. — 2020. — № 5—6 (377—378). — Pp. 6—8.
7. *Blagoveshchenskaya I.* Personnel hunger: the eternal problem of the restaurant business and the hospitality industry / I. Blagoveshchenskaya // «Restaurateur». — 2022. — № 7—9. — URL: <https://restoranoved.ru/magazins/nomer-7-9-2022/kadrovyy-golod-vechnaya-problema-restorannogo-biznesa-i-sfery-gostepriimstva/?ysclid=lkco5n3c8n869664031> (accessed 25.06.2023).
8. *Blagovidova T.* How to choose the right and effective staff for a restaurant or cafe / T. Blagovidova // Boiler. — 2019. — January 29. — URL: https://blog.quickresto.ru/kak_podobrat_personal_dlya_restorana_ili_kafe?ysclid=lkcomp7zj7104864930 (accessed 12.06.2023).
9. *Valova A.* How to hire employees in catering / A. Valova // KonturMarket. — 2023. — March 15. — URL: https://kontur.ru/market/spravka/38106-nanimat_sotrudnikov_v_obshhepit?ysclid=lkcorevwap913602912 (accessed 25.06.2023).
10. *Kalmatsky M.* New personnel are being prepared for the development of Russia / M. Kalmatsky // Projects of Russia. — URL: <https://rg.ru/2023/04/18/dlia-razvitiia-rossii-gotoviatsianovye-kadry.html?ysclid=lkbeujelbr261990100> (accessed 12.07.2023).
11. *Karpova M. I.* Research of modern methods of personnel management in the restaurant business / M. I. Karpova, N. L. Sultanova // Bulletin of Eurasian Science. — 2018. — No. 4. — URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN418.pdf> (accessed 05.07.2023).
12. *Kvasov I.* How to select staff for the catering sector / I. Kvasov // Executive.ru. — 2018. — November 21. — URL: <https://www.executive.ru/career/hr-management/1989507-kak-podbirat-personal-dlya-sfery-obschepita> (accessed 11.07.2023).
13. *Kuznetsova E.* Trends in the labor market / E. Kuznetsova, I. Panteleeva, L. Katorgina. — Moscow : Yakov and Partners, 2023. — Part 1. — 26 p.; Part 2 — 20 p.
14. International School of Professions. Training in new professions. — URL: <https://voronezh.videoforme.ru> (accessed 21.07.2023).
15. *Nevmerzhitskaya O. N.* Conceptual foundations of personnel risk management in the implementation of strategic planning functions / O. N. Nevmerzhitskaya, T. F. Morozova // News of higher educational institutions. Technology of the textile industry. — 2022. — № 1 (397). — P. 42—51.
16. Barista training in Voronezh. — URL: <https://brightcoffee.ru/obuchenie-barista-v-voronezhe/>
17. *Pastushkova E.* New professions in the field of public catering / E. Pastushkova // Who to be? Journal. Compass in the world of professions. — URL: <https://www.kem.by/proforientir/obschestvennoe-pitanie/?ysclid=lkjviiw2jt0295709750>.
18. *Rechits K.* How to quickly find employees in restaurants / K. Rechits // Huntflow Magazine. — 2019. — November 15. — URL: <https://huntflow.ru/blog/kak-nanimat-v-horeca/?ysclid=lkcoit6txx10000290> (accessed 16.06.2023).
19. *Khamaganova I. V.* Analysis of the food industry of Ulan-Ude / I. V. Khamaganova, I. I. Badmaeva, S. V. Tsyrendorzhiyeva, Z. M. Namsaraeva, V. A. Anikina // Polzunovsky Bulletin. — 2021. — No. 2. — Pp. 160—167.

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ФИНАНСОВЫЕ, МАРКЕТИНГОВЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 336.02

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Коды JEL: G 20, O 31

*Колмыкова Т. С., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: t_kolmykova@mail.ru; SPIN-код: 4474-5315*

*Субботин Н. А., студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: yktrpbd@gmail.com; SPIN-код: отсутствует*

Поступила в редакцию 01.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023.

Аннотация

Актуальность. Исследование современных аспектов развития ситуации на национальном финансовом рынке в процессе реализации инвестиционной деятельности его участниками подтверждает необходимость развития новых инструментов инвестирования.

Цель. Цель работы заключается в выявлении трендов, характеризующих развитие отечественного финансового рынка в условиях макроэкономической нестабильности и санкционного давления.

Методология. Теоретико-методологическую основу исследования составили публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблематике обеспечения инвестиционной активности в условиях высокой волатильности финансового рынка и нестабильности внешних условий финансово-хозяйственной деятельности. Использование инструментов общенаучного познания (диалектического, исторического, абстрактно-логического, эмпирического обобщения, сравнения) послужили для целей формирования авторского подхода к исследованию современных аспектов инвестиционной активности на финансовом рынке.

Результаты и выводы. Современная действительность характеризуется геополитической напряжённостью, мировой экономической нестабильностью, санкционным давлением со стороны ряда западных государств в отношении национальной экономики, что, как следствие, несет высокие риски для бизнеса и рост волатильности на финансовом рынке. Кардинальные изменения внешней конъюнктуры значительно влияют на отечественный финансовый рынок и находят своё отражение в формировании стратегий поведения инвесторов. В этой связи особую значимость приобретают мероприятия, направленные на обеспечение финансовой стабилизации, а также развитие новых инструментов, актуальных для осуществления финансовых инвестиций в условиях распространения цифровых сервисов и технологий. Проведенное исследование свидетельствует о том, что современная финансовая ситуация характеризуется ростом потребительской активности населения, повышенным спросом на кредиты как со стороны компаний, так и физических лиц, а также восстановительным ростом по ряду отраслей, что позволяет надеяться на укрепление тенденции к росту экономической активности бизнеса. Повышенная волатильность и нестабильная экономическая ситуация привела к принятию новых решений, росту популярности альтернативных направлений инвестирования.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки и реализации стратегий активизации деятельности инвесторов на финансовом рынке.

Ключевые слова: финансовый рынок, инвестиционная активность, цифровизация, цифровые сервисы и технологии, цифровые активы, «зелёные» инвестиции.

RESTORATION OF INVESTMENT ACTIVITY AND NEW INVESTMENT INSTRUMENTS IN THE FINANCIAL MARKET

JEL Codes: G 20, O 31

Kolmykova T. S., doctor of economics, Professor, head of the department of finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: t_kolmykova@mail.ru; SPIN-code: 4474-5315

Subbotin N. A., student, Southwest State University, Kursk, Russia

E-mail: ykmpbd@gmail.com; SPIN-code: -

Abstract

Relevance. The study of modern aspects of the development of the situation on the national financial market in the process of investment activities by its participants confirms the need for the development of new investment instruments.

Goal. The purpose of the work is to identify trends that characterize the development of the domestic financial market in conditions of macroeconomic instability and sanctions pressure.

Methodology. The theoretical and methodological basis of the study was the publications of domestic and foreign scientists devoted to the problems of ensuring investment activity in conditions of high volatility of the financial market and instability of external conditions of financial and economic activity. The use of tools of general scientific knowledge (dialectical, historical, abstract-logical, empirical generalization, comparison) served to form the author's approach to the study of modern aspects of investment activity in the financial market.

Results and conclusions. The modern reality is characterized by geopolitical tensions, global economic instability, sanctions pressure from a number of Western states against the national economy, which, as a result, carries high risks for business and increased volatility in the financial market. Cardinal changes in the external environment significantly affect the domestic financial market and are reflected in the formation of investor behavior strategies. In this regard, measures aimed at ensuring financial stabilization, as well as the development of new tools relevant for financial investments in the context of the spread of digital services and technologies, are of particular importance. The conducted research indicates that the current financial situation is characterized by an increase in consumer activity of the population, increased demand for loans from both companies and individuals, as well as recovery growth in a number of industries, which allows us to hope for a strengthening trend towards an increase in business economic activity. The increased volatility and unstable economic situation led to the adoption of new decisions, the growing popularity of alternative investment directions.

Scope of application. The results of the study can be used in the process of developing and implementing strategies to activate the activity of investors in the financial market.

Keywords: financial market, investment activity, digitalization, digital services and technologies, digital assets, «green» investments.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-138-145

Введение

Финансовый рынок составляет фундамент экономики любой страны. Его гармоничное развитие имеет ключевую роль в привлечении инвестиций, способствует экономическому росту, повышению благосостояния населения, обеспечению адаптивности бизнеса к изменяющимся условиям внешней среды.

Процессы активной цифровизации экономического пространства сопровождаются распространением цифровых сервисов и технологий. Исследованиям цифровой трансформации экономики посвящены труды значительного числа

отечественных [5, 8, 10, 16] и зарубежных авторов [18, 19, 21]. Для финансовой отрасли цифровизация послужила драйвером, задавшим новую траекторию развития [9]. В отрасли начали появляться новые инструменты инвестирования, основанные на цифровых технологиях; на смену традиционным моделям ведения бизнеса в финансовой сфере приходят цифровые модели, синтезирующие традиционные финансовые продукты и услуги с цифровыми технологиями и сервисами. Ситуация для финансовой сферы осложняется тем, что смену технологического уклада сопровождают чрезвычайно слож-

ные и агрессивные процессы макроэкономической дестабилизации [1].

Современная действительность характеризуется тотальной геополитической напряжённостью и санкционным давлением со стороны ряда западных государств в отношении национальной экономики, что, как следствие, несет высокие риски для бизнеса и рост волатильности на финансовом рынке. Войны, и не только торговые, а также процессы перераспределения сфер влияния в мировом масштабе, становятся триггерами для формирования новой мультиполярной модели экономических и политических отношений. Такие

изменения внешней конъюнктуры значительно влияют на отечественный финансовый рынок и находят своё отражение в формировании новых векторов стратегий поведения инвесторов.

Современные тенденции, характеризующие ситуацию на национальном финансовом рынке

О повышенной волатильности можно судить, основываясь на динамике индекса волатильности российского рынка (RVI). Ежемесячные максимальные значения индекса RVI с начала 2022 года отражены на рисунке 1.

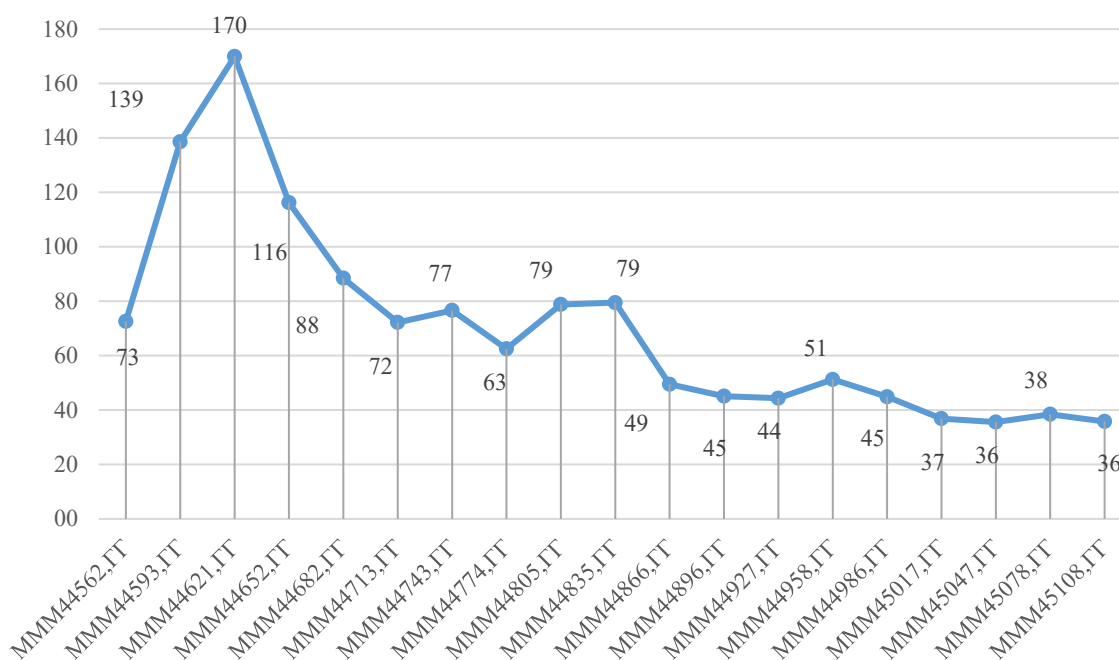

Рис. 1. Индекс волатильности российского рынка в 2022—2023 году, б. п.

Источник: составлено авторами по материалам [6, 7]

Пиковое значение показателя зафиксировано в марте 2022 года, тогда оно составило 170 б. п. Значительный рост в феврале-марте был связан с началом СВО и последующим санкционным давлением на российскую экономику. На финансовом рынке и в обществе сложились панические настроения, наблюдался рост продаж отечественных активов как резидентами, так и зарубежными инвесторами.

После двенадцати месяцев активного роста российского рынка акций, в ноябре 2021 года началась коррекция, которая затем значительно усилилась из-за растущей геополитической напряжённости и начала СВО. В феврале 2022 года индекс Мосбиржи снизился на 30,02 %, а максимальное падение во время паники составило 52,6 %. Такое кардинальное изменение рыночной конъюнктуры потребовало принятия решения о приостанов-

ке торгов на фондовом рынке. И только в середине марта удалось вернуться к торговле ценными бумагами. Из-за ожидания повышенной волатильности пришлось прибегнуть к такому механизму регулирования биржевых процессов как дискретный аукцион. Он используется в случаях, когда котировки отдельной ценной бумаги, допущенной к торгам в режиме «Основные торги Т+», отклоняются от эталонного значения более чем на 20 % в течение 10 минут подряд. С 24 марта 2022 года режим торгов сменился на основной, тем не менее сохранялся запрет на короткие продажи, а также была изменена длина торгового периода. С 12 сентября 2022 года на рынке акций Московской биржи возобновлена вечерняя торговая сессия. Суммарное время торгов на рынке акций теперь составляет почти 14 часов в сутки [2, 12].

Происходящие на финансовом рынке события отразились на росте спроса на иностранную валюту: зарубежные инвесторы для закрытия своих рублёвых позиций покупали доллары. С 21 по 28 февраля 2022 г. инвесторы приобрели

валюту на 415 млрд руб., что составило 62,21 % от всего объема торгов в феврале (667 млрд руб.) [14]. В результате доллар вырос с 74,68 рубля в январе до максимального значения 121,52 рубля в марте 2022 г. Рост составил 62,7 % (рис. 2).

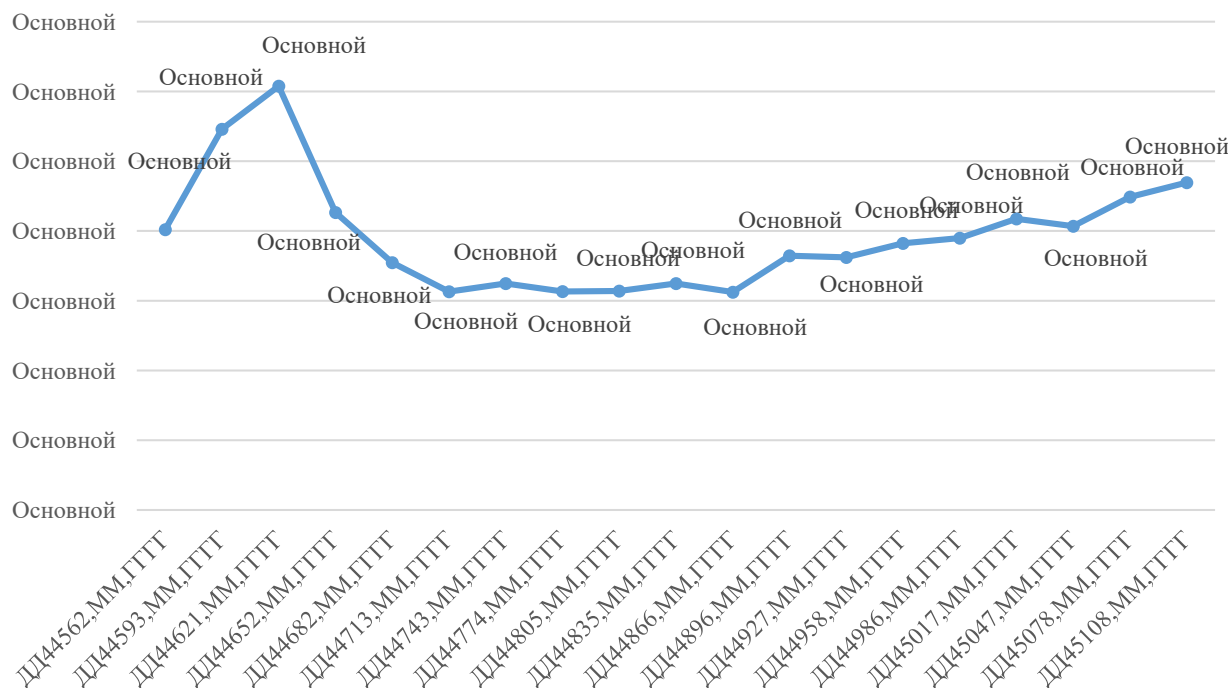

Рис. 2. Динамика курса доллара, руб.

Источник: составлено авторами по материалам [4]

Вырос спрос на товары зарубежных компаний, которые после начала СВО покинули российский рынок. Суммируя негативный эффект от санкций с паникой на финансовых рынках, российская экономика получила новый значительный виток инфляции, который в апреле 2022 года достиг своего максимального значения 17,8 % [3].

Для стабилизации финансовой ситуации Банком России проводится активная комплексная политика, направленная, прежде всего, на устранение дефицита денежных средств в связи с существенным оттоком капитала из страны. Банк России успешно использует для этих целей базовые инструменты денежно-кредитной политики — ключевую ставку и нормы обязательных резервов. Благодаря повышению ключевой ставки удалось повысить привлекательность банковских вкладов, уменьшив объемы вывода денежных средств за рубеж, и снизить инфляционные риски. В намерения Центрального банка РФ не входит проведение исключительно рестрикционной политики. Отталкиваясь, в первую очередь, от изменяющейся рыночной конъюнктуры, Банк России постепенно переходит к осуществлению более мягкой денежно-кредитной политики.

Текущий 2023 год характеризуется восстановлением экономической активности. Основными тенденциями, характеризующими современную финансовую ситуацию, являются:

- 1) рост инфляции и ослабление курса рубля,
- 2) усиление ценовых ожиданий населения и бизнеса,
- 3) рост активности на потребительском рынке,
- 4) рост спроса на кредиты как со стороны компаний, так и физических лиц,
- 5) восстановительный рост по ряду отраслей, позволяющий надеется на укрепление тенденции к росту экономической активности бизнеса.

Неспокойное для финансовой отрасли время ознаменовалось изменением моделей инвестиционного поведения как физических лиц, так и компаний. Повышенная волатильность и нестабильная экономическая ситуация привели к принятию новых решений инвестиционного характера и росту популярности альтернативных направлений инвестирования.

Стремление населения к формированию новых источников дохода отразилось в динамике роста числа частных инвесторов, открывающих брокерские счета (табл.).

Вовлеченность экономически активного населения в финансовые инвестиции

Дата	Кол-во уникальных клиентов с брокерскими счетами, млн. чел.	Доля клиентов с брокерскими счетами от экономически активного населения, %
Март 2023	24,5	32,4
Декабрь 2022	22,9	30,5
Сентябрь 2022	21,7	28,8
Июнь 2022	20,4	27,3
Март 2022	18,9	25,1
Декабрь 2021	16,8	22,2

Примечание: Источник: составлено авторами по материалам [13]

Если в декабре 2021 года участником торгов на Московской бирже был каждый пятый экономически активный россиянин, то к марту 2023 года на фондовый рынок вышел практически каждый третий представитель экономически активного населения страны. Показатель вовлеченности населения в финансовый сектор вырос за исследуемый период с 22,2 % до 32,4 %. Количество инвесторов увеличилось на 7,7 млн человек: с 16,8 млн человек до 24,5 млн человек. Сравнение данных декабря 2022 года к декабрю 2021 года показывает, что даже при снижении численности экономически активного населения страны на 0,7 % наблюдается прирост количества инвесторов, который в годовом выражении составил 36,3 %.

Стоит также отметить, что в России, в отличие от стран с многочисленными частными финансовыми инвесторами, культура инвестирования в инструменты финансового рынка только набирает популярность. Именно поэтому в будущем можно ожидать роста вовлеченности населения в инвестиционную деятельность на фондовом рынке.

За прошедшие два года поведение розничных инвесторов в значительной степени изменилось. По данным Центрального банка России, отсутствие нерезидентов привело к снижению активности опытных инвесторов, пребывающих на рынке более трёх лет. Это связано с невозможностью применения инвестиционных стратегий, которые были ранее актуальны на российском фондовом рынке. Рост активности был замечен среди инвесторов, пришедших на рынок в третьем квартале 2021 года. В марте 2022 г. они частично избавлялись от купленных ранее акций, а с повышением ключевой ставки до 20 % в апреле и мае начали также продавать имеющиеся облигации. Покупателями этих акций становились инвесторы, которые лишь в 2022 году открыли свои брокерские счета. Перелома в поведенческой динамике инвесторов удалось добиться в результате снижения ключевой

ставки и уровня инфляции. В июне 2022 г. объём нетто-покупок начал превышать объём продаж, что свидетельствовало о возврате желания инвесторов приобретать российские ценные бумаги. Ситуация на рынке облигаций также улучшилась: доходность как по корпоративным, так и по облигациям федерального займа превысила доходность по вкладам. Именно поэтому наблюдался высокий спрос на облигации со стороны начинающих инвесторов [13].

На сегодняшний день наблюдается быстрое восстановление индекса Мосбиржи. Главными факторами, способствующими его переоценке, являются грамотные действия Банка России и приток значительного числа новых инвесторов в финансовую систему страны.

Существенная роль в формировании инвестиционной активности отводится вкладам. По данным ЦБ РФ на 01.01.2022 года в структуре совокупных вложений физических лиц данный инструмент занимает долю в 41 %. К апрелю 2023 года значимость данного инструмента выросла до 42 %, а их объём составляет 34,95 трлн рублей [15].

О росте спроса на новые инструменты инвестирования на финансовом рынке

В условиях санкционного давления также возрастает популярность криптовалют, как нового направления инвестирования денежных средств у компаний и физических лиц. Повышенный интерес к цифровым активам связан с возможностью перевода денег за рубеж. Кроме того, с каждым днём расширяется перечень товаров, за которые можно расплатиться с помощью криптовалют.

В России пока не сложилась законодательная база, регламентирующая в полном объеме процессы обращения цифровых активов. Однако для части россиян, вовлеченных в оборот криптовалют, это не является препятствием, инвесторы ожидают лояльную реакцию со стороны регулятора на обращение криптовалют в стране.

Научно-исследовательский институт Nuobi Research в годовом отчёте, посвященном тенденциям в крипто индустрии, отметил, что в России 10,1 % населения или 14,6 млн человек имеют сбережения в криптовалюте. Организация также утверждает, что многие россияне желают компенсировать снижение доходности российских активов благодаря покупке криптовалют. Ссылаясь на заявления Банка России о согласии на легализацию трансграничных расчётов в криптовалютах, специалисты Nuobi Research считают, что опыт России может быть использован многими странами, которые для хеджирования рисков войны или санкций будут использовать цифровые активы как средство платежа [20]. В условиях, когда российские банки отключены от SWIFT, такая альтернатива действительно актуальна. Активное использование государственным компаниями такого способа расчётов в долгосрочной перспективе приведёт к скорейшему признанию криптовалют на законодательном уровне, формированию правовой базы для их использования, что в конечном счёте привлечёт ещё большее желание россиян вкладываться в цифровые активы.

На успешную интеграцию криптовалют в инструменты инвестирования денежных средств россиян также указывают данные, полученные компанией Chainalysis. Данная организация разработала собственный индекс зрелости развития рынка крипто активов. Данный индекс информирует об объемах вложений средств частных инвесторов в криптова-

люты в страновом разрезе. Индекс зрелости развития крипто рынка указывает, что по итогам 2022 года Россия находится на 9 месте из числа стран, использующих криптовалюты. Пятёрку стран-лидеров по данному показателю составляют Вьетнам, Филиппины, Украина, Индия и США [22].

Процессы признания криптовалют в России, хоть и медленными темпами, но продвигаются. В обществе сформировался запрос на легализацию данной индустрии. И если регулятор проявит гибкость, то ближайшие годы ознаменуются доступностью нового направления инвестирования для розничных инвесторов и компаний.

Также новым трендом являются инвестиции в «зелёную» экономику, выступающие катализатором технологических инноваций в решение экологических задач и достижение энергоэффективности. В частности, в 2021 году московскими властями эмитированы «зелёные» облигации на рекордную сумму в 70 млрд. рублей. Средства, полученные в результате облигационного займа, были направлены на замену автобусного парка Москвы на электробусы, а также на постройку новых станций метро и реставрацию старых [11].

И хотя в 2022 году в связи с макроэкономической и финансовой нестабильностью объём размещений таких облигаций снизился на 35,8 %, уже в 2023 году наблюдается их восстановительный рост. По данным Мосбиржи темпы прироста в 2023 году по сравнению с 2022 годом составили 197,7 % (рис. 3).

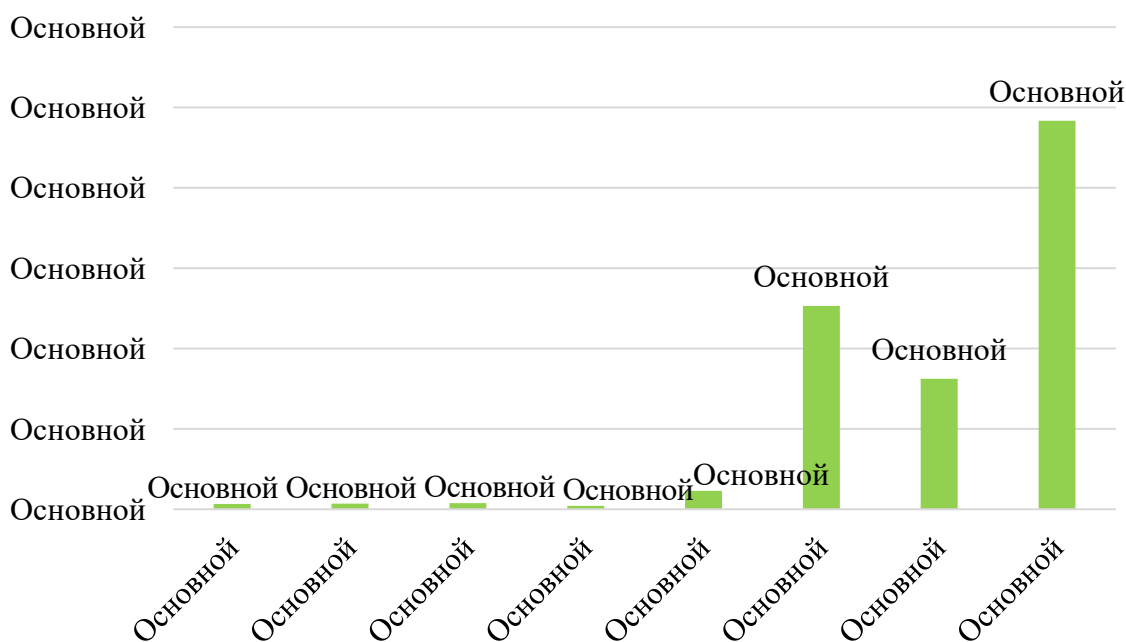

Рис. 3. Объем размещений облигаций по направлениям устойчивого развития, млрд руб.
 Источник: составлено авторами по материалам [17]

Несмотря на отсутствие концепции стратегического развития по поводу ESG-повестки и единой нормативно-правовой базы, инвестирование в объекты «зелёной» экономики для российских участников финансового рынка является достаточно перспективным.

Выводы и рекомендации

Тенденции восстановительного роста инвестиционной активности вызывают надежду на стабилизацию финансовой ситуации. Своевременные действия Банка России позволяют снизить общую экономическую неопределенность. Тем не менее кардинальное изменение экономических условий ведет к смене моделей поведения инвесторов на финансовом рынке и растущему спросу на новые инструменты инвестирования.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапенко Е. О. О направлениях денежно-кредитной политики и заградительных мерах по предотвращению негативного влияния санкций на национальную экономику / Е. О. Астапенко, А. Р. Владимиров, Н. А. Субботин // *Управленческий учет*. — 2023. — № 5. — С. 250—257.
2. Более 900 тыс. сделок заключено за первую неделю вечерних торгов на рынке акций. — URL: <https://www.moex.com/n51424/?nt=106> (дата обращения 11.09.2023)
3. Динамика потребительских цен. — URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12/ (дата обращения 11.09.2023)
4. Доллар / рубль цены на споте. — URL: <https://www.moex.com/ru/issue/USD000UTSTOM/CETS> (дата обращения 11.09.2023)
5. Ершова И. Г. Оценка использования цифровых технологий в системе банковских дистанционных инноваций / И. Г. Ершова, А. А. Сотников // *Индустриальная экономика*. — 2022. — Т. 7. № 3. — С. 564—568.
6. Индекс волатильности российского рынка. — URL: <https://www.moex.com/ru/index/RVI> (дата обращения 11.09.2023)
7. Индекс МосБиржи и индекс РТС. — URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive/?from=2021-01-01&till=2023-07-01&sort=TRADEDATE&order=asc> (дата обращения 11.09.2023)
8. Казаренкова Н. П. Необходимость и направления цифровой трансформации розничного кредитования в России / Н. П. Казаренкова, Е. С. Беляева // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. — 2022. — № 1 (88). — С. 55—62.
9. Колмыкова Т. С. Исследование динамики развития национального банковского сектора в условиях цифровизации экономического пространства / Т. С. Колмыкова, Д. А. Апальков, А. Ю. Казьмин // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10. № 3. — С. 99—111.
10. Колмыкова Т. С. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства / Т. С. Колмыкова, П. П. Ковалев // *Общество: политика, экономика, право*. — 2023. — № 5 (118). — С. 123—128.
11. Москва выпустит зеленые облигации для населения. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/122818073/> (дата обращения 11.09.2023)
12. Московская биржа начинает торги акциями. — URL: <https://www.moex.com/n45532/?nt=106> (дата обращения 11.09.2023)
13. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. — URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения 11.09.2023)
14. Обзор рисков финансовых рынков. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40925/ORFR_2022-02-03.pdf (дата обращения 11.09.2023)
15. Обзор финансовой стабильности. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/44007/4q_2022_1q_2023.pdf (дата обращения 11.09.2023)
16. Обухова А. С. Банковские технологии в сфере платежных услуг коммерческого банка: основные направления развития / А. С. Обухова, Н. П. Казаренкова // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. — 2021. — № 3 (84). — С. 111—119.
17. Сектор устойчивого развития. — URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения 11.09.2023)
18. Arner D. W. The Future of Data-Driven Finance and RegTech: Lessons from EU Big Bang II / D. W. Arner et al. // *Stan. J. Bus. & Fin.* — 2020. — Т. 25. — С. 245.
19. Chu A. B. Mobile Technology and Financial Inclusion / A. B. Chu // *In Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion. Volume 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech, and Regulation*. — Cambridge: Academic Press, 2018. — Pp. 131—44.
20. Global Crypto Industry Overview and Trends [2022—2023 Annual Report]. — URL:

<https://research.huobi.com/#!/ArticleDetails?id=356> (дата обращения 11.09.2023)

21. *Shu W.* Does information technology provide banks with profit? / W. Shu, P. A. Strassmann // *Information & management.* — 2005. — Т. 42. № 5. — С. 781—787.

22. The 2022 Global Crypto Adoption Index. — URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index/#top-20> (дата обращения 11.09.2023)

LITERATURE

1. *Astapenko E. O.* On the directions of monetary policy and protective measures to prevent the negative impact of sanctions on the national economy / E. O. Astapenko, A. R. Vladimirova, N. A. Subbotin // *Management accounting.* — 2023. — No. 5. — P. 250—257. — DOI 10.25806/uu52023250-257.

2. More than 900 thousand transactions were concluded during the first week of evening trading on the stock market. — URL: <https://www.moex.com/n51424?nt=106> (accessed 09/11/2023)

3. Dynamics of consumer prices. — URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12/ (access date 09.11.2023)

4. Dollar / ruble spot prices. — URL: <https://www.moex.com/ru/issue/USD000UTSTOM/CETS> (date accessed 09/11/2023)

5. *Ershova I. G.* Assessment of the use of digital technologies in the system of banking remote innovations / I. G. Ershova, A. A. Sotnikov // *Industrial Economics.* — 2022. — Т. 7. No. 3. — P. 564—568.

6. Russian market volatility index. — URL: <https://www.moex.com/ru/index/RVI> (accessed 09/11/2023)

7. Moscow Exchange Index and RTS Index. — URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive/?from=2021-01-01&till=2023-07-01&sort=TRADEDATE&order=asc> (access date 09/11/2023)

8. *Kazarenkova N. P.* The need and directions for digital transformation of retail lending in Russia / N. P. Kazarenkova, E. S. Belyaeva // *Bulletin of the North Caucasus Federal University.* — 2022. — No. 1 (88). — Pp. 55—62.

9. *Kolmykova T. S.* Study of the dynamics of development of the national banking sector in the context of digitalization of economic space / T. S. Kolmykova, D. A. Apalkov, A. Yu. Kazmin // *News of the South-Western State University. Series:*

Economics. Sociology. Management. — 2020. — Т. 10. No. 3. — P. 99—11.

10. *Kolmykova T. S.* Ecosystems as a global trend of digitalization of economic space / T. S. Kolmykova, P. P. Kovalev // *Society: politics, economics, law.* — 2023. — No. 5 (118). — Pp. 123—128.

11. Moscow will issue green bonds for the population. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/122818073/> (date accessed 09/11/2023)

12. The Moscow Exchange begins trading in shares. — URL: <https://www.moex.com/n45532?nt=106> (accessed 09/11/2023)

13. Review of key indicators of professional participants in the securities market. — URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (date accessed 09/11/2023)

14. Review of financial market risks. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40925/ORFR_2022-02-03.pdf (access date 09/11/2023)

15. Financial Stability Review. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/44007/4q_2022_1q_2023.pdf (access date 09/11/2023)

16. *Obukhova A. S.* Banking technologies in the field of payment services of a commercial bank: main directions of development / A. S. Obukhova, N. P. Kazarenkova // *Bulletin of the North Caucasus Federal University.* — 2021. — No. 3 (84). — Pp. 111—119.

17. Sustainable development sector. — URL: <https://www.moex.com/s3019> (accessed 09/11/2023)

18. *Arner D. W.* The Future of Data-Driven Finance and RegTech: Lessons from EU Big Bang II / D. W. Arner et al. // *Stan. JL Bus. & Fin.* — 2020. — Т. 25. — P. 245.

19. *Chu A. B.* Mobile Technology and Financial Inclusion / A. B. Chu // *In Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion. Volume 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech, and Regulation.* — Cambridge : Academic Press, 2018. — Pp. 131—44.

20. Global Crypto Industry Overview and Trends [2022—2023 Annual Report]. — URL: <https://research.huobi.com/#!/ArticleDetails?id=356> (accessed 09/11/2023)

21. *Shu W.* Does information technology provide banks with profit? / W. Shu, P. A. Strassmann // *Information & management.* — 2005. — Т. 42. No. 5. — Pp. 781—787.

22. The 2022 Global Crypto Adoption Index. — URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index/#top-20> (accessed 09/11/2023)

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Коды JEL: В 15, М 20, М 31, Р 36.

Шершень И. В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: inga_shershen@mail.ru; SPIN-код: 9781-7119

Емельянова О. Я., кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики труда и основ управления, Воронежский государственный университет, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: olga-emel@rambler.ru; SPIN-код: 2095-3876

Поступила в редакцию 04.09.2023. Принята к публикации 11.09.2023.

Аннотация

Актуальность темы. В настоящее время креативные индустрии активно развиваются, получая государственную поддержку и рост интереса инвесторов, обусловленный высоким спросом со стороны общества на товары и услуги творческих сфер (культуры, туризма, отдыха и развлечений, гастрономии и т. п.). Российский «Атлас новых профессий» изобилует благоприятными прогнозами относительно расширения спектра востребованных профессиональных компетенций именно творческого характера. Поскольку в современном обществе значимы уже не столько вещественные блага, сколько эмоции и воспоминания пережитого опыта от взаимодействия с данными благами, то креативные индустрии, «заточенные» на формирование позитивного настроения, ярких образов и смыслов, генерирование положительно окрашенных эмоций потребителями, оказались в эпицентре актуального течения мировой экономики.

Цель. Рассмотрение концептуальной основы экономики впечатлений и определение направлений развития креативных индустрий в контексте данной теории.

Методология. В процессе исследования использованы методы системного, сравнительного, логического, экономико-статистического, кластерного и причинно-следственного анализа.

Результаты и выводы. На современном этапе эволюции интересов общества организациям креативной сферы необходимо отказаться от традиционных отношений между компаниями и клиентами и ориентироваться на режиссирование впечатлений, сознательно формируя законченные театрализованные образы и памятные воспоминания у потребителей. Ускоренная цифровизация, тенденции глэмкапитализма и другие, отмеченные в статье факторы, оказывают влияние на траекторию и предпочтительные области развития креативных индустрий. Основным официально декларируемым в мировом сообществе вектором развития креативных индустрий в настоящее время определен ориентир на кросс-инновации и устойчивое развитие.

Область применения. Креативные индустрии.

Ключевые слова: креативные индустрии, экономика впечатлений, глэмкапитализм, эволюция потребительской ценности.

UDC 334.02

DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE ECONOMY

JEL Codes: В 15, М 20, М 31, Р 36.

Shershen I. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA Branch), Voronezh, Russia

E-mail: inga_shershen@mail.ru; SPIN-code: 9781-7119

*Emelyanova O. Ya., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Fundamentals of Management, Voronezh State University, Associate Professor of the Department of General Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia
E-mail: olga-emel@rambler.ru; SPIN-code: 2095-3876*

Annotation

Relevance of the topic. *Currently, creative industries are actively developing, receiving government support and growing investor interest, due to high demand from society for goods and services in the creative spheres (culture, tourism, recreation and entertainment, gastronomy, etc.). The Russian "Atlas of New Professions" is replete with favorable forecasts regarding the expansion of the range of sought-after professional competencies of a creative nature. Since in modern society it is not so much material goods that are significant, but rather the emotions and memories of the experience experienced from interacting with these goods, the creative industries, "sharpened" on the formation of a positive mood, vivid images and meanings, the generation of positively colored emotions by consumers, found themselves at the epicenter of the current currents of the world economy.*

Target. *Consideration of the conceptual basis of the experience economy and determination of directions for the development of creative industries in the context of this theory.*

Methodology. *During the research, methods of systemic, comparative, logical, economic-statistical, cluster and cause-and-effect analysis were used.*

Results and conclusions. *At the present stage of the evolution of society's interests, organizations in the creative sphere need to abandon traditional relationships between companies and clients and focus on directing impressions, consciously creating complete theatrical images and memorable memories among consumers. Accelerated digitalization, trends of glam capitalism and other factors noted in the article influence the trajectory and preferred areas of development of creative industries. The main vector of development of creative industries officially declared in the world community is currently defined as cross-innovation and sustainable development.*

Application area. *Creative industries.*

Keywords: *creative industries, experience economy, glam capitalism, evolution of consumer value.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-146-153

Введение

Переход современного общества на новый этап постиндустриального развития, основой которого являются опыт и впечатления, обладающие потребительской ценностью, начал комплексно изучаться с конца XX в., когда американские ученые Дж. Б. Пайн и Дж. Гилмор [9] интерпретировали впечатления как новую форму продукта экономической деятельности человека и самостоятельную категорию потребительских ценностей, производимых наряду с традиционными товарами и услугами.

Значимость процесса обретения нового опыта путем эмоционально окрашенных впечатлений (ярких эмоций и воспоминаний, чувства сопричастности к значимым событиям и т. п.) была впервые отмечена и получила теоретическое обоснование еще в начале 1970-х гг. в работах американского философа и футуриста Э. Тоффлера и отмечена американским социологом Д. Беллом в трудах о постиндустриальном обществе.

В настоящее время идея превращения впечатлений в самостоятельный кастомизированный (т. е. созданный по индивидуальным потребностям покупателя) продукт, а не только «приятный бонус» к товарам и услугам, успешно коммерциализуется: даже обыватели мо-

гут отметить растущую стоимость впечатлений в процессе эволюции потребительских ценностей. В книге «Экономика впечатлений» Б. Дж. Пайна, Д. Гилмора [9] приведен пример динамики стоимости семейного мероприятия — детского дня рождения, затраты на который в средней семье в 80-е гг. прошлого века были около 20 долл. (организация праздничного стола усилиями хозяйки в домашних условиях), а в настоящее время составляют в среднем 144 долл. Актуальные расходы на праздник включают покупку готовой еды, аренду помещения и, обязательно, оплату интерактивной части праздника, формирующей воспоминания. С начала нулевых годов во всем мире наблюдается тенденция к увеличению расходов на интерактив и работу эвент-агентств (приглашение аниматоров, выездные квесты, кулинарные мастер-классы и т. п.) соответственно росту популярности данного формата и постепенное угасание камерных «домашних» праздников. Индустрия развлечений оперативно реагирует на возрастающий спрос и предлагает все новые методики проведения праздников, ориентированные на задействование всех органов чувств участников. Даже смежные шоу-бизнесу сферы, ранее весьма консервативные, например музеи, активно присоединяются к новому тренду при-

влечения посетителей. Так, Дарвиновский музей предлагает отпраздновать день рождения в форматах квест-экскурсии и интерактивной экскурсии.

Безусловно, идея эмоционального воздействия на людей и управления их поведением посредством передачи чувственного опыта стара как мир. Олимпиады в Древней Греции и гладиаторские бои в Древнем Риме, пышные коронации и рыцарские турниры в средневековой Европе, просмотр новостной хроники и фильмов в кинотеатрах в период Второй мировой войны, массовые концерты и фестивали XX в., кроме познавательной и развлекательной, имели в своей основе завуалированную политическую цель: трансляция идеологического посыла и изменение настроений в обществе.

В основе новой концепции экономики впечатлений, или экономики опыта (experience economy) заложена финансовая цель — достижения положительного финансового результата при применении специального инструментария, формирующего впечатление. Непосредственно само «впечатление» рассматривается как самостоятельное экономическое предложение, следующее в классической цепочке «сырье — товар — услуга», являющееся источником ценности для потребителей, выраженном в виде воспоминаний. Впечатления всегда личностны и базируются на эффектах либо узнавания («погружения» в прошлое, воспоминания), либо приобщения к великому, редкому и/или ценному объекту материального мира.

С социально-психологической точки зрения для начала XXI в. и современного времени характерными чертами большей части общества являются эгоцентризм и «селфизм», когда эмоции сфокусированы на собственном «Я» потребителя в отношении других людей с целью демонстрации своей избранности и уникальности тому, кто через впечатления обретает новый опыт пользования материально-вещественными и неосязаемыми благами [10]. В качестве примера можно привести появление относительно новых востребованных потребителями продуктов: блогерские стрим-шоу с обратной связью от зрителей; сториз и интернет-трансляции мероприятий; индивидуальные авторские туры; гастрономические изыски для узкого круга ценителей и т. п.

Впечатление представляет собой новый потребительский опыт, который можно продавать, причем внимание потребителя акцентируется не на информации или продукте, а на опыте, оставляющем памятный след — «послевкусие».

Впечатление, как экономическая категория, исполняет две роли:

— средство эмоционально-психологического воздействия на потребителей, побуждающее

их посредством вовлечения в процесс и сопереживания к приобретению материально-вещественных благ и неосязаемых продуктов, услуг;

— продукт, который можно продавать как самостоятельный, так и добавлять к другим товарам и услугам, позиционируя их уже иначе и создавая новую стоимость.

Интегрирование креативных индустрий в экономику впечатлений

Коммерциализация впечатлений послужила импульсом для придания впечатлениям большей, особой ценности и создания своего собственного рыночного спроса. Механизмы экономики впечатлений активно внедряются в различные сферы деятельности — предпринимательства, культуры, туризма, спорта, досуга и развлечений.

Футуролог Р. Йенсен в концепции «общества мечты» (dream society) отмечает формирование новых ценностей современной эпохи, находящихся отражение в историях успеха компаний нематериально-вещественной сферы и медийных личностей сферы досуга и развлечений, которые становятся значимыми для потребителей по силе произведенных на общество впечатлений [6].

Ведущими игроками на поле экономики впечатлений являются все представители сферы креативных индустрий: шоу-бизнес, театры, музеи и выставки, киноиндустрия, туризм, гастрономия, индустрия спорта, ремесла, маркетинговые агентства.

Отраслевая структура экономики впечатлений, включающая креативные индустрии, представлена на рисунке 1.

Характерным приемом, объединяющим перечисленные на рисунке кластеры, является использование элементов образности и театральности в процессах их взаимодействия с клиентами (покупателями, посетителями).

Залогом успешности проектов, удовлетворяющих целям и задачам экономики впечатлений, выступает творческая деятельность, способная генерировать уникальные, яркие и позитивные переживания и воспоминания у потребителей. Таким образом, именно творческие, или креативные, индустрии призваны стать драйвером экономики впечатлений, обеспечить ее наполнение и дальнейшее развитие.

В настоящее время унифицированный перечень сфер, входящих в определение «креативные индустрии» отсутствует. Теоретическая неопределенность в интерпретации и соотношении категорий «творчество» и «интеллектуальная собственность», «творчество» и «культура» провоцирует дискуссии о включении в список креативных индустрий отдельных отраслей. Кроме того, в секторах экономики, не относя-

щихся к креативным, может быть занято большое число творческих специалистов. Есть сложности в отнесении креативных фрилансеров к конкретной отрасли, поскольку они априори самостоятельны и бывают заняты в различных по отраслевой направленности проектах. Зарождаются новые профессиональные ниши,

например, производство видеоигр, которые не включены в используемую развитыми странами систему на основе кодов стандартной профессиональной классификации, что отражается на результатах сравнительного анализа статистических исследований, занижением показателей.

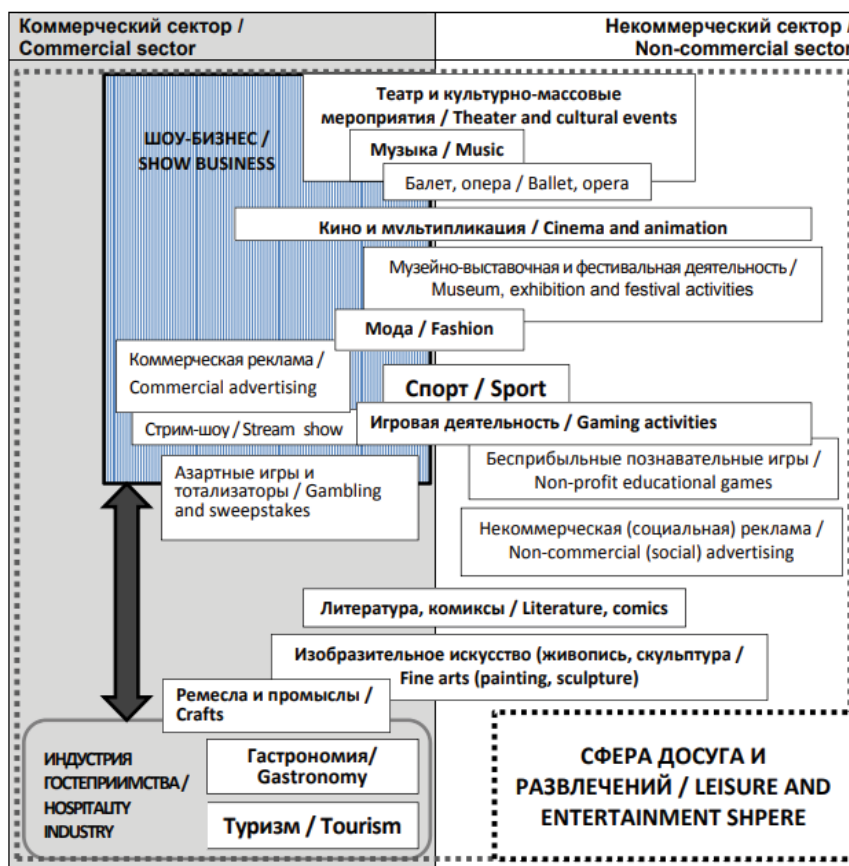

Рис. 1. Отраслевая структура экономики впечатлений [10]

В России понятие «креативные индустрии» впервые зафиксировано в 2014 г. в «Основах государственной культурной политики», утвержденной Указом Президента РФ. Перечень отраслей включает промышленный дизайн и индустрию моды, музыкальную индустрию, индустрию кино, телевидения и производства компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговлю, рекламное производство и СМИ. Однако в перечень не включены ремесла и художественные промыслы, анимация, новые медиа.

Актуальное определение креативных индустрий представлено в «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и средних городских агломерациях до 2030 г.» [1], утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 263-р: «Творческие (креативные)

индустрии — сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, капитализации и коммерциализации прав интеллектуальной собственности производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества».

Согласно методологии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), креативные индустрии сочетают создание, производство и коммерциализацию творческого содержания. Творческое содержание, выраженное в форме результатов интеллектуальной деятельности и обеспеченное интеллектуальным правом, принимает форму товара или услуги.

ООН применяет классификацию из четырех блоков креативных индустрий:

— основанные на использовании историко-культурного наследия: народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность;

— основанные на искусстве: (театр, музыка, живопись, деятельность галерей и т. п.);

— медиа и производство цифрового контента: кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство, СМИ, реклама и т. п.;

— прикладное творчество: архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, ювелирное дело, гастрономическая индустрия и т. п. [8]

В странах Европейского союза используется устойчивый термин «культурные и креативные индустрии», в Японии и Республике Корея распространено понятие «индустрия контента».

Изучая динамику развития креативных индустрий в контексте экономики впечатлений, можно отметить интернациональные тенденции, свойственные творчески-ориентированным отраслям любой страны.

Во-первых, тотальная цифровизация всех процессов выводит на первый план в креативных индустриях виртуальность. Потребность людей в получении впечатлений закрывается замещением реальности ее симуляцией и виртуализацией образов медийных личностей. Виртуализация и дистанционность эмоционального воздействия на потребителей при формировании впечатлений посредством социальных сетей производят эффекты, которые с течением времени все активнее используются. Ускоренная цифровизация наряду с ограничительными мерами в период пандемии COVID-19 радикально поменяла ландшафт и структуру креативных индустрий, поскольку были внедрены новые форматы и формы деятельности, основанные на сочетании офлайн- и онлайн-сервисов.

Во-вторых, в экономике впечатлений потребление рассматривается сквозь призму иррациональности принятия решений о покупках на основе импульсивных и эмоционально окрашенных оценок полезности товаров и услуг. Речь не ведется о совершенствовании качества продукта, хотя до недавнего времени повышение качественных характеристик являлось аксиомой бизнес-процессов, важным конкурентным преимуществом и считалось «путевкой» к долгосрочному пребыванию продукта на рынке. В настоящее время в менеджменте креативных индустрий актуален иной

теоретический и прикладной акцент: создание впечатлений, а обосновать предпочтения людей и управлять потребительским поведением позволяет поведенческая экономика — синтез психологии и неоклассической экономической теории.

В-третьих, По силе эмоционального воздействия на потребителей события, происходящие в сфере экономики впечатлений, могут оказывать заметное влияние на общество. Позитивные впечатления формируют благоприятный имидж страны, продуцирующей соответствующий контент. Культурная дипломатия также может быть интегрирована в экономику впечатлений. Американский политолог Дж. Най предложил новый подход к глобализации, безопасности и взаимозависимости, основанный на «мягкой силе» влияния государств.

Индикатором воздействия экономики впечатлений на потребителей, особенно на зарубежную аудиторию, является рейтинг «мягкой силы» ведущих стран мира, разработанный Дж. Макклори. Рейтинг The Soft Power 30 оценивает способность страны оказывать воздействие на другие страны с помощью привлекательности и убеждения, за счет культурных ценностей и ценностей гражданского общества. По расчетам рейтинга до 2021 г. лидирующие места занимали США, Германия и Великобритания (соответственно, 1, 2 и 3 места), а России досталось 27 место из 30. [8]

В рейтинге анализируются объективные (бизнес-климат, культурное присутствие в других странах, система образования, государственное управление, дипломатия) и субъективные (опрос об отношении к стране в других странах мира) критерии.

В-четвертых, творческим областям деятельности свойственен обязательный налет гламура. Эксклюзивность и «гламурность» в потреблении — это, по сути, современное развитие идеи демонстративного потребления, предложенной классиком институционализма Т. Вебленом в конце XIX в. Российский социолог Д. Иванов в начале XXI в. предложил концепцию глэм-капитализма (glamcapitalism) [5], согласно которой гламур (от англ. glamour — очарование) на рубеже тысячелетий и в нулевые годы стал «стратегической культурной идеей» и ключевым элементом при формировании новых бизнес-стратегий. Гламур не сводится к идеологии консьюмеризма и не является характеристикой поведения только на потребительском рынке. Так, термином «glamour» называется стратегия трейдеров, оперирующих на фондовых рынках, исходя не из долгосрочной доходности активов, а из их «модности». С точки зрения Д. Иванова, гламур не просто стиль,

эстетика или идеология, но и универсальная логика — рациональность сверхновой экономики [5]. Сверхновые индустрии, специализирующиеся на производстве гламура, растут темпами, в два раза опережающими рост мировой экономики. Например, индустрия роскоши интенсивно переработала разнообразные функциональные вещи от часов до домов и яхт в «предметы роскоши», в которых ценится не предмет (он лишь носитель), а собственно роскошь. Маргинальный и замкнутый рынок для немногочисленных ценителей уникальных изделий превратился в объемный и динамичный кластер, объединяющий профессионалов, специализирующихся на создании возможностей за предельного потребления уже для миллионов потребителей.

В-пятых, изменилось поведение потребителей, соответственно, скорректировался спрос в сфере культуры и досуга, что, в свою очередь, привело к появлению на рынках креативных индустрий новых крупных игроков. Финансовые игроки (например, Сбербанк) создают цифровые платформы, активно захватывая рынки культуры и развлечений. Дистрибуция и монетизация результатов творческого труда сосре-

дотачиваются в руках крупных компаний за счет их потенциала инвестировать в цифровые технологии и захватывать рынки. Таким образом, формируются новые цепочки добавленной стоимости, в которых капитализация и монетизация результатов творческого труда концентрируется у новых структур, что приводит к монополизации и углублению территориального неравенства в производственных цепочках при расширении доступности креативных товаров и услуг для потребителей. Для крупных игроков направления, связанные с креативным сектором, не являются основными видами профильной деятельности, поэтому трудно диагностируемы методами статистического наблюдения.

Проанализировать рост популярности креативных индустрий в России можно посредством изучения динамики выручки предприятий данной сферы. На рисунке 2 представлено изменение выручки российских предприятий, относящихся к различным сегментам креативных индустрий, за период 2019—2021 гг. Быстрыми темпами в нашей стране развивается гастроиндустрия, а также наблюдается прирост в цифровой и медийной сферах.

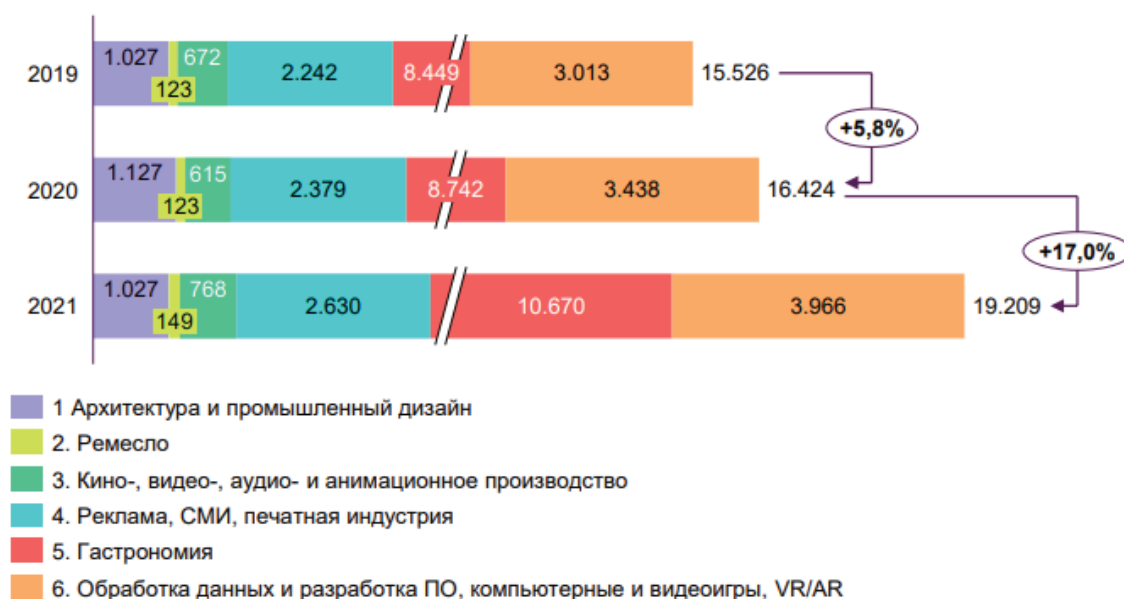

Рис. 2. Динамика выручки предприятий по сегментам креативных индустрий (2019—2021 гг.) в регионах России, млрд руб. [8]

Анализ спроса на креативные товары и услуги со стороны семей также выступает важным индикатором развития креативных индустрий, поскольку домохозяйства «своим кошельком» демонстрируют предпочтения тех или иных товаров и услуг. Доля расходов российских семей на культурные мероприятия и организацию отдыха в семейных бюджетах превышает суммарные расходы на образование и здравоо-

рание. Таким образом, можно констатировать факт, что в нашей стране существует достаточно высокий и устойчивый платежеспособный спрос именно на продукты, создающие впечатления. Потребность общества в ярких и незабываемых положительных впечатлениях предъявляет требования к формированию насыщенной культурной среды, доступности и максимальному разнообразию культурной жизни.

Заключение

Основным официально декларируемым в мировом сообществе вектором развития креативных индустрий в настоящее время определен ориентир на кросс-инновации и устойчивое развитие.

Кросс-инновации предполагают междисциплинарное сотрудничество внутри креативных индустрий, а также взаимодействие творческих и традиционных секторов экономики. Значимую роль кросс-инновационные проекты играют в решении социальных проблем, цифровизации и перехода к экологичным технологиям. Творческий подход позволяет генерировать оригинальные идеи и решать сложные для шаблонного восприятия междисциплинарные задачи.

В условиях социально-экономических, а также технологических проблем, обусловленных мерами санкционного давления на Россию, креативные индустрии являются потенциальным фактором стимулирования развития национальной экономики. Современные мировые тренды — форсированная цифровизация и трансформация структуры занятости населения, способствуют росту креативных индустрий и увеличению их доли в российской экономике даже в условиях дестабилизации.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас креативных индустрий Российской Федерации // Агентство стратегических инициатив. 2021. — URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries>

2. Емельянова О. Я. Развитие инновационного потенциала городов с позиций формирования креативности / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : матер. междунар. науч. конф. — Гомель, Беларусь : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. — С. 271—273.

3. Емельянова О. Я. Трансформация ценностей: искусство как инструмент бизнеса / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень // Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах : матер. 11 междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж : ВГУ, 2014. — С. 32—35.

4. Емельянова О. Я. Участие образовательных организаций в формировании креативных индустрий / О. Я. Емельянова, И. В. Шершень // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. — 2015. — № 3. — С. 112—117.

5. Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке / Д. В. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — № 5. — С. 9—28.

6. Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес / Р. Йенсен. — Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. — 272 с.

7. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы // НИУ «Высшая школа экономики». — URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf.

8. Креативные индустрии. Практики зарубежных стран по развитию. Меры поддержки в РФ на период действия санкций. Тенденции развития креативных индустрий в регионах России в 2019—2021 гг. — Москва : ОА «Кэпт», 2022. — 170 с.

9. Пайн Дж. Экономика впечатлений: как превратить покупку в захватывающее действие / Дж. Пайн, Дж. Гилмор. — Москва : Альпина ПРО, 2023. — 384 с.

10. Щурина С. В. Экономика впечатлений как способ реагирования на вызовы современного мира / С. В. Щурина // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — № 15 (2). — С. 25—37.

LITERATURE

1. Atlas of creative industries of the Russian Federation // Agency for Strategic Initiatives. 2021. — URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries>

2. Emelyanova O. Ya. Development of the innovative potential of cities from the standpoint of the formation of creativity / O. Ya Emelyanova., I. V. Shershen // Mentality of the Slavs and integration processes: history, modernity, prospects : material. international scientific conf. — Gomel, Belarus : GGTU im. BY. Sukhoi, 2013. — Pp. 271—273.

3. Emelyanova O. Ya. Transformation of values: art as a business tool / O. Ya Emelyanova., I. V. Shershen // Adaptation mechanisms and practices in transforming societies : mater. 11th int. scientific-practical conf. — Voronezh : VSU, 2014. — P. 32—35.

4. Emelyanova O. Ya. Participation of educational organizations in the formation of creative industries / O. Ya Emelyanova., I. V. Shershen // Humanitarian Gazette of the TSPU named after L. N. Tolstoy. — 2015. — No. 3 — P. 112—117.

5. *Ivanov D. V.* Glam capitalism: consumer society in the 21st century / D. V. Ivanov // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. — 2011. — No. 5. — P. 9—28.

6. *Jensen R.* Dream Society. How the coming shift from information to imagination will transform your business / R. Jensen. — St. Petersburg : Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2002. — 272 p.

7. Development of creative industries in Russia: key indicators // NRU “Higher School of Economics”. — URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf.

8. Creative industries. Development practices of foreign countries. Support measures in the Russian Federation during the period of sanctions. Trends in the development of creative industries in the regions of Russia in 2019—2021. — Moscow : OA «Capt», 2022. — 170 p.

9. *Pine J.* The experience economy: how to turn a purchase into an exciting action / J. Pine, J. Gilmore. — Moscow : Alpina PRO, 2023. — 384 p.

10. *Shchurina S. V.* The economy of impressions as a way to respond to the challenges of the modern world / S. V. Shchurina // *Economics. Taxes. Law*. — 2022. — No. 15 (2). — Pp. 25—37.

АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 324

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коды JEL: Z18, R59

*Подзоров Р. А., аспирант Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: roman.podzoroff@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует*

Поступила в редакцию 02.09.2023. Принята к публикации 10.09.2023.

Аннотация

Актуальность. Новой формой политического участия стало дистанционное электронное голосование, применяемое с 2023 года на выборах всех уровней, между тем на данном этапе существует ряд проблем и недостатков при применении данного вида голосования.

Цель. На основании анализа практики применения дистанционного электронного голосования в Российской Федерации выявление преимуществ и недостатков данной формы голосования, а также проблем, возникающих при дистанционном электронном голосовании и нахождение путей их решения.

Методология. В ходе работы использовались методы: диалектический, системно-структурный, статистический, метод сравнительного анализа и др.

Результаты и выводы. Автором выявлены преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования, а также проблемы его применения на современном этапе развития избирательного процесса в Российской Федерации. Предложены пути решения проблем, связанных с применением дистанционного электронного голосования, отмечен высокий потенциал данной формы политического участия при должном институциональном регулировании и обеспечении информационной безопасности.

Область применения. Избирательный процесс в Российской Федерации.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, выборы, избиратель, голосование, интернет-голосование.

UDC 324

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING REMOTE ELECTRONIC VOTING IN THE ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

JEL Codes: Z18, R59

*Podzorov R. A., Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: roman.podzoroff@yandex.ru; SPIN-code: -*

Abstraction

Relevance. A new form of political participation has become remote electronic voting, which has been used since 2023 in elections at all levels, meanwhile at this stage there are a number of problems and shortcomings in the application of this type of voting.

Purpose. Based on the analysis of the practice of using remote electronic voting in the Russian Federation, identifying the advantages and disadvantages of this form of voting, as well as problems arising from remote electronic voting and finding ways to solve them.

Methodology. In the course of the work, the following methods were used: dialectical, system-structural, statistical, comparative analysis, etc.

Results and conclusions. The author identifies the advantages and disadvantages of remote electronic voting, as well as the problems of its application at the present stage of the development of the electoral process in the Russian Federation. The ways of solving the problems associated with the use of remote electronic voting are proposed, the high.

Key words: remote electronic voting, electoral process, elections, voter, voting, internet voting.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160

Введение

Изменения в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества всегда порождали собой и изменения в политической сфере, которая, в отличие от других, является наиболее стабильной, тяжелее и медленнее трансформируется.

В настоящее время под влиянием цифровизации трансформируется мир вокруг нас: изменяется качество социальных связей, появляются новые формы коммуникации, виды деятельности. Эти изменения, безусловно, сказываются и на политической сфере жизни общества, которая, в отличие от других, является наиболее стабильной и тяжелее подвергается изменениям.

В связи с этим избирательный процесс как один из основных элементов политического процесса в Российской Федерации также претерпевает качественные изменения, чтобы удовлетворять социальные потребности.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс, в частности электронного голосования, с начала XXI века происходит во многих странах мира. Различные модели дистанционного электронного голосования применялись в Австралии, Испании, Канаде, Мексике, США, Швейцарии, Эстонии и других странах.

Повышенный интерес политологов вызывает исследование проблем электронного голосования, влияния электронного голосования на политическое участие и легитимность выборов. Особенности электронного голосования исследовали Р. Альварес, Р. Криммер, К. Рибон, Т. Холл, Ш. Энгугард и другие. Следует выделить работы Р. Альвареса, Т. Холла, которые убеждены в том, что изменения форм и голосования будут неизбежно происходить под влиянием цифровизации, но они должны отвечать интересам общества в целом [16]. Исследователи отмечают, что электронное голосование дает новые возможности, отвечает удобству и, следовательно, повышает их активность.

В России исследованием проблем электронного голосования озаботились несколько позже, чем за рубежом, так как внедрять данную форму политического участия в России начали только в 2008 году. Следует отметить таких ученых, как Р. А. Алексеев, А. В. Абрамов, А. А. Вешняков, А. А. Тедеев и др.

На данный момент складывается неоднозначное мнение политиков, ученых-политологов, юристов, избирателей о применении дистанционного электронного голосования в Российской Федерации, которое с 2023 года используется на выборах всех уровней. В данном исследовании проводится анализ практики применения дистанционного электронного голосования в Российской Федерации с 2008 года, исследование различных мнений относительно успешности его применения, а также выявляются преимущества и недостатки данной формы голосования, а также проблемы, возникающие при использовании дистанционного электронного голосования и пути их решения.

Эволюция внедрения дистанционного электронного голосования в избирательный процесс Российской Федерации

Опыт проведения интернет-голосования в России начал складываться с 2008 года, когда на выборах Собрания депутатов г. Новомосковск (Тульская область) был проведен эксперимент по электронному опросу избирателей (не имеющему юридически важного значения), в рамках которого в день проведения выборов участники опроса получали компакт-диск со специальным программным обеспечением и, установив программу на компьютер, могли дистанционно отдать голос за кандидата на выборах [13, с. 145]. Данный эксперимент имел положительный результат, по оценкам Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК РФ), которая отметила: «позитивное отношение избирателей города Новомосковска к проведенному эксперименту и возможности введения дистанционного электронного голосования», а также существен-

но возросшую явку избирателей и «высокую степень корреляции официальных итогов голосования с результатами опроса», и постановила: «Образовать постоянно действующую рабочую группу по изучению и разработке процедур электронного голосования избирателей с использованием информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на выборах различного уровня» [10]. Этот и подобные эксперименты, проводимые в последующем, имели своей целью выявление проблем, которые стояли на пути к внедрению дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ) в политический процесс. Всего было выявлено 3 группы проблем: технические — слабая защищенность системы от хакерских атак, уязвимость к вирусным программам; психологические — недоверие избирателей к данному способу голосования; правовые — несоблюдение тайны голосования, отсутствие нормативно-правовой основы ДЭГ. Тем не менее, в процессе проведения данных экспериментов осуществлялся поиск путей решения вышеуказанных проблем и к 2019 года было решено впервые применить дистанционное электронное голосование на реальных выборах.

Согласно Федеральному закону от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [9], ДЭГ впервые применялось в рамках эксперимента на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва, которые состоялись в единый день голосования 8 сентября 2019 года.

Платформой для проведения голосования стал «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» (далее — Портал города Москвы), с помощью которого избиратели трех избирательных округов, решившие проголосовать дистанционно, через личный кабинет могли подать как подать заявление, так и отозвать его (а также подать повторно). Из числа подавших заявление формировались списки избирателей. ДЭГ проходило одновременно с «традиционным» голосованием, в указанный период времени избиратели, пройдя процедуру подтверждения личности через полученный по СМС код, имели доступ к бюллетеням в «Личном кабинете» Портала города Москвы и возможность проголосовать. Далее данные шифровались (по технологии блокчейн), дабы «разделить» персональные данные избирателя и результат его выбора и тем самым обеспечить тайну голосования. По результатам голосования, сформированным автоматически, участковая избирательная комиссия выносит протокол. По данным ТАСС, «на выборах

в Мосгордуму возможностью электронного голосования воспользовались 10,2 тыс. избирателей из 11,2 тыс., подавших заявления. В целом при помощи ДЭГ проголосовали 9,95 % от всех принявших участие в выборах» [5].

Данный эксперимент не обошелся без сложностей. По итогам голосования структурное подразделение Департамента информационных технологий города Москвы (ДИТ Москвы), разработчик технологии блокчейн в рамках дистанционного голосования, выпустило статью о процессе и результатах разработки технологии, в которой отмечалось, что в течение голосования произошел технический сбой, который был оперативно устранен, а избиратели все-таки проголосовали: «В итоге из тех, кто столкнулся с трудностями из-за сбоя, 85 % (462 избирателя) после нашего уведомления вернулись к системе, получили бюллетени и проголосовали. Окончательная явка по итогам дня составила 92,3 %» [7].

С другой стороны, ряд IT-специалистов, экспертов и политик Роман Юнеман отмечают наличие юридических, организационных и технических проблем при разработке и проведении ДЭГ, в частности ряд недоработок при построении системы, непрозрачность технологии шифрования данных, а также утверждают, что на самом деле в процессе голосования произошло несколько технических сбоев, которые в общей сложности длились около четырех часов и из-за которых более 1000 человек испытывали трудности с голосованием, а некоторые избиратели так и не смогли проголосовать или не уверены в том, что отдали свой голос [15]. Политолог Р. А. Алексеев, изучающий вопросы применения технологии блокчейн при ДЭГ, отметил, что использование технологии блокчейн имеет высокий потенциал и «уже в ближайшем будущем может кардинально изменить процедуру голосования», «позволит обеспечить максимальную прозрачность выборов», «может позитивно отразиться на сокращении числа абсентеистов» но она нуждается в модификации [1, с. 19].

С 23 мая 2020 г. термин «дистанционное электронное голосование» был закреплен в федеральном законодательстве, в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определено, что ДЭГ — «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [11]. При этом применение ДЭГ регулировалось законами временного характера, случаи и порядок проведения электронного голосования определялся ЦИК РФ. Это ознаменовало применение ДЭГ на федеральном уровне, что впервые про-

изошло в ходе общероссийского голосования по поправке в Конституцию РФ. В этот раз территория проведения ДЭГ охватывала город федерального значения Москву и Нижегородскую область.

Избиратели, зарегистрированные в этих субъектах, имели возможность посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — ЕПГУ) либо Портала города Москвы подать заявление на участие в ДЭГ, обработка заявлений производилась посредством ГАС «Выборы». Заявки на участие подали 1,19 млн избирателей, проголосовали 1,1 млн (17,5 % от принявших участие в общероссийском голосовании).

По итогам голосования также были выявлены нарушения и технические сбои при голосовании с использованием дистанционных технологий. По данным РБК: «В течение 12 часов в файлах-выписках из блокчейн-системы не появлялись новые данные, хотя это должно происходить каждые полчаса» [2]. Общественный резонанс вызвал случай, когда журналисту удалось проголосовать дважды: дистанционно и на избирательном участке. Это стало возможным из-за еще одного технического сбоя, так как вычеркивание из списков производится автоматизировано на основании данных ГАС «Выборы». В результате проверки списков были выявлены еще более 12 тысяч невычеркнутых участников.

13 сентября 2020 года на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по аналогичному принципу ДЭГ применялось в Курской и Ярославской областях. Участие в ДЭГ приняли 9,67 % избирателей от общего числа принявших участие в выборах. В ходе голосования также отмечались попытки двойного голосования, но в этот раз они успешно пресекались.

В 2021 году накануне выборов в Государственную думу Российской Федерации федеральная платформа дистанционного голосования, разработанная совместно Минцифры и ПАО «Ростелеком» прошла общероссийское тестирование, в ходе которого была апробирована новая архитектура программно-технического комплекса ДЭГ (ПТК ДЭГ), испытаны средства шифрования и защиты информации. Предполагалось, что обновленная система позволит избежать технических сбоев при высоком трафике и возможных атаках. Стоит отметить, что для Москвы ДЭГ еще с 2019 года проводится на базе собственной системы, разработанной ДИТ Москвы.

В 2021 году ДЭГ применялось на выборах уже в семи субъектах: городах федерального значения Москве и Севастополе, Нижегородской, Мурманской, Ростовской, Курской и Ярос-

лавских областях. Голосование проходило по решению ЦИК в течение 3-х дней. Оно включало выборы депутатов Государственной думы РФ, глав 9 субъектов федерации, депутатов законодательных органов в 39 субъектах, а также муниципальных органов власти. Голосование проходило на специальном портале vybory.gov.ru через авторизацию на ЕПГУ, а для Москвы — на отдельной платформе mos.ru.

По данным ЦИК, 31,1 % (2535978 человек) от общего числа проголосовавших в вышеуказанных субъектах выбрали ДЭГ, а в Москве с использованием ДЭГ проголосовало 49,7 % (1943590) от общего числа проголосовавших в регионе [14]. Явка в целом по сравнению с явкой на выборах в Государственную думу в 2016 году увеличилась с 47,9 % до 51,68 % в 2021 г., такой рост, как отмечают эксперты, в первую очередь, вызвало применение ДЭГ.

В шести регионах (за исключением Москвы, использовавшей собственную платформу), в целом, значительных проблем при проведении ДЭГ выявлено не было, несмотря на ежедневные атаки на систему. Глава Минцифры Максут Шадаев на заседании ЦИК заявил: «С точки зрения устойчивости, я считаю, что мы прошли достойно. Проблем технических не было. Те DDoS-атаки, которые были, значимого эффекта не оказали, хотя тренировали нас ежедневно» [3].

Много вопросов вызвало дистанционное голосование в Москве. Во-первых, критике подвергся эксперимент по введению «отложенного голосования», при котором уже проголосовавший на платформе избиратель мог в течение суток переголосовать неограниченное количество раз (не чаще, чем 1 раз в 3 часа). С учетом того, что возможность переголосовать законом не предусмотрена, что в результате применения технологии блокчейн результаты волеизъявления избирателей анонимизируются и шифруются, а процедура подсчета таких голосов остается неясной, такой эксперимент критиковался многими избирателями, СМИ и политиками. В итоге ЦИК РФ, проанализировав горький опыт столицы, приняла решение не выносить механизм «отложенного голосования» на федеральный уровень.

Во-вторых, результат дистанционного голосования в Москве был опубликован с задержкой, уже после подсчета и публикации результатов электронного голосования в других регионах. По данным ТАСС, организаторы ДЭГ в Москве «связали задержку с высокой активностью избирателей, а также с большим числом тех, кто решил воспользоваться отложенным голосованием (около 300 тыс. избирателей)» [5].

В 2022 году в эксперименте приняли участие 8 регионов страны: Калининградская, Ка-

лужская, Курская, Новгородская, Псковская, Томская и Ярославская области, а также город Москва (вновь с использованием собственной платформы), онлайн голосование впервые проходило в 3-х часовых поясах и с разным числом дней голосования.

Московская система дистанционного голосования вновь была модифицирована, в отличие от федеральной, которая, будучи качественно спроектированной в 2020 году, практически не претерпела изменений. Также в Москве прошел эксперимент по использованию электронных списков избирателей, которые объединяют в единую систему ДЭГ и голосование на обычных избирательных участках, что позволяет избирателям принять участие в дистанционном голосовании без предварительной регистрации и выбрать удобный способ голосования в период проведения выборов, при этом другие способы должны автоматически закрываться. Электронные списки избирателей функционировали стабильно, за исключением нескольких кратковременных перерывов, вызванных техническим сбоем, и не повлекших серьезных происшествий.

Выборы были признаны проведенными на высоком уровне, существенных сбоев и происшествий замечено не было, как отметили и представители ЦИК РФ, наблюдатели, представители политических партий. По данным Общественного штаб по наблюдению за выборами в Москве итоговая явка на муниципальные выборы составила 33,9 %, что более чем в 2 раза превысило явку на муниципальные выборы 2017 года (около 15 %) [6]. Такой рост связан, в первую очередь, с введением системы дистанционного электронного голосования. По сообщению Председателя ЦИК Эллы Памфиловой средняя явка на выборах по России составила более 35 % [12]. В дистанционном голосовании, по данным Минцифры, в регионах приняли участие свыше 95 тысяч избирателей, в Москве — более 1,6 миллиона избирателей [18].

С 2023 года, согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иные нормативные акты, дистанционное электронное голосование будет применяться на выборах всех уровней в рамках действия ГАС «Выборы» и иных государственных информационных систем, включая региональные системы, прошедшие сертификацию и соответствующие требованиям, установленным ЦИК России. Федеральные кампании будут проводиться только на общероссийской платформе, а на региональных и местных выборах регионы могут применять свои системы дистанционного голосования.

Заключение

Проанализировав опыт применения в Российской Федерации системы дистанционного электронного голосования, выделим его основные преимущества и недостатки.

К преимуществам ДЭГ следует отнести:

1. Рост явки избирателей, что уже подтверждается статистическими данными. Например, явка на муниципальные выборы в Москве в 2022 г. составила 33,9 %, что более чем в 2 раза превысило явку на муниципальные выборы 2017 года.

2. Вовлечение в процесс голосования наиболее активной части граждан, привлечение большого числа наиболее прогрессивной категории граждан — молодежи, что повлечет рост легитимизации результата.

3. Повышение удобства участия в выборах маломобильным гражданам, гражданам, находящимся в труднодоступных районах, а также находящимся за рубежом

4. Снижение издержек на организацию процесса голосования — работу комиссий, аренду помещений и содержание, транспортные издержки, затрат на канцелярию, бумажную продукцию и т. п.

5. Сокращение времени подсчета голосов и передачи данных в вышестоящие избирательные комиссии.

6. Снижение рисков применения давления на членов комиссии, фальсификаций, вбросов бюллетеней.

Между тем, отмечается и множество недостатков в применении такого способа голосования:

1. Повышенные риски информационных сбоев, кибератак. В условиях нарастания международной напряженности учащаются попытки вмешательства иностранных государств и организаций во внутренние дела России, что, несомненно, несет угрозы для избирательного процесса и требует постоянного совершенствования механизмов защиты системы электронного голосования. технические проблемы, связанные с надежностью, производительностью и защищенностью системы;

2. Недоверие многих граждан к электронным технологиям. Это вызвано, во-первых, с социально-психологическими факторами, связанными с недостаточным уровнем доверия избирателей к обеспечению тайны голосования, сохранности бюллетеня и в целом к достоверности итогов дистанционного голосования. Нельзя отрицать тот факт, что развитие информационных технологий опережает массовое общественное сознание, и процедура проведения дистанционного электронного голосования сложна для понимания части избирателей, не интересующейся современными технологиями.

Тем не менее, проблему недоверия граждан к применению дистанционного электронного голосования следует решать путем просвещения граждан в вопросах основных принципов функционирования ДЭГ, защиты информации, изложенных доступным языком, а также поощрения избирателей, участвующих в онлайн-голосовании, как это уже было неоднократно реализовано в Москве в рамках программы «Миллион призов».

Таким образом, проанализировав опыт внедрения дистанционного электронного голосования на выборы в Российской Федерации, выделив его преимущества и недостатки, отметим, что дистанционное электронное голосование стало новой формой политического участия, и влияние ее на политическую систему, без сомнения, будет возрастать в связи наличием общественной потребности. К тому же, применение системы дистанционного электронного голосования в России имеет высокий потенциал и предоставляет больше выбора и возможности избирателям, оно может стать основой цифровой демократии в стране, но только при должном институциональном регулировании и обеспечении информационной безопасности, тем не менее на настоящем этапе основной формой остается традиционное голосование через бумажные бюллетени.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р. А. Алексеев // Журнал политических исследований. — 2019. — Т. 3. № 4. — С. 12—23.
2. В системе онлайн-голосования по поправкам в Конституцию нашли уязвимость. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efda14e9a794702a385155b> (дата обращения: 17.06.2023).
3. Глава Минцифры Шатаев: технических проблем при проведении электронного голосования не было. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shataev_vybory/ (дата обращения: 17.06.2023).
4. Дистанционное электронное голосование — 2021. Как работает и кто может участво-

вать. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/12024823> (дата обращения: 18.06.2023).

5. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 18.06.2023).

6. Итоговая явка на муниципальных выборах в Москве составила 33,9 %. — URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (дата обращения: 20.07.2023).

7. Кибервыборы v1.0: как создавалась система блокчейн-голосования в Москве. — URL: <https://habr.com/ru/article/480152/> (дата обращения: 15.06.2023).

8. Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах 2022 года. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41956/> (дата обращения: 20.08.2023).

9. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : федер. закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 22. — Ст. 2659.

10. Об итогах проведения 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперимента по электронному опросу избирателей : Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации № 136/992-5 от 31 октября 2008 г. // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — 2008. — № 11.

11. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 24. — Ст. 2253.

12. Средняя явка на выборах составила более 35 процентов. — URL: <https://ria.ru/20220915/vybory-1816926752.html> (дата обращения: 02.07.2023).

13. Федоров В. И. Электронное голосование как механизм политического участия: российский и зарубежный опыт : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. И. Федоров. — Москва, 2022. — 273 с.

14. ЦИК РФ: Дистанционное электронное голосование. — URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

15. Электронное голосование. Риски и уязвимости. — URL: <https://evoting.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

16. Alvarez R. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy / R. Alvarez, T. Hall. — Princeton University Press, 2010. — 256 p.

LITERATURE

1. *Alekseev R. A.* Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process / R. A. Alekseev // Journal of Political Research. — 2019. — Vol. 3. No. 4. — Pp. 12—23.

2. Vulnerability was found in the online voting system for amendments to the Constitution. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efda14e9a794702a385155b> (date of appeal: 17.06.2023).

3. The head of the Ministry of Finance Shadaev: there were no technical problems during the electronic voting. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (date of appeal: 17.06.2023).

4. Remote electronic voting — 2021. How it works and who can participate. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/12024823> (date of appeal: 18.06.2023).

5. Remote electronic voting in Russia. History and features. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (date of appeal: 18.06.2023).

6. The final turnout at the municipal elections in Moscow was 33.9 %. — URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (date of appeal: 20.07.2023).

7. Cyber Elections v1.0: how the blockchain voting system was created in Moscow. — URL: <https://habr.com/ru/article/480152> (date of appeal: 15.06.2023).

8. The Ministry of Finance summed up the work of digital services in the 2022 elections. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41956/> (date of appeal: 20.08.2023).

9. On conducting an experiment on the organization and implementation of remote

electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation: feder. Law No. 103-FZ of May 29, 2019 // *Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation.* — 2019. — No. 22. — St. 2659.

10. On the results of the experiment on electronic polling of voters conducted on October 12, 2008 in Novomoskovsk, Tula region: Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation No. 136/992-5 of October 31, 2008 // *Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation.* — 2008. — No. 11.

11. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation : feder. the law grew. Federation of June 12, 2002 No. 67-FZ (ed. of December 28, 2022) // *Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation.* — 2002. — No. 24. — St. 2253.

12. The average turnout in the elections was more than 35 percent. — URL: <https://ria.ru/20220915/vybory-1816926752.html> (date of appeal: 02.07.2023).

13. *Fedorov V. I.* Electronic voting as a mechanism of political participation: Russian and foreign experience : dissertation of the Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / V. I. Fedorov. — Moscow, 2022. — 273 p.

14. CEC of the Russian Federation: Remote electronic voting. — URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (date of appeal: 17.07.2023).

15. Electronic voting. Risks and vulnerabilities. — URL: <https://evoting.ru/> (date of appeal: 10.08.2023).

16. *Alvarez R.* Electronic Elections: Dangers and Promises of Digital Democracy / R. Alvarez, T. Hall. — Princeton University Press, 2010. — 256 p.

УДК 342.55: 338.2

ПРАЙМЕРИЗ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ В РЕГИОНАХ НОВОЙ РОССИИ

Коды JEL: R 58, H 71, H 72.

Щегольков Д. М., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: dialal@mail.ru; SPIN-код: 8465-0790

Поступила в редакцию 29.08.2023. Принята к публикации 08.09.2023.

Аннотация

Актуальность. Новая институциональная теория в современной России через влияние праймериз на новые тенденции политического участия в современной Российской Федерации поддерживает релевантность неинституционального подхода как методологической основы исследования новых тенденций политического участия.

Цель. Констатация, на основе анализа механизма влияния праймериз на популяризацию теории неинституционализма в современной России, появления новых тенденций развития социально-политических моделей государства.

Методология. Методы диалектического, формально-логического, сравнительно-правового, статистического и кластерного анализа.

Результаты и выводы. По итогам проведенного анализа результатов исследования были констатированы факты появления новых тенденций развития социально-политических моделей государства вследствие имплементации новой институциональной теории — при этом значимую роль для популяризации данной теории играют праймериз, которые выступают в качестве платформы по масштабированию опыта пилотных регионов на территорию всей Российской Федерации. Эффективность внедрения новой институциональной теории в социальное-политическое пространство современной России (как на прикладном, так и на фундаментальном уровне) свидетельствует об интенциях главы государства к корректировке политического курса 2023—2025 гг.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в качестве аргументативной базы для принятия решений на уровне высшего эшелона государственной власти как основа для укрепления новой институциональной теории в современной России и в политической науке в целом.

Ключевые слова: праймериз, неинституционализм, политическая наука, политическая теория, социально-политическая модель, политическое участие.

УДК 342.55: 338.2

PRIMARIES AS A PLATFORM FOR PROMOTING A NEW INSTITUTIONAL THEORY IN THE REGIONS OF MODERN RUSSIA

JEL Codes: R 58, H 71, H 72.

Shchegolkov D. M., Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: dialal@mail.ru; SPIN-code: 8465-0790

Abstract

Relevance. The new institutional theory in modern Russia, through the influence of primaries on new trends of political participation in the modern Russian Federation, supports the relevance of the neo-institutional approach as a methodological basis for the study of new trends in political participation.

Purpose. The statement, based on the analysis of the mechanism of the primaries' influence on the popularization of the theory of neo-institutionalism in modern Russia, the emergence of new trends in the development of socio-political models of the state.

Methodology. Methods of dialectical, formal logical, comparative legal, statistical and cluster analysis.

Results and conclusions. Based on the results of the analysis of the results of the study, the facts of the emergence of new trends in the development of socio-political models of the state as a result of the implementation of a new institutional theory were stated — at the same time, a significant role for the popularization of this theory is played by the primaries, which acts as a platform for scaling the experience of pilot regions to the territory of the entire Russian Federation. The effectiveness of the introduction of a new institutional theory into the social and political space of modern Russia (both at the applied and at the fundamental level) testifies to the intentions of the head of state to adjust the political course of 2023—2025.

Application area. The results of the study can be used as an argumentative basis for decision-making at the level of the highest echelon of state power as a basis for strengthening the new institutional theory in modern Russia and in political science in general.

Keywords: primaries, neo-institutionalism, political science, political theory, socio-political model, political participation.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-160-164

Введение

Одним из подходов в современной политической науке является неинституциональный подход — он изучает политические ин-

ституты и их влияние на поведение и принятие решений в политической сфере. Этот подход основан на теории рационального выбора и предполагает, что люди принимают ре-

шения на основе своих интересов и предпочтений.

Неоинституциональный подход в политическом пространстве современной России может быть использован (и уже используется) для исследования новых тенденций в политическом участии, таких как рост числа политических партий, увеличение числа граждан, участвующих в выборах, и развитие новых форм политической активности.

При продвижении новой институциональной теории в исследовании тенденций политического участия в РФ, необходимо учитывать следующие факторы:

1. Институциональные изменения: изменение политических институтов, таких как изменение избирательной системы, может повлиять на уровень участия граждан в выборах.

2. Социальные изменения: изменения в социальной структуре, такие как рост среднего класса и увеличение числа женщин, могут повлиять на уровень политического участия.

3. Экономические изменения: экономические факторы, такие как увеличение безработицы и снижение доходов, могут привести к снижению уровня политического участия.

4. Технологические изменения: технологические изменения, такие как развитие интернета и социальных сетей, могут изменить способы, которыми граждане участвуют в политике.

5. Культурные изменения: культурные изменения, такие как изменение ценностей и убеждений, могут повлиять на уровень политического участия граждан.

Все вышеперечисленные аспекты повлияли на формирование идеи проведения праймериз и её апробации в пилотных регионах нашей страны. Первым таким опытом стали праймериз партии власти «Единая Россия»: они позволили изучить новые тенденции политического участия граждан (в первую очередь из числа лоялистов) и понять, как они связаны с институциональными, социальными, экономическими, технологическими и культурными факторами.

Проведение праймериз имеет несколько положительных эффектов на политическое участие граждан. Во-первых, праймериз помогают гражданам лучше понять, какие кандидаты представляют их интересы и ценности. Это позволяет гражданам более осознанно и активно участвовать в выборах.

Во-вторых, праймериз способствуют формированию сильных партийных организаций и коалиций, что может привести к более эффективной работе на выборах и повышению шансов на победу.

Наконец, проведение праймериз способствует повышению уровня политической грамотности

граждан, что в свою очередь может привести к большей политической активности и участию в выборах.

Праймериз как пример популяризации новой институциональной теории в политической науке — интерес российских политических партий в продвижении нового института для повышения уровня эффективности подготовки и участия в выборах

Праймериз ещё не вполне закрепились на позициях устоявшегося нового политического института, но — крайне близки к этому. Так, опыт проведения праймериз в России продемонстрировал эффективность в разных регионах страны на протяжении нескольких выборных циклов.

Например, Мизелифова Э. А. отмечает высокий уровень качества проведения праймериз в электронном виде: «Защита персональных данных была обеспечена с помощью технологии блокчейн. Как таковых проблем с нарушением тайны голосования на праймериз выявлено не было. Технология блокчейн в зарубежных странах зарекомендовала себя как защищенную систему, применяемую не только в избирательном законодательстве, но и в других сферах жизнедеятельности, связанных с информационными технологиями. Технология блокчейн при проведении электронного голосования является на данный момент единственной системой, обеспечивающей анонимность волеизъявления граждан» [11].

По мнению Кудашевой Е. В. общие преимущества, или достоинства, «первичных выборов» состоят в том, что праймериз позволяют расширить электоральную базу власти, формировать лояльность избирателей, стабилизировать партийную систему, обеспечить дополнительное финансирование партий, сформировать повестку дня задолго до выборов, повысить известность, рейтинг партии и кандидатов, сформировать общественное мнение, расширить время и возможности избирательной кампании, получить подтверждение лояльности элит и др. [10].

Отдельные исследователи, такие как Зими́на Н. В., отмечают «обрастание» праймериз другими оригинальными идеями. Так, в Забайкальском крае в 2021 году прошли первые онлайн-дебаты участников праймериз «Единой России» по отбору кандидатов в Государственную Думу восьмого созыва, когда партийные праймериз впервые были организованы в формате русского чаепития. По мнению экспертов необычная форма проведения дебатов способствует продвижению процедуры праймериз и позволяет кандидатам вести диалог в конструктивном русле: спокойный темп и возмож-

ность каждому обозначить свою позицию по разнообразным темам [4].

Опыт проведения первых праймериз отражает заинтересованность в развитии этого направления не только представителей партии власти, но и представителей системной оппозиции. Так, «Справедливая Россия» попыталась извлечь для себя максимум на предстоящих выборах через попытку расширения круга выборщиков и приглашение всех желающих проголосовать за своих кандидатов — пример Алтайского края [8].

По отношению к активизации политического процесса в регионах и решению проблемы с возвращением массового интереса к всеобщим выборам Слинко А. А. определяет этап популяризации праймериз в нашей стране как «важнейший момент становления соревновательности в российской политической системе» — этот процесс уже вылился в объединение оппозиции и придал импульс развитию новых тенденций политического участия [14].

«Идейная» среда, в которой развиваются российские праймериз, стала некой «проявкой», отражением сложившейся платформы для продвижения новой институциональной теории в современной России. Логичным предположением здесь является то, что данное явление станет переходным пунктом, из которого продолжат формироваться новые политические институты.

Заключение

Проведение праймериз реально продемонстрировало несколько положительных эффектов на политическое участие граждан. Во-первых, праймериз помогли гражданам Российской Федерации лучше понять, какие кандидаты представляют их интересы и ценности. Это позволило увеличить число граждан, которые более осознанно и активно планируют участвовать в выборах.

Во-вторых, праймериз Единой России способствовали формированию сильных партийных организаций и коалиций (в основном, конечно, под руководством или во главе партии власти, но, тем не менее, это тоже является эффектом) и постепенно переросли в более эффективную модель работы на выборах. Так, например, ДЭГ (дистанционное электронное голосование) впервые было апробировано именно во время праймериз Единой России, также доказало свою эффективность, и теперь наращивает темпы повсеместного внедрения. Немаловажным элементом развития новой институциональной теории в современной России в процесс масштабирования опыта праймериз должна стать подготовка к проведению выборов electoralного цикла 2023—2024 годов.

Проведение праймериз до 2023 года и во время обозначенного цикла способствовало повышению уровня политической грамотности граждан, что в свою очередь может привести к большей политической активности населения на Президентских выборах в России (2024), что в условиях проведения специальной военной операции является геополитическим фактором мирового масштаба.

Таким образом, аналитикам западных стран в преддверии данных событий следует исследовать новые институциональные положения с целью создания политических прогнозов, т. к. для США и НАТО такое исследование должно иметь стратегическое значение — наиболее вероятно, что после выборов 2024 главные политические коалиции Запада перестанут существовать в том виде, к которому привыкло мировое сообщество.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викулина С. В. Праймериз как механизм рекрутирования депутатов Государственной Думы (на материалах исследования результатов праймериз «Единой России» в Центральном федеральном округе) / С. В. Викулина, Е. И. Гребенникова // Гражданин. Выборы. Власть. — 2022. — № 1 (23). — С. 186—195.
2. Галлямова А. А. Политические технологии в партийном обновлении — становление российской модели праймериз / А. А. Галлямова // Вопросы политологии. — 2016. — № 2 (22). — С. 98—106.
3. Галлямова А. А. Партийная инженерия в контексте формирования культуры предварительного голосования (праймериз) / А. А. Галлямова // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2016. — № 2 (33). — С. 98—104.
4. Зимина Н. В. Праймериз как форма политического участия партий / Н. В. Зимина // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2021. — Т. 27. № 10. — С. 65—69.
5. Камалетдинова А. И. Особенности праймериз как политической технологии в современной России / А. И. Камалетдинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2016. — Т. 16. № 3. — С. 354—357.
6. Камалов Р. Н. Праймериз и политическое неравенство на выборах / Р. Н. Камалов //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2 (42). — С. 304—307.

7. Каминская Т. Л. Праймериз как новое слово российского медиадискурса / Т. Л. Каминская // Мир русского слова. — 2016. — № 4. — С. 40—44.

8. Караваев А. А. Внутрипартийное голосование (праймериз) как фактор развития демократии в современной России (на примере Алтайского края) / А. А. Караваев // Власть. — 2012. — № 11. — С. 065—070.

9. Козырева М. В. Партийные праймериз как фактор формирования истинной демократии на выборах современной России / М. В. Козырева // Тенденции развития науки и образования. — 2017. — № 31—3. — С. 5—8.

10. Кудашева Е. В. Перспективы развития процедуры праймериз на территории Российской Федерации / Е. В. Кудашева // Юридическая наука. — 2013. — № 2. — С. 87—91.

11. Мизелифова Э. А. Применение системы электронного голосования в ходе проведения праймериз / Э. А. Мизелифова // Северный регион: наука, образование, культура. — 2021. — № 1 (47). — С. 16—17.

12. Никонова Л. И. Праймериз: фрагменты конституционного опыта современных государств / Л. И. Никонова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 3 (82). — С. 74—77.

13. Овсянникова Я. А. Праймериз как механизм воздействия на политический процесс в России / Я. А. Овсянникова // Аллея науки. — 2017. — Т. 4, № 16. — С. 743—747.

14. Слинко А. А. Поиски новой модели политического участия в регионах: праймериз «Единой России» и политические процессы в Европе / А. А. Слинко, Е. О. Дякина // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 2 (53). — С. 87—92.

LITERATURE

1. *Vikulina S. V.* Primaries as a mechanism for recruiting deputies of the State Duma (based on the materials of the study of the results of the primaries of United Russia in the Central Federal District) / S. V. Vikulina, E. I. Grebennikova // Citizen. Elections. Power. — 2022. — No. 1 (23). — Pp. 186—195.

2. *Gallyamova A. A.* Political technologies in party renewal — the formation of the Russian model of primaries / A. A. Gallyamova // Questions of Political Science. — 2016. — No. 2 (22). — Pp. 98—106.

3. *Gallyamova A. A.* Party engineering in the context of the formation of a culture of preliminary voting (primaries) / A. A. Gallyamova // Issues of national and federal relations. — 2016. — No. 2 (33). — Pp. 98—104.

4. *Zimina N. V.* Primaries as a form of political participation of parties / N. V. Zimina // Bulletin of the Trans-Baikal State University. — 2021. — Vol. 27. — No. 10. — Pp. 65—69.

5. *Kamaletdinova A. I.* Features of primaries as a political technology in modern Russia / A. I. Kamaletdinova // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. — 2016. — Vol. 16. No. 3. — Pp. 354—357.

6. *Kamalov R. N.* Primaries and political inequality in elections / R. N. Kamalov // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2018. — No. 2 (42). — Pp. 304—307.

7. *Kaminskaya T. L.* Primaries as a new word of the Russian media discourse / T. L. Kaminskaya // The world of the Russian word. — 2016. — No. 4. — Pp. 40—44.

8. *Karavaev A. A.* Internal party voting (primaries) as a factor in the development of democracy in modern Russia (on the example of the Altai Territory) / A. A. Karavaev // Power. — 2012. — No. 11. — Pp. 065—070.

9. *Kozyreva M. V.* Party primaries as a factor in the formation of true democracy in the elections of modern Russia / M. V. Kozyreva // Trends in the development of science and education. — 2017. — No. 31—3. — Pp. 5—8.

10. *Kudasheva E. V.* Prospects for the development of the primaries procedure on the territory of the Russian Federation / E. V. Kudasheva // Legal Science. — 2013. — No. 2. — Pp. 87—91.

11. *Miselifova E. A.* Application of the electronic voting system during the primaries / E. A. Miselifova // Northern region: science, education, culture. — 2021. — No. 1 (47). — Pp. 16—17.

12. *Nikonova L. I.* Primaries: fragments of the constitutional experience of modern states / L. I. Nikonova // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. — 2017. — No. 3 (82). — Pp. 74—77.

13. *Ovsyannikova Ya. A.* Primaries as a mechanism of influence on the political process in Russia / Ya. A. Ovsyannikova // Alley of Science. — 2017. — Vol. 4. No. 16. — Pp. 743—747.

14. *Slinko A. A.* The search for a new model of political participation in the regions: primaries of «United Russia» and political processes in Europe / A. A. Slinko, E. O. Dyakina // Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 2 (53). — Pp. 87—92.

Общие требования

Статьи представляются в печатном и электронном виде с использованием Microsoft Word для Windows. Поля страницы: левое — 3 см; верхнее, нижнее — 2 см; правое — 1,5 см. Текст — шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 14 pt, межстрочный интервал — полторный, красная строка (абзац) 1,25 см (формата А4), выравнивание по ширине. Все страницы рукописи, включая таблицы, подписи к рисункам, рисунки следует пронумеровать.

В статье рекомендуется чётко и сжато излагать современное состояние вопроса и авторское видение путей решения проблемы. Заглавие статьи должно отражать ее содержание.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

К статьям должна быть приложена авторская справка: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, точный почтовый адрес, контактный телефон, факс, e-mail. Статьи сопровождаются рецензией, подписанной доктором или кандидатом наук и заверенной печатью.

К статьям, выполненным аспирантами или соискателями ученой степени кандидата наук, необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем.

Материалы, не соответствующие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Решение о публикации статьи принимается редакцией журнала (редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей, возвращения статьи на доработку).

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Все статьи рецензируются. Корректуры авторам не высылаются, присланные материалы не возвращаются.

Требования к структуре научной статьи, публикуемой в журнале «Регион: системы, экономика, управление»

Структура научной статьи должна включать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи (название не должно превышать 15 слов, должно быть информативным, отражать основную идею (доминанту) исследования);
- код JEL;
- фамилию и инициалы автора (авторов) статьи; ученая степень, ученое звание, должность, место работы, город;
- E-mail;
- Spin-код;
- аннотацию на русском и английском языках (состоит из 100—200 слов). Структура аннотации:
 - актуальность темы;
 - цель;
 - методология;
 - результаты и выводы;
 - область применения (перспективы использования результатов);
- ключевые слова (в среднем 7 (семь) основных терминов).

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова (на русском и английском языках).

Статья должна содержать следующие разделы:

- введение (во введение должны быть даны степень разработанности проблемы на данном этапе, краткий обзор результатов исследований по проблеме, сформулирована и обоснована цель исследования);

- основную часть (название, результаты исследования и их обсуждение), в т. ч. графики и другие иллюстрации;
- заключение (содержит четко сформулированные выводы; степень вклада статьи в контексте получения (приращения) новых научных результатов (знаний); указания о практическом применении или перспективах использования результатов);
- литература (на русском и английском языках).

Статьи должны быть проверены в системе «Антиплагиат».

Анализ источников, использованных при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о знании и понимании автором (авторами) статьи сущности научных результатов, полученных в данной области исследований. Обязательными являются ссылки на публикации последних (не менее трех) лет, включая публикации зарубежных авторов.

Оформление рукописи

Рукопись должна быть распечатана через полтора интервала на листах формата А4. Все листы должны быть пронумерованы.

Начало статьи оформляется по образцу: индекс статьи по Универсальной десятичной классификации (УДК); название; коды JEL; авторы; полное название учреждений, в которых выполнялось исследование. Например:

УДК 342.55: 338.2

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Коды JEL: R 58, H 71, H 72.

*Преображенский Б. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: b.preb@bk.ru; SPIN-код: 6900-7243*

*Сыроижко В. В., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru; SPIN-код: 5622-8777*

*Спицына О. В., аудитор, Контрольно-счетная палата городского округа г. Воронеж, г. Воронеж, Россия
E-mail: mars07@yandex.ru; SPIN-код: 4817-4076*

*Кудинова Н. В., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kirilovna89777@mail.ru; SPIN-код: отсутствует*

Аннотация

Актуальность темы. *Необходимость устранения диспропорций между обязательствами и расходными полномочиями муниципальных властей в рамках региональной бюджетной политики как главного условия устойчивого развития муниципальных образований.*

Цель. Анализ региональной практики распределения налоговых полномочий и бюджетных трансфертов и обоснование мер по выравниванию бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа практик межбюджетного регулирования в формате взаимодействия «регион — муниципальное образование».

Результаты и выводы. На основе анализа и оценки текущей ситуации в сфере межбюджетного распределения на мезоуровне выявлены тенденции и детерминанты неустойчивого развития муниципальных образований, сформулированы и аргументированы предложения по устранению асимметрии в распределении налогово-бюджетных полномочий между уровнями региональной и муниципальной власти. Исходя из логики формирования финансовых основ муниципального управления, доминантным условием устойчивого развития муниципальных образований является перераспределение расходных полномочий и доходных источников в сфере межбюджетных отношений в пользу муниципальных властей.

Область применения. Сфера межбюджетного регулирования на мезоуровне.

Ключевые слова: мезоуровень, муниципальное образование, расходные полномочия, налоговые доходы, выравнивание бюджетной обеспеченности, межбюджетное распределение.

UDC 342.55: 338.2

DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES IN THE CONTEXT OF INTER-BUDGETARY DISTRIBUTION AT THE MESO-LEVEL

JEL Codes: R 58, H 71, H 72.

***Preobrazhensky B. G.**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia*

E-mail: b.preb@bk.ru ; SPIN code: 6900-7243

***Syroizhko V. V.**, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia*

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru ; SPIN code: 5622-8777

***Spitsyna O. V.**, Auditor, Control and Accounting Chamber of Voronezh City District, Voronezh, Russia*

E-mail: mars07@yandex.ru ; SPIN code: 4817-4076

***Kudinova N. V.**, Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia*

E-mail: kirilovna89777@mail.ru ; SPIN code: missing

Abstract

The relevance of the topic. The need to eliminate the disproportions between the obligations and spending powers of municipal authorities within the framework of regional budget policy as the main condition for the sustainable development of municipalities.

Goal. Analysis of the regional practice of distribution of tax powers and budget transfers and justification of measures to equalize the budgetary provision of municipalities.

Methodology. Methods of logical and comparative analysis of practices of inter-budgetary regulation in the format of interaction «region - municipality».

Results and conclusions. *Based on the analysis and assessment of the current situation in the field of inter-budgetary distribution at the meso-level, trends and determinants of unstable development of municipalities are identified, proposals for eliminating asymmetry in the distribution of fiscal powers between the levels of regional and municipal authorities are formulated and reasoned. Proceeding from the logic of the formation of the financial foundations of municipal governance, the dominant condition for the sustainable development of municipalities is the redistribution of spending powers and revenue sources in the field of inter-budgetary relations in favor of municipal authorities.*

Scope of application. *The sphere of inter-budgetary regulation at the meso-level.*

Keywords: *meso-level, municipal formation, spending powers, tax revenues, equalization of budgetary provision, inter-budgetary distribution.*

В материалах должны использоваться физические единицы и обозначения, принятые в Международной системе единиц СИ. Все сокращения должны быть расшифрованы, за исключением небольшого числа общеупотребительных.

На отдельных страницах представляются аннотации статьи на русском и английском языках (название статьи, фамилии авторов, организация, где выполнялась работа и аннотация статьи).

Оформление формул. Формулы, как и основной текст, следует набирать прямым шрифтом.

Оформление иллюстраций. Таблицы и иллюстрации прилагаются на отдельных листах. Изображения должны быть хорошего качества. Подписи к рисункам располагаются на отдельной странице. В тексте материала следует отметить на полях предпочтительные места для размещения рисунков и таблиц.

Оформление литературных ссылок. Все литературные ссылки в материале должны быть указаны в квадратных скобках — [1]. В конце материала ссылка должна быть расшифрована в следующем виде:

- список авторов; название издания, год, том, номер, страницы.

Например:

1. а) Сироткина, Н. В. Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона: проблемы, угрозы, целевые ориентиры / Н. В. Сироткина, Л. Н. Чудинова // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 1 (32). — С. 24—32.

б) Ozin G. A. // J. Chem. Soc, A. 1970. № 13. P. 2307—2310.

в) Gutbier H. B. // Ztschr. Naturforsch. 1961. Bd 16. S. 268—278.

Для монографий:

- список авторов; — название; — издательство; — год: — общее количество страниц.

Например:

Эллиот Р. П. Структуры двойных сплавов. М. Металлургия. 1970. Ч. 1. 455 с.

ПРАВИЛА ПО ПОДГОТОВКЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ МАТЕРИАЛОВ

Электронная версия представляется в редакцию вместе с бумажной версией, они должны быть идентичны.

В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи, файлы с аннотациями на русском и английском языках, файлы, содержащие иллюстрации и файл с подписями к рисункам. Если текст статьи вместе с иллюстрациями выполнены в виде одного файла, то желательно дополнительно представить файлы с иллюстрациями.

К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла), в которой обязательно должны быть указаны: формат диска, операционная система, название и версия текстового редактора, имена файлов, название статьи, фамилия и инициалы авторов.

Файлы должны передаваться на 3,5» диске. Дискеты должны быть отформатированы в формате IBM PC.

Основной текст

Основной текст статьи должен быть представлен в формате Microsoft Word с указанием точной версии.

Графический материал

В электронном виде принимаются к обработке как сканированные, так и рисованные на компьютере черно-белые иллюстрации.

При подготовке графических файлов желательно придерживаться следующих рекомендаций:

- для полутоновых фотографий и штриховых рисунков желательно использовать формат TIFF, но можно использовать JPEG и GIF,
- для векторных рисунков и диаграмм (рисунков, подготовленных в программах векторной графики) желательно использовать формат EPS.

При подготовке файлов в формате TIFF желательно придерживаться следующих требований — 300 dpi (точек на дюйм).

Графические файлы должны быть поименованы образом, чтобы было понятно, к какой статье они принадлежат и каким по порядку рисунком статьи они являются. Каждый файл должен содержать один рисунок.

Материалы представляются по адресу:

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 394005, г. Воронеж, Московский пр., д. 143,

Тел/факс: +7(473) 247-72-90, 242-77-65

или по электронной почте: kafec@bk.ru, obotdel@vrn.ranepa.ru в присоединенном файле-архиве (WinRar, WinZip).

По финансовым условиям размещения материалов обращаться по электронной почте kafec@bk.ru.

Номер подписан в печать 21.09.2023.
Дата выхода в свет 29.09.2023 г. Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 19,76.
Тираж 150 экз. Заказ 200.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательско-полиграфического центра «НАУЧНАЯ КНИГА».
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5. Тел./факс: +7 (473) 229-32-87.
<http://www.n-kniga.ru>, e-mail: nautyp@yandex.ru.

